Литневская Е.И.

Русский язык.
Краткий теоретический курс для школьников.

Издательство: МГУ; 2006, 240 стр.

Пособие содержит систематическое изложение всех разделов курса «Русский язык» с обзором материала, представленного в трех учебных комплексах, а также схемы и образцы разбора всех языковых единиц и комментарии к этим разборам. Задачей пособия является обобщение и систематизация знаний учащихся о языке и речи.

Пособие составлено в соответствии с теоретическими установками, принятыми в довузовской подготовке на филологическом факультете МГУ им. М. В. Ломоносова.

Для школьников старших классов, абитуриентов и учителей.

Оглавление

Часть 1. Фонетика. Орфоэпия. Графика и орфография
Предисловие
Лингвистика как наука. Основные разделы науки о языке
Современный русский литературный язык
Фонетика. Орфоэпия. Графика и орфография
Звук и буква
Фонетическая транскрипция
Образование гласных и согласных звуков
Гласные звуки и гласные буквы Ударные гласные
Безударные гласные
Согласные звуки и согласные буквы
Глухие и звонкие согласные звуки
Позиционное оглушение / озвончение
Отражение глухости/звонкости согласных на письме
Твёрдые и мягкие согласные звуки
Позиционное смягчение согласных
Обозначение твёрдости и мягкости согласных на письме
Функции и правописание Ъ и Ь
Позиционное уподобление согласных по иным признакам. Расподобление согласных
Упрощение групп согласных (непроизносимый согласный)
Качественные и количественные соотношения между буквами и звуками в русском языке
Слог
Ударение
Орфоэпия
Графика. Орфография
Написание морфем (значимых частей слова)
Слитное, раздельное и дефисное написание
Употребление прописных и строчных букв
Правила переноса
Правила графических сокращений слов
Фонетический разбор

Часть 2. Морфемика и словообразование
Предмет морфемики. Морфема. Чередование гласных и согласных в морфемах
Классификация морфем русского языка
Корень
Словообразующие морфемы: приставка, суффикс
Формообразующие морфемы: окончание, формообразующий суффикс
Окончание
Формообразующий суффикс. Модификации глагольной основы
Основа
Принципы морфемного анализа слова
Алгоритм морфемного членения основы
Соединительные элементы в слове (интерфиксы)
Нулевой словообразующий суффикс
Морфемный разбор (разбор слова по составу)

Предмет и основные понятия словообразования
Средство и способ словообразования
Способы образования самостоятельных частей речи
Существительное
Прилагательное
Числительное
Местоимение
Глагол
Наречие
Образование слов путём перехода из одной части речи в другую
Словообразовательный разбор слова
Отражение морфемного состава слова и его словообразовательных отношений в словарях

Часть 3. Лексикология и лексикография

Лексикология и лексикография
Слово как единица лексики. Значение слова
Однозначные и многозначные слова. Прямое и переносное значения слова. Типы переносных значений
Омонимы
Синонимы
Антонимы
Устаревшая лексика
Неологизмы
Общеупотребительная лексика и лексика ограниченного употребления
Диалектизмы
Специальная лексика
Жаргонная лексика
Стилистические пласты лексики
Исконно русская лексика
Заимствованная лексика
Старославянизмы
Фразеологизмы
Речь. Текст
Стили речи. Жанры речи
Научный стиль
Официально-деловой стиль
Публицистический стиль
Художественный стиль
Разговорный стиль
Типы речи

Часть 4. Морфология

Части речи в русском языке
Имя существительное
Разряды существительных по значению
Одушевлённые и неодушевлённые имена существительные
Род как морфологический признак существительного
Число как морфологический признак существительного
Падеж как морфологический признак существительных
Склонение существительных

Морфологический разбор существительного
Имя прилагательное
Разряды прилагательных по значению
Склонение прилагательных
Степени сравнения прилагательных
Полнота / краткость прилагательных
Переход прилагательных из разряда в разряд
Морфологический разбор прилагательного
Имя числительное
Разряды числительных по значению
Разряды числительных по структуре
Грамматические признаки количественных числительных
Грамматические признаки порядковых числительных
Морфологический разбор числительного
Местоимение как часть речи
Разряды местоимений по значению
Разряды местоимений по грамматическим признакам
Грамматические признаки местоимений-существительных
Грамматические признаки местоимений-прилагательных
Грамматические признаки местоимений-числительных
Морфологический разбор местоимения
Разбор местоимений-существительных
Разбор местоимений-прилагательных
Разбор местоимений-числительных
Наречие
Классификация наречий по функции
Классификация наречий по значению
Грамматические признаки наречий
Степени сравнения качественных наречий на -о / -е
Сравнительная степень
Категория состояния
Морфологический разбор наречия
Глагол
Неопределённая форма глагола (инфинитив)
Переходность / непереходность глагола
Возвратность / невозвратность
Вид как морфологический признак глагола
Наклонение как морфологический признак глагола
Время как морфологический признак глагола
Лицо как морфологический признак глагола. Безличные глаголы
Спряжение
Род. Число. Взаимосвязь глагольных категорий
Морфологический разбор спрягаемых форм глагола и инфинитива
Причастие
Зависимость количества причастных форм от переходности и вида глагола
Действительные причастия
Страдательные причастия
Причастия и отглагольные прилагательные
Морфологический разбор причастия
Разбор причастия как формы глагола:
Разбор причастия как самостоятельной части речи:
Деепричастие

Морфологический разбор деепричастия
Схема морфологического разбора деепричастия как формы глагола:
Схема морфологического разбора деепричастия как самостоятельной части речи:
Разбор деепричастия как формы глагола:
Разбор деепричастия как самостоятельной части речи:
Служебные части речи
Предлог
Морфологический разбор предлога
Союз
Морфологический разбора союза
Частица
Морфологический разбор частицы
Междометие

Часть 5. Словосочетание
Словосочетание. Связь слов в словосочетании

Часть 6. Предложение
Предложение как единица синтаксиса. Классификация предложений по цели высказывания и интонации
Члены предложения. Грамматическая основа. Классификация предложений по количеству грамматических основ
Простое предложение
Главные члены предложения
Подлежащее, способы его выражения
Сказуемое. Типы сказуемого
Простое глагольное сказуемое, способы его выражения
Составное глагольное сказуемое
Составное именное сказуемое
Особенности согласования сказуемого с подлежащим.
Несогласованное сказуемое
Односоставное предложение, выражение главного члена в нём
Определённо-личные, неопределённо-личные предложения, обобщённо-личные предложения
Безличные предложения
Назывные предложения
Второстепенные члены предложения
Виды второстепенных членов предложения. Грамматический и синтаксический вопрос
Определение, способы его выражения
Дополнение, способы его выражения
Обстоятельство, способы его выражения. Виды обстоятельств
Классификация простых предложений по распространённости и полноте
Осложнённые предложения
Однородные члены предложения
Обособленные члены предложения
Обращение
Вводные слова, словосочетания и предложения.
Вставные конструкции
Прямая и косвенная речь
Цитаты

- Синтаксический разбор простого предложения
  - Последовательность операций при разборе
  - Способы подчёркивания членов предложения
  - Обозначение слов и оборотов, не являющихся членами предложения
  - Описание осложняющих членов предложения
  - Односоставные предложения

Сложное предложение

- Сложносочинённое предложение
- Сложноподчинённое предложение
  - Классификация типов придаточных предложений
    - Сложноподчинённые предложения с придаточными определительными
    - Сложноподчинённые предложения с придаточными изъяснительными
    - Придаточные обстоятельственные
    - Сложноподчинённые предложения с придаточными времени
    - Сложноподчинённые предложения с придаточными места
    - Сложноподчинённые предложения с придаточными причины
    - Сложноподчинённые предложения с придаточными следствия
    - Сложноподчинённые предложения с придаточными условия
    - Сложноподчинённые предложения с придаточными цели
    - Сложноподчинённые предложения с придаточными уступки
    - Сложноподчинённые предложения с придаточными сравнения
    - Сложноподчинённые предложения с придаточными образа действия
    - Сложноподчинённые предложения с придаточными меры и степени
    - Сложноподчинённые предложения с придаточными присоединительными
  - Типы придаточных предложений в русском языке
  - Сложноподчинённое предложение с двумя или несколькими придаточным
- Бессоюзное сложное предложение
- Сложные синтаксические конструкции (сложные предложения смешанного типа)
- Синтаксический разбор сложного предложения
  - Порядок разбора
  - Построение схемы предложения

Часть 1. Фонетика. Орфоэпия. Графика и орфография

Предисловие

По русскому языку сегодня **в среднем звене** (5—9 классы) существует три официальных альтернативных учебных комплекса, имеющих гриф Минобразования, рекомендованных им и рассылаемых в школьные библиотеки.

Комплекс 1 — это учебный комплекс (авторы: М. Т. Баранов, Т. А. Ладыженская, Л. Т. Григорян и др. для 5—7 классов и С. Г. Бархударов, С. Е. Крючков, Л. Ю. Максимов, Л. А. Чешко для 8 и 9 классов), переизданный к 2000 году более 20 раз; на сегодняшний день этот комплекс продолжает оставаться самым распространённым.

Комплекс 2 — учебный комплекс под редакцией В. В. Бабайцевой, который появился в начале 90-х годов.

Комплекс 3 под редакцией М. М. Разумовской и П. А. Леканта начал выходить с 1995 года.

Концептуальных различий эти комплексы не имеют: материал структурирован по уровням от фонетики до синтаксиса и «разбавлен» орфографией, пунктуацией и развитием речи. Однако некоторые расхождения в теории (система транскрибирования, статус формообразующих суффиксов, система частей речи, описание словосочетания и типов придаточных предложений), терминологии и порядка следования разделов создают ощутимые сложности как для школьника (особенно при переходе из школы в школу), так и для формирования программы для поступления в филологический вуз.

Необходимо также иметь в виду возможность преподавания в ряде школ по альтернативным и экспериментальным учебным программам, которые представляют значительно видоизменённый курс русского языка. К сожалению, в последнее время появилось большое количество учебной литературы крайне сомнительного качества.

Особенностью данного этапа развития средней школы является то, что после долгого перерыва русский язык **в старших классах** введён как обязательный учебный предмет.

Существующие программы и пособия, предназначенные для изучения русского языка в 10—11 классах, можно условно разделить на несколько групп: программы, в которых усилена практическая значимость русского языка как учебного предмета (орфографико-пунктуационая или речевая), и программы, в которых основной упор сделан на усиление теоретической базы, её систематизацию (для гуманитарного или — уже — филологического профиля).

Существуют программы и пособия каждого из этих видов. К пособиям с практической орфографико-пунктуационной направленностью относится, например, «Пособие для занятий по русскому языку в старших классах средней школы» В. Ф. Грекова, С. Е. Крючкова, Л. А. Чешко, пережившее уже около 40 переизданий. Сугубо практическую направленность имеют также пособия Д. Э. Розенталя «Русский язык. 10—11 классы. Пособие для общеобразовательных учебных заведений», «Русский язык для школьников-старшеклассников и поступающих в вузы», «Русский язык. Сборник упражнений для школьников-старшеклассников и поступающих в вузы».

Ко второй группе можно отнести программы и пособия с усиленной речевой направленностью. Это программа А. И. Власенкова «Русский язык. 10—11 классы», обеспеченная пособием для учащихся «Русский язык: Грамматика. Текст. Стили речи» А. И. Власенкова и Л. М. Рыбченковой (издаётся с 1996 года).

К третьей группе надо отнести программы и пособия с усиленной теоретической направленностью. Основной пользователь этих программ — будущий филолог, который в связи

с многообразием программ и учебников для средней школы получает часто противоречащие друг другу сведения о языке. Будущему филологу необходим систематизирующий курс, способный стать промежуточным звеном в единой цепочке «школа — вуз» и обеспечить непрерывность и преемственность преподавания русского языка. Специально для старших классов гимназий, лицеев гуманитарного профиля на филологическом факультете МГУ им. М. В. Ломоносова создана программа систематизирующего курса русского языка, повторяющего, обобщающего и углубляющего знания учеников по теории языка, формирующего умения и навыки работы учащихся с языковым материалом разного уровня сложности. Программа обеспечена учебным пособием «Русский язык: Учебное пособие для углублённого изучения в старших классах» в 2 томах, авторы В. А. Багрянцева, Е. М. Болычева, И. В. Галактионова, Л. А. Жданова, Е. И. Литневская (М., 2000).

Кроме того, в старших классах курс русского языка часто замещён курсом стилистики, риторики или словесности.

Такое разнообразие учебников и учебных пособий по русскому языку остро ставит вопрос о необходимости повторительно-обобщающих материалов по русскому языку. Предлагаемые материалы систематизируют и обобщают сведения о русском языке как языковой системе, представленные в трех основных учебных комплексах, при необходимости комментируя различия между ними. Орфография и пунктуации в предлагаемые материалы включена только в теоретически обобщённом виде, конкретные орфографические и пунктуационные правила не рассматриваются.

Лингвистика как наука. Основные разделы науки о языке

Лингвистическая наука представлена в школьном изучении следующими разделами, изучающими современный русский литературный язык:

— фонетикой,

— лексикологией (в школьном курсе традиционно называемой лексикой и включающей материал по лексикологии и фразеологии),

— морфемикой и словообразованием (называемой в разных комплексах в зависимости от их специфики или морфемикой, или словообразованием),

— морфологией,

— синтаксисом.

Такие разделы, как графика и орфография, обычно изучаются не самостоятельно, а совмещены с другими разделами. Так, графика традиционно изучается вместе с фонетикой, орфография — на протяжении всего изучения фонетики, словообразования и морфологии.

Лексикография как самостоятельный раздел не изучается; сведения о словарях представлены в основных разделах.

Стилистика изучается в ходе уроков по развитию речи.

Пунктуация изучается совместно с разделом синтаксиса.

Разделы лингвистики описывают язык с разных сторон, т. е. имеют свой объект изучения:

фонетика — звучащую речь,

морфемика — состав слова,

словообразование — производность слова,

лексикология — словарный состав языка,

морфология — слова как части речи,

синтаксис — словосочетания и предложения.

Морфология и синтаксис составляют грамматику.

Современный русский литературный язык

Объектом изучения всех разделов науки о русском языке в школе является современный русский литературный язык.

Современным является язык, который мы понимаем без словаря и которым пользуемся в общении. Эти два аспекта использования языка не совпадают.

Принято считать, что без «переводчика» (словаря, справочника, комментатора) мы понимаем язык начиная с произведений А. С. Пушкина, однако многие выражения, употребляемые

великим поэтом и другими писателями и мыслителями XIX и начала XX века, современный человек не употребит, а некоторые и не поймёт; кроме того, тексты XIX века мы читаем в современной орфографии, а не в той, которая действовала во время их написания. Тем не менее большинство предложений из произведения русской классической литературы этого времени соответствуют нормам современного русского языка и могут быть использованы как иллюстративный материал.

Если понимать термин «современный язык» как язык, который мы понимаем и употребляем, то современным надо признать язык начиная со второй половины XX века. Но и в этот исторический период в языке, особенно в его лексике, произошли значительные изменения: появилось множество неологизмов, многие слова перешли в пассивный словарный запас (см. раздел лексикологии).

Таким образом, термин «современный язык» понимается в двух значениях:

1) язык, понимаемый нами без словаря, — это язык от Пушкина;

2) язык, употребляемый нами, — это язык начиная с середины 20 века.

Русский язык — это язык русской народности и русской нации. Он принадлежит к группе восточнославянских языков и выделился в XIV — XV веках вместе с украинским и белорусским языком из общего языка-предка — древнерусского (восточнославянского) языка.

Литературный язык — язык культуры и язык общения культурных людей. Признаками литературного языка является его нормированность (наличие языковой нормы) и кодифицированность.

Литературная норма — совокупность правил выбора и употребления языковых средств в данном обществе в данную эпоху. Она служит для единообразия в употреблении языковых средств (одинаковое и в силу этого понятное всем произношение, написание и словоупотребление), фильтрует поток заимствований, жаргонизмов, диалектизмов; сдерживает чрезмерно быстрое развитие литературного языка для обеспечения преемственности речевой культуры.

Кодификация — фиксация языковой нормы в письменных и устных источниках (словари, справочники, учебники, речь культурных людей).

Литературный язык является частью общенародного языка, включающего также диалекты, профессиональную лексику, жаргон, городское просторечие.

Фонетика. Орфоэпия. Графика и орфография

Фонетика — раздел языкознания, изучающий звуковой строй языка.

Орфоэпия — наука о нормах произношения.

Графика — раздел языкознания, изучающий принципы отражения звучащей речи на письме, а также сами эти принципы.

Орфография — раздел языкознания, изучающий систему правил правописания морфем в словах разных частей речи, не регулируемых правилами графики, а также сами орфографические правила.

Звук и буква

Звук — это минимальная, нечленимая единица звучащей речи. **Буква** — графический знак для обозначения звука на письме, то есть рисунок. Звуки произносятся и слышатся, буквы пишутся и воспринимаются зрением. Звуки есть в любом языке, независимо от того, имеет он письменность или нет; звучащая речь первична по отношению к речи, записанной буквами; в фонографических языках буквы отображают звучащую речь (в отличие от языков с иероглифической письменностью, где отображение находят не звуки, а значения).

В отличие от других языковых единиц (морфемы, слова, словосочетания, предложения), звук сам по себе *не имеет значения*. Функция звуков сводится к *формированию и различению* морфем и слов (*мал — мол — мыл*).

В русском алфавите 33 буквы: : *Аа* — «а», *Бб* — «бэ», *Вв* — «вэ», *Гг* — «гэ», *Дд* — «дэ», *Ее* — «е», *Ёё* — «ё», *Жж* — «жэ», *Зз* — «зэ», *Ии* — «и», *Йй* — «й», *Кк* — «ка», *Лл* — «эль», *Мм* — «эм», *Нн* — «эн», *Оо* — «о», *Пп* — «пэ», *Рр* — «эр», *Сс* — «эс», *Тт* — «тэ», *Уу* — «у», *Фф* — «эф», *Хх* — «ха», *Цц* — «цэ», *Чч* — «че», *Шш* — «ша», *Щщ* — «ща», ъ — «твёрдый знак», *Ыы*

— «ы», *ь* — «мягкий знак», *Ээ* — «э», *Юю* — «ю», *Яя* — «я». Русский алфавит называют кириллическим, или кириллицей.

Буквы имеют строчный вариант (буква в строке не возвышается над остальными буквами) и прописной (буква отличается от строчной высотой). Нет прописного варианта у букв *ъ* и *ь,* а прописная буква *Ы* употребляется только в иноязычных именах собственных для передачи реального произношения (в начале русских слов звук [ы] не встречается).

10 букв предназначены для обозначения гласных звуков и условно называются гласными (*а, у, о, ы, э, я, ю, ё, и, е*), 21 буква предназначена для обозначения согласных звуков и условно называется согласной (*б, в, г, д, ж, з, й, к, л, м, н, п, р, с, т, ф, х, ц, ч, ш, щ*), *ъ* и *ь* не относят ни к гласным, ни к согласным и называют графическими знаками.

Согласных звуков, чётко различающихся в русском языке (например, перед гласными), — 36: [б], [б'], [в], [в'], [г], [г'], [д], [д'], [ж], [з], [з'], [й'], [к], [к'], [л], [л'], [м], [м'], [н], [н'], [п], [п'], [р], [р'], [с], [с'], [т], [т'], [ф], [ф'], [х], [х'], [ц], [ч'], [ш], [щ'] (в речи людей старшего поколения в отдельных словах, таких, как *дрожжи, вожжи, брызжет* и др., может произноситься долгий мягкий согласный [ж']). Согласных звуков в русском языке больше, чем согласных букв (36 и 21 соответственно). Причина этого состоит в одной из особенностей русской графики — в том, что мягкость парных согласных звуков в русском языке обозначается не согласной буквой, а гласной буквой (*е, ё, ю, я, и*) или *ь* (*мал* [мал] — *мял* [м'ал], *кон* [кон] — *конь* [кон']).

Гласных букв 10: *а, у, о, ы, и, э, я, ю, ё, е*. Гласных звуков, различающихся под ударением, — 6: [а], [у], [о], [ы], [и], [э]. Таким образом, в русском языке гласных букв больше, чем гласных звуков, что связано с особенностями употребления букв *я, ю, е, ё* (йотированных). Они выполняют следующие функции:

1) обозначают 2 звука ([й'а], [й'у], [й'о], [й'э]) в позиции после гласных, разделительных знаков и в начале фонетического слова: *яма* [й'а́ма], *моя* [май'а], *объять* [абй'ат'];

2) обозначают гласный и мягкость предшествующего парного по твёрдости / мягкости согласного звука: *мёл* [м'ол] — ср.: *мол* [мол] (исключение может составлять буква *е* в заимствованных словах, не обозначающая мягкости предшествующего согласного — *пюре* [п'ур́э]; поскольку целый ряд заимствованных по происхождению слов такого рода стал общеупотребительным в современном русском языке, можно сказать, что буква *е* в русском языке перестала обозначать мягкость предшествующего согласного звука, ср.: пос[т'э]ль — пас[тэ]ль);

3) буквы *е, ё, ю* после непарного по твёрдости / мягкости согласного обозначают гласный звук [э], [о], [у]: *шесть* [шэс'т'], *шёлк* [шолк], *парашют* [параш́ут].

Фонетическая транскрипция

Для записи звучащей речи используется фонетическая транскрипция, которая построена на принципе однозначного соответствия между звуком и его графическим символом.

Транскрипция заключается в квадратные скобки, в словах из двух или нескольких слогов обозначается ударение. Если два слова объединены единым ударением, они составляют одно фонетическое слово, которое записывается слитно или с помощью лиги: *в сад* [фсат], [ф сат].

В транскрипции не принято писать прописные буквы и ставить знаки препинания (например, при транскрибировании предложений).

В словах, состоящих более чем из одного слога, ставится ударение.

Мягкость согласного звука обозначается апострофом: *сел* [с'эл].

Три основных учебных комплекса предлагают не совсем одинаковое решение для обозначения мягких непарных согласных. Комплекс 1 обозначает мягкость у всех непарных ([ч'], [щ'], [й']). Комплекс 2 в начале раздела фонетики не обозначает мягкости непарных ([ч], [щ], [й]), потом в учебнике теории мягкость обозначена у всех непарных мягких, как и в 1 комплексе ([ч'], [щ'], [й']), а в учебнике практики звук [щ'] обозначен транскрипционным знаком [ш'], как это принято в высшей школе. Комплекс 3, как и комплекс 1, обозначает мягкость всех непарных мягких ([ч'], [щ'], [j']), при этом звук [й] обозначается, как это принято в высшей школе, при помощи [j] с той разницей, что в высшей школе мягкость [j] не обозначается, поскольку связана не с дополнительной, а с основной артикуляцией этого звука. Для лучшего

запоминания того, что непарные [ч'], [щ'], [й'] являются именно мягкими, мы принимаем решение об обозначении их мягкости при помощи апострофа.

Для записи гласных звуков используются следующие транскрипционные знаки: ударные гласные: [а́], [о́], [у́], [и́], [ы́], [э́], безударные: [а], [и], [ы], [у]. В транскрипции не используются йотированные гласные буквы *я, ю, е, ё*.

Комплекс 3 для обозначения безударных гласных использует транскрипционные значки [а], [ы], [и], [у], [иэ] («и, склонное к э»), [ыэ] («ы, склонное с э»), [ъ] («ер»), [ь] («ерь»). Об их правильном употреблении будет сказано в разделе, посвящённом безударным гласным.

Образование гласных и согласных звуков

Звуки произносятся во время выдоха: выдыхаемая из лёгких струя воздуха проходит через гортань и ротовую полость. Если находящиеся в гортани голосовые связки напряжены и сближены, то выдыхаемый воздух вызывает их колебание, в результате чего возникнет **голос (тон).** Тон обязателен при произношении гласных и звонких согласных. Если голосовые связки расслаблены, тон не образуется. Такое положение органов речи присуще произношению глухих согласных.

Пройдя гортань, воздушная струя попадает в полости глотки, рта, а иногда и носа.

Произношение **согласных** обязательно связано с преодолением препятствия на пути воздушной струи, которое образуется нижней губой или языком при их сближении или смыкании с верхней губой, зубами или нёбом. Преодолевая созданную органами речи преграду (щель или смычку), воздушная струя образует **шум**, который является обязательной составляющей согласного звука: у звонких шум соединяется с тоном, у глухих он является единственным компонентом звука.

Произношение **гласных** характеризуется работой голосовых связок и свободным проходом воздушной струи через ротовую полость. Поэтому в составе гласного звука присутствует **голос** и отсутствует шум. Специфическое звучание каждого гласного зависит от объёма и формы ротовой полости — положения языка и губ.

Таким образом, с точки зрения соотношения голоса и шума в русском языке представлены три группы звуков: гласные состоят только из тона (голоса), звонкие согласные — из шума и голоса, глухие согласные — только из шума.

Соотношение тона и шума у звонких согласных неодинаково: у парных звонких шума больше, чем тона, у непарных шума меньше, чем тона, поэтому глухие и парные звонкие в лингвистике называют шумными, а непарные звонкие [й'], [л], [л'], [м], [м'], [н], [н'], [р], [р'] — сонорными.

Гласные звуки и гласные буквы Ударные гласные

В русском языке под ударением различается 6 гласных звуков: [а́], [о́], [у́], [и́], [ы́], [э́]. Эти звуки обозначаются на письме при помощи 10 гласных букв: *а, у, о, ы, и, э, я, ю, ё, е*.

Звук [а] может быть обозначен на письме буквами *а* (*мал* [мал]) и *я* (*мял* [м'ал]).

Звук [у] обозначается буквами *у* (*буря* [бу́р'а]) и *ю* (*мюсли* [м'у́сл'и]).

Звук [о] обозначается буквами *о* (*мол* [мол]) и *ё* (*мёл* [м'ол]); согласно сложившейся традиции в печатной литературе, не предназначенной для малышей или для обучения чтению и письму, вместо буквы *ё* употребляется буква *е*, если это не мешает пониманию смысла слова.

Звук [ы] обозначается буквой *ы* (*мыло* [мы́ла]) и *и* — после *ж, ш* и *ц* (*жить* [жыт'], *шить* [шыт'], *цирк* [цырк]).

Звук [и] обозначается буквой *и* (*Мила* [м'и́ла]).

Звук [э] обозначается буквой *е* (*мера* [м'э́ра] или — после твёрдого согласного в некоторых заимствованиях — *э* (*мэр* [мэр]).

Безударные гласные

В безударных слогах гласные произносятся иначе, чем под ударением, — более кратко и с меньшим мускульным напряжением органов речи (этот процесс в лингвистике называется редукцией). В связи с этим гласные без ударения меняют своё качество и произносятся иначе, чем ударные.

Кроме того, без ударения различается меньшее количество гласных, чем под ударением: различающиеся под ударением гласные в той же морфеме (например, в корне) в безударном положении перестают различаться, например: *сама* и *сома* — [сама́], *лиса* и *леса* — [л'иса́] (этот процесс называется нейтрализацией).

В русском языке в безударном положении различается 4 гласных звука: [а], [у], [ы], [и]. Безударные [а], [и] и [ы] отличаются в произношении от соответствующих ударных: они произносятся не только более коротко, но и с несколько иным тембром, что вызвано меньшим мускульным напряжением при их произношении и, как следствие, смещением органов речи к более нейтральному положению (положению покоя). Поэтому их обозначение при помощи тех же транскрипционных знаков, что и ударные гласные, в известной мере условно.

Звуки [о] и [э] в русском языке встречаются только под ударением. Исключение составляют лишь несколько заимствований (*какао* [ка́као], *каноэ* [ка́ноэ]) и некоторые служебные слова, например союз *но* (ср., например, произношение предлога *на* и союза *но*: *Я пошёл на выставку, но выставка была закрыта*).

Качество безударного гласного зависит от твёрдости / мягкости предшествующего согласного звука.

После твёрдых согласных произносятся звуки [у] (*рука* [рука́]), [а] (*молоко* [малако́]), [ы] (*мыловар* [мылова́р], *живот* [жыво́т], *желтеть* [жылт'э́т'], *лошадей* [лашыд'э́й']).

После мягких согласных произносятся звуки [у] (*любить* [л'уб'и́т']), [и] (*миры* [м'ири́ы], *часы* [ч'ися́ы], *лежать* [л'ижа́т']).

Как видно из приведённых примеров, один и тот же безударный гласный может отображаться на письме разными буквами:

[у] — буквами *у* (*пустой* [пусто́й']) и *ю* (*бюро* [б'уро́]),

[а] — буквами *а* (*жара* [жара́]) и *о* (*постель* [пас'т'э́л']),

[ы] — буквами *ы* (*мыслитель* [мысл'и́т'ил']), *и* (*жизнь* [жыз'н']), *а* (*жалеть* [жал'э́т'] / [жыл'э́т'] — в некоторых словах после твёрдых непарных [ж], [ш], [ц] возможна вариативность произношения), *е* (*железо* [жыл'э́за]),

[и] — буквами *и* (*пистон* [п'исто́н]), *е* (*медок* [м'идо́к]), *а* (*часок* [ч'исо́к]), *я* (*ряды* [р'иды́]).

Сказанное выше о соответствии безударных гласных и обозначающих их букв можно обобщить в схему, удобную для использования при транскрибировании:

После твёрдого согласного, кроме [ж], [ш], [ц]:

у [у] *рука* [ру]ка
а [а] *сама* [са]ма
о [а] *сома* [са]ма
ы [ы] *вымыть* вы[мы]ть
е [ы] *тестировать* [ты]стировать

После [ж], [ш], [ц]:

у [у] *шуметь* [шу]меть
е [ы] *шестой* [шы]стой
о [ы] *шоколад* [шы]колад
о [а] *шокировать* [ша]кировать
а [а] *шары* [ша]ры
а [ы] *лошадей* ло[шы]дей
ы [ы] *цыплёнок* [цы]плёнок
и [ы] *широкий* [шы]рокий

После мягкого согласного:

ю [у] *любить* [л'у]бить
у [у] *чудесный* [ч'у]десный
и [и] *миры* [м'и]ры
е [и] *менять* [м'и]нять

я [и] *пятак* [п'и]так
а [и] *часы* [ч'и]сы

В начале фонетического слова:
у [у] *урок* [у]рок
а [а] *арба́* [а]рба
о [а] *окно* [а]кно
и [и] *игра* [и]гра
э [и] *этаж* [и]таж

Эти фонетические законы регулируют произношение безударных гласных во всех безударных слогах, кроме отдельных заимствований и служебных слов (см. выше), а также фонетической подсистемы заударных окончаний и формообразующих суффиксов. Так, в этих морфемах представлено произношение отражаемого на письме буквой *я* безударного [а] после мягкого согласного: *буря* [бу́р'а], *мойся* [мо́й'с'а], *читая* [ч'ита́й'а].

Комплекс 3 описывает систему безударных гласных иначе. В нём сказано, что под ударением гласные произносятся чётко; звуки [и], [ы], [у] произносятся отчётливо и в безударных слогах. На месте букв *о* и *а* в безударных слогах произносится ослабленный звук [а], отличающийся меньшей отчётливостью (обозначается как [а]). На месте букв *е* и *я* в безударных слогах после мягких согласных произносится [иэ], то есть средний между [и] и [э] звук (п[иэ]тёрка, с[иэ]ло). После твёрдых шипящих [ж], [ш] и после [ц] на месте *е* произносится [ыэ] (ж[ыэ]лать, ш[ыэ]птать, ц[ыэ]на). В некоторых безударных слогах вместо [а] произносится краткий гласный [ъ], близкий к [ы] (м[ъ]локо), после мягких произносится краткий гласный [ь], близкий к [и] (*читает* — [ч'ита́j'ът]).

Представляется, что этот материал требует некоторого комментария.

Во-первых, необходимо обозначить названия этих гласных: [иэ] («и, склонное к э»), [ыэ] («ы, склонное с э»), [ъ] («ер»), [ь] («ерь»).

Во-вторых, надо пояснить, когда произносятся звуки [а], [ыэ] и [ъ], а когда [иэ] и [ь]. Их разграничение зависит от позиции по отношению к ударению и к началу фонетического слова. Так, в первом предударном слоге (слоге перед ударным гласным) и в позиции абсолютного начала слова безударный гласный длиннее, чем в остальных безударных слогах (непервом предударном и заударном); именно в этих позициях произносятся гласные [а], [ыэ] и [иэ].

Звуки [а] и [ыэ] встречаются после твёрдых согласных ([ыэ] — только после [ж], [ш], [ц]) и обозначаются на письме буквами *а* (*сама* [сама́], *лошадей* [лъшыэд'э́j']), *о* (*сома* [сама́]), *е* (*желтеть* [жыэлт'э́т']).

Звук [иэ] встречается после мягких согласных и обозначается буквами *е* (*метель* [м'иэт'э́л'), *а* (*часы* [ч'иэсы́]), *я* (*рядок* [р'иэдо́к]).

Звук [ъ] произносится после твёрдых согласных в непервом предударном и заударных слогах и обозначается буквами *а* (*паровоз* [пъраво́с]), *о* (*молоко* [мълако́]), *е* (*желтизна* [жълт'изна́]).

Звук [ь] произносится после мягких согласных в непервом предударном и заударных слогах и обозначается буквами *е* (*переход* [п'ьр'ихо́т]), *я* (*рядовой* [р'ьдаво́j']), *а* (*часовой* [ч'ьсаво́j']).

Представленное в этом комплексе произношение безударных гласных называется в лингвистике «эканьем» и, представляя так называемую «старшую» произносительную норму, является устаревшим (см. также далее подраздел «Орфоэпия»).

Таким образом, в безударных слогах гласные произносятся иначе, чем в ударных. Однако это изменение качества гласных на письме не отражается, что обусловлено основным принципом русской орфографии: на письме отражаются только самостоятельные, смыслоразличительные признаки звуков, а их изменение, вызванное фонетическим положением в слове, на письме не отражается. Из этого следует, что безударное положение гласного — сигнал орфограммы. С точки зрения правил правописания безударные гласные можно

разделить на три группы: проверяемые ударением, непроверяемые ударением (словарные), гласные в корнях с чередованиями.

Согласные звуки и согласные буквы

Образование согласного звука связано с преодолением воздушной струёй препятствий в полости рта, создаваемых языком, губами, зубами, нёбом. При преодолении препятствия возникает шум — обязательный компонент согласного звука. В некоторых (звонких) согласных помимо шума присутствует голос, создаваемый колебанием голосовых связок.

В русском языке 36 согласных звуков ([б], [б’], [в], [в’], [г], [г’], [д], [д’], [ж], [з], [з’], [й’], [к], [к’], [л], [л’], [м], [м’], [н], [н’], [п], [п’], [р], [р’], [с], [с’], [т], [т’], [ф], [ф’], [х], [х’], [ц], [ч’], [ш], [щ’]) и 21 согласная буква (*б, в, г, д, ж, з, й, к, л, м, н, п, р, с, т, ф, х, ц, ч, ш, щ*). Это количественное различие связано с основной особенностью русской графики — способом отражения твёрдости и мягкости согласных на письме.

Глухие и звонкие согласные звуки

Звонкие и глухие согласные различаются участием / неучастием голоса в образовании согласного звука.

Звонкие состоят из шума и голоса. При их произношении воздушная струя не только преодолевает преграду в полости рта, но и колеблет голосовые связки. Звонкими являются следующие звуки: [б], [б’], [в], [в’], [г], [г’], [д], [д’], [ж], [з], [з’], [й’], [л], [л’], [м], [м’], [н], [н’], [р], [р’]. Звонким является также звук [ж’], встречающийся в речи отдельных людей в словах *дрожжи, вожжи* и некоторых других.

Глухие согласные произносятся без голоса, когда голосовые связки остаются расслабленными, и состоят только из шума Глухими являются следующие согласные звуки: [к], [к’], [п], [п’], [с], [с’], [т], [т’], [ф], [ф’], [х], [х’] [ц], [ч’], [ш], [щ’]. Для запоминания того, какие согласные являются глухими, существует мнемоническое правило (правило для запоминания): во фразе «*Стёпка, хочешь шец?*» — «*Фи!*» содержатся все глухие согласные (парные по твёрдости / мягкости — только в твёрдой или мягкой разновидности).

По наличию или отсутствию голоса согласные образуют пары; звуки в паре должны различаться только одним признаком, в данном случае глухостью / звонкостью. Выделяют **11 пар** противопоставленных по глухости / звонкости согласных: [б] — [п], [б’] — [п’], [в] — [ф], [в’] — [ф’], [г] — [к], [г’] — [к’], [д] — [т], [д’] — [т’], [з] — [с], [з’] — [с’], [ж] — [ш]. Перечисленные звуки являются, соответственно, либо **звонкими парными**, либо **глухими парными.**

Остальные согласные характеризуются как непарные. К **звонким непарным** относят [й’], [л], [л’], [м], [м’], [н], [н’], [р], [р’], к **глухим непарным** — звуки [х], [х’], [ц], [ч’], [щ’].

Сказанное можно обобщить в следующей таблице:

	парные (11 пар)	непарные
звонкие	б б' в в' г г' д д' ж з з'	л л' м м' н н' р р' й'
глухие	п п' ф ф' к к' т т' ш с с'	х х' ц ч' щ'

Если в речи носителя языка присутствует долгий звук [ж’], то он является звонкой парой к согласному [щ’]; в этом случае пар по глухости / звонкости 12.

Позиционное оглушение / озвончение

В русском языке в определённых позициях встречаются и глухие, и звонкие согласные звуки. Это положение перед гласными (*том* [том] — *дом* [дом]) и перед согласны́ми [в], [в’], [й’], [л], [л’], [м], [м’], [н], [н’], [р], [р’] (*свой* [свой’] — *звон* [звон], *смела* [см’ила́] — *размела* [разм’ила́], *срой* [срой’] — *разрой* [разро́й’]). Эти позиции, как справедливо отмечено в Комплексе 2, являются сильными по глухости / звонкости.

Но появление глухого или звонкого звука может быть предопределено его положением в слове. Такая глухость / звонкость оказывается несамостоятельной, «вынужденной», а позиции, в которых это происходит, считаются слабыми по глухости / звонкости.

Звонкие парные **оглушаются** (вернее, меняются на глухие)

1) в абсолютном конце слова: *пруд* [прут];

2) перед глухими: *будка* [бу́тка].

Глухие парные согласные, стоящие перед звонкими, кроме [в], [в’], [й’], [л], [л’], [м], [м’], [н], [н’], [р], [р’], **озвончаются**, то есть меняются на звонкие: *молотьба* [малад’ба́].

Артикуляционное уподобление звуков обозначается в фонетике термином **ассимиляция**. В результате ассимиляции могут возникать долгие согласные, возникающие при сочетании одинаковых звуков. В транскрипции долгота согласного обозначается чертой сверху или двоеточием после согласного (*ванна* [ва́на] или [ва́н:а]). Направление воздействия — от последующего звука к предшествующему (регрессивная ассимиляция).

Отражение глухости/звонкости согласных на письме

На письме при помощи специальных согласных букв (*там — дам*) отражается только самостоятельная глухость / звонкость согласных; позиционная глухость / звонкость (результат позиционного оглушения / озвончения) на письме не отражается, как и большинство других позиционных фонетических изменений. Исключение составляет 1) правописание приставок на *с/з-: рас-сыпать, раз-бить*; отражение произношения и здесь проводится не до конца, так как отражается только уподобление по глухости / звонкости, но не по признакам, связанным с местом образования преграды у согласного: *расшевелить* [рашыв’ил’и́т’], 2) правописание некоторых заимствований: *транскрипция — транскрибировать*.

Твёрдые и мягкие согласные звуки

Твёрдые и **мягкие** согласные различаются особенностями артикуляции, а именно положением языка: при образовании мягких согласных всё тело языка сдвигается вперёд, а средняя часть спинки языка приподнимается к твёрдому нёбу, при образовании твёрдых согласных тело языка сдвигается назад.

Согласные образуют **15 пар,** противопоставленных по твёрдости / мягкости: [б] — [б’], [в] — [в’], [г] — [г’], [д] — [д’], [з] — [з’], [к] — [к’], [л] — [л’], [м] — [м’], [н] — [н’], [п] — [п’], [р] — [р’], [с] — [с’], [т] — [т’], [ф] — [ф’], [х] — [х’].

К **твёрдым непарным** относят согласные [ц], [ш], [ж], а к **мягким непарным —** согласные [ч’], [щ’], [й’] (непарным мягким является также звук [ж’], встречающийся в некоторых словах в речи отдельных носителей языка).

Согласные [ш] и [щ’] (а также [ж] и [ж’]) пар не образуют, так как отличаются не только твёрдостью / мягкостью, но и краткостью / долготой.

Сказанное можно обобщить в следующей таблице:

	парные (15 пар)	непарные
твердые	б в г д з к л м н п р с т ф х	ж ш ц
мягкие	б' в' г' д' з' к' л' м' н' п' р' с' т' ф' х'	ч' щ' й'

Позиционное смягчение согласных

В русском языке в определённых позициях встречаются и твёрдые, и мягкие согласные звуки, причём число таких позиций значительно. Это положение перед гласными (*мол* [мол] — *мёл* [м’ол]), на конце слова: (*кон* [кон] — *конь* [кон’]), у звуков [л], [л’] независимо от их положения: (*полка* [по́лка] — *полька* [по́л’ка]) и у звуков [с], [с’], [з], [з’], [т], [т’], [д], [д’], [н], [н’], [р], [р’] перед [к], [к’], [г], [г’], [х], [х’], [б], [б’], [п], [п’], [м], [м’] (*банка* [ба́нк’а] — *банька* [ба́н’ка], *пурга* [пурга́] — *серьга* [с’ир’га́). Эти позиции являются сильными по твёрдости / мягкости.

Позиционные изменения, касающиеся твёрдости / мягкости, могут быть вызваны только влиянием звуков друг на друга.

Позиционное смягчение (мена твёрдого согласного на парный ему мягкий) осуществляется в современном русском языке непоследовательно в отношении разных групп согласных.

В речи всех носителей современного русского языка последовательно происходит лишь замена [н] на [н’] перед [ч’] и [щ’]: *барабанчик* [бараба́н’ч’ик], *барабанщик* [бараба́н’щ’ик]

В речи многих носителей происходит также позиционное смягчение [с] перед [н’] и [т’], [з] перед [н’] и [д’]: *кость* [кос’т’], *песня* [п’э́с’н’а], *жизнь* [жыз’н’], *гвозди* [гво́з’д’и].

В речи некоторых носителей (в современном языке это скорее исключение, чем правило) возможно позиционное смягчение и в некоторых других сочетаниях, например: *дверь* [д’в’эр’], *съем* [с’й’эм].

Обозначение твёрдости и мягкости согласных на письме

В отличие от глухости / звонкости, твёрдость / мягкость парных согласных обозначается не при помощи согласных букв, а иными средствами.

Мягкость согласных обозначается следующим образом.

Для парных по твёрдости / мягкости согласных мягкость обозначается:

1) буквами *я, е, ё, ю, и*: *мал — мял, мол — мёл, пэр — перо, буря — бюро, мыло — мило* (перед *е* в заимствовании согласный может быть твёрдым: *пюре*);

2) мягким знаком — в конце слова (*конь*), в середине слова у [л’] перед любым согласным (*полька*), после мягкого согласного, стоящего перед твёрдым (*весьма, раньше*), и у мягкого согласного, стоящего перед мягкими [г’], [к’], [б’], [м’], являющимися результатом изменения соответствующих твёрдых (*серьги* — ср. *серьга*) — см. сильные по твёрдости / мягкости позиции.

В остальных случаях мягкий знак в середине слова для обозначения мягкости парных согласных не пишется (*мостик, песня, разве*), потому что позиционная мягкость, как и другие позиционные изменения звуков, на письме не отражается.

Для непарных согласных нет необходимости в дополнительном обозначении мягкости, поэтому возможны графические правила «*ча, ща* пиши с *а*».

Твёрдость парных согласных обозначается отсутствием мягкого знака в сильных позициях (*кон, банка*), написанием после согласного букв *а, о, у, ы, э* (*мал, мол, мул, мыл, пэр*); в некоторых заимствованиях твёрдый согласный произносится и перед *е* (*фонетика*).

Твёрдость непарных твёрдых согласных, как и непарных мягких, дополнительного обозначения не требует, поэтому возможно существование графического правила о написании *жи* и *ши*, орфографических привил о написании *и* и *ы* после *ц* (*цирк* и *цыган*), *о* и *ё* после *ж* и *ш* (*шорох* и *шёпот*).

Функции и правописание Ъ и Ь

Твёрдый знак выполняет в русском языке разделительную функцию — указывает, что после согласного йотированная гласная буква обозначает не мягкость согласного, а два звука: *я* — [й’а], *е* — [й’э], *ё* — [й’о], *ю* — [й’у] (*объять* [абй́ат’], *съест* [сй’эст], *съёмка* [сй́омка]).

Функции **мягкого знака** сложнее. Он имеет в русском языке три функции — разделительную, функцию обозначения самостоятельной мягкости парных согласных, грамматическую функцию:

1. Мягкий знак может выполнять аналогичную разделительную функцию перед *я, ю, е, ё, и* внутри слова не после приставки (*вьюга, соловьиный*) и в некоторых иноязычных словах перед *о*: (*бульон, компаньон*).

2. Мягкий знак может служить для обозначения самостоятельной мягкости парного согласного на конце слова и в середине слова перед согласным (см. выше): *конь, банька.*

3. Мягкий знак после непарного по твёрдости / мягкости согласного может выполнять грамматическую функцию — пишется по традиции в определённых грамматических формах, не неся никакой фонетической нагрузки (ср.: *ключ — ночь, учится — учиться*). При этом мягкий знак не обозначает мягкости не только у непарных твёрдых, но и у непарных мягких согласных.

Позиционное уподобление согласных по иным признакам. Расподобление согласных

Согласные могут уподобляться друг другу (подвергаться ассимиляции) не только по глухости / звонкости, твёрдости / мягкости, но и по другим признакам — месту образования преграды и её характеру. Так, подвергаются уподоблению согласные, например, в следующих сочетаниях:

[с] + [ш] → [шш]: *сшить* [шшыт’] = [шыт’],

[с] + [ч’] → [щ’] или [щ’ч’]: *с чем-то* [щ́эмта] или [щ’ч́эмта],

[с] + [щ’] → [щ’]: *расщепить* [ращ’ип́ит’],

[з] + [ж] → [жж]: *изжить* [ижжы́т’] = [ижы́т’],

[т] + [с] → [цц] или [цс]: *мыться* [мы́ццца] = [мы́ца], *отсыпать* [ацсы́пат’],
[т] + [ц] → [цц]: *отцепить* [аццып’и́т’] = [ацып’и́т’],
[т] + [ч’] → [ч’ч’]: *отчёт* [ач’ч’о́т] = [ач’о́т],
[т] + [щ’] → [ч’щ’]: *отщепить* [ач’щ’ип’и́т’].

Позиционному изменению могут подвергаться сразу несколько признаков согласных. Например, в слове *подсчёт* [пач’щ’о́т] имеет место чередование [д] + [ш’] → [ч’ш’], т. е. представлено уподобление по глухости, мягкости и признакам места и характера преграды.

В отдельных словах представлен процесс, обратный уподоблению, — расподобление (диссимиляция). Так, в словах *лёгкий* и *мягкий* вместо ожидаемой ассимиляции по глухости и образования долгого согласного ([г] + к’] → [к’к’]) представлено сочетание [к’к’] → [х’к’] (*лёгкий* [ло́х’к’ий’], *мягкий* [мо́х’к’ий’]), где отмечается расподобление звуков по характеру преграды (при произношении звука [к’] органы речи смыкаются, а при произношении [х’] сближаются). При этом диссимиляция по этому признаку совмещается с ассимиляцией по глухости и мягкости.

Упрощение групп согласных (непроизносимый согласный)

В некоторых сочетаниях при соединении трех согласных один, обычно средний, выпадает (так называемый непроизносимый согласный). Выпадение согласного представлено в следующих сочетаниях:

стл — [сл]: *счастливый* сча[сл’]ивый,
стн — [сн]: *местный* ме[сн]ый,
здн — [сн]: *поздний* по[з’н’]ий,
здц — [сц]: *под уздцы* под у[сц]ы,
ндш — [нш]: *ландшафт* ла[нш]афт,
нтг — [нг]: *рентген* ре[нг’]ен,
ндц — [нц]: *голландцы* голла[нц]ы,
рдц — [рц]: *сердце* се[рц]е,
рдч — [рч’]: *сердчишко* се[рч’]ишко,
лнц — [нц]: *солнце* со[нц]е.

Не произносится также звук [й’] между гласными, если после него стоит гласный [и]: *моего* [маио́во].

Качественные и количественные соотношения между буквами и звуками в русском языке

Между буквами и звуками в русском языке устанавливаются неоднозначные качественные и количественные отношения.

Одна и та же буква может обозначать различные звуки, например, буква *а* может обозначать звуки [а] (*мал* [мал]), [и] (*часы* [ч’ио́сы]), [ы] (*жалеть* [жыл’э́т’]), что связано с изменением произношения гласных в безударных слогах; буква *с* может обозначать звуки [с] (*сад* [сат]), [с’] (*гость* [гос’т’]), [з] (*сдать* [здат’]), [з’] (*сделать* [з’д’э́лат’]), [ж] (*сжать* [жжат’]), [ш] (*расшить* [рашшы́т’]), [щ’] (*расщепить* [ращ’щ’ип’и́т’]), что связано с уподоблением согласных по разным признакам.

И наоборот: один и тот же звук может обозначаться на письме разными буквами, например: звук [и] может быть обозначен буквами *и* (*мир* [м’ир]), *а* (*часы* [ч’ио́сы]), *я* (*ряды* [р’ио́ды]), *е* (*певун* [п’иво́ун]).

Если рассматривать слово с точки зрения тех количественных соотношений, которые устанавливаются между буквами и звуками, то можно выявить следующие возможные соотношения:

1. Одна буква может обозначать один звук: *шов* [шоф]; это соотношение имеет место тогда, когда гласный стоит после непарного по твёрдости / мягкости согласного и гласная буква обозначает только качество гласного звука: так, например, буква *о* в слове *стол* [стол] не может быть иллюстрацией этого однозначного соотношения, так как в этом случае она обозначает не только звук [о], но и твёрдость согласного [т].

2. Одна буква может обозначать два звука: *яма* [й’а́ма] (буквы *я, ю, е, ё* в начале слова, после гласных и разделительных знаков).

3. Буква может не иметь звукового значения: *местный* [м'эсный'] (непроизносимый согласный), *мышь* [мыш] (мягкий знак в грамматической функции после непарных по твёрдости / мягкости согласных).

4. Одна буква может обозначать признак звука: *конь* [кон'], *банька* [б́ан'ка] (мягкий знак в функции обозначения мягкости парного согласного в конце и середине слова).

5. Одна буква может обозначать звук и признак другого звука: *мял* [м'ал] (буква *я* обозначает звук [а] и мягкость согласного [м']).

6. Две буквы могут обозначать один звук: *моется* [мо́ица], *нёсся* [н'ос'а].

Может показаться, что три буквы также могут обозначать один звук: *мыться* [мы́ца], однако это не так: звук [ц] обозначен буквами *т* и *с*, а *ь* выполняет грамматическую функцию — указывает на форму инфинитива..

Слог

Фонетический слог — гласный или сочетание гласного с одним или несколькими согласными, произносимые одним выдыхательным толчком. В слове столько слогов, сколько в нём гласных; два гласных не могут находиться в пределах одного слога.

Слоги бывают ударные и безударные.

Большинство слогов русского языка оканчиваются гласным, т. е. являются открытыми: *молоко* [ма-ла-ко́]. Так, в последовательности СГСГСГ (где С — согласный, Г — гласный) возможен только один вариант слогораздела: СГ-СГ-СГ.

Однако в русском языке встречаются и слоги, заканчивающиеся согласным (закрытые). Закрытые слоги встречаются:

1) в конце фонетического слова: *вагон* [ва-го́н],

2) в середине слова при стечении двух и более согласных, если

а) после [й'] следует любой другой согласный: *война* [вай'-на́],

б) после остальных непарных звонких ([л], [л'], [м], [м'], [н], [н'], [р], [р']) следует парный по глухости / звонкости согласный: *лампа* [ла́м-па].

В остальных случаях стечения согласных слоговая граница проходит перед группой согласных: *будка* [бу́-тка], *весна* [в'и-сна́].

Фонетический слог следует отличать от **слога для переноса**. Хотя в большом числе случаев перенос осуществляется в месте слогораздела (*мо-ло-ко, лам-па*), но в ряде случаев слог для переноса и фонетический слог могут не совпадать.

Во-первых, правила переноса не позволяют переносить или оставлять на строке одну гласную букву, однако обозначаемые ею звуки могут составлять фонетический слог; например, слово *яма* не может быть перенесено, но должно быть разделено на фонетические слоги [й'а-ма].

Во-вторых, по правилам переноса следует разделить одинаковые согласные буквы: *ван-на, кас-са*; граница же фонетического слога проходит перед этими согласными, причём на месте стечения одинаковых согласных мы реально произносим один долгий согласный звук: *ванна* [ва́-на], *касса* [ка́-са].

В-третьих, при переносе учитывают морфемные границы в слове: от морфемы не рекомендуется отрывать одну букву, поэтому следует перенести *раз-бить, лес-ной*, но границы фонетических слогов проходят иначе: *разбить* [ра-зб'ит'], *лесной* [л'и-сно́й'].

Ударение

Ударение — это произношение одного из слогов в слове (вернее, гласного в нём) с большей силой и длительностью. Таким образом, фонетически русское ударение **силовое** и **количественное** (в других языках бывают представлены другие типы ударения: силовое (английский), количественное (новогреческий), тоническое (вьетнамский).

Другие отличительные признаки русского ударения — его разноместность и подвижность.

Разноместность русского ударения заключается в том, что оно может падать на любой слог в слове, в противоположность языкам с фиксированным местом ударения (например, французскому или польскому): *де́рево, доро́га, молоко́*.

Подвижность ударения заключается в том, что в формах одного слова ударение может перемещаться с основы на окончание: *но́ги — ноги́.*

В сложных словах (т. е. словах с несколькими корнями) может быть несколько ударений: *прибо́росамолётостро́ение*, однако многие сложные слова не имеют побочного ударения: *пароход* [параха́от].

Ударение в русском языке может выполнять следующие функции:

1) организующую — группа слогов с единым ударением составляет фонетическое слово, границы которого не всегда совпадают с границами слова лексического и могут объединять самостоятельные слова вместе со служебными: *в поля* [фпал'а], *он-то* [о́нта];

2) смыслоразличительную — ударение может различать

а) разные слова, что связано с разноместностью русского ударения: *мука́ — мука́, за́мок — замо́к*,

б) формы одного слова, что связано с разноместностью и подвижностью русского ударения: *зе́мли — земли́*.

Орфоэпия

Термин «орфоэпия» употребляется в лингвистике в двух значениях:

1) совокупность норм литературного языка, связанных со звуковым оформлением значимых единиц: нормы произношения звуков в разных позициях, нормы ударения и интонации;

2) наука, которая изучает варьирование произносительных норм литературного языка и вырабатывает произносительные рекомендации (орфоэпические правила).

Различия между этими определениями следующее: во втором понимании из области орфоэпии исключаются те произносительные нормы, которые связаны с действием фонетических законов: изменение произношения гласных в безударных слогах (редукция), позиционное оглушение / озвончение согласных и др. К сфере орфоэпии при таком понимании относят лишь такие произносительные нормы, которые допускают вариативность в литературном языке, например возможность произношения после шипящих как [а], так и [ы] ([жара́], но [жысм'ин]).

Учебные комплексы определяют орфоэпию как науку о произношении, то есть в первом значении. Таким образом, к сфере орфоэпии, по этим комплексах, принадлежат все произносительные нормы русского языка: реализация гласных в безударных слогах, оглушение / озвончение согласных в определённых позициях, мягкость согласного перед согласным и др. Эти произносительные нормы были нами описаны выше.

Из норм, допускающих вариативность произношения в одной и той же позиции, необходимо отметить следующие нормы, актуализированные в школьном курсе русского языка:

1) произношение твёрдого и мягкого согласного перед *е* в заимствованных словах,

2) произношение в отдельных словах сочетаний *чт* и *чн* как [шт] и [шн],

3) произношение звуков [ж] и [ж'] на месте сочетаний *жж, жд, зж*,

4) вариативность позиционного смягчения согласных в отдельных группах,

5) вариативность ударения в отдельных словах и словоформах.

Именно такие, связанные с произношением отдельных слов и форм слов нормы произношения являются объектом описания в орфоэпических словарях.

Дадим краткую характеристику этим произносительным нормам.

Произношение твёрдого и мягкого согласного перед *е* в заимствованных словах регулируется отдельно для каждого слова этого типа. Так, следует произносить к[р']ем, [т']ермин, му[з']ей, ши[н']ель, но фо[нэ]тика, [тэ]ннис, сви[тэ]р; в ряде слов возможно вариативное произношение, например: прог[р]есс и прог[р']есс.

Произношение в отдельных словах сочетаний *чт* и *чн* как [шт] и [шн] также задаётся списком. Так, с [шт] произносятся слова *что, чтобы*, с [шн] — слова *конечно, скучный*, в ряде слов допустимо вариативное произношение, например, двое[ч'н']ик и двое[шн']ик, було[ч'н]ая и було[шн]ая.

Как уже было сказано, в речи некоторых людей, преимущественно старшего поколения, присутствует долгий мягкий согласный звук [ж'], который произносится в отдельных словах на

месте сочетаний букв *жж, зж, жд*: *дрожжи, вожжи, езжу, дожди*: [дро́ж'и], [во́ж'и], [й'э́ж'у], [даж'и́]. В речи люде́й младшего поколения на месте сочетаний *жж* и *зж* может произноситься звук [ж] = [жж] ([дро́жы], [й'э́жу]), на месте сочетания *жд* в слове *дожди* — [жд'] (таким образом, при оглушении в слове *дождь* имеем варианты произношения [дощ'] и [дошт']).

О вариативности позиционного смягчения в отдельных группах согласных уже шла речь при описании случаев позиционного смягчения. Обязательность позиционного смягчения в разных группах слов не одинакова. В речи всех носителей современного русского языка, как уже было сказано, последовательно происходит лишь замена [н] на [н'] перед [ч'] и [щ']: *барабанчик* [бараба́н'ч'ик], *барабанщик* [бараба́н'щ'ик]. В других группах согласных смягчения или не происходит вовсе (например, *лавки* [ла́фк'и]), или оно представлено в речи одних носителей языка и отсутствует в речи других. При этом представленность позиционного смягчения в разных группах согласных различна. Так, в речи многих носителей происходит позиционное смягчение [с] перед [н'] и [т'], [з] перед [н'] и [д']: *кость* [кос'т'], *песня* [п'э́с'н'а], *жизнь* [жыз'н'], *гвозди* [гво́з'д'и], смягчение же первого согласного в сочетаниях [зв'], [дв'], [св'], [зл'], [сл'], [сй'] и некоторых других скорее исключение, чем правило (например: *дверь* [дв'эр'] и [д'в'эр'], *съем* [сй'эм] и [с'й'эм], *если* [й'э́сл'и] и [й'э́с'л'и]).

Поскольку русское ударение разноместное и подвижное и в силу этого его постановка не может регулироваться едиными для всех слов правилами, постановка ударения в словах и формах слов также регулируется правилами орфоэпии. «Орфоэпический словарь русского языка» под ред. Р. И. Аванесова описывает произношение и ударение более чем 60 тысяч слов, причём из-за подвижности русского ударения в словарную статью часто включены все формы этого слова. Так, например, слово *звонить* в формах настоящего времени имеет ударение на окончании: *звони́шь, звони́т*. Некоторые слова имеют вариативные ударения во всех своих формах, например *тво́рог* и *творо́г*. Другие слова могут иметь вариативные ударения в некоторых из своих форм, например: *ткала́* и *ткала́, косу́* и *ко́су.*

Различия в произношении могут быть вызваны сменой орфоэпической нормы. Так, в лингвистике принято разграничивать «старшую» и «младшую» орфоэпическую норму: новое произношение постепенно вытесняет старое, но на каком-то этапе они сосуществуют, правда преимущественно в речи разных людей. Именно с сосуществованием «старшей» и «младшей» нормы связана вариативность позиционного смягчения согласных.

С этим же связано различие в произношении безударных гласных, нашедшее отражение в учебных комплексах. Система описания изменения (редукции) гласных в безударных слогах в комплексах 1 и 2 отражает «младшую» норму: в безударном положении в произношении совпадают в звуке [и] после мягких согласных все гласные, различающиеся под ударением, кроме [у]: *миры* [м'ир́ы], *село* [с'ил́о], *пятёрка* [п'ит'о́рка]. В безударном слоге после твёрдых шипящих [ж], [ш] и после [ц] произносится безударный гласный [ы], отражаемый на письме буквой *е* (ж[ы]лать, ш[ы]птать, ц[ы]на).

Комплекс 3 отражает «старшую» норму: В нём сказано, что звуки [и], [ы], [у] произносятся отчётливо не только в ударных, но и в безударных слогах: м[и]ры. На месте букв *е* и *я* в безударных слогах после мягких согласных произносится [иэ], то есть средний между [и] и [э] звук (п[иэ]тёрка, с[иэ]ло). После твёрдых шипящих [ж], [ш] и после [ц] на месте *е* произносится [ыэ] (ж[ыэ]лать, ш[ыэ]птать, ц[ыэ]на).

Вариативность произношения может быть связана не только с динамическим процессом смены произносительных норм, но и с социально значимыми факторами. Так, произношение может разграничивать литературное и профессиональное употребление слова (*ко́мпас* и *компа́с*), нейтральный стиль и разговорную речь (*тысяча* [т́ыс'ич'а] и [т́ыщ'а]), нейтральный и высокий стиль (*поэт* [па́эт] и [по́эт]).

Комплекс 3 предлагает производить дополнительно к фонетическому (см. далее) **орфоэпический разбор**, который следует производить «тогда, когда в слове возможна или допущена ошибка в произношении или ударении». Например, *краси́вее* — ударение всегда на втором слоге; коне[шн]о. Орфоэпический разбор дополнительно к фонетическому необходим тогда, когда в языке возможна вариативность в произношении данной звуковой

последовательности или когда произношение слова связано с частыми ошибками (например, в ударении).

Графика. Орфография

Графика определяется во всех трех комплексах как наука, изучающая обозначение звучащей речи на письме.

Русская графика имеет специфические особенности, касающиеся обозначения мягкости согласных на письме, обозначения звука [й'] и употребления графических знаков (см. выше). Графика устанавливает правила написания для всех слов, определяет, как единицы языка передаются во всех словах и частях слов (в отличие от правил орфографии, которые устанавливают написания конкретных классов слов и их частей).

Орфография — раздел языкознания, изучающий систему правил единообразного написания слов и их форм, а также сами эти правила. Центральным понятием орфографии является орфограмма.

Орфограмма — это написание, регулируемое орфографическим правилом или устанавливаемое в словарном порядке, т. е. написание слова, которое выбирается из ряда возможных с точки зрения законов графики.

Орфография состоит из нескольких **разделов**:

1) написание значимых частей слова (морфем) — корней, приставок, суффиксов, окончаний, то есть обозначение буквами звукового состава слов там, где это не определено графикой;
2) слитное, раздельное и дефисное написания;
3) употребление прописных и строчных букв;
4) правила переноса;
5) правила графических сокращений слов.

Коротко охарактеризуем эти разделы.

Написание морфем (значимых частей слова)

Правописание морфем регулируется в русском языке тремя принципами — фонематическим, традиционным, фонетическим.

Фонематический принцип является ведущим и регулирует более 90 % всех написаний. Его суть состоит в том, что на письме не отражаются фонетически позиционные изменения — редукция гласных, оглушение, озвончение, смягчение согласных. Гласные при этом пишутся так, как под ударением, а согласные — как в сильной позиции, например позиции перед гласным. В разных источниках этот основной принцип может иметь разное название — фонематический, морфематический, морфологический.

Традиционный принцип регулирует написание непроверяемых гласных и согласных (*собака, аптека*), корней с чередованиями (*слагать — сложить*), дифференцирующих написаний (*ожёг — ожог*).

Фонетический принцип орфографии заключается в том, что в отдельных группах морфем на письме может отражаться реальное произношение, т. е. позиционные изменения звуков. В русской орфографии этот принцип реализован в трех орфографических правилах — правописание приставок, заканчивающихся на *з/с* (*разбить — распить*), правописание гласной в приставке *роз/раз/рос/рас* (*расписание — роспись*) и правописание корней, начинающихся на *и*, после приставок, заканчивающихся на согласный (*история — предыстория*).

Слитное, раздельное и дефисное написание

Слитное, раздельное и дефисное написание регулируется традиционным принципом с учётом морфологической самостоятельности единиц. Отдельные слова пишутся преимущественно раздельно, кроме отрицательных и неопределённых местоимений с предлогами (*не с кем*) и некоторых наречий (*в обнимку*), части слов — слитно или через дефис (ср.: *по моему мнению* и *по-моему*).

Употребление прописных и строчных букв

Употребление прописных и строчных букв регулируется лексико-синтаксическим правилом: с прописной буквы пишутся собственные имена и наименования (*МГУ, Московский*

государственный университет), а также первое слово в начале каждого предложения. Остальные слова пишутся со строчной буквы.

Правила переноса

Правила переноса слов с одной строки на другую основываются на следующих правилах: при переносе учитывается прежде всего слоговое членение слова, а затем и его морфемная структура: *вой-на, раз-бить*, а не **во-йна, *ра-збить*. Не переносится и не оставляется на строке одна буква слова. Одинаковые согласные в корне слова при переносе разделяются: *кас-са*.

Правила графических сокращений слов

Сокращение слов на письме также базируется на следующих правилах:

1) может опускаться только цельная, нерасчлененная часть в составе слова (*лит-ра — литература, в/о — высшее образование*);

2) при сокращении слова опускается не менее двух букв;

3) нельзя сократить слово выбрасыванием его начальной части;

4) сокращение не должно приходиться на гласную букву или буквы *й, ъ, ь*.

Получить информацию о правильном написании слова можно из орфографических словарей русского языка.

Фонетический разбор

1. Фонетический разбор слова осуществляется по следующей **схеме**:
2. Затранскрибировать слово, поставив ударение.
3. На транскрипции дефисами (или вертикальными линиями) обозначить слогораздел.
4. Определить количество слогов, указать ударный.
5. Показать, какому звуку соответствует каждая буква. Определить количество букв и звуков.
6. В столбик выписать буквы слова, рядом — звуки, указать их соответствие.
7. Указать количество букв и звуков.

Охарактеризовать звуки по следующим параметрам:

· гласный: ударный / безударный;

· согласный: глухой / звонкий с указанием парности, твёрдый / мягкий с указанием парности.

Образец фонетического разбора:

его [й'и-во] 2 слога, второй ударный

[й'] согласный, звонкий непарный, мягкий непарный
е — [и] гласный, безударный
г — [в] согласный, звонкий парный, твёрдый парный
о — [о́] гласный, ударный
3 б., 4 зв.

В фонетическом разборе показывают соответствие букв и звуков, соединяя буквы с обозначаемыми ими звуками (за исключением обозначения твёрдости / мягкости согласного последующей гласной буквой). Поэтому необходимо обратить внимание на буквы, обозначающие два звука, и на звуки, обозначаемые двумя буквами. Особое внимание надо уделить мягкому знаку, который в одних случаях обозначает мягкость предшествующего парного согласного (и в этом случае он, как и предшествующая ему согласная буква, соединяется с согласным звуком), а в других случаях не несёт фонетической нагрузки, выполняя грамматическую функцию (в этом случае рядом с ним в транскрипционных скобках ставится прочерк), например:

к — [к]
н — [н]
о — [о]
о — [о]
н — [н']

ч — [ч']

ь

ь — [—]

Обратите внимание на то, что у согласных звуков парность указывается отдельно по признаку глухости / звонкости и по признаку твёрдости / мягкости, поскольку в русском языке представлены не только абсолютно непарные согласные ([й'], [ц], [ч'], [щ']), но и согласные, непарные только по одному из этих признаков, например: [л] — звонкий непарный, твёрдый парный, [ж] — звонкий парный, твёрдый непарный.

Часть 2. Морфемика и словообразование

Морфемика — раздел языкознания, в котором изучается система морфем языка и морфемная структура слов и их форм.

Словообразование — раздел языкознания, в котором изучается формально-смысловая производность слов языка, средства и способы словообразования.

Предмет морфемики. Морфема. Чередование гласных и согласных в морфемах

В **морфемике** решаются два основных вопроса:

1) как классифицируются морфемы русского языка,

2) как слово членится на морфемы, то есть каков алгоритм морфемного членения.

Основная единица морфемики — морфема. **Морфема** — это **минимальная значимая** часть слова (корень, приставка, суффикс, окончание).

В этом определении одинаково важны оба определения — минимальная и значимая; морфема — наименьшая единица языка, которая имеет значение.

Минимальной единицей звукового потока является **звук**. Находящиеся в сильной позиции звуки могут различать слова: *пруда* и *прута*. Но звуки не обозначают ни понятий, ни предметов, ни их признаков, то есть не имеют значения.

В курсе лексикологии изучаются **слова** — грамматически оформленные значимые единицы, служащие для называния объектов действительности.

Словосочетания, как и слова, служат для называния объектов действительности, то делают это более точно, расчлененно (ср.: *стол* и *письменный стол*).

Ещё одной значимой единицей является **предложение**. Его отличие от морфем и слов состоит, во-первых, в том, что это более крупная единица, состоящая из слов, а во-вторых, в том, что предложение, обладая целевой и интонационной оформленностью, служит единицей общения, коммуникации.

Морфема отличается от единиц всех других языковых уровней: от звуков морфема отличается тем, что имеет значение; от слов — тем, что она не является грамматически оформленной единицей наименования (не охарактеризована как единица словаря, принадлежащая к определённой части речи); от предложений — тем, что она не является коммуникативной единицей.

Морфема — минимальная двусторонняя единица, то есть единица, имеющая и звучание, и значение. Она не членится на более мелкие значимые части слова. Из морфем строятся слова, которые, в свою очередь, являются «строительным материалом» для предложений.

В русском языке буквенный и звуковой состав морфем не является неизменным: в морфемах широко представлены нефонетические (т. е. не вызванные фонетическими условиями — позицией по отношению к ударению, концу фонетического слова и к другим звукам) чередования гласных и согласных. Эти чередования не случайны, они объясняются историческими процессами, происходившими в языке в давние времена, поэтому чередования носят системный характер.

В современном русском языке представлены следующие чередования в составе морфем:

Чередования гласных:

о / Ø (ноль звука, беглый гласный): *сон — сна,*

е / Ø: *день — дня,*

е / *о*: *бреду — бродить,*

о / *а*: *смотреть — посматривать,*

е / *о* / Ø / *и*: *соберу — сбор — собрать — собирать,*

о / *у* / *ы*: *сох — сухой — высыхать.*

Имеются и другие чередования гласных, но они менее распространены.

Чередования согласных:

парный твёрдый / парный мягкий: *ру*[*к*]*а — ру*[*к'*]*е,*

г / *ж*: *нога — ножка,*

к / *ч*: *рука — ручка,*

х / *ш*: *муха — мушка,*

д / *ж*: *водить — вожу,*

т / *ч*: *крутить — кручу,*

з / *ж*: *возить — вожу,*

с / *ш*: *носить — ношу,*

б / *бл*: *любить — люблю,*

п / *пл*: *купить — куплю,*

в / *вл*: *ловить — ловлю,*

ф / *фл*: *графить — графлю,*

м / *мл*: *кормить — кормлю.*

Кроме того, возможно чередование **гласного** и сочетания **гласного с согласным**:

а(я) / *им*: *снять — снимать*,

а(я) / *ин*: *жать — пожинать,*

и / *ой*: *бить — бой,*

е / *ой*: *петь — пой.*

Классификация морфем русского языка

Все морфемы делятся на **корневые** и **некорневые** Некорневые морфемы делятся на **словообразующие** (приставка и словообразующий суффикс) и **формообразующие** (окончание и формообразующий суффикс).

Корень

Принципиальное отличие корня от остальных типов морфем состоит в том, что **корень** — единственная **обязательная** часть слова. Слов без корня нет, в то время как существует значительное количество слов без приставок, суффиксов (*стол*) и без окончаний (*кенгуру*). Корень способен употребляться, в отличие от других морфем, вне сочетания с другими корнями.

Определение корня как «общей части родственных слов» верно, но не является исчерпывающей характеристикой, поскольку в языке есть достаточное количество корней, встречающихся только в одном слове, например: *какаду, очень*, *увы,* многие собственные существительные, называющие географические названия.

Часто при определении корня указывают, что он «выражает основное лексическое значение слова». У большинства слов это, действительно, так, например: *стол-ик* «маленький стол». Однако есть слова, в которых основной компонент лексического значения выражен не в корне или вовсе не выражен какой-то определённой морфемой. Так, например, в слове *утренник* основной компонент лексического значения — «детский праздник» — не выражен ни одной из морфем.

Существует множество слов, состоящих только из корня. Это служебные слова (*но*, *над, если*), междометия (*ага, алло*), многие наречия (*очень, весьма*), неизменяемые существительные (*алоэ, атташе*) и неизменяемые прилагательные (*беж, реглан*). Однако большинство корней всё же употребляется в сочетании с формообразующими морфемами: *парт-а, хорош-ий*, *ид-ти*.

Корни, которые могут употребляться в слове самостоятельно или в сочетании с флексиями, называются **свободными**. Таких корней в языке большинство. Те корни, которые могут употребляться только в сочетании с аффиксами, называются **связанными**, например: *об-у-ть — раз-у-ть, агит-ирова-ть — агит-ацij-я.*

По некоторым примерам художественной, публицистической литературы и разговорной речи может сложиться впечатление, что возможны слова, состоящие только из приставок или суффиксов, например: «*Демократизмы, гуманизмы — идут и идут* ***заизмами измы***»

(В. В. Маяковский). Но это не так: в подобных случаях суффикс превращается в корень и вместе с окончанием или без него образует имя существительное.

Словообразующие морфемы: приставка, суффикс

Некорневые морфемы делятся на **словообразующие** (словообразовательные) и **формообразующие** (формообразовательные).

Словообразующие некорневые морфемы служат для образования новых слов, морфемами, **формообразующие** — для образования форм слова.

В лингвистике существует несколько терминологических традиций. Наиболее распространённой является терминология, в которой все некорневые морфемы называются аффиксами. Далее аффиксы подразделяются в ней на словообразовательные аффиксы и флексии. Другая достаточно авторитетная традиция закрепляет термин аффиксы только за словообразующими морфемами.

Словообразующие морфемы делятся на приставки и суффиксы. Они различаются по их месту по отношению к корню и к другим морфемам.

Приставка — словообразовательная морфема, стоящая перед корнем или другой приставкой (*пере-делать, пре-хорошенький*, *при-морье, кое-где, пере-о-деть*).

Словообразовательный суффикс — словообразовательная морфема, стоящая после корня (*стол-ик, красн-е-ть*).

В лингвистике наряду с суффиксом выделяют также **постфикс** — словообразовательную морфему, стоящую после окончания или формообразующего суффикса (*умы-ть-ся, к-ого-либо*).

Приставки более автономны в структуре слова, чем суффиксы:

1) приставки могут иметь в многосложных словах побочное, более слабое ударение: *ультрафиоле́товый*,

2) они не вызывают грамматических чередований в корне в отличие от суффиксов, которые могут вызывать подобные чередования: *рук-а — руч-к-а*,

3) присоединением одной только приставки не может быть образовано слово другой части речи в отличие от суффиксов: присоединение суффикса может как не изменить частеречную принадлежность слова (*дом — дом-ик*), так и образовать слово другой части речи (*белый — бел-е-ть, бел-изн-а*),

4) приставки часто не связаны с определённой частью речи (*недо-работка, недо-спать*), тогда как суффиксы обычно закреплены за определённой частью речи: *-ник*— служит для образования существительных, *-лив*— — прилагательных, *-ива*— — глаголов),

5) значение приставки обычно достаточно конкретно и лишь модифицирует значение исходной основы, в то время как значение суффикса может быть как очень конкретным (*-ёнок*— обозначает детёныша того, кто назван в корне), так и очень абстрактным (*-н*— обозначает признак предмета).

Формообразующие морфемы: окончание, формообразующий суффикс

Формообразующие морфемы служат для образования форм слова и делятся на окончания и формообразующие суффиксы.

Формообразующие морфемы, как и другие виды морфем, обязательно имеют значение. Но это значения иного рода, чем у корней или словообразующих морфем: окончания и формообразующие суффиксы выражают **грамматические значения** слова — отвлечённые от лексических значений слов абстрактные значения (род, лицо, число, падеж, наклонение, время, степени сравнения и др.).

Окончания и формообразующие суффиксы различающиеся характером выражаемого ими грамматического значения

Окончание

Окончание — формообразующая морфема, выражающая грамматические значения рода, лица, числа и падежа (хотя бы одно из них!) и служащая для связи слов в словосочетании и предложении, то есть являющаяся средством согласования (*нов-ый ученик*), управления (*письмо брат-у*) или связи подлежащего со сказуемым (*я ид-у, ты ид-ешь*).

Окончание — формообразующая морфема, выражающая грамматические значения рода, лица, числа и падежа (хотя бы одно из них!) и служащая для связи слов в словосочетании и предложении, то есть являющаяся средством согласования (*нов-ый ученик*), управления (*письмо брат-у*) или связи подлежащего со сказуемым (*я ид-у, ты ид-ешь*).

Окончания есть только у изменяемых слов. Нет окончаний у служебных слов, наречий, неизменяемых существительных и прилагательных. У изменяемых слов нет окончаний в тех их грамматических формах, в которых отсутствуют указанные грамматические значения (род, лицо, число, падеж), то есть у инфинитива и деепричастия.

У некоторых сложносоставных существительных и у сложных числительных несколько окончаний. Это можно легко увидеть при изменении этих слов: тр-и-ст-а, тр-ёх-сот-Ø , диван - кровать-Ø , диван-а-кроват-и.

Окончание может быть нулевым. Оно выделяется у изменяемого слова, если есть определённое грамматическое значение, но оно материально не выражено. **Нулевое окончание** — это значимое отсутствие окончания, отсутствие, которое несёт определённую информацию о том, в какой форме стоит слово. Так, окончание *-а* в форме *стол-а* показывает, что это слово стоит в родительном падеже, *-у* в *стол-у* указывает на дательный падеж. Отсутствие же окончания в форме *стол* говорит о том, что это именительный или винительный падеж, то есть несёт информацию, значимо. Именно в таких случаях в слове выделяется нулевое окончание.

Нельзя путать слова с нулевым окончанием и слова, в которых нет и не может быть окончаний, — неизменяемые слова. Нулевое окончание может быть только у изменяемых слов, то есть у слов, у которых в других формах представлены ненулевые окончания.

Нулевые окончания представлены в языке широко и встречаются у существительного, прилагательного и глагола в следующих позициях:

1) существительные мужского рода 2 склонения в И. п. (В. п.) единственного числа: мальчик — И. п., стол — И. / В. п.;

2) существительные женского рода 3 склонения в И. п. (В. п.) единственного числа: ночь ;

3) существительные всех родов в Р. п. множественного числа: стран , солдат , болот .

Но в этой позиции могут быть представлены и ненулевые окончания: ноч-ей — статей— . Правильность разбора таких слов достигается склонением слова. Если при склонении звук [й’] исчезает, то он принадлежит окончанию: ноч-ей, ноч-ами. Если же [й’] прослеживается во всех падежах, то он относится к основе: статей — стать[й’-а] — стать[й’-а]ми. Как мы видим, в этих формах звук [й’] не выражен на буквенном уровне, «спрятан» в йотированной гласной букве. В этом случае необходимо этот звук выявить и обозначить. Чтобы не загромождать написание транскрипционными скобками, в лингвистике принято обозначать звук [й’], «спрятанный» в йотированной гласной букве при помощи *j*, без скобок вписываемого в нужное место: статьj-ями.

Достаточно распространённой является ошибка на определение окончаний у слов, оканчивающихся на *—ия, -ие, -ий.* Неверным является впечатление, что эти звуковые комплексы и являются окончаниями. Двубуквенные окончания в начальной форме представлены только у тех существительных, которые являются субстантивированными прилагательными или причастиями. Сравним:

гений , генij-я, генij-ю — участков-ый, участков-ого, участков-ому

армij-я, армij-ей — столов-ая, столов-ой и т. д.

4) прилагательные в краткой форме единственного числа мужского рода: красив , умён ;

5) притяжательные прилагательные в И п. (В. п.) единственного числа; несмотря на внешнюю схожесть склонения, качественные и притяжательные имеют различную морфемную структуру в указанных падежах:

ед. число

И. п. син-ий лисий-Ø

Р. п. син-его лисьj-его

Д. п. син-ему лисьj-ему
В. п. =и. п. / в. п.
Т. п. син-им лисьj-им
П. п. син-ем лисьj-ем.

Такую морфемную структуру притяжательных прилагательных несложно понять, если учесть, что притяжательные прилагательные обозначают признак принадлежности лицу или животному и всегда производны, образованы с помощью словообразовательных суффиксов — *ин-, -ов-, -иj*— от существительных: мама → мам-ин-Ø, лиса → лис-ий-Ø. В косвенных падежах этот суффикс притяжательных *-ий*— реализуется в [j], который «спрятан» в йотированной гласной букве;

6) глагол в форме мужского рода единственного числа в прошедшем времени изъявительного наклонения и в условном наклонении: дела-л— (бы) — ср.: дела-л-а, дела-л-и;

7) глагол в повелительном наклонении, где нулевым окончанием выражается значение единственного числа: пиш-и— , пиш-и-те;

8) в кратких причастиях нулевое окончание, как и у кратких прилагательных, выражает значение мужского рода единственного числа: прочита-н-Ø.

Формообразующий суффикс. Модификации глагольной основы

Другим видом формообразующих морфем является **формообразующий суффикс** — суффикс, служащий для образования форм слова.

В учебном комплексе 2 вводится понятие формообразующего суффикса, в комплексах 1 и 3 — нет, однако в них сказано, что «суффикс — это значимая часть слова, служащая обычно для образования новых слов»; в этом «обычно» и заключена мысль, что суффиксы могут служить не только для словообразования, но и для формообразования.

В основном все формообразующие суффиксы представлены в глаголе: это суффиксы инфинитива, прошедшего времени, повелительного наклонения, причастных и деепричастных форм (если рассматривать причастие и деепричастие как формы глагола, как это делают комплексы 1 и 3). Не в глаголе формообразующие суффиксы представлены в степенях сравнения прилагательного и наречия.

Исторически сложилось, что у большинства глаголов различаются **двемодификации основы** — инфинитива и настоящего времени (для глаголов совершенного вида — будущего). Кроме них можно говорить иногда и об основе прошедшего времени.

Поскольку в глагольное слово объединяются словоформы, имеющие одну и ту же (с точки зрения составляющих её морфем) основу, правильнее говорить, что у глагола может быть несколько видов основы, каждый из которых используется в определённом наборе словоформ. У других частей речи основа также может иметь разный вид в разных словоформах (например, *сын — сыновья*), однако у них это скорее исключение, чем правило, в то время как у глаголов это правило, а не исключение. В связи с этим закрепилось не очень удачное словоупотребление, когда разные виды одной и той же основы называют разными основами.

Чтобы выделить **основу инфинитива**, нужно отделить формообразовательный суффикс инфинитива: писа-ть, грыз-ть, плес-ти, бере-чь (или беречь-Ø).

Чтобы выделить **основу настоящего / простого будущего времени**, нужно отделить от формы настоящего/простого будущего времени личное окончание; предпочтительнее использовать форму 3 лица множественного числа (так как сама эта основа в разных формах может иметь разный вид): пиш-ут, работаj-ут, леч-ат.

Чтобы выделить **основу прошедшего времени**, нужно отбросить от формы прошедшего времени формообразовательный суффикс прошедшего времени *-л*— или -Ø— и окончание; предпочтительнее использовать любую форму, кроме формы муж. рода ед. числа, так как именно в ней может быть представлен нулевой суффикс, что может затруднить анализ: нес-л-а, писа-л-а.

У большинства глаголов — два разных вида основы: одна — основа настоящего / простого будущего, и другая — основа инфинитива, а также прошедшего времени: читаj— и чита-,

рисуj— и рисова-, бег— и бежа-, говор— и говори-. Существуют глаголы, у которых совпадают основы настоящего / простого будущего и инфинитива: (ид-ут, ид-ти), и им противопоставлена основа прошедшего времени (ш-л-а).

Есть глаголы, у которых все три основы различны: тере-ть, тёр-л-а, тр-ут; мокну-ть, мок-л-а, мокн-ут.

Есть глаголы, у которых все формы образуются от одной и той же основы: нес-ти, нес-л-а, нес-ут; вез-ти, вез-л-а, вез-ут.

Разные глагольные формы образуются от разных основ.

От основы инфинитива образуются, помимо неопределённой формы, личные и причастные формы прошедшего времени (если глагол не имеет иной основы прошедшего времени) и условного наклонения.

От основы настоящего / простого будущего времени образуются, помимо личных и причастных форм настоящего времени, формы повелительного наклонения.

инфинитивная основа	прош. вр. (личн. и причастн. формы), условное накл.
основа наст. / буд. времени	н. вр. (личн. и прич. формы) / буд.вр.(личн.), повелит.накл.

Это хорошо видно у тех глаголов, в которых представлено чередование согласных:
писа-ть — писа-л-Ø (бы) — писа-вш-ий
пиш-у — пиш-ущ-ий — пиш-и-Ø.

В глаголе представлены следующие **формообразующие суффиксы**:

1) **инфинитив** образуется формообразующими суффиксами -ть / -ти: чита-ть, нес-ти. У инфинитивов на —*чь* возможны два пути выделения флексии: пе-чь или печь-Ø, где Ø — нулевой формообразующий суффикс (исторически в *чь* наложились конец основы и собственно инфинитивный показатель).

В 1 и 3 учебных комплексах показатель инфинитива описывается как окончание. Это связано с тем, что в этих комплексах, в отличие от комплекса 2, не вводится понятие формообразующего суффикса, а основой считается часть слова без окончания, поэтому для исключения показателя инфинитива из основы ему придан статус окончания. Это неверно, поскольку показатель инфинитива не имеет обязательных для окончания грамматических значений рода, числа, лица или падежа и указывает только на инфинитив — неизменяемую глагольную форму.

2) **прошедшее время** изъявительного наклонения образуется суффиксами -л— (дела-л—) и -Ø-: нёс-Ø— — ср.: нес-л-а.

3) эти же суффиксы представлены в **условномнаклонении**: дела-л-Ø бы, нёс-Ø— бы.

4) **повелительное наклонение** образуется суффиксами —*и*- (пиш-и—) и -Ø— (делай-Ø-¤, сядь-Ø-¤).

Для пояснения того, что формы типа *делай* и *сядь* образуются нулевым формообразующим суффиксом, а не суффиксом *—*й,* *—*дь*, необходимо помнить о том, что форма повелительного наклонения образуется от основы настоящего времени: пиш-у — пиш-и. В глаголах типа *читать* это не так очевидно, поскольку основы инфинитива и настоящего времени различаются лишь наличием в основе настоящего времени *j* в конце основы: читаj-ю — читай. Но грамматическое значение выражается морфемой, не входящей в основу. Эта морфема — нулевой формообразующий суффикс: читай-Ø-¤ (нулевое окончание при этом имеет значение единственного числа — ср.: читай-Ø-те).

5) **причастие** как особая форма глагола образуется суффиксами -ащ-(-ящ-), -ущ-(-ющ-), -ш-, -вш-, -им-, -ом— / -ем-, -нн-, -онн— / -енн-, -т-: бег-ущ-ий, взя-т-ый (в скобках указаны графические варианты суффиксов после мягких согласных, через косую черту — чередующиеся суффиксы).

6) **деепричастие** как особая форма глагола образуется суффиксами -а(-я), -в, -ши, -вши, -учи(-ючи): делаj-я, буд-учи.

7) простая **сравнительная степень** прилагательного и наречия образуется с помощью суффиксов -е (выш-е), -её / -ей (быстр-ее), -ше (рань-ше), -же (глуб-же);

8) простая **превосходная степень** сравнения прилагательного образуется с помощью формообразовательный суффиксов -ейш— / -айш— (быстр-ейш-ий, высоч-айш-ий).

Как мы видим, нулевым может быть не только окончание, но и формообразующий суффикс, который выделяется при материально не выраженном значении наклонения или времени у некоторых глаголов:

а) суффикс, образующий прошедшего времени изъявительного наклонения и условного наклонения у ряда глаголов, стоящих в мужском роде единственного числа (нёс-Ø-¤). В этих же глаголах при образовании форм женского или среднего рода единственного числа или множественного числа используется суффикс —*л*— (нес-л-а);

б) суффикс повелительного наклонения у ряда глаголов, о которых было сказано выше (делай-Ø-¤, вынь-Ø-¤).

Основа

Все виды формообразующих морфем (окончание, формообразующий суффикс) не входят в основу слова. **Основа** — это обязательный элемент морфемной структуры слова, выражающий лексическое значение слова. Формообразующие же морфемы, выражая грамматические значения, не изменяют лексического значения слова.

У неизменяемых слов всё слово составляет основу, например: если, пальто, вчера. У изменяемых слов в основу не включаются окончания и / или формообразующие суффиксы, например: окн-о, лежа-ть, смел-ее, прочита-л-а, сдела-нн-ый.

Основа слова может быть прервана формообразующими морфемами. Таковы основы глагольных форм, содержащих словообразующий возвратный суффикс -ся/-сь (учи-л-а-сь), основы неопределённых местоимений, содержащих суффиксы -то, -либо, -нибудь (к-ого-либо), основы некоторых сложно-составных существительных (диван-а-кроват-и) и сложных числительных (пят-и-десят-и). Такие основы называются прерывистыми.

Принципы морфемного анализа слова

Морфемный разбор слова (разбор слова по составу) начинается с выделения основы и формообразующих морфем — окончания и/или формообразующего суффикса (если они есть).

При этом необходимо помнить о *j,* который может быть «спрятан» в йотированной гласной букве после гласной или разделительного знака. Если он закрывает основу слова, его необходимо вписать (*впечатленщ-е*). Если этого не сделать, можно ошибиться в составе суффикса или вовсе не заметить суффикса в слове. Так, например, в русском языке нет суффикса —**ни*—, а есть суффикс *-нщ-: петь → пе-нщ-е*. Слово же *поднебесье* содержит в своём составе суффикс *-j*—, который на буквенном уровне никак не выражен: *под-неб-есь-j-е.*

После этого основу слова необходимо разделить на корень (корни) и словообразующие морфемы, если они есть в слове. В некоторых учебных пособиях (в частности, в комплексе 2) для этого предлагается следующая процедура: в слове выделяется корень как общая часть родственных слов, затем то, что осталось в слове, выделяется как приставка (приставки) и суффикс (суффиксы) в соответствии с нашими представлениями о том, есть ли в русском языке такой суффикс или такая приставка. Но такой разбор может повлечь за собой ошибки, в его процедуре недостаточно обоснованности. Чтобы избежать ошибок, морфемный разбор основы надо связать с разбором словообразовательным.

Алгоритм морфемного разбора основы, связанный с его словообразовательным разбором, был обоснован русским учёным-лингвистом Григорием Осиповичем Винокуром (1896 — 1947).

Что такое производность основы? Под **производностью** понимают образованность данной основы от другой основы на синхронном уровне, в современном языке. Как мы узнаём, что одна основа образована, то есть производна от другой? Значение производной основы всегда можно (и до́лжно) объяснить через значение основы, являющейся для неё производящей (базовой), а не через прямое указание на обозначаемый ею объект внеязыковой действительности. Например: *столик → стол*. Мотивация: *столик* — это «маленький стол». В толкование производного слова обязательно входит производящее слово (основа). Этот критерий называется критерием мотивированности.

В критерии мотивированности подчёркивается, что смысловая связь производного и производящего должна чувствоваться в современном языке (на синхронном уровне). Исторически одно слово может быть образовано от другого. Так, например, слово *забыть* исторически образовано от слова *быть*, слово *столица* — от слова *стол*. Но для современного носителя языка смысловые связи между ними являются разрушенными. Значение слова *столица* не может быть объяснено через значение слова *стол*, следовательно, они не связаны отношениями производности. Слово *столица* (аналогично *забыть*) непроизводно, значит, его основа нечленима на синхронном уровне, корень этого слова — *столиц*. Смешение синхронного морфемного и этимологического анализа слов при изучении современного русского языка недопустимо.

Алгоритм морфемного членения основы

При словообразовании иногда приставка и суффикс присоединяются к производящей основе одновременно, например, *под-окон-ник → окно* (в русском языке нет слов **подокно* и **оконник*). Но часто словообразующие морфемы присоединяются последовательно:

бел-ый → бел-е-ть → по-белеть.

Получается **словообразовательная цепочка**, в каждом звене которой на исходную производящую основу «надевается» новая словообразующая морфема. Следовательно, чтобы не ошибиться в определении морфемной структуры слова, при его морфемном разборе надо восстановить эту словообразовательную цепочку и последовательно «снять» с исследуемой производной основы словообразующие морфемы. К исследуемому слову подбирают его производящее — слово (основу), от которого оно образовано, ближайшее по форме и обязательно мотивирующее по значению данное для разбора слово (критерий мотивированности). Затем сравнивают основу производящего слова и основу производного от него. Разница между ними и является тем суффиксом (приставкой), с помощью которого образовано исследуемое слово. Далее к производящему, если оно не является непроизводным словом, необходимо подобрать его производящее. И так следует строить словообразовательную цепочку «наоборот» до тех пор, пока она не дойдёт до непроизводного слова. При построении каждого звена цепочки необходимо в доказательство правильности её построения значение каждого производного объяснять через значение его производящего. Например:

выздоровл-енij-е → выздорове-ть → здоров-ый

Мотивация: *выздоровление* — то же, что *выздороветь* (результат) или *выздоравливать* (процесс), обозначает действие или его результат, *выздороветь* — стать *здоровым*.

Таким образом, процесс определения морфемного состава через словообразовательную цепочку не начинается с выделения корня, а заканчивается им. Со слова как бы «снимаются» аффиксы; то, что осталось, — корень.

Единственное исключение из этой закономерности — слова со связанными корнями. Связанным, как уже было сказано, является корень, который не употребляется самостоятельно, то есть только с формообразующими морфемами, а всегда встречается в соединении со словообразующими приставками и суффиксами, причём может присоединять к себе различные хорошо вычленяющиеся приставки и / или суффиксы. Разбор таких слов осуществляется через построение **морфемных квадратов**, в которых данный корень должен быть употреблён с другим суффиксом (приставкой), а суффикс (приставка) — с другим корнем:

об-у-ть — раз-у-ть

о-де-ть — раз-де-ть

Именно такой алгоритм морфемного разбора основы: построение словообразовательной цепочки для слов со свободным корнем и построение морфемного квадрата для слов со связанным корнем — следует использовать при морфемном разборе слова.

Соединительные элементы в слове (интерфиксы)

При соединении морфем в слове могут быть использованы незначимые соединительные элементы, называемые в лингвистике **интерфиксами**. Основным видом интерфиксов являются соединительные элементы, используемые при образовании сложных слов: *-о-* (*сам-о-лёт*), *-е-* (*пол-е-вод*), *-ух-* (*дв-ух-этажный*), *—ёх-* (*тр-ёх-этажный*), *—и-* (*пят-и-этажный*). Такие

соединительные гласные на стыке корней не являются морфемами в общепринятом понимании (хотя ряд учёных-лингвистов считает их морфемами с особым, соединительным значением). Основы слова соединительные элементы не прерывают.

Иногда термин «интерфикс» используется для описания более широкого круга явлений — всех соединительных элементов, использующихся в словообразовании и словоизменении. При этом выделяют следующие виды интерфиксов:

в **словообразовании**:

1) соединительные элементы, используемые при образовании сложных слов: *-о-* (*сам-о-лёт*), *-е-* (*пол-е-вод*), *-ух-* (*дв-ух-этажный*), *—ёх-* (*тр-ех-этажный*), *—и-* (*пят-и-этажный*) и другие,

2) согласные, вставляемые между корнем и суффиксом или между двумя суффиксами; *-л-* (*жи-л-ец*), *—в-* (*пе-в-ец*), *-j-* (*кофе-й-ный*), *—т-* (*арго-т-ичесий*), *—ш-* (*кино-ш-ный*);

в **формообразовании**:

—j- (*листь-j-я*), *—ов-* (*сын-овь-я*), *—ер-* (*мат-ер-и*), *—ен-* (*плем-ен-а*). Функцию незначимых элементов в словоизменении также выполняют гласные в конце основы глагола, не имеющие значения и закрывающие глагольную основу: *—а-* (*пис-а-ть*), *—е-* (*гор-е-ть*), *—о-* (*пол-о-ть*), *-и-* (*люб-и-ть*).

Как при таком понимании решается вопрос о статусе интерфиксов при морфемном разборе? У учёных-лингвистов нет единого мнения по этому вопросу; интерфиксы разных групп принято квалифицировать по-разному.

Соединительные гласные на стыке корней (группа 1) не присоединяются ни к одному, ни к другому корню и остаются между морфемами; при морфемном членении слова их можно выделять скобками, подчёркиванием или обведением соединительного элемента кружком: сам(о)лёт-Ø ← *сам + летать.*

Что же касается интерфиксов второй группы, используемых в словообразовании, существует три точки зрения:

1) оставлять их между морфемами (пе(в)ец),

2) присоединять их к корню (пев-ец),

3) присоединять их к суффиксу (пе-вец).

Каждая из этих точек зрения имеет аргументы «за» и «против». Принятому нами алгоритму морфемного разбора соответствует третья точка зрения: суффиксом является тот отрезок производной основы, который отличает её от основы производящей, например, пе-вец ← петь.

Интерфиксы, используемые в словоизменении существительных, принято считать наращениями корня (мать — матер-и), а гласные в конце глагольной основы обозначать как суффиксы (чит-а-ть).

Нулевой словообразующий суффикс

Предположим, что необходимо определить морфемный состав слова *бег*. На первый взгляд, оно состоит из корня и нулевого окончания. Однако в этом случае слово *бег*, как и любое непроизводное слово, должно прямо и непосредственно называть некий объект внеязыковой действительности, быть немотивированным. Но это не так. Любой носитель русского языка для объяснения того, что такое *бег*, использует следующее толкование: «Это когда бегут». И в самом деле, существительные с нехарактерным для них значением действия или признака являются в русском языке производными, они образованы от глаголов или от прилагательных: *бега-ть* → бег-отн-я*, ходи-ть* → хожд-енij-е*, син-ий* → син-ев-а*, строг-ий* → строг-ость. Аналогично: *бежа-ть → бег, ходи-ть → ход, син-ий → синь, тих-ий → тишь*. От глаголов и прилагательных были образованы существительные, что возможно только при присоединении суффиксов. Действительно, и в этих словах используется суффикс. Суффикс этот — нулевой.

Для выделения **нулевого словообразующего суффикса** необходимы два условия:

1) слово должно быть производно, мотивировано другим словом языка (поэтому слово *гам* не имеет нулевого суффикса),

2) должно иметься словообразовательное значение, которое может выражаться ненулевым суффиксом, но в данном случае оно материально не выражено: бежать → бег-Ø-¤,
бегать → бег-отн-я.

С помощью нулевого словообразующего суффикса образуются слова разных частей речи:

существительные

1) со значением абстрактного действия, образованные от глаголов: взрывать → взрыв-Ø-¤, входить → вход-Ø-¤. Альтернативные суффиксы: *—ениј— (хожд-ениј-е), -отн— (бег-отн-я)* и другие;

2) со значением абстрактного признака, образованные от прилагательных: синий → синь-Ø-¤, глухой → глушь-Ø-¤. Альтернативные суффиксы: *—ев— (син-ев-а), -ин— (тиш-ин-а), -ость— (строг-ость)*;

3) со значением предмета или лица, имеющего отношение к действию (производящего его, являющегося его результатом и др.), образованные от глагола (накипь-Ø— ← накипеть) или двух производящих основ — основы существительного и основы глагола: пароход-Ø-¤ ← пар + ходить, бракодел-Ø-¤ ← брак + делать. Альтернативные суффиксы — *—ник-, -ец-: теплообмен—ник ← тепло + обменивать, земледел-ец ← земля + делать*;

прилагательные:

1) от глаголов: вхож-Ø-ий ← входить. Альтернативный суффикс — *-н-: рез-н-ой ← резать*;

2) от существительных: будн-Ø-ий ← будни. Альтернативный суффикс — *—н-: лес-н-ой ← лес*.

Есть и другие случаи нулевой словообразующей суффиксации, но они менее распространены.

В комплексе 1 способ образования подобных слов называется бессуффиксным, в комплексе 2 слова такого рода вовсе не рассматриваются.

Морфемный разбор (разбор слова по составу)

При морфемном разборе слова (разборе слова по составу) сначала в слове выделяется окончание и формообразующий суффикс (если они есть), подчёркивается основа.

После этого основа слова разбивается на морфемы.

Как мы уже говорили, возможны два противоположных подхода к морфемному членению основы: формально-структурный и формально-смысловой.

Суть **формально-структурного** морфемного разбора состоит в том, что в основе в первую очередь выделяется корень как общая часть родственных слов. Затем то, что идёт до корня, учеником должно быть осознано как приставка (приставки) в соответствии с представлениями ученика о том, встречались ли ему подобные элементы в других словах. Аналогично с суффиксами. Иначе говоря, главным при разборе становится эффект узнаваемости учеником морфем, внешнее сходство каких-то частей разных слов. И это способно привести к массовым ошибкам, причина которых — игнорирование того факта, что морфема является **значимой** языковой единицей. Отсутствие работы по определению значения морфем приводит в ошибкам двух типов, имеющих разную природу:

Ошибки в определении корня слова связаны с неразличением синхронного морфемного и исторического (этимологического) состава слова. Причём комплекс 2 неразличение современного и исторического морфемного состава слов берёт за установку, помогающую иногда в определении правильности написания, что вполне соответствует общей орфографико-пунктуационной направленности курса и учебника в целом. Так, в учебнике по теории в качестве иллюстративного материала приведён такой пример морфемного разбора слова *искусство* (*ис-кус-ств-о*). Очевидно, что такой подход не может способствовать корректному выделению корня в современной структуре слова и приводит к выделению в основе незначимых сегментов.

Ошибки в выделении приставок и суффиксов связаны с алгоритмом морфемного членения — с представлением большинства учащихся о слове как о веренице морфем, которые должны быть «опознаны» как уже встречавшиеся в других словах. Крайнее выражение разборов такого рода — случаи типа *клю-чик* (ср.: *лёт-чик*), *я-щик* (*обой-щик*). Но и при правильно определённом корне очень часто приходится сталкиваться с неправильным определением количества и состава приставок и суффиксов, если этих морфем в слове больше

двух. Это связано, во-первых, с алгоритмом морфемного членения и, во-вторых, с тем, что в учебниках слова, имеющие более одной приставки и/или суффикса, практически не приводятся.

Формально-структурный подход к морфемному членению слова не является исключительно принадлежностью школьной практики. Аналогичный подход осуществлён в ряде научных изданий, например в «Словаре морфем русского языка» А. И. Кузнецовой и Т. Ф. Ефремовой, где утверждается, что «морфемный анализ мало зависит от словообразовательного, так как обычно при членении слова используется сопоставительный метод, при котором практически не учитывается, что от чего образуется».

Формально-структурному подходу противопоставлен подход **формально-смысловой (формально-семантический)**. Главная установка данного подхода и алгоритм морфемного разбора выходят из трудов Г. О. Винокура и состоят в неразрывности морфемного членения и словообразовательного разбора. О том, что этот подход является целесообразным и даже единственно возможным, писали многие учёные и методисты на протяжении многих десятилетий.

Подход учебных комплексов к вопросу о принципах и алгоритме морфемного членения различен: учебные комплексы 1 и 3 предлагают формально-смысловой подход к морфемному членению слова (комплекс 3 в большей степени, чем комплекс 1), комплекс 2 — формально-структурный.

Алгоритм морфемного разбора основы состоит в построении словообразовательной цепочки «наоборот»: со слова как бы «снимаются» приставки и суффиксы, корень же выделяется в последнюю очередь. При разборе постоянно необходимо соотнесение значения производного и значения его производящего; производящая основа в современном русском языке — основа мотивирующая. Если между значением производного и значением производящего (в нашем представлении) слова нет отношения мотивированности, производящее выбрано неверно.

Таким образом, **порядок разбора слова по составу** таков:

1) выделить окончание, формообразующий суффикс (если они есть в слове),

2) выделить основу слова — часть слова без окончаний и формообразующих суффиксов,

3) выделить в основе слова приставку и / или суффикс через построение словообразовательной цепочки,

4) выделить в слове корень.

Примеры:

1) *плотничал*

Образец рассуждения:

плотничал — форма глагола *плотничать*; глагол стоит в форме прошедшего времени изъявительного наклонения, что выражено формообразующим суффиксом *-л—*, мужского рода единственного числа, что выражено нулевым кончанием (сравним: *плотничал-и*).

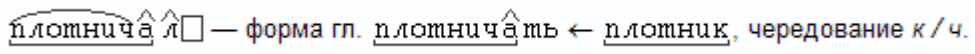
Основа — *плотнича—*.

Глагол *плотничать* образован от существительного *плотник*, мотивируется через него: плотничать — «быть плотником»; разница между основой *плотнича* и *плотник* — суффикс *-а—*, в основах представлено чередование *к / ч*.

Существительное *плотник* в современном языке непроизводно, так как не может быть мотивировано через слово *плот*. Следовательно, *плотник* / *плотнич* — корень.

Таким образом, словоформа *плотничал* имеет нулевое окончание со значением мужского рода единственного числа, формообразующий суффикс *-л—* со значением прошедшего времени изъявительного наклонения, словообразующий суффикс *-а—* со значением являться тем, что названо в мотивирующей основе, корень *плотнич*. Основа слова *плотнича-*.

Образец письменного оформления:



2) *одевание*

Образец рассуждения:

Одевание — существительное, окончание *-е* (именно этот сегмент слова изменяется при его склонении: *одевани-е, одевани-я, одевани-ю*).

На стыке окончания и основы во всех формах произносится звук [й’], который «спрятан» в букве *е*, стоящей после гласной. Следовательно, этот звук принадлежит к основе, закрывает её. Основа слова — *одевани*[*й’*].

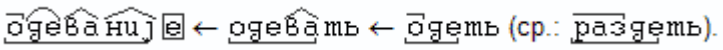
Слово *одевание* производно от глагола *одевать*: одевание — ‘процесс, когда одевают, то же, что одевать’. Разница между основой *одеваний* и глагольной основой *одева* — сегмент *-ни*[*й’*]-, являющийся словообразующим суффиксом.

Глагол одевать производен от глагола *одеть* и имеет значение несовершенного вида. Средство словообразования — суффикс *-ва—*.

Глагол одеть непроизводен, но в языке есть глаголы *раз-деть*, *пере-одеть* с тем же корнем, но другими приставками, следовательно, мы имеем дело со связанным корнем *-де—* и приставкой *о—*.

Таким образом, словоформа одевание имеет окончание *-е* со значением именительного или винительного падежа единственного числа, словообразующие морфемы: суффикс *-ни*[*й’*]— со значением абстрактного действия, суффикс *-ва—* со значением несовершенного вида, приставку *о—* и связанный корень *-де—*. Основа слова *одеваний—*.

Образец письменного оформления:



При письменном разборе словообразовательная цепочка может быть убрана в скобки. В несложных случаях процедуру можно провести устно и зафиксировать только результат — записать слово с выделенными в нём морфемами.

Предмет и основные понятия словообразования

Словообразованием называется как процесс образования производных слов, так и раздел языкознания, изучающий этот процесс.

Для чего образуются слова в языке? Образование новых слов может иметь несколько целей: первая цель — обозначение реалий действительности сворачиванием в одно слово синтаксических конструкций (*выключатель — то, чем выключают*); вторая цель — перемещение в иную синтаксическую позицию того или иного смысла (например, от глаголов образуются существительные со значением действия типа *пение*, которые могут выступать в качестве предмета сообщения, занимая синтаксическую позицию подлежащего); словообразование может служить также для выражения стилистической характеристики слова (ср.: *небо — небеса*) и эмоционально-оценочных компонентов значений (ср.: *книга — книжонка*). Словообразование наряду с заимствованием является важнейшим путём обогащения лексики русского языка. В устной речи людей, а также в художественных и публицистических произведениях часто имеет место авторское словообразование: носитель языка придумывает, конструирует слова, не существующие в языке, ради языковой игры, придания своему тексту большей выразительности. Чаще всего придумываются не новые корни слов, а создаются новые словообразовательные производные по имеющимся в языке словообразовательным моделям.

Главные **задачи словообразования** как раздела языкознания таковы:

1) установить, является ли слово производным в современном языке (на синхронном уровне),

2) определить, от чего и как образованно данное производное слово.

Основные понятия словообразования:

— производная (ПН) основа,

— производящая (ПЩ) основа (или основы),

— средство словообразования,

— способ словообразования,

— процессы, сопровождающие словообразование.

Производная основа — основа, формально образованная и мотивированная по смыслу другой основой (критерий мотивированности): *стол-ик* ← *стол, столик* — «маленький стол».

Производящая основа — ближайшая по форме к производной основа, через которую мотивируется, истолковывается производная основа.

Средство и способ словообразования

Средством образования нового слова может служить **словообразующая морфема** (приставка или суффикс, а также их сочетание — одновременное присоединение к производящей основе приставки и суффикса и т. п.).

Но есть и другое средство образования нового слова: с производящей основой (основами) проделываются некоторые **операции**, которые и являются средством создания нового слова, словообразующие же морфемы при этом не используются. Среди операций такого рода можно выделить следующие:

1) **сокращение производящей основы** как средство создания нового слова (в пределах одной и той же части речи): *специалист → спец*;

2) **сложение** компонентов производящих основ при их возможном сокращении, которое сопровождается жёсткой фиксацией их последовательности в пределах производного слова, а также единым ударением: *универсальный магазин → универмаг*;

3) **изменение частеречной принадлежности слова**: у прилагательного *чайный* представлены формы мужского, среднего, женского рода единственного числа и формы множественного числа, а у существительного *чайная* — только формы единственного числа женского рода и множественного числа.

Для образования нового слова одновременно могут быть использованы словообразующая морфема и операционное средство, например: *земля + делать → земл-е-дел-ец* (сложение производящих основ + суффикс).

Характеристика средства словообразования, используемого для образования новых слов, лежит в основе классификации **способов словообразования**:

Способы, использующие в качестве средства словообразования словообразующие морфемы:

1) приставочный: делать → пере-делать,

2) суффиксальный: *синий* → син-ев-а, *мыть* → мыть-ся*, гордый* → горд-и-ть-ся,

3) приставочно-суффиксальный: *стакан* → под-стакан-ник, *бежать* → раз-бежать-ся, *говорить* → пере-говар-ива-ть-ся.

Способы, использующие операционные средства словообразования:

1) сокращение: *заместитель → зам,*

2) сложение:

а) сложносоставной способ: *диван + кровать → диван-кровать*,

б) сложение: *лес + степь → лес(о)степь,*

Разновидностью сложения является иногда выделяемое в самостоятельный способ сращение: *с ума сшедший → сумасшедший.* В составе производного слова конечная морфема первого производящего слова становится интерфиксом, а не суффиксом или окончанием, как это было в производящем: *сум(а)сшедший*.

в) сложение с сокращением (аббревиация): *стенная газета → стенгазета, Министерство иностранных дел → МИД,*

При аббревиации возможно сокращение исходных слов до первых звуков (*вуз*), букв (*МГУ*), начальных частей (*завхоз*), начальной части первого слова и первых букв или звуков остальных слов (*городской отдел народного образования → гороно*), аббревиатурами являются также слова, образованные соединением начальной части первого слова с несокращенным вторым (*сбербанк*) и начала первого слова с началом и / или концом второго (*торговое представительство → торгпредство*).

3) переход слова из одной части речи в другую; основным видом такого перехода является субстантивация — переход прилагательного или причастия в существительное: *столовая* (прил.)→ *столовая* (сущ.).

Смешанные способы — способы, при которых одновременно используются словообразующие морфемы и операционные средства словообразования: *орден + носить →* орден(о)нос-ец (сложение производящий основ + суффиксация).

Случаи типа *бежать → бег*, называемый в комплексе 1 бессуффиксным словообразованием, относятся к суффиксальному способу. Суффикс здесь, как уже было сказано, нулевой: *бег—Ø → бежа-ть.*

В процессе словообразования имеют место следующие процессы, служащие для взаимоприспособления морфем в производном слове:

1) **чередование гласных и согласных**: *кошка → кошеч-к-а* (чередования *к / ч, ноль звука / е*), *лев → льв-иц-а* (чередования *в / в', е / Ø*),

2) **вставление незначимого соединительного элемента (интерфикса)**; *пар + ходить → пар(о)ход-Ø,*

3) **усечение производящей основы** (его нельзя путать с сокращением как способом словообразования, при котором одно только сокращение образует новое слово): *реза-ть → рез-к-а,*

Авторы комплекса 3 вводят понятие словообразовательной модели — образца для создания нового слова, который живёт в русском языке и понятен каждому. Так, словообразовательная модель _____*оват-ый* имеет значение «чуть-чуть, слегка»: *бел-оват-ый, кисл-оват-ый, груб-оват-ый*.

Введение понятия словообразовательной модели помогает понять системные отношения единиц в языке, его упорядоченность. Однако то, что авторы называют словообразовательной моделью, реально является морфемной схемой строения слов и описывает как производные слова, так и непроизводные слова со связанным корнем; например, схема *раз_____ть* описывает как производные слова *разбить, рассыпать*, так и непроизводные *раздеть, разуть*. Косвенным доказательством того, что для авторов учебника более существенным при использовании моделей является морфемика, а не словообразование, является формулировка заданий, использующих понятие словообразовательной модели, например: «Запишите слова, соответствующие данным моделям: _____*ист-ый: бархат-, волн-, голос-, душ-, зерн-, колос, плеч-, пятн—*». Как мы видим, для использования в словообразовательной модели авторы задают не слова — ПЩ основы, а готовые корни, в том числе с уже реализованным чередованием (*душ-ист-ый* от *дух*).

Способы образования самостоятельных частей речи

В русском языке представлены следующие основные способы образования самостоятельных частей речи:

Существительное

1. **приставочный**, при котором происходит образование существительных от существительных: *город* → при-город,

2. **суффиксальный**, при котором происходит образование существительных от

— существительных: *стол* → стол-ик,

— прилагательных: *синий* → син-ев-а, *синь—Ø*,

— глаголов: *бежать* → бег-отн-я, *бег—Ø*,

— числительных: *сто* → сот-н-я, *двое* → двой-н-я,

— наречий: *сообща* → сообщ-ник, *почему* → почему-чк-а,

3. **приставочно-суффиксальный**, при котором существительные образуются от

— существительных: *окно* → под-окон-ник,

— глаголов: *служить* → со-служи-вец,

— прилагательных: *полярный* → за-поляр-j-е,

4. **сложение**, в том числе с сокращением: *лес + степь → лес(о)степь*, *Московский государственный университет → МГУ,*

5. **усечение**: *специалист → спец,*

6. **субстантивация**, при которой происходит переход в существительные прилагательных и причастий: *мороженое, заведующий* (субстантивированные причастия, как уже было сказано, могут считаться суффиксальными производными от глаголов),

7. **сложение с суффиксацией**: *земля + делать* → земл(е)дел-ец.

Прилагательное

1. **приставочный**, при котором прилагательные образуются от прилагательных: *огромный* → пре-огромный,

2. **суффиксальный**, образующий прилагательные от

— прилагательных: *синий* → син-еньк-ий,

— существительных: *осень* → осен-н-ий,

— глаголов: *читать* → чита-льн-ый,

— числительных: *двое* → двой-н-ой,

— наречий: *внутри* → внутр-енн-ий,

3. **приставочно-суффиксальный**: *берег* → при-бреж-н-ый,

4. **сложение**: *русский + английский → русско-английский*;

5. **сложение с суффиксацией**: *кривой + бок→ крив(о)бок—Ø-ий*

Числительное

Числительные образуются от числительных следующими способами:

1. **суффиксальный**: *два* → дв-адцать, *пять* → пят-надцать, *два* → дв-оj-е,

2. **сложение**: *три + сто → триста*;

Местоимение

Местоимения образуются от местоимений приставками *ни-, не-, кое-* и суффиксами *-то, -либо, -нибудь*: *кто* → ни-кто, не-кто, кто-то, кто-либо, кто-нибудь;

Глагол

1. **приставочный** — от глаголов: *бежать* → про-бежать,

2. **суффиксальный**, при котором глаголы образуются от

— глаголов: *перечитать* → перечит-ыва-ть, *мыть* → мыть-ся,

— прилагательных: *красный* → красн-е-ть, *видный* → видн-е-ть-ся,

— существительных: *партизан* → партизан-и-ть, *толпа* → толп-и-ть-ся,

— числительных: *двое* → дво-и-ть («разделять надвое»),

— междометий: *ах* → ах-а-ть,

3. **приставочно-суффиксальный**, которым глаголы образуются от

— существительных: *тень* → за-тен-и-ть, *банкрот* → о-банкрот-и-ть-ся,

— прилагательных: *прямой* → вы-прям-и-ть,

— числительных: *трое* → у-тро-и-ть,

— глаголов: *любить* → недо-любл-ива-ть, *прыгать* → рас-прыгать-ся, *звонить* → пере-зван-ива-ть-ся;

4. сложение: *труд + устроить → труд(о)устроить*,

5. сложение с присоединением словообразующей морфемы: *мир + творить* → у-мир(о)творить;

Наречие

1. **приставочный** — от наречий: *долго* → не-долго, *как* → кое-как,

2. **суффиксальный**, которым наречия образуются от

— существительных: *зима* → зим-ой,

— прилагательных: *хороший* → хорош-о,

— числительных: *три* → тр-ижды,

— глаголов: *лежать* → леж-а,

— наречий: *хорошо* → хорош-енько, *как* → как-нибудь,

3. **приставочно-суффиксальный**, которым наречия образуются от

— прилагательных: *новый* → по-нов-ому, *давний* → из-давн-а,

— существительных: *верх* → в-верх-у,

— числительных: *двое* → в-дво-ем,

— глаголов: *догонять* → в-догон-ку, *скакать* → в-скачь-Ø

— наречий: *долго* → по-долг-у,

4. **сложение с суффиксацией**: *мимо + ходить* → мимоход-ом.

Образование слов путём перехода из одной части речи в другую

Слова некоторых частей речи исторически образовались путём перехода слов из одной части речи в другую.

Мы уже называли образование **существительных** путём перехода в них прилагательных и причастий (*мороженое, заведующий*) — субстантивацию. Если существительное, образованное субстантивацией прилагательного, не имеют никаких отличий в морфемной структуре от этих прилагательных, то существительное, образованное субстантивацией причастия, с точки зрения своего морфемного состава отличаются от соответствующего причастия: в существительном суффикс *-ущ / -ющ, -ащ / -ящ* не является формообразующими (существительное не является формой глагола) и входит в основу. Поэтому в лингвистике существует описание образования подобных слов суффиксацией: *заведу-ющ-ий* ← *заведовать*, заведующий — «тот, кто заведует».

Переходом из других частей речи образованы многие **наречия**. Так, можно отметить наречия, образованные переосмыслением

— существительных (*дома, весной*),

— прилагательных (*попусту, в открытую*),

— деепричастий (*сидя, лёжа*),

— числительных (*вдвое*).

Необходимо понимать, что переход слова из одной части речи в другую — процесс исторический. С точки зрения современном состояния языка (с синхронической точки зрения) все эти слова образованы при помощи суффикса или приставки и суффикса, омонимичного окончанию существительного, прилагательного или числительного, а также формообразующему суффиксу деепричастной формы глагола, например:

зим-ой ← зима, леж-а ← лежать, по-пуст-у ← пустой.

Процесс перехода активен при образовании служебных слов. Так, например, можно назвать следующие группы **предлогов**, образованные переходом из других частей речи:

— отыменные: *ввиду, в виде, в течение, за счёт, по поводу,*

— отглагольные: *благодаря, включая, исключая, начиная, спустя,*

— наречные: *вблизи, вокруг, напротив, вдаль.*

При этом разграничение предлога и наречия возможно только в контексте и зависит от реального наличия или отсутствия стоящего следом существительного: *Я оглянулся вокруг* (наречие) — *Я обошёл вокруг дома* (предлог). Разграничение производного предлога и деепричастия опирается на различие в их значении — производный отглагольный предлог выражает значение отношения, например: *Благодаря хозяевам вечер удался на славу* (предлог) — *Мы уходили, благодаря хозяев за гостеприимство* (деепричастие). Что касается отыменных предлогов, то степень их отхода от самостоятельных слов различна. В ряде случаев предлоги абсолютно обособились и утратили смысловую связь с базовым существительным, например: *ввиду, в течение, путём, насчёт, по мере*; в современном языке эти предлоги следует считать непроизводными. В других случаях смысловые связи живы: *в качестве, в сфере, с помощью, в пользу*. Такие предлоги называют предложными сочетаниями, поскольку они сохраняют некоторые синтаксические свойства существительного: избирательную сочетаемость (*в роли кого — в функции чего*), возможность принимать определение (*выступить в сомнительной роли умиротворителя*). В этих случаях мы имеем дело с живым процессом «опредложивания» именных сочетаний.

С точки зрения современного состояния языка можно выделить следующие способы образования предлогов:

1) суффиксальный — от глаголов: исключа-я ← исключать,

2) приставочно-суффиксальный — от существительных: во-врем-я ← время,

3) сложение — от предлогов: из-за ← из + за.

Материал, касающийся образования слов одной части речи от слов другой части речи, наглядно показывает необходимость и пути разграничения исторической и синхронической производности.

Словообразовательный разбор слова

Словообразовательный разбор производится по следующей **схеме**:

1. Поставить исследуемое слово в начальную форму (для причастия и деепричастия — инфинитив).

2. К исследуемому слову подобрать мотивирующее слово (слова), ближайшее по форме и связанное по смыслу с исследуемым словом; объяснить значение производного слова через значение производящего слова (слов); выделить исследуемую и производящую (производящие) основы.

3. В исследуемом слове выделить средство словообразования, если слово образовано приставкой и / или суффиксом.

4. Указать способ словообразования.

5. Указать процессы, сопровождающие словообразование, если они есть:

— чередование гласных и согласных,

— усечение производящей основы,

— интерфиксация,

При словообразовательном разборе необходимо обратить внимание на следующее.

Во-первых, не следует путать словообразование и формообразование. Так, нельзя описывать прошедшее время глагола, причастие или деепричастие как слова, образованные от инфинитива (например, *читал*, *читающий*, *читая* от *читать*). В данном случае мы имеем дело с формами одного и того же глагола, то есть с одним и тем же словом. Именно для избежания ошибок такого рода исследуемое слово предварительно ставят в начальную форму.

Производящая основа также должна стоять в начальной форме (например, *подоконник* ← *окно*, а не **под окном*), исключение составляют лишь случаи сращения (*сумасшедший* ← *с ума сшедший*) и субстантивации (*учащийся сущ.* ← *учащийся прич.*).

Во-вторых, при словообразовательном разборе необходимо правильно определить производящую основу — ближайшую по форме мотивирующую основу. Ошибочным будет разбор, в котором в качестве производящей основы будет указано начальное непроизводное слово словообразовательной цепочки, а не непосредственное производящее исследуемого слова. Так, например, для слова *пароходный* его производящей основой будет слово *пароход*, а не слова *пар* и *ходить*. Средство образования слова *пароходный* — суффикс *-н-*, способ — суффиксация.

В-третьих, не следует загромождать словообразовательный разбор полным морфемным разбором исследуемого слова. Лишние операции свидетельствуют о недопонимании задачи словообразовательного разбора и его отличия от морфемного разбора. В исследуемом слове должны быть выделены только основа и та морфема (морфемы), которые непосредственно участвует в словообразовании.

В редких случаях исследуемое слово может находиться на одной ступени производности от двух разных основ, например: *невесело* ← *весело* / *невесёлый*. В этих случаях говорят о двойной мотивированности данного слова. Его можно описать и как приставочное производное от слова *весело*, и как суффиксальное производное от слова *невесёлый*.

Приведём несколько **примеров** словообразовательного разбора:

1) *излишество*

излишество ← излишний*;* излишество — «что-то излишнее»*;*

способ словообразования — суффиксация,

процесс, сопровождающий словообразование, — усечение ПЩ основы.

2) *заметались* — форма глагола *заметаться*

заметаться ← метаться; заметаться — «начать метаться»,

способ словообразования — приставочный.

3) *ухода*

ухода — форма существительного *уход*

уход-Ø ← уходить; уход — «когда уходят, то же, что уходить»,

способ словообразования — суффиксация,

процессы, сопровождающие словообразование:

— усечение ПЩ основы,
— чередование *д’/д*.
4) *снегокаты* — форма существительного *снегокат*
снег(о)катØ ← снег + кататься, снегокат — «то, на чём катаются по снегу»,
способ словообразования — сложение с суффиксацией,
процессы, сопровождающие словообразование:
— интерфиксация
— усечение ПЩ основы глагола.

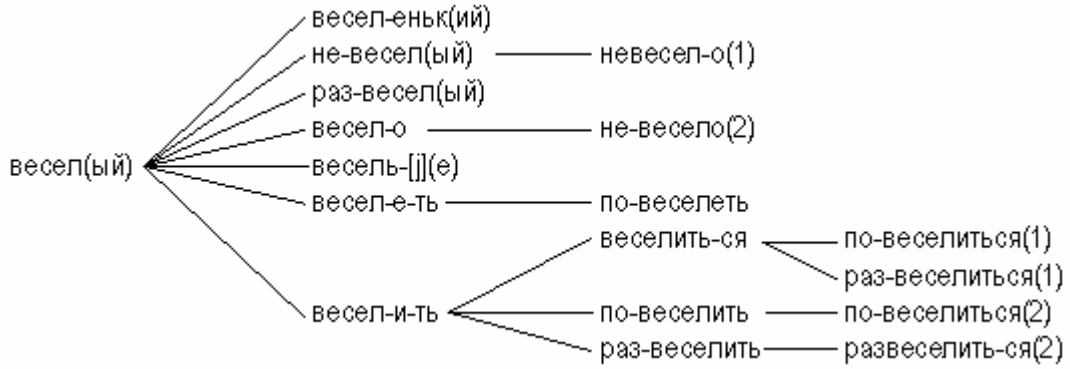
Отражение морфемного состава слова и его словообразовательных отношений в словарях

Существуют специальные частные (аспектные) словари, отражающие морфемный состав слова и его словообразовательную производность. Эти словари относятся к частным (аспектным) лингвистическим словарям.

Для работы с морфемным составом слова существуют словари, описывающие сочетаемость и значение морем (А. И. Кузнецова, Т. Ф. Ефремова «Словарь морфем русского языка», Т. Ф. Ефремова «Толковый словарь словообразовательных единиц русского языка»).

Словообразовательные отношения между словами отражены в словообразовательных словарях, наиболее полным из которых является «Словообразовательный словарь русского языка» А. Н. Тихонова в 2-х томах.

В этих словарях по алфавиту расположены непроизводные слова, к которым построены словообразовательные цепочки, учитывающие все производные этой непроизводной основы. Непроизводное слово со всеми его производными называется словообразовательным гнездом. В качестве примера приведём словообразовательное гнездо слова *весёлый*:



Комплексная информация о слове содержится, например, в «Словаре-справочнике по русскому языку: правописание, произношение, ударение, словообразование, морфемика, грамматика, частота употребления слов» А. Н. Тихонова, Е. Н. Тихоновой, С. А. Тихонова.

Существуют и адаптированные специально для школьников версии морфемных и словообразовательных словарей, например «Школьный словообразовательный словарь русского языка» А. Н. Тихонова, «Школьные словарь образования слов русского языка» М. Т. Баранова, «Школьный словарь строения слов русского языка» З. А. Потихи, словарики, представленные в школьных учебниках.

Часть 3. Лексикология и лексикография

Лексикология и лексикография

Лексикология — раздел языкознания, изучающий слово как единицу словарного состава языка (лексики) и всю лексическую систему (лексику) языка.

Лексикография — теория и практика составления словарей.

Слово как единица лексики. Значение слова

Слово — это языковая единица, которая служит для обозначения (наименования) предметов и признаков (действий, отношений, качеств, количеств).

Под **значением** слова понимают отображение в слове реалий действительности (предметов, признаков, отношений, процессов и т. д.). Основная функция слова — называние реалий действительности (так называемая номинативная функция). Но слово не только называет, но и обобщает: называя *столом* предметы разного размера, формы, назначения, мы отвлекаемся от индивидуальных особенностей конкретных предметов и сосредотачиваем внимание на их основных чертах, отражающих не все, а лишь существенные признаки реалии, позволяющие отличать одно явление от другого (например, предметы, называемые словом *стол*, от предметов, называемых словом *табурет*). В значение слова могут входить эмоционально-оценочные компоненты. Так, например, слова *книга* и *книжонка* называют один и тот же предмет, но второе слово обладает также дополнительным эмоционально-оценочным компонентом значения — выражает пренебрежительную оценку говорящего.

Значения слов фиксируются в толковых словарях.

Словарь — книга, содержащая перечень слов или других языковых единиц (морфем, словосочетаний, фразеологизмов), размещённых в определённом порядке, чаще всего алфавитном. Словари бывают энциклопедические и лингвистические.

Энциклопедические словари описывают сам объект внеязыковой действительности и стараются представить максимальное количество признаков этого объекта.

Лингвистические словари описывают языковые единицы. Лингвистические словари можно разделить на две группы: толковые, описывающие лексическое значение слов (попутно также отражающие его написание, ударение, часть речи, отдельные грамматические формы), и аспектные, описывающие слова с точки зрения их написания (орфографические), произношения (орфоэпические), морфемного состава (морфемные), словообразовательной производности (словообразовательные), грамматических форм (грамматические), происхождения (этимологические, иностранных слов), а также с точки зрения их взаимоотношений с другими словами (словари синонимов, антонимов, сочетаемости и др.).

Однозначные и многозначные слова. Прямое и переносное значения слова. Типы переносных значений

Слова бывают **однозначные** (имеющие одно лексическое значение) и **многозначные** (имеющие несколько значений).

Однозначными словами является большинство терминов, некоторые названия инструментов, профессий, разновидностей деревьев и пр. Однозначны, например, слова *табурет, сахарница, огромный, суффикс*.

Большое количество слов имеет несколько (два и более) значений. Так, например, для слова *голова* в Толковом словаре С. И. Ожегова приводится 6 значений:

1) часть тела человека или животного,
2) ум, рассудок (*Он человек с головой*),
3) человек как носитель идей (*Он голова!*),
4) передняя часть чего-либо (*голова колонны, поезда*),
5) единица счёта скота (*стадо в 100 голов*),

6) пищевой продукт в форме шара, конуса (*голова сыра, сахара*).

Все значения многозначного слова связаны между собой (хоть иногда и не всё сразу).

В многозначном слове выделяются главное (исходное, первичное) значение слова и производные от него значения. Новые значения возникают у слова в результате переноса наименования (внешней оболочки слова — звуковой и буквенной последовательности) с одного объекта действительности на другие объекты.

Существуют два типа переноса наименования: 1) по сходству (метафора), 2) по смежности — реальной связи объектов (метонимия).

Охарактеризуем эти типы переноса.

Перенос по сходству (метафора).

Чем-то похожие друг на друга объекты начинают называться одним словом.

Сходство между предметами может быть

1) внешнее:

а) форма: *лента дороги, пузатый чайник*;

б) цвет: *медные волосы, собирать лисички,*;

в) расположение: *горло залива, цепь гор*;

г) размер, количество: *море слёз, гора вещей*;

д) степень плотности: *стена дождя, кисель дорог*;

е) степень подвижности: *быстрый ум, машина ползёт*;

ж) характер звучания: *дождь барабанит, скрипучий голос*;

2) функциональное: *дворники машины, брачные оковы*;

3) в восприятии человеком: *холодный взгляд, кислое выражение лица,*

Перенос по смежности (метонимия).

Два явления, реально связанных друг с другом (пространственно, ситуативно, логически и т. д.), получают одно наименование, называются одним словом. Связь явлений бывает:

1) пространственная — помещение и люди, находящиеся в нём: *класс опоздал, зал аплодировал*;

2) временна́я — действие и предмет — результат этого действия: *подарочное издание, набор инструментов*;

3) логическая:

а) действие и место этого действия: *вход, остановка*;

б) действие и люди, его производящие: *защита, нападение* (защитники, нападающие);

в) материал и изделие из этого материала: *носить золото, меха, выиграть золото, серебро, бронзу;*

г) автор и его произведения: *ставить Чехова, пользоваться Ожеговым*.

Разновидностью этого типа переноса является перенос наименования с части на целое и с целого на часть (синекдоха):

1) с части на целое: *в семье прибавился лишний рот* (= человек), *стадо в сто голов скота* (= животных), *номер в гостинице* (= комната), *первая скрипка, первая ракетка*;

2) с целого на часть: *соседи купили машину* (= автомобиль); но *машиной* называется и целый класс механизмов: стиральные, швейные и др. машины.

Степень образности и распространённости в языке у разных переносных по происхождению значений различна.

Часть переносных употреблений не используется нами в речи и существуют лишь в тексте определённого автора. Это индивидуальные (авторские) метафоры и метонимии: *медные кишочки автомобиля* (И. Ильф и Е. Петров), *скула яблока* (Ю. Олеша). Образность их максимальна, употребление связано лишь с авторским текстом; в словарях эти переносные значения не отражаются.

Другие метафоры и метонимии являются общеупотребительными, они не «привязаны» к определённому тексту и употребляются носителями языка в разных ситуациях (обычно в разговорной речи): *стена леса, море слёз, звезда экрана, пилить* (ругать). Их образность

меньше, чем у авторских, но отчётливо ощущается носителями языка; они отражаются в словаре и имеют помету *переносное*.

Третий тип переносных по происхождению значений характеризуется тем, что их образность не ощущается (в лингвистике их называют «сухими»): *ножка стула, шляпка гриба, гусеницы трактора, солнце зашло, часы идут*. Эти значения являются основными, словарными наименованиями определённого предмета, признака или действия: переносные по происхождению, они являются прямыми с точки зрения функционирования в современном языке и не имеют в словаре пометы *переносное*.

Таким образом, в слове может быть несколько прямых значений — исходное и не имеющие образности переносные по происхождению («сухие»).

Рассмотрим в качестве примера структуру значений приведённого выше слова *голова*: 1) часть тела человека или животного, 2) ум, рассудок (*Он человек с головой*), 3) человек как носитель идей (*Он голова!*), 4) передняя часть чего-либо (*голова колонны, поезда*), 5) единица счёта скота (*стадо в 100 голов*), 6) пищевой продукт в форме шара, конуса (*голова сыра, сахара*).

Исходным и прямым у этого слова является значение ‘часть тела человека или животного’ (в лингвистике знаком ‘’ обозначается значение языковой единицы).

На основании сходства (метафорический перенос) образованы значения 4 и 6: «передняя часть чего-либо» (сходство по расположению) и «пищевой продукт в форме шара, конуса» (сходство по форме). Причём оба эти значения также являются прямыми и используются в нейтральном стиле речи. На основании смежности (метонимический перенос) на базе исходного значения образовано образное значение 2 «ум, рассудок». На базе значения 2 образовано переносное значение 3 «человек как носитель идей» — название целого по части (синекдоха). На базе 1 исходного значения образовано прямое значение 5 «единица счёта скота» — также перенос с части на целое (синекдоха). Таким образом, у слова *голова* 4 прямых значения, не имеющих образности, — значения 1, 4, 5, 6, и 2 образных — значения 2 и 3.

Как мы видим, понятие метафорического переноса в языкознании шире, чем в литературоведении, где такие языковые («сухие») метафоры, выполняющие только функцию называния и не обладающие образностью, не рассматриваются в качестве метафор.

Разные значения одного слова помещаются в одну словарную статью толкового словаря.

Омонимы

Омонимия— это совпадение в звучании и написании языковых единиц, значения которых не связаны друг с другом.

Основным видом омонимов являются **лексические омонимы** — слова одной и той же части речи, имеющие одинаковое звучание, написание и грамматическое оформление, но разное значение. Если между значениями многозначного слова прослеживаются смысловые связи, основанные на разных типах переноса наименования, то у омонимов значения не связаны между собой, у них нет общих смысловых компонентов (в отличие от разных значений многозначного слова). Омонимы являются разными словами.

Лексические омонимы могут иметь одинаковое или разное количество грамматических форм; первые называются полными, вторые — неполными. Так, например, полными омонимами являются слова *гриф* («птица»), *гриф* («печать») и *гриф* («часть струнного инструмента»); *мешать* («перемешивать») и *мешать* («быть помехой»). Неполными омонимами являются слова *лук* «оружие» (I) и *лук* «растение» (II): у *лук I* есть формы и единственного, и множественного числа, у *лук II* формы множественного числа отсутствуют, но в единственном числе их формы полностью совпадают.

Возникновение омонимов может быть связано со случайным совпадением в языке исконно русского и заимствованного слова (*клуб дыма* — рус. и *клуб* «общество» — англ.) или нескольких заимствований из разных языков (*фокус* «трюк» — нем. и *фокус оптический* — лат.), а также с особенностями словообразования (*критический* от *кризис* и *критический* от *критика*) и с распадением многозначности (*слог* «часть слова» и *слог* «стиль»).

В отличие от значений многозначного слова, которые помещаются в толковых словарях в одной словарной статье, омонимы, будучи разными словами, выделяются в разные словарные статьи.

От лексической омонимии следует отличать смежные с нею явления — фонетическую, грамматическую и графическую омонимию.

Фонетические омонимы (омофо́ны) — это слова, различно пишущиеся, но одинаково произносящиеся (за счёт редукции и оглушения/озвончения), например, *код — кот, пруд — прут, обессилеть — обессилить, пребывать — прибывать*.

Грамматические омонимы (омофо́рмы) — это разные слова, совпадающие в отдельных грамматических формах. Так, например, глаголы *лететь* и *лечить* совпадают в форме 1 лица единственного числа настоящего времени — *лечу; мой* — форма повелительного наклонения глагола *мыть* и притяжательное местоимение; *печь* — глагол и существительное.

Графические омонимы (омо́графы) — слова, одинаково пишущиеся, но различно произносящиеся за счёт различия в ударении: *за́мок — замо́к, му́ка — мука́, па́рить — пари́ть.*

В художественных произведениях (особенно в поэзии), а также в газетном заголовке, рекламе омонимия и смежные с ней явления зачастую используются как средство языковой игры для создания особой выразительности текста (напр.: *Ноги давит узкий хром — В день обмозолишься и станешь хром*. В. Маяковский; реклама ресторана: *Время есть!*).

Синонимы

Синонимия — явление полного или частичного совпадения значения языковых единиц при различном их звучании и написании.

Лексические синонимы — это слова, по-разному звучащие, но имеющие близкие или совпадающие значения. В большинстве случаев синонимы, обозначая одно и то же, характеризуют его с разных точек зрения.

Не являются синонимами слова, обозначающие родо-видовые отношения: *цветок — ромашка*. Не являются синонимами и слова, обозначающие смежные понятия: *дом — квартира*.

Синонимы могут различаться:

1) компонентами лексического значения (например, *жадный — скупой*: общий компонент смысла — «одержимый страстью к деньгам», но *жадный* имеет ещё компонент «стремящийся захватить чужое», а *скупой* — «неохотно отдающий своё»); ср. также слова *идти — брести, открыть — распахнуть*;

2) стилем употребления: у стилистически нейтрального слова могут быть книжные, высокие или, наоборот, сниженные синонимы, например: *спать — почивать — дрыхнуть, есть — вкушать — жрать, здравствуй — привет — здорово*;

3) и тем и другим одновременно (например, *разговор* и *болтовня*: слово *болтовня* имеет оценочный компонент значения «пустой, несерьёзный», не содержащийся в слове *разговор*, при этом слово *болтовня* имеет сниженную по сравнению со словом *разговор* окраску); ср. также *идти — тащиться — шествовать — переться*;

4) сочетаемостью с разными словами: сочетаемость может не совпадать частично (*открыть глаза, рот, книгу и т. д. — разинуть рот*) или полностью (позиционные синонимы — слова с одинаковым понятийным содержанием, но с полным несовпадением лексической сочетаемости): совокупность животных в языке называется по-разному в зависимости от того, о каких животных идёт речь*: стадо коров; отара овец; стая птиц, волков; косяк рыб; свора собак; табун лошадей*;

5) степенью современности: *шея — выя, рыбак — рыбарь, вертолёт — геликоптер*;

6) сферой употребления: *повар — кок* (проф.), *петух — кочет* (диал.), *родители — предки, шнурки* (жарг.). Некоторые исследователи не считают слова, различающиеся степенью современности и сферой употребления, синонимичными;

7) управлением: *характерный* для кого / чего — *свойственный* кому / чему.

Синонимы, между которыми нет указанных различий, называются полными (абсолютными) синонимами, или дублетами (*языкознание — лингвистика, бросать — кидать, тушить —*

гасить, в течение — в продолжение, бегемот — гиппопотам). Полных синонимов в языке не очень много.

Синонимы объединяются в **синонимические ряды,** например: *врач — доктор — лекарь — эскулап*. В составе синонимического ряда выделяется доминанта — слово, по сравнению с другими членами ряда обладающее самым общим значением, стилистически нейтральное, обладающее наиболее свободной сочетаемостью (в данном синонимическом ряду это слово *врач*). Синонимические ряды могут быть различны по количеству слов: от двух-трех до десятка и более. Слова могут иметь синонимичные им устойчивые сочетания — фразеологизмы: *умереть — отдать богу душу*. Фразеологизмы могут вступать в синонимические отношения не только со словами, но и между собой: *отдать богу душу — отправиться на тот свет — сыграть в ящик — отбросить коньки*.

Кроме языковых синонимов, о которых и говорилось выше, выделяются также контекстуальные синонимы — слова, которые вступают в синонимические отношения только в определённом контексте (например, *сказать — прошепелявить — брякнуть — рявкнуть — заикнуться*).

Основными **функциями** синонимов являются уточнение, замещение, эвфемизация и противопоставление.

Уточнение основано на неполном совпадении значений синонимичных слов: синонимы позволяют «добавить» недостающие смыслы, вскрыть в обозначаемом новые стороны (*Он бежал, вернее нёсся.*).

Замещение основано на том, что в ряде контекстов различия между синонимами стираются, и это позволяет избегать повторов одних и тех же слов (*Он совершил ошибку, но его промах не был замечен*).

Эвфемизацией называется намеренно неточное обозначение реалии (*начальник задерживается* (= *опаздывает*), *он недалёк* (= *глуп*).

Противопоставление синонимов подчёркивает различия между синонимами (*Она не шла, а шествовала*).

Синонимы фиксируются в специальных словарях — словарях синонимов.

Антонимы

Антонимы — слова одной и той же части речи, имеющие соотносительные друг с другом противоположные значения, например: *молодой — старый, дружба — вражда, хорошо — плохо, уезжать — приезжать, от — к*.

В этом определении важно обратить внимание на следующее:

1) антонимами называются слова одной и той же части речи, поэтому не будут антонимами такие выражающие противоположные понятия слова, как *уродливый — красавец*;

2) антонимы должны иметь значения, соотносительные друг с другом; это означает, что антонимами являются слова, обозначающие логически совместимые понятия, имеющие в своих значениях общую часть, относительно которой противопоставлен ряд признаков. Так, например, антонимы *подниматься* и *спускаться* имеют общий элемент значения «двигаться по наклонной или вертикальной плоскости». Противопоставляются же эти слова элементами значения «вверх» и «вниз». Слова, не имеющие общего компонента значения, в языке не противопоставляются, Так, например, нелепо противопоставлять слова *книга* и *ложка, сапог* и *таблица* и т. д.

Таким образом, далеко не все слова имеют антонимы, а лишь те, которые имеют в своём значении качественный или количественный признак (как правило, слова с качественным, количественным, пространственным, временны́м значением). Наиболее распространены антонимические отношения среди качественных прилагательных и качественных наречий, меньше — среди глаголов и существительных. Нет антонимов среди существительных с конкретным значением (*дверь, телевизор*), числительных, большинства местоимений. Не имеют антонимов имена собственные.

Значения антонимов противоположны. Из этого следует, что антонимы взаимоисключают друг друга при характеристике одного и того же объекта: предмет не может одновременно быть, например, *горячим* и *холодным*, *большим* и *маленьким*, *истинным* и *ложным*.

По структуре антонимы могут быть однокорневыми (*добрый — злой*) и разнокорневыми (*приезжать — уезжать*).

Некоторые слова могут вступать в антонимические отношения только в определённом контексте, не являясь языковыми антонимами, не осознаваясь как слова с противоположным значением вне этого контекста. Такие антонимы называются **контекстуальными**, например: *И ненавидим мы и любим мы случайно, / Ничем не жертвуя ни злобе, ни любви. / И царствует в душе какой-то холод тайный, / Когда огонь кипит в крови* (Лерм.); подчёркнутые слова вне данного контекста антонимами не являются: у слова *любовь* антоним *ненависть*, у слова *жара — холод*; слова же *ненавидеть* и *любить* из первой приведенной строки — языковые антонимы.

Функции использования антонимов и антонимии в тексте таковы:

1) антитеза — противопоставление-контраст (*Я глупая, а ты умён. Живой, а я остолбенелая* у М. И. Цветаевой) или в названии («*Толстый и тонкий*» А. П. Чехова, «*Живые и мёртвые*» К. М. Симонова).

2) оксюморон — соединение в целое противоположных по смыслу единиц разных частей речи (*мёртвые души, живой труп, взрослые дети*).

Антонимы фиксируются в специальных словарях — словарях антонимов.

Устаревшая лексика

К устаревшей лексике относятся историзмы и архаизмы.

Историзмы — это слова, обозначающие исчезнувшие из современной жизни предметы, явления, ставшие неактуальными понятия, например: *кольчуга, барщина, конка;* совр. *субботник, воскресник*; *соцсоревнование, Политбюро*. Эти слова вышли из употребления вместе с обозначаемыми ими предметами, понятиями и перешли в пассивную лексику: мы их знаем, но не употребляем а своей повседневной речи. Историзмы употребляются в текстах, в которых речь идёт о прошлом (художественная литература, исторические исследования).

Архаизмы — это устаревшие названия существующих и в современности явлений и понятий, для обозначения которых возникли другие, современные названия.

Существует несколько видов архаизмов:

1) слово может устареть целиком и полностью выйти из употребления: *ланиты* — «щёки», *выя* — «шея», *десница* — «правая рука», *шуйца* — «левая рука», *дабы* — «чтобы», *пагуба* — «погибель»;

2) у слова может устареть одно из значений, в то время как остальные продолжают использоваться в современном языке: *живот* — «жизнь», *вор* — «государственный преступник» (Лжедмитрия II называли «Тушинский вор»); у слова *давать* в течение последних 10 лет исчезло значение «продавать», а у слова *выбросить* — значение «пустить в продажу»;

3) в слове могут измениться 1-2 звука и / или место ударения: *нумер — номер, библи́отека — библиотека, зерцало — зеркало, снурок — шнурок*;

4) устаревшее слово может отличаться от современных приставкой и / или суффиксом (*дружество — дружба, ресторация — ресторан*, *рыбарь — рыбак*);

5) у слова могут измениться отдельные грамматические формы (ср.: название поэмы А. С. Пушкина «*Цыганы*» — современная форма *цыгане*) или принадлежность этого слова к определённому грамматическому классу (слова *рояль, зала* употреблялись как существительные женского рода, а в современном русском языке это слова мужского рода).

Устаревание слов — это процесс, и разные слова могут находиться на разных его стадиях. Слова, которые ещё не вышли из активного употребления, но уже употребляются реже, чем раньше, называются **устаревающими** (*ваучер*).

Функции устаревших слов разнообразны. Во-первых, они могут употребляться непосредственно для называния, обозначения соответствующих предметов, явлений. Таким образом устаревшие слова употребляются, например, в научно-исторических трудах. В художественных произведениях на исторические темы эта лексика используется не только для

обозначения вышедших из употребления реалий, устаревших понятий, но и для создания определённого колорита эпохи. Устаревшие слова могут использоваться в художественном тексте для указания на время, в которое происходит действие. Устаревшие слова (преимущественно архаизмы) могут выполнять и собственно стилистические функции — использоваться для создания торжественности текста.

Неологизмы

Устаревшим словам противопоставлены **неологизмы —** новые слова, новизна которых ощущается говорящими.

Неологизмы делятся на языковые и авторские.

Языковые неологизмы — это слова, которые возникают как названия для новых предметов, явлений, понятий, не имеющих ещё названий в языке, или как новые названия для уже существующих предметов или понятий.

Языковые неологизмы возникают следующими способами:

1) в языке возникает новое слово, новая лексическая единица. Она появляется через заимствование (*шоп-тур, чартер, шейпинг, имидж*) или возникновение нового слова по существующим в языке словообразовательным моделям от «старого» слова (*география → луногра́фия*) или неологизма-заимствования (*маркетинг → маркетинговый, компьютер → компьютерный, компьютерщик, компьютеризация*);

2) у уже имеющегося в языке слова возникает новое значение, например, *чайник* — ‘неспециалист со слабыми навыками чего-либо’, *штрих* — «паста для исправления текста», *раунд* — «фаза переговоров», *пиратский* — «нелицензионный», *ракушка* — «гараж». В дальнейшем это значение может оторваться и образовать новое слово-омоним.

Если предмет, понятие, явление, называемое неологизмом, быстро становится неактуальным, неологизм может не успеть стать общеупотребительным словом, освоиться языком, и это слово может сразу уйти в пассивный словарный запас, став историзмом. Такая судьба постигла многие неологизмы времён нэпа, первых лет перестройки (*кооператор, гэкачепист, ваучер*).

Языковые неологизмы используются носителями языка в их повседневной речи, многим известны и понятны. Если существование языкового неологизма оправданно, довольно скоро неологизм входит в активный словарный запас и перестаёт осознаваться как новое слово. Однако создание новых слов, словотворчество возможно и в иных ситуациях: художественное слово, ситуация дружеского общения, речь ребёнка, ещё не до конца овладевшего лексическим запасом русского языка. Взрослый человек, поэт, писатель сознательно прибегает к словотворчеству, чтобы сделать свою речь более выразительной или чтобы обыграть богатые словообразовательные возможности языка, ребёнок делает это бессознательно. Результаты такого словотворчества носят название **индивидуальных (контекстуальных, авторских) неологизмов**. Так, находим у А. С. Пушкина слова *огончарован, кюхельбеккерно*, у В. В. Маяковского: *любёночек, испешеходить, синеветь, молньиться*.

Иногда авторские неологизмы становятся реальными словами, входят в литературный язык, как, например, слова *маятник, насос, притяжение, созвездие, рудник, чертёж*, вошедшие в русский язык из трудов М. В. Ломоносова, *промышленность, влюблённость, рассеянность, трогательный* — из произведений Н. М. Карамзина, *стушеваться* — из Ф. И. Достоевского), *бездарь* — из И. Северянина.

Общеупотребительная лексика и лексика ограниченного употребления

К **общеупотребительной лексике** относятся слова, используемые (понимаемые и употребляемые) в разных языковых сферах носителями языка независимо их от их места жительства, профессии, образа жизни: это большинство существительных, прилагательных, наречий, глаголов (*синий, костёр, ворчать, хорошо*), числительные, местоимения, большинство служебных слов.

К **лексике ограниченного употребления** относятся слова, употребление которых ограничено какой-то местностью (диалектизмы), профессией (специальная лексика), родом занятий или интересов (жаргонная лексика).

Диалектизмы

Диалектизмы — это особенности диалектов, говоров, не соответствующие нормам литературного языка. Диалектизм — это диалектное вкрапление в русский литературный язык. В речи людей могут отражаться фонетические, словообразовательные, грамматические особенности диалекта, но для лексикологии наиболее важны диалектизмы, связанные с функционированием слов как лексических единиц — **лексические диалектизмы**, которые бывают нескольких видов.

Во-первых, диалектизм может обозначать реалии, существующие только в данной местности и не имеющие названий в литературном языке: *туес* — «сосуд для жидкости из бересты», *крошни* — «деревянное заплечное приспособление для переноски тяжестей».

Во-вторых, к диалектизмам относятся слова, употребляемые в определённой местности, но имеющие в литературном языке слова с тем же значением: *дюже — очень, качка — утка, баской — красивый*.

В-третьих, есть такие диалектизмы, которые совпадают в написании и произношении со словами литературного языка, однако имеют иное, не существующее в литературном языке, но характерное для определённого диалекта значение, например, *пахать* — «мести пол», *пожарник* — «погорелец», *худой* в значении «плохой» (это значение было в прошлом присуще и литературному языку, отсюда и сравнительная степень *хуже* от прилагательного *плохой*) или *погода* — «ненастье».

Диалектные черты могут также проявляться на других языковых уровнях — в произношении, словоизменении, сочетаемости и др.

Диалектизмы находятся вне литературного языка, но могут быть использованы в художественной литературе для создания местного колорита, для речевой характеристики персонажей.

Диалектизмы фиксируются в специальных словарях различных говоров, наиболее употребительные из них могут быть отражены в толковом словаре с пометой *областное*.

Специальная лексика

Специальная лексика связана с профессиональной деятельностью людей. К ней относятся термины и профессионализмы.

Термины — это названия специальных понятий науки, искусства, техники, сельского хозяйства и пр. Термины часто искусственно созданы с использованием латинских и греческих корней и отличаются от «обычных» слов языка тем, что они, в идеале, однозначны в данной терминологии и не имеют синонимов, то есть каждому термину должен соответствовать только один объект данной науки. Каждое слово-термин имеет строгое определение, зафиксированное в специальных научных исследованиях или терминологических словарях.

Различают термины общепонятные и узкоспециальные. Значение **общепонятных** терминов известно и неспециалисту, что обычно связано с изучением основ разных наук в школе и с частым их употреблением в быту (например, медицинская терминология) и в СМИ (политическая, экономическая терминология). **Узкоспециальные** термины понятны только специалистам. Приведём примеры лингвистических терминов разного типа:

общепонятные термины: *подлежащее, сказуемое, суффикс, глагол*;

узкоспециальные термины: *предикат, фонема, субморф, супплетивизизм*.

Термины принадлежат литературному языку и фиксируются в специальных терминологических словарях и толковых словарях с пометой *специальное*.

От терминов надо отличать **профессионализмы** — слова и выражения, не являющиеся научно определёнными, строго узаконенными названиями тех или иных предметов, действий, процессов, связанных с профессиональной, научной, производственной деятельностью людей. Это полуофициальные и неофициальные (их иногда называют профессионально-жаргонными) слова, употребляющиеся людьми определённой профессии для обозначения специальных предметов, понятий, действий, зачастую имеющих названия в литературном языке. Профессионализмы-жаргонизмы бытуют исключительно в устной речи людей данной профессии и не входят в литературный язык (например, у типографских работников: *шапка* —

«крупный заголовок», *марашка* — «брак в виде квадратика»; у шофёров: *баранка* — «руль», *кирпич* — знак, запрещающий проезд). Если профессионализмы включаются в словари, их сопровождает указание на сферу употребления (*в речи моряков, в речи рыбаков* и пр.).

Жаргонная лексика

К лексике ограниченного употребления относятся также **жаргонизмы** — слова, употребляемые людьми определённых интересов, занятий, привычек. Так, например, существуют жаргоны школьников, студентов, солдат, спортсменов, уголовников, хиппи и т. п. Например, в студенческом жаргоне *хвост* — «несданный экзамен, зачёт», *общага* — «общежитие», *шпора*, *бомба* — «разновидности шпаргалок», в жаргоне школьников *шнурки, предки, родаки* — родители, *кекс, пупс, бугор, перец, чел, чувак, хрящ, шняга* — парень. Слова, входящие в разные жаргоны, образуют интержаргон (*чмо, прикол, крутой, тусовка*).

Кроме термина жаргон, существуют также термины «арго» и «сленг». **Арго** — это специально засекреченный язык. В прежние века в России существовало арго бродячих торговцев — коробейников, профессиональных сборщиков пожертвований и пр. Сейчас можно говорить о воровских арго (*перо* — нож, *пушка* — пистолет). **Сленг** — это отличная от нормы литературного языка языковая среда устного общения, объединяющая большую группу людей. Существенным отличием сленга от жаргона является повышенная эмоциональность сленга и отсутствие в нём избирательности объектов для называния при помощи особых слов: сленг употребим практически во всех речевых ситуациях при неформальном устном общении людей. Так, можно говорить о молодёжном сленге — средстве неформального общения молодёжи в возрасте примерно от 12 до 30 лет. Сленг обновляется довольно быстро, причём источниками постоянного обновления сленга являются единицы жаргонов (за последние несколько лет молодёжный сленг переключился с воровского жаргона как основного «поставщика» лексики на жаргон наркоманов), заимствования (*рульный* «правильный» — от англ. rule, *герла* «девушка» — от англ. girl), каламбурное игровое переосмысление слов литературного языка (*клава* «клавиатура», *предки* «родители»), а также производные от этих единиц (*кайфовый, прикольный*). При этом значение используемых единиц (жаргонизмов, заимствований) обычно расширяется, переосмысляется по отношению к другим сферам деятельности. Например, наркоман скажет: *Меня прёт от этой дури,* — а от молодого человека можно услышать: *Меня прёт этот музон*.

Жаргонная и арготическая лексика находится вне литературного языка и фиксируется только в специальных словарях.

Слова, относящиеся к лексике ограниченного употребления, нередко используются в художественной литературе для речевой характеристики героев, создания определённого колорита.

Стилистические пласты лексики

Слова языка неоднородны с точки зрения экспрессивно-стилистических возможностей. В лексике существуют такие единицы, выбор которых зависит от ситуации речевого общения, от целей и темы высказывания. Применительно к русскому языку этот вопрос поднимался ещё М. В. Ломоносовым, который разработал «теорию трех штилей»: высокого, среднего и низкого.

Основу словарного состава языка составляет стилистически **нейтральная** (межстилевая) **лексика** (*кровать, спать, большой, весело, если, из-за*). Это слова, которые не закреплены за каким-нибудь определённым стилем и могут употребляться в любой ситуации. Нейтральная лексика — та точка отсчёта, относительно которой и определяется отнесение некоторых слов к «высокому» стилю (ср.: *кровать — ложе, спать — почивать, большой — титанический*), а некоторых — к «низкому» (ср.: *спать — дрыхнуть, если — кабы*).

К «высокому стилю» относятся слова, которые используются преимущественно в письменной речи и в особых ситуациях, требующих создания необычной, торжественной обстановки. К высокой лексике относится лексика книжная, высокая и официальная. **Высокая** лексика характеризуется торжественностью, поэтичностью, она употребляется преимущественно в ораторской и поэтической речи (*титанический, избранник, творец, кончина*). **Книжными** называются слова, которые не закреплены за какой-либо разновидностью

письменной речи (*беспрецедентный, воззрение, декларировать, чрезвычайно*). К **официальной** лексике относятся слова, употребляемые в канцелярско-административных документах (*удостоверить, соучастие, вследствие*). Слова «высокого стиля» принадлежат литературному языку и помещаются в толковых словарях с пометами *высокое, книжное* или *официальное*.

К «низкому стилю» относят лексику устной речи, употребляющуюся в непринуждённом разговоре, но не употребляющуюся, как правило, в письменных жанрах (научной, официально-деловой речи). В рамках «низкого стиля» выделяют **разговорную** лексику, не выходящую за рамки литературного языка (*работяга, электричка, вздремнуть, безалаберный*, большинство междометий: *эх, ага* и др.) и **просторечную** лексику, находящуюся за пределами литературного языка; просторечная лексика может быть грубовато-экспрессивной, что обуславливает её частое использование в устной речи многих носителей языка (*балбес, трепач, муторно, паршиво, вляпаться*) и грубой, в том числе ненормативной (обсценной). Если слова такого рода и помещаются в толковые словари, то с пометами *разговорное* и *разговорно-сниженное.*

Определение лексики как книжной или разговорной не означает, что книжная лексика не употребляется в устной речи, а разговорная — в письменной. Речь идёт о том, что, употребляясь, например, в обиходно-разговорной речи, книжное слово тем более осознаётся говорящими как стилистически окрашенное, инородное.

Исконно русская лексика

Лексика современного русского языка формировалась на протяжении столетий. Основу лексики составляют **исконно русские слова**. Исконным считается слово, возникшее в русском языке по существующим в нём моделям или перешедшее в него из более древнего языка-предшественника — древнерусского, праславянского или индоевропейского.

История развития языков — это история их разделения. В глубокой древности (в VI — V тысячелетии до нашей эры) существовал бесписьменный **индоевропейский язык**. Впоследствии язык группы европейских племён, расселявшихся на разных территориях и говоривших на своих диалектах индоевропейского языка, в достаточной мере обособился от языка других племён. Язык племён, являющихся предками славянских народов, также бесписьменный, называют **праславянским**. В 1 тысячелетии нашей эры племена, говорившие на праславянском языке, широко расселились по Центральной, Восточной и Юго-Восточной Европе и постепенно утратили языковое единство. Примерно к VI — VII веку нашей эры относят распадение праславянского языка на южнославянскую, западнославянскую и **восточнославянскую (древнерусский язык)** языковые группы. Древнерусский язык становится языком древнерусской народности, объединившейся в IX веке в единое государство — Киевскую Русь. В XIV веке древнерусский язык распадается на русский, украинский и белорусский, русский язык становится языком русской народности, а затем — русской нации.

К **исконной лексике** относят все слова, пришедшие в современный русский язык из языков-предков. Поэтому исконно русская лексика распадается на 4 пласта, относящиеся к разным эпохам:

1. **Индоевропейский пласт**. К этому пласту относятся слова, имеющие соответствия в корнях слов многих других индоевропейских языков. Это, например, такие слова, как *мать, сын, брат, волк, вода, нос* (сравним с английскими: *mother, son, brother, wolf, water, nose*), *три, четыре, брать, быть* и др. Эти слова являются исконными не только для русского, но и для многих других индоевропейских языков.

2. **Праславянский (общеславянский) пласт.** Слова этого пласта имеют соответствия во многих славянских языках, являются исконными для них, например: *сердце, весна, дождь, трава* (сравним с польскими: *serce, wiosna, deszcz, trawa*, но в английском *heart, spring, rain, grass*), *внук, тётя, водить, добрый*.

К индоевропейскому и праславянскому пластам принадлежат всего около двух тысяч слов, но они составляют 25 % слов нашего повседневного общения. Это легко понять: первыми, естественно, возникли слова, отражающие насущные человеческие потребности.

3. **Древнерусский пласт**. К нему принадлежат слова, возникшие в период единства Киевской Руси и общие для русского, украинского и белорусского языков: *сорок, девяносто* и

др. (в украинском так же, но в польском *czterdzieści*, то есть *четыредесят, *dziewięćziesiąt*, то есть *девятьдесят), *ложка, кочевать, коричневый, вместе, белка, груздь*.

4. **Собственно русский пласт** объединяет слова, возникшие после XIV века, то есть после распада Киевской Руси. Это почти все слова с суффиксами *—чик / -щик, -тельств, -лк(а), -ность* и многими другими, сложные и сложносокращённые слова: *бабушка, лётчик, пароход, МГУ*. К нему также относятся слова, в этот период изменившие своё значение, например, *красный* в значении определённого цвета (в праславянском и древнерусском языках слово *красный* имело значение «хороший», что сохранилось а словосочетаниях *красна девица* и *Красная площадь*).

Заимствованная лексика

В различные эпохи в русскую лексику проникали **заимствования** из других языков. Для заимствования необходимо условие — наличие языковых контактов народов вследствие торговли, войн, культурного взаимодействия и т. д.

Заимствования используются для называния новых реалий и для переименования старых.

Причинами заимствования слов являются:

1) потребность в назывании новой реалии: *леггинсы, грант, дайджест, скейтборд, скотч*;

2) необходимость разграничить содержательно близкие, но всё же различающиеся понятия: *образ — имидж* (второе слово имеет не содержащийся в первом слове смысловой компонент «целенаправленно создавать»), *убийца — киллер* («наёмный убийца»);

3) тенденция к замене словосочетания словом: *саммит* — «встреча в верхах», *ноу-хау* — «передовые технологии», *электорат* — «совокупность избирателей»;

4) стремление к однородности терминологии или жаргона по источнику происхождения (в русском языке существовали слова *ЭВМ, эвээмщик*, но с распространением персональных компьютеров и появлением большого количества заимствованных из английского языка компьютерных терминов эти слова заменились на слова *компьютер, компьютерщик*);

5) стремление к повышению в статусе называемого объекта; в определённые периоды возникает большая социальная престижность иноязычного слова, как бы повышающего в ранге называемое явление, ср. синонимичные слова *презентация — представление, эксклюзивный — исключительный, консалтинг — консультирование, шоп — магазин*;

Выделяются заимствования из славянских языков (в частности, из старославянского языка) и из неславянских языков.

В различные исторические периоды активизировались заимствования из разных языков. Так, в связи с татаро-монгольским игом в XIV—XV веках и с культурными и торговыми контактами славян и тюркских народов появились заимствования из тюркских языков, например, *тулуп, табун, лошадь, сундук* и другие.

В период преобразований Петра I особенно активно заимствовались слова, связанные с мореходством, судостроением, военным делом, из голландского (*шлюз, гавань, боцман*), немецкого (*солдат, шторм, штык*) языков.

В XVIII — XIX века заимствовано большое количество слов из французского, итальянского, испанского, польского языков, которые связаны, в первую очередь, со светскими характером культуры этого времени: *балет, партнёр, вуаль* (из французского), *ария, баритон, импресарио* (из итальянского), *гитара, сигара, серенада* (из испанского), *вензель* (из польского).

В русском языке представлены заимствования из скандинавских языков (*крюк, пуд, сельдь*), из финского языка (*пурга, камбала, морж, тундра*), единичные заимствования из китайского (*чай*), японского (*каратэ, иваси*), венгерского (*гуляш*).

В XX веке основным источником заимствований является английский язык, причём процесс заимствований активизируется во второй половине XX века. В 50-е гг. заимствованы слова *джинсы, шорты, хобби, кемпинг, мотель*. В начале 90-х гг. возникли политические, экономические и культурные условия, предопределившие предрасположенность к заимствованию: осознание страны как части цивилизованного мира, желание преодолеть отчуждённость от других стран, открытая ориентация на Запад в разных областях.

В связи со сменой политического строя возникают новые реалии, понятия, что вызывает перенесение названий из чужой лингвистической среды на русскую почву: *парламент, премьер-министр, мэр, префект, пресс-секретарь, пресс-атташе, пресс-релиз*.

В литературный язык входит новая терминология:

· компьютерная: *компьютер, дисплей, файл, винчестер, принтер*;

· спортивная: *виндсёрфинг, фристайл, бобслей, кикбоксинг*;

· финансовая, коммерческая: *бартер, ваучер, дилер, дистрибьютер, инвестор, маркетинг*;

· политическая и общественная: *имидж, консенсус, саммит, электорат*;

· культурная: *спонсор, андеграунд, римейк, триллер, шоумен.*

В разные исторические периоды, в том числе через посредничество других языков, в русский язык проникали грецизмы (*философия, геометрия, политика, демократия*) и латинизмы (*республика*, *диктатура, студент*). Большая часть заимствований из греческого и латинского языков входит интернациональный языковой фонд научной лексики.

При заимствовании слово **осваивается** русским языком: начинает записываться русскими буквами, приобретает свойственные русскому языку произношение и грамматическое оформление. Степень освоения заимствованных слов может быть различной. Большинство заимствованных слов полностью освоено русским языком, и ничто не напоминает об их нерусском происхождении. Однако заимствованные слова могут быть освоены не до конца: они могут не изменяться (*метро, кофе*) и даже не полностью подчиняться фонетическим законам русского языка, составляя специальную фонетическую подсистему (например, слово *какао* мы произносим с безударным [о] в конце; твёрдо произносим согласные перед [э]: *темп, тест, мэр* и др., что также несвойственно исконно русским словам).

Можно говорить о специфических приметах заимствований в русском языке. Так, например, о заимствованном характере слова говорят начальные [а] и [э] (*амбар, эра*), сочетание гласных в корне (*театр, поэт*), некоторые сегменты в составе корня, являющиеся по происхождению суффиксами или окончаниями слова в языке — источнике заимствования: *-ент* — из латинского (*ассистент*), *-ос* — из греческого (*космос*), *-инг* — из английского (*митинг*).

Сведения о происхождении слов можно получить в этимологических словарях и в словарях иностранных слов.

Старославянизмы

Одним из мощнейших пластов заимствований является пласт **старославянизмов —** заимствований из старославянского языка. Старославянский язык не является языком-предком русского языка, это язык южнославянской группы.

В IX веке нашей эры существовало славянское княжество Великая Моравия, в состав которого входили Моравия, Словакия, часть Чехии и Польши. Центральными областями были собственно Моравия и западная Словакия. В 863 году моравский князь Ростислав обратился к императору Византии, которая была в то время центром православной культуры, с просьбой прислать к нему людей для проповедования христианства на славянском языке. Император Византии Михаил прислал двух братьев: Константина (в монашестве Кирилла) и Мефодия, уроженцев города Солуня (Фессалонки), который в то время являлся греческой колонией на славянской территории и был окружён славянскими поселениями. Братья владели и славянскими языками, и греческим языком, на котором были написаны православные богослужебные книги. Константин составил славянскую азбуку (глаголицу) и перевёл греческие богослужебные тексты на славянский (древнеболгарский) язык. Таким образом, старославянский язык — это первый литературный, письменный язык славян, в основу которого легли болгаро-македонский говоры, относившийся к южной группе славянских языков. Древние богослужебные книги на старославянском языке написаны двумя азбуками — кириллицей и глаголицей. В настоящее время признано, что древнейшей, составленной Константином, является глаголица. Лишь позднее, в конце IX — начале X веков, была создана азбука, сходная с греческой. Предполагается, что её создателем был ученик Мефодия Константин, который с течением времени стал отождествляться славянскими книжниками с

первоучителем Константином-Кириллом. Сама азбука получила название кириллицы и легла в основу русской, украинской, белорусской и других азбук.

В 988 году при князе Владимире произошло крещение Руси, и для богослужения у восточных славян стал использоваться старославянский (впоследствии — церковнославянский) язык, в то время как в речевой практике и деловой письменности использовался язык древнерусский. Древнерусский и церковнославянский были достаточно близки, что позволило церковнославянскому языку занять важное место в русской культуре. Однако между этими языками всё же существовали различия, и в ходе многовекового сосуществования церковнославянский язык не мог не оказать влияния на русский язык: постепенно многие церковнославянские элементы проникли в нецерковные письменные стили и в устную речь.

Старославянские слова, вошедшие в состав лексики русского языка, называют **старославянизмами**. Эти слова отличает целый ряд признаков (фонетических, словообразовательных и лексических), в связи с чем выделяют несколько групп старославянских примет в русском языке:

1. **Фонетические** приметы связаны с тем, что одни и те же звуки и звуковые сочетания праславянского языка дали разные результаты (рефлексы) в южнославянском (старославянском) и восточнославянском (древнерусском) языках:

1) неполногласным старославянским сочетаниям *ра, ла, ре, ле* соответствуют русские полногласные сочетания *оро, оло, ере, ело*; поэтому неполногласия, которые имеют в русском языке полногласные соответствия в корнях слов, являются приметой старославянизмов: *град — город, глас — голос, среда — середина, влечение — волочить*. Аналогично с приставками *пре-, пред—*, имеющими соответствия *пере-, перед—* (*преступить — переступить*);

2) старославянское *ра-, ла-* в начале слова в соответствии с русскими *ро-, ло—*: *равный — ровный, ладья — лодка;*

3) *жд* в соответствии с русским *ж*: *чуждый — чужой*;

4) *щ* в соответствии с русским *ч* (*освещать — свеча*); старославянскими по происхождению являются суффиксы причастий *ущ / ющ, ащ / ящ*: исконно русскими суффиксами причастий были *уч / юч, ач / яч*, ставшие впоследствии суффиксами прилагательных: *текущий — текучий, горящий — горячий;*

5) *а* в начале слова в соответствии с русским *я*: *агнец — ягнёнок, аз — я;*

6) *е* в начале слова в соответствии с русским *о*: *единица — один*;

7) *ю* в начале слова в соответствии с русским *у*: *юродивый — урод*.

2. **Словообразовательные** приметы старославянизмов — это приставки или суффиксы старославянского происхождения; некоторые из них имеют русские эквиваленты, например: *из-* в соответствии с русским *вы-* (*излить — вылить*), *низ-* в соответствии с русским *с-* (*ниспадать — спадать*), другие же русских соответствий не имеют: *-ствиj-* (*действие*), *-знь* (*жизнь*), *-тв-* (*битва*) и другие.

3. Группу **лексических старославянизмов** составляют слова, заимствованные из старославянского целиком. Как правило, это слова, обозначающие религиозные понятия: *господь, грех, творец, пророк, святой, воскресение*. Такие слова могут не иметь внешних отличительных примет. К лексическим старославянизмам относятся также слова с корнями *благо-, бого-, добро-, суе-* старославянского происхождения (*благоразумие, суеверие*).

Не следует думать, что все слова со старославянскими приметами имеют оттенок книжности или принадлежат к высокой лексике. Многие старославянизмы стилистически нейтральны и не являются ни книжными, ни устаревшими: *время, среда, здравствуй, храбрый*. Есть старославянские по происхождению корни, которые в одних словах нейтральны, а в других являются устаревшими или стилистически окрашенными: *прохладный — хлад, согласен — гласить*.

Фразеологизмы

Фразеологизм — устойчивое сочетание слов, постоянное по своему составу и значению, воспроизводимое в речи как готовая единица.

Фразеологизмы изучаются в лексикологии, а не в синтаксисе потому, что во многих отношениях фразеологизмы ближе к слову, чем к словосочетанию: в большинстве случаев фразеологизм равен слову по своему значению, является его эквивалентом (*приказать долго жить = умереть*), фразеологизмы являются единым членом предложения (*Он пришёл к шапочному разбору* — обстоятельство, ср.: *Он пришёл поздно*), а главное, в составе свободного словосочетания каждое слово сохраняет своё значение, слова в них можно переставить или заменить на другие, фразеологизм же отличается постоянством состава, воспроизводится в речи как готовая единица, значение большинства фразеологизмов не равняется сумме значений составляющих его компонентов.

Степень спаянности слов и зависимости значения всего фразеологизма от значений составляющих его компонентов может быть различной. В связи с этим с точки зрения **значения** фразеологизмы можно разделить на следующие группы:

1) неразложимые по смыслу словосочетания, значение которых не выводимо из значений их компонентов: *съесть собаку* «иметь богатый опыт», *остаться с носом* «не получить ничего», *втирать очки* «обманывать», *как пить дать* «наверняка». К фразеологическим сращениям относятся также фразеологизмы, содержащие устаревшие слова или грамматические формы: *притча во языцех* «предмет всеобщего обсуждения», *ничтоже сумняшеся* «нисколько не сомневаясь», *ни зги не видать* «очень темно», *точить лясы* «болтать», *бить баклуши* «бездельничать»;

2) сочетания, значения которых можно понять переносно из значений их составляющих: *делать из мухи слона* (делать из чего-то маленького что-то большое, то есть преувеличивать), *белая ворона* (вороны чёрные, белая ворона — что-то выделяющееся среди других, отклонение от нормы), аналогично этому можно понять значение фразеологизмов *ложка дёгтя в бочке мёда, смотать удочки* и др.;

3) сочетания, каждое слово в которых имеет самостоятельное значение, но:

а) одно из слов употребляется только в данном сочетании: *закадычный друг* (не может быть **закадычный враг*), *равнобедренный треугольник*;

б) одно из слов употребляется в этом значении только в данном сочетании, в свободных же словосочетаниях оно имеет другое значение: *прямой угол* (слово *прямой* означает «в 90 градусов» только в сочетании со словом *угол*), *белые стихи* (*белые* — здесь «нерифмованные»), *надтреснутый голос* (*надтреснутый* — здесь «скрипучий»).

Данная классификация фразеологизмов принадлежит академику В. В. Виноградову. Фразеологизмы первой группы он назвал фразеологическими сращениями, второй — фразеологическими единствами, третьей — фразеологическими сочетаниями.

По **структуре** фразеологизмы могут представлять собой словосочетания (*сесть в калошу, без царя в голове*) или предложения (*бабушка надвое сказала, когда рак на горе свистнет*).

Фразеологизмы, как и слова, могут быть охарактеризованы с точки зрения их значения (однозначные и многозначные), тех отношений, в которые они вступают между собой и со словами, происхождения, стилистической окраски.

Большинство слов русского языка, как уже было сказано, многозначны; большинство фразеологизмов, наоборот, однозначны, многозначные же встречаются крайне редко, например: *собраться с силами*: 1) отдохнуть, 2) превозмочь страх.

Редки также и фразеологизмы-омонимы, в качестве примера можно привести фразеологизмы-омонимы *пустить петуха*: *пустить петуха I* — «сфальшивить», *пустить петуха II* — «поджечь». Оба фразеологизма относятся ко второй группе, т. е. их значение обусловлено метафорическим переосмыслением значения свободного словосочетания; исходным является один и тот же предмет, однако в основание переосмысления легли разные его признаки — голос в первом случае и цвет во втором.

Фразеологизмы иногда бывают омонимичны свободным сочетаниям слов (ср.: *У него денег куры не клюют. — Куры не клюют этот корм*).

Как и слова, фразеологизмы могут вступать между собой в синонимические и антонимические отношения, например: *ни зги не видать* и *хоть глаз выколи* «очень темно» — синонимы, *кот наплакал* «мало» и *непочатый край* «много» — антонимы.

По происхождению фразеологизмы могут быть исконно русскими (*ни рыба не мясо, ни зги не видать*) и заимствованными (*притча во языцех* — старославянское; *синий чулок* — из английского, пословный перевод — калька; *терра инкогнита* — из латинского).

Большая часть фразеологизмов стилистически окрашена, причём большинство фразеологизмов принадлежит к разговорным (*кусать локти, тёртый калач, первый блин комом*) и просторечным (*отбросить копыта, с жиру беситься, кишка тонка*), однако есть и фразеологизмы высокого стиля (*ничтоже сумняшеся, отдать Богу душу, кануть в Лету*).

Фразеологизмы отражаются в специальных словарях, которые толкуют их значение и указывают сферу употребления, а также в толковых словарях в конце словарной статьи после знака ◊. Наибольшее число фразеологизмов отражено в «Толковом словаре живого великорусского языка» В. И. Даля.

Иногда выделяют ещё **фразеологические выражения**. Это членимые и разложимые словосочетания и предложения, значение которых складывается из значений составляющих их слов, но у них есть одно сходство с фразеологизмами — постоянство состава, воспроизводимость в речи в качестве готовых единиц. Таковы пословицы, поговорки, «крылатые слова», цитаты из известных художественных произведений, например: «*Счастливые часов не наблюдают*» — из «Горя от ума» А. С. Грибоедова.

Речь. Текст

Речь — это процесс говорения, осуществлённый в устной или письменной форме. Результатом этого говорения является речевое произведение, или **текст**.

Речь является реализацией языка, который только через речь может выполнять свою основную функцию — служить средством общения.

Речь бывает

— по характеру речевой деятельности: монологическая (высказывание одного лица) / диалогическая (разговор двух или нескольких лиц),

— по форме использования языка: устная / письменная,

— по условиям и задачам общения: разговорная (разговорный стиль) / книжная (научный, официально-деловой, публицистический, художественный стиль).

Главная единица речи — текст. **Текст —** это группа предложений, объединённых в целое темой и основной мыслью. Основные признаки текста:

— тематическое и композиционное единство его частей,

— наличие грамматической связи его частей (последовательной или параллельной),

— смысловая цельность,

— относительная законченность.

В редких случаях текст может состоять из одного предложения; пример этому — стихотворение А. С. Пушкина «К портрету Жуковского»:

Его стихов пленительная сладость
Пройдёт веков завистливую даль,
И, внемля им, вздохнёт о славе младость,
Утешится безмолвная печаль
И резвая задумается радость.

Тема — то, о чём говорится в тексте. Помимо темы (или нескольких тем) в тексте могут быть авторские отступления.

Основная мысль текста обычно передаёт отношение автора к предмету речи, его оценку изображаемого (через раскрытие темы, лирические отступления, использование различных языковых средств).

Часть темы называется **подтемой** или микротемой, которая формирует абзац — отрывок текста между отступами в начале строки. В пределах абзаца предложения связываются логически и грамматически. В абзаце можно выделить абзацный зачин (начало абзаца) и

комментирующую часть (разъяснение того, что заключено в первых предложениях абзаца, развитие мысли), иногда микротема, заключённая в абзаце, получает разрешение — конец.

В текстах большого объёма всех стилей речи, кроме разговорного, возможно деление на более крупные части — параграфы, разделы, главы.

Между предложениями в тексте устанавливаются разные смысловые отношения: противопоставление, пояснение, цель, условие.

В предложении имеется «**данное**» и «**новое**»; новое содержит основное сообщение, выделяется логическим ударением и в спокойной монологической речи обычно находится в конце предложения.

Существует два способа **связи предложений** в тексте: последовательная связь (новое одного предложения становится данным следующего) и параллельная связь (данное общее для нескольких предложений).

Средства связи предложений в тексте:

Лексические: слова одной тематической группы, прямой повтор, синонимы, антонимы.

Морфологические: союзы, союзные слова, частицы, видовременные формы глагола, степени сравнения прилагательных и наречий.

Синтаксические: параллелизм (несколько предложений имеют одинаковое строение с точки зрения порядка членов предложения), парцелляция (выделение члена, чаще второстепенного, после точки в виде самостоятельного предложения), соположенность предложений (объединение нескольких предложений с одним типовым значением в синтаксическое целое параллельной связью — обычно в описаниях окружающей среды).

Рассмотрим, например, средства связи предложений в стихотворении А. Блока:

Запевающий сон, зацветающий цвет,
Исчезающий день, погасающий свет.
Открывая окно, увидал я сирень.
Это было весной — в улетающий день.
Раздышались цветы — и на тёмный карниз
Передвинулись тени ликующих риз.
Задыхалась тоска, занималась душа,
Распахнул я окно, трепеща и дрожа.
И не помню — откуда дохнула в лицо,
Запевая, сгорая, взошла на крыльцо.

В этом тексте использованы следующие средства: прямой лексический повтор (*день*), контекстуальные синонимы (*исчезающий, погасающий, улетающий*), контекстуальные антонимы (*исчезать — заниматься*), одинаковые временные формы глагола, синтаксический параллелизм.

Стили речи. Жанры речи

Стили речи — системы языковых элементов внутри литературного языка, разграниченные условиями и задачами общения; форма наших высказываний зависит от того, где, с кем и зачем мы говорим.

Выделяют пять стилей; четыре книжных: научный, официально-деловой, публицистический, художественный — и разговорный стиль. Для каждого стиля характерны определённые средства языка: слова, их формы, словосочетания, типы предложений, причём их принадлежность к разговорному или книжному стилю осознаётся при сопоставлении с нейтральными средствами.

Стили речи реализуются в определённых формах, или типах текстов, называемых жанрами речи. **Жанры речи** — типизированная форма организации речи, определяющая типы текстов, отличающихся заданным характером речевой деятельности (ср. монологический жанр публицистической *статьи* и диалогический жанр *интервью*) и формой использования языка (ср. устный жанр *доклада* и письменный жанр *статьи*). В основном каждый жанр речи принадлежит к определённому стилю речи, но есть и межстилевые жанры, например: *статья*,

очерк, эссе (научные и публицистические), *интервью* (публицистическое и официально-деловое).

Научный стиль

Научный стиль — один из книжных стилей, который используется в научных трудах, учебниках и учебных пособиях, устных выступлениях на научные темы.

Задача научного стиля — сообщить научную информацию, объяснить её, представив систему научной аргументации. Используется в официальной обстановке, характеризуется логичностью, объективностью, смысловой точностью.

В научном стиле можно выделить следующие разновидности:

1) собственно научный стиль (присущ научным трудам — монографиям, диссертациям, статьям в научных журналах, книгах, энциклопедиях, научным докладам),

2) научно-популярный стиль (присущ текстам, предназначенным для популяризации научных знаний, т. е. научно-популярной литературе, статьям в неспециальных журналах, газетах, выступлениям на радио и телевидении, публичных лекциях перед массовой аудиторией),

3) научно-учебный стиль (используется в учебниках, учебных пособиях, справочниках, предназначенных для учащихся).

Для научного стиля характерно использование следующих **языковых средств**:

на уровне **лексики**:

· насыщенность терминами данной науки;

· использование слов с абстрактным значением: *закон, число, предел, свойство*; отглагольных существительные со значением действия: *переработка, приземление, использование*;

· употребление слов в прямых значениях, отсутствие образности (метафор, метонимий, междометий, восклицательных частиц);

· частое использование лексических средств, указывающих на связь и последовательность мыслей: *сначала, прежде всего, во-первых, следовательно, наоборот, потому что, поэтому*;

на уровне **морфологии**:

· редкое использование личных местоимений *я* и *ты* и глаголов в форме 1 и 2 лица единственного числа;

· специальные приёмы авторизации: авторское «*мы*», неопределённо-личные (*Считают, что...*) и безличные конструкции (*Известно, что...*; *Представляется необходимым...*),

· использование причастий и деепричастий и оборотов с ними;

на **синтаксическом** уровне:

· употребление сложных предложений с использованием союзов, указывающих на связь явлений;

· неупотребление восклицательных предложений, незначительное употребление вопросительных предложений;

· частые цитаты, ссылки;

· использование в качестве компонентов текста формул, графиков, схем.

Основные типы речи — рассуждение, описание.

Основные жанры — учебник, статья, доклад, диссертация, научная монография, энциклопедическая статья, патентная заявка, аннотация, резюме, рецензия.

Приведём в качестве **примера** отрывок из речевого произведения научного стиля собственно научной его разновидности — монографии по лингвистике:

Правило 3 *(факультативная окраска презумпций). Если составляющая с потенциальной презумпцией P является синтаксическим актантом миропорождающего предиката, то имеется две возможности: а) P является презумпцией в соответствующем мире и может быть переведена в презумпцию реального мира (или, по крайней мере, в суждение, истинное в реальном мире) при соответствующем изменении содержания — модальной «окраске» (термин «окраска» — из Schiebe 1979); б) P остаётся презумцией в реальном мире. Различие пониманий а) и б) не имеет регулярного семантического выражения*

[Падучева Е. В. Высказывание и его соотнесённость с действительностью. М., 2001. с. 77].

В этом отрывке нашли отражение следующие черты научного стиля:

— лингвистические термины *презумпция, синтаксический, актант, предикат, модальный, семантический*;

— символ *P* (презумпция) в качестве компонента текста;

— слова с абстрактным значением *составляющая, возможность, суждение, изменение, понимание, выражение*;

— отсутствие слов в переносном значении: слово *окраска* употреблено как термин, заключено в кавычки и снабжено соответствующей ссылкой;

— слова, указывающие на объективные критерии оценки ситуации: *потенциальный, соответствующий, истинный, регулярный*;

— отсутствие обращений, междометий, модальных частиц, вопросительных и восклицательных предложений и других средств образности;

— сложное предложение с условным подчинительным союзом *если ... то*, указывающее на причинно-следственные отношения;

— придание тексту большей чёткости с помощью расчленения на пункты: *а)* и *б)*;

— ссылка на другое произведение научной литературы, полное описание которой представлено в библиографии: *Schiebe 1979*.

Официально-деловой стиль

Официально-деловой стиль — один из книжных, используется в сфере деловых отношений, деловых бумагах, т. е. законах, документах, актах, договорах, постановлениях, уставах, служебной переписке и др.

Задача этого стиля — сообщить информацию, дать инструкцию. Официально-деловой стиль характеризуется точностью, однозначностью, неличным характером, стандартизированностью построения текста, долженствующе-предписывающим характером текста.

Для официально-делового стиля характерно использование следующих **языковых средств**:

на уровне **лексики**:

· употребление полных наименований, точных дат;

· книжная лексика (*вследствие, в течение, в силу того что, характеризоваться*);

· использование слов в прямых значениях;

· отсутствие экспрессивной и оценочной лексики;

· частое употребление отглагольных существительных (*апробация, использование, выполнение*);

· наличие стандартизированных оборотов (*по истечении срока, в установленном порядке, вступать в законную силу*);

· ограниченные возможности синонимической замены, частые лексические повторы;

на уровне **морфологии**

· отсутствие личных местоимений, особенно 1 и 2 лица, вместо которых используются собственные имена, собственные наименования или специальные обозначения (*Заказчик, Исполнитель*), а также глаголов в форме 1 и 2 лица;

на **синтаксическом** уровне:

· осложнение простого предложения обособленными оборотами, однородными членами;

· чёткое членение текста на смысловые блоки, обычно с использованием подзаголовков и цифрового оформления пунктов.

Для официально-делового стиля характерны как монологические способы организации речи, так и диалог (разговор двух лиц) или полилог (разговор нескольких лиц).

Основные жанры: монологические — приказ, служебное распоряжение, инструкция, заявление, запрос, жалоба (рекламация), рекомендация, отчёт, обзор; жанры-полилоги — собрание, совещание, переговоры, интервью.

В качестве примера приведём отрывок из типового договора:

ДОГОВОР № 7

О передаче неисключительных имущественных прав

г. Москва
23 марта 2002 г.

Гражданка Российской Федерации Ружева Анна Ильинична, именуемая в дальнейшем Автор, — с одной стороны и ООО «Аранта», именуемое в дальнейшем Фирма, в лице генерального директора Бозина Сергея Ивановича, действующего на основании Устава, — с другой стороны заключили настоящий Договор о нижеследующем:

1. Определения, используемые в Договоре

1.1. Произведение — «Русский язык для школьников и поступающих в вузы», подготовленный Автором. Описание Произведения — пособие содержит основные теоретические понятия школьного курса русского языка и разъясняет порядок разбора языкового материала, адресован учащимся и особенно выпускникам средней школы в связи с отсутствием единого комплекта учебников по русскому языку для средних общеобразовательных учебных заведений.

В этом отрывке нашли отражение следующие черты официально-делового стиля:

— отсутствие личных местоимений;

— полное именование действующих лиц с указанием их социального статуса;

— замена их в дальнейшем на специальные обозначения *Автор, Фирма*;

— стандартизированные обороты: *настоящий Договор о нижеследующем, именуемый в дальнейшем, действующий на основании*;

— точное указание на место и время заключения договора;

— осложнение простого предложения различными обособленными членами — см. первое предложение договора;

— членение текста на блоки с использованием подзаголовков и цифрового обозначения.

Публицистический стиль

Публицистический стиль — один из книжных, используется в общественно-публицистической и литературно-критической литературе, средствах массовой информации, на собраниях и митингах.

Задача этого стиля — воздействие на массовое сознание посредством общественно значимой информации. Характерные черты публицистического стиля — логичность, образность, эмоциональность, оценочность, призывность.

Для публицистического стиля характерно использование следующих **языковых средств**:

на уровне **лексики**:

· широкое употребление общественно-политической, экономической, общекультурной лексики;

· использование торжественной лексики (*мерило, воззрение, источать, несравненно*), часто в сочетании с разговорной;

· использование образных средств: эпитетов, сравнений, метафор, фразеологизмов и «крылатых выражений»;

· акцентирование авторского «я», личной оценки ситуации;

· частая языковая игра, каламбуры, пародирование (особенно в заголовках);

на уровне **морфологии** и **синтаксиса**:

· активное использование личных местоимений 1 и 2 лица и соответствующих форм глагола;

· неиспользование причастных и деепричастных оборотов, их замена придаточными предложениями;

· употребление побудительных и восклицательных предложений, риторических вопросов;

· использование обращений;

· частые лексические и синтаксические повторы

Основные жанры: публичное выступление (речь, доклад), дискуссия, критическая заметка, репортаж, интервью, статья, рецензия, очерк, зарисовка.

В качестве примера речевого произведения публицистического стиля приведём отрывок из статьи А. Архангельского, опубликованной в газете «Известия» 6 апреля 2002 г.:

Культур и Мультур

Всю минувшую неделю кипели думские страсти, газеты и телевидение бурно обсуждали, кому какой комитет достанется и что в конце концов будет с коммунистами. Между тем в этом обсуждении начисто отсутствовал один мотив, который в известной мере можно считать ключевым. А именно: какие два комитета были предложены товарищам большевикам в качестве утешительного приза по причине из политической незначимости? На какие кабинеты никто из нового большинства так и не позарился — не безликие ЕДИОТы, ни блескучие правые?

Правильно, дети. Садитесь, пять. Это были комитеты по культуре и религиозным объединениям ...

Боюсь, народные избранники в очередной раз совершают очень серьёзную ошибку. Не культурную. И не религиозную. А вполне себе политическую. Потому что политик не политолог. Он не обязан быть слишком умным. Зато он должен иметь хороший нюх. И всегда держать нос по ветру: куда дует ветер эпохи? Что же до ветра эпохи, то он дует в сторону от непосредственной (точнее, вполне посредственной) политики.

В этом отрывке нашли отражение следующие черты публицистического стиля:

— политическая лексика: *комитеты, кабинеты (министров), думский, большевики, коммунисты, правые, политик, политолог*;

— разговорная и просторечная лексика, в том числе фразеологизмы: *начисто, позариться, нюх, блескучий, держать нос по ветру*;

— языковая игра: вторичная игра в заголовке (*Культур и Мультур* — перифраз известного повтора-отзвучия *культур-мультур*), *непосредственный* как антоним к слову *посредственный*, *ЕДИОТы* — блок «Единство и Отечество», псевдосложносокращенное слово, графически и фонетически созвучное слову *идиоты*;

— выражение авторского «я» — глагол в форме 1 лица единственного числа с оценочным значением *боюсь*;

— отсутствие деепричастий, незначительное число причастий;

— вопросительные предложения;

— «простой» синтаксис;

— выразительный приём обращения к читателям: *...какие два комитета были предложены товарищам большевикам...? Правильно, дети. Садитесь, пять;*

— парцелляция: *совершают очень серьёзную ошибку. Не культурную. И не религиозную. А вполне себе политическую.*

Художественный стиль

Художественный стиль используется в произведениях художественной литературы, относится к книжной речи.

Задача — нарисовать словами картину, выразить отношение к изображаемому, воздействовать на чувства и воображение читателя. Особенность — единство коммуникативной и эстетической функции, высокая образность.

Художественный стиль характеризуется следующими выразительными средствами:

· тропы — обороты, в которых слово или выражение употреблено в переносном значении: метафора, метонимия, олицетворение, сравнение, эпитет и др.;

· фигуры речи: анафора, антитеза, градация, инверсия, параллелизм, риторический вопрос;

· ритм, рифма, преимущественно в поэтическом произведении.

Более широким понятием является язык художественной литературы: художественный стиль обычно используется в авторской речи, а в речи персонажей могут присутствовать и другие стили, например разговорный.

В качестве **примера** приведём отрывок из поэтического текста — стихотворения А. Блока:

Осень поздняя. Небо открытое,
И леса сквозят тишиной.
Прилегла на берег размытый
Голова русалки больной.

Здесь использованы следующие характерные для художественного стиля языковые средства:

— ритм, рифма;

— инверсия — прилагательное после существительного: *осень поздняя, небо открытое, берег размытый, русалка больная*;

— тропы: *открытое небо, леса сквозят тишиной, голова русалки прилегла на берег*;

— синтаксический параллелизм в первой строке;

— назывные предложения, создающие ощущение статичности, неподвижности.

Разговорный стиль

Разговорный стиль противопоставлен книжным и используется в непринуждённых беседах, чаще в неофициальной обстановке. Основная форма существования — устная, но может быть осуществлён и в письменной форме (записки, частные письма, фиксация речи персонажей, а иногда и авторской речи в художественных произведениях).

Задача речи — общение, обмена впечатлениями. Отличительными признаками разговорного стиля являются неофициальность, непринуждённость, неподготовленность, эмоциональность, использование мимики и жеста.

Для публицистического стиля характерно использование следующих **языковых средств**:

на **фонетическом** уровне:

· бóльшая степень редукции гласных, произносительная компрессия слов (*сейчас* [щ’ас], *здравствуйте* [(з)дрáс’т’и]);

· разнообразное интонирование при относительно свободном порядке слов;

· на уровне **лексики** и **словообразования**:

· использование разговорной и просторечной лексики, жаргона (*работяга, электричка, дотошный, потихоньку, лебезить*);

· преимущественное употребление конкретной лексики, незначительное использование абстрактных, терминологических слов;

· экспрессивность и оценочность в лексике и словообразовании (*обалденно, бух, книжонка, здоровенный*);

· частое использование фразеологизмов;

на уровне **морфологии**:

· наиболее частое из всех стилей употребление личных местоимений;

· преобладание употребления глаголов над употреблением существительных;

· редкое использование причастий и кратких прилагательных, неиспользование деепричастий;

· несклоняемость сложных числительных, склоняемость аббревиатур;

· употребление частиц, междометий;

· частое переносное использование морфологических средств (например, использование времён и наклонений в несвойственных им в книжных стилях значении);

на **синтаксическом** уровне:

· употребление односоставных и неполных предложений;

· отсутствие сложных синтаксических конструкций;

· бессоюзие сложного предложения;

· частое использование побудительных, вопросительных и восклицательных предложений;

· употребление обращений.

В качестве примера приведём высказывание одного из персонажей рассказа А. П. Чехова «Месть»:

— Отворите же, чёрт возьми! Долго ли ещё мне придётся коченеть на этом сквозном ветру? Если б вы знали, что в вашем коридоре двадцать градусов мороза, вы не заставили бы меня ждать так долго! Или, быть может, у вас нет сердца?

В этом небольшом отрывке нашли отражение следующие черты разговорного стиля:

— вопросительные и восклицательные предложения,

— междометие разговорного стиля *чёрт возьми*,

— личные местоимения 1 и 2 лица, глаголы в этой же форме.

Ещё один пример — отрывок из письма А. С. Пушкина к жене, Н. Н. Пушкиной, от 3 августа 1834 года:

Стыдно, жёнка. Ты на меня сердишься, не разбирая, кто виноват, я или почта, и оставляешь меня две недели без известия о себе и о детях. Я так был смущён, что не знал, что и подумать. Письмо твоё успокоило меня, но не утешило. Описание вашего путешествия в Калугу, как ни смешно, для меня вовсе не забавно. Что за охота таскаться в скверный уездный городишко, чтоб видеть скверных актёров, скверно играющих старую, скверную оперу? <...> Просил я тебя по Калугам не разъезжать, да, видно, уж у тебя такая натура.

В этом отрывке проявились следующие языковые признаки разговорного стиля:

— использование разговорной и просторечной лексики: *жёнка, таскаться, скверный, разъезжать, что за охота*, союз *да* в значении «но», частицы *уж* и *вовсе не*, вводное слово *видно*,

— слово с оценочным словообразовательным суффиксом *городишко*,

— инверсионный порядок слов в некоторых предложениях,

— лексический повтор слова *скверный*,

— обращение,

— наличие вопросительного предложения,

— употребление личных местоимений 1 и 2 лица единственного числа,

— употребление глаголов в настоящем времени,

— употребление отсутствующей в языке формы множественного числа слова *Калуга* (*по Калугам разъезжать*) для обозначения всех маленьких провинциальных городов.

Типы речи

Типы речи — разграничение речи по обобщённому (типовому) значению на повествование, описание и рассуждение.

Повествование описывает последовательные действия, рассказывает о событиях в их временно́й последовательности.

Повествовательные тексты включают такие компоненты, как завязка (начало действия), развитие действия, кульминация (наиболее важный момент в развитии действия) и развязка (конец действия). При этом в повествовании может нарушаться последовательность этих компонентов, что часто бывает представлено в художественных произведениях (например, в «Герое нашего времени» М. Ю. Лермонтова).

«Новым» в предложениях повествовательного текста является сообщение о сменяющих друг друга событиях.

Повествование может быть изобразительное и информативное. В повествовательном тексте часто употребляются лексические средства, обозначающие временную последовательность действий (*потом, тогда, через некоторое время*), глаголы обычно употребляются в прошедшем времени.

В качестве примера приведём отрывок из рассказа А. П. Чехова «Живой товар»:

Наполнив карманы и бумажник, Бугров спрятал бланки в стол и, выпив полграфина воды, выскочил на улицу.

— Извозчик! — крикнул он диким голосом.

Ночью, в половине двенадцатого, он подкатил к подъезду гостиницы «Париж». С шумом вошёл он вверх по лестнице и постучался в номер, в котором жил Грохольский. Его впустили. Грохольский укладывал свои вещи в чемоданы. Лиза сидела за столом и примеряла браслеты. Оба они испугались, когда вошёл к ним Бугров.

Описание изображает какое-либо явление через перечисление и раскрытие его признаков. Текст такого рода может описывать внешность человека, предмет, место, состояние человека или окружающей среды. В «данном» называется предмет или его части, в «новом» сообщаются признаки предмета.

Для описательного текста характерно использование прилагательных, глаголов в настоящем времени.

Описание используется в разных стилях речи, но чаще в научном и в художественном.

В научном стиле в описание объекта включаются существенные признаки, которые названы прилагательными или отглагольными существительными, например: *Жираф (жирафа), жвачное млекопитающее. Длина тела 3—4 метра (1/3 составляет шея), высота до темени 4,5—5,8 м, длина хвоста около 1 м, масса 550—750 кг. Обитает в саваннах Африки. Из-за охоты (ради мяса и шкуры) численность невелика. Хорошо размножаются в неволе. Живут до 20—30 лет.*

В описании художественного стиля выделяются самые яркие признаки, создающие образ; они могут передаваться сравнениями, словами в переносном значении, словами с оценочными суффиксами. В качестве примера приведём начало рассказа А. П. Чехова «Барон»:

Барон — маленький, худенький старикашка лет шестидесяти. Его шея даёт с позвоночником тупой угол, который скоро станет прямым. У него большая угловатая голова, кислые глаза, нос шишкой и лиловатый подбородок.

Рассуждение описывает причины свойств и явлений. Может быть доказательством, объяснением, размышлением (разница — в степени категоричности суждений). В рассуждении обычно присутствуют тезис (то, что нужно доказать), аргументы и вывод. Приведём два примера рассуждений, используемых в разных стилях речи:

1. На верблюдах, конечно, можно пройти по пустыне без остановки гораздо дальше, чем на конях, но переход нам предстоит недалёкий, время дорого, да и опыта с верблюдами у вас нет, так что возьмём в городке лошадей.

2. Исходя из необходимости мобилизации и размещения людских ресурсов, перед разворачиванием строительства инженерных сооружений следует предусмотреть возведение благоустроенного временного жилого городка, в том числе систем энергоснабжения, связи, водоподготовки, канализации, рекреационных и спортивных сооружений.

Текст, особенно художественный, часто объединяет разные типы речи. В качестве примера приведём отрывок из повести К. Паустовского «Золотая роза»:

Старый пароход отвалил от пристани в Вознесенье и вышел в Онежское озеро.

Белая ночь простиралась вокруг. Я впервые видел эту ночь не над Невой и дворцами Ленинграда, а среди лесистых пространств и озёр.

На востоке низко висела бледная луна. Она не давала света.

Волны от парохода бесшумно убегали вдаль, покачивая куски сосновой коры. На берегу, должно быть в каком-нибудь древнем погосте, сторож пробил на колокольне часы — двенадцать ударов. И хотя до берега было далеко, этот звон долетел до нас, миновал пароход и ушёл по водной глади в прозрачный сумрак, где висела луна.

Я не знаю, как лучше назвать томительный свет белой ночи. Загадочным? Или магическим?

Эти ночи всегда кажутся мне чрезмерной щедростью природы — столько в них бледного воздуха и призрачного блеска фольги и серебра.

Человек не может примириться с неизбежным исчезновением этой красоты, этих очарованных ночей. Поэтому, должно быть, белые ночи и вызывают своей непрочностью лёгкую печаль, как всё прекрасное, когда оно обречено жить недолго.

В представленном отрывке последовательно сменяют друг друга все типы речи — повествование, описание и рассуждение.

Проблемами речи и текста занимается **стилистика** — раздел языкознания, изучающий использование языка в разных условиях речевого общения.

Часть 4. Морфология

Морфология — раздел языкознания, изучающий части речи и их грамматические признаки. Морфология и синтаксис составляют грамматику.

Части речи в русском языке

Части речи — это группы слов, объединённых на основе общности их признаков.

Признаки, на основании которых происходит разделение слов на части речи, не однородны для разных групп слов.

Так, все слова русского языка можно разделить на **междометия** и **немеждометныеслова**. Междометия — это неизменяемые слова, обозначающие эмоции (*ах, увы, чёрт побери*), волеизъявления (*стоп, баста*) или являющиеся формулами речевого общения (*спасибо, привет*). Особенность междометий заключается в том, что они не вступают с другими словами в предложении ни в какие синтаксические связи, всегда обособлены интонационно и пунктуационно.

Немеждометные слова можно разделить на **самостоятельные** и **служебные**. Различие между ними заключается в том, что самостоятельные слова могут выступать в речи без служебных, а служебные без самостоятельных формировать предложение не могут. Служебные слова неизменяемы и служат для передачи формально-смысловых отношений между самостоятельными словами. К служебным частям речи относятся предлоги (*к, после, в течение*), союзы (*и, как будто, несмотря на то что*), частицы (*именно, только, вовсе не*).

Самостоятельные слова могут быть разделены на **знаменательные** и **местоименные**. Знаменательные слова называют предметы, признаки, действия, отношения, количество а местоименные слова указывают на предметы, признаки, действия, отношения, количество, не называя их и являясь заместителями знаменательных слов в предложении (ср.: *стол — он, удобный — такой, легко — так, пять — сколько*). Местоименные слова формируют отдельную часть речи — местоимение.

Знаменательные слова разделяются на части речи с учётом следующих признаков:

1) обобщённое значение,

2) морфологические признаки,

3) синтаксическое поведение (синтаксические функции и синтаксические связи).

Выделяют не менее пяти знаменательных частей речи: имя существительное, имя прилагательное, имя числительное (группа имён), наречие и глагол.

Таким образом, части речи — это лексико-грамматические классы слов, т. е. классы слов, выделенные с учётом их обобщённого значения, морфологических признаков и синтаксического поведения.

Сказанное можно представить в виде следующей таблицы:

<table>
<tr><td colspan="9">немеждометные слова</td><td>междометные</td></tr>
<tr><td colspan="7">самостоятельные слова</td><td colspan="2">служебные слова</td><td rowspan="3">межд.</td></tr>
<tr><td colspan="5">знаменательные слова</td><td>местоименные</td><td rowspan="2">предл.</td><td rowspan="2">союз</td><td rowspan="2">част.</td></tr>
<tr><td>сущ.</td><td>прил.</td><td>числ.</td><td>глаг.</td><td>нар.</td><td>мест.</td></tr>
<tr><td colspan="2">имена</td><td colspan="7"></td></tr>
</table>

В комплексе 3 выделяется 10 частей речи, объединяемых в три группы:

1. Самостоятельные части речи:

— существительное,

— прилагательное,
— числительное,
— местоимение,
— глагол,
— наречие.
2. Служебные части речи:
— предлог,
— союз,
— частица.
3. Междометие.

При этом каждая самостоятельная часть речи определяется по трём основаниям (обобщённое значение, морфология, синтаксис), например: существительное — это часть речи, которая обозначает предмет, имеет род и изменяется по числам и падежам, в предложении выполняет синтаксическую функцию подлежащего или дополнения.

Однако значимость оснований при определении состава той или иной части речи различна: если существительное, прилагательное, глагол определяются по большей части по своим морфологическим признакам (говорится, что существительное обозначает предмет, но специально оговаривается, что это такой «обобщённый» предмет), то есть две части речи, выделенных на основании значения, — местоимение и числительное.

В местоимение как часть речи объединены морфологически и синтаксически разнородные слова, которые «не называют предмета или признака, а указывают на него». Грамматически же местоимения разнородны и соотносятся с существительными (*я, кто*), прилагательными (*этот, какой*), числительными (*сколько, несколько*).

В числительное как часть речи объединены слова, которые имеют отношение к числу: обозначают количество предметов или их порядок при счёте. При этом грамматические (морфологические и синтаксические) свойства слов типа *три* и *третий* различны.

Комплекс 1 (его последние издания) и комплекс 2 предлагают выделять большее число частей речи. Так, причастие и деепричастие в них рассматриваются не как формы глагола, а как самостоятельные части речи. В этих комплексах выделены слова состояния (*нельзя, нужно*); в комплексе 1 они описываются как самостоятельная часть речи — категория состояния. В комплексе 3 статус этих слов чётко не определён. С одной стороны, их описание завершает раздел «Наречие». С другой стороны, про слова состояния сказано, что они «по форме похожи на наречия», из чего, видимо, должно следовать, что наречиями они не являются. Кроме того, в комплексе 2 расширено местоимение за счёт включения в него незнаменательных слов, грамматически соотносимых с наречиями (*там, зачем, никогда* и др.).

Вопрос о частях речи в лингвистике является дискуссионным. Части речи — это результат определённой классификации, зависящей от того, что принять за основание для классификации. Так, в лингвистике существуют классификации частей речи, в основании которых лежит только один признак (обобщённое значение, морфологические признаки или синтаксическая роль). Есть классификации, использующие несколько оснований. Школьная классификация именно такого рода. Количество частей речи в разных лингвистических работах различно и составляет от 4 до 15 частей речи.

В русском языке есть слова, не попадающие ни в одну из частей речи, выделенных школьной грамматической. Это слова-предложения *да* и *нет*, вводные слова, не использующиеся в других синтаксических функциях (*итак, итого*) и некоторые другие слова.

Имя существительное

Имя существительное — это самостоятельная знаменательная часть речи, объединяющая слова, которые

1) имеют обобщённое значение предметности и отвечают на вопросы *кто?* или *что?*;

2) бывают собственными или нарицательными, одушевлёнными или неодушевлёнными, имеют постоянный признак рода и непостоянные (для большинства существительных) признаки числа и падежа;

3) в предложении чаще всего выступают как подлежащие или дополнения, но могут быть любыми другими членами предложения.

Существительное — это часть речи, при выделении которой на первый план выходят грамматические признаки слов. Что же касается значения существительных, то это единственная часть речи, которая может обозначать всё, что угодно: предмет (*стол*), лицо (*мальчик*), животное (*корова*), признак (*глубина*), отвлечённое понятие (*совесть*), действие (*пение*), отношение (*равенство*). Объединены с точки зрения значения эти слова тем, что к ним можно задать вопрос *кто?* или *что?*; в этом, собственно, и заключается их предметность.

Разряды существительных по значению

В пределах слов разных частей речи принято выделять **разряды по значению** — группы слов, объединённых их лексическим значением, влияющим на их морфологические признаки. Принадлежность слова к определённому разряду по значению (лексико-грамматическому разряду) определяется на основе его лексического значения, выраженного основой этого слова.

У существительных выделяют две группы разрядов по значению:

1) собственность / нарицательность;

2) конкретность / абстрактность / вещественность / собирательность.

Нарицательные имена существительные обозначают предметы, не выделяя их из класса однотипных (*город, река, девочка, газета*).

Собственные имена существительные обозначают предметы, выделяя их из класса однородных предметов, индивидуализируя их (*Москва, Волга, Маша,* «*Известия*»). От собственных имён надо отличать собственные наименования — неоднословные названия индивидуализированных объектов («*Вечерняя Москва*»). В состав собственных наименований не обязательно входит собственное имя (*Московский Государственный университет*).

Конкретные существительные называют чувственно воспринимаемые предметы — вещи (*стол*), лица (*Марина*), которые можно воспринять зрением и осязанием.

Абстрактные существительные обозначают отвлечённые понятия (*радость*), признаки (*белизна*), действия (*рисование*).

Вещественные существительные обозначают вещества (*молоко, сливки, песок*).

Собирательные существительные обозначают совокупности однородных предметов (*листва*) или лиц (*детвора*).

Смысл морфологического выделения именно этих групп существительных по значению заключается в том, что принадлежность существительного к этим разрядам влияет на морфологический признак числа данного существительного. Так, форму обоих чисел имеют нарицательные конкретные существительные (*дом — дома*). Слова остальных групп чаще имеют форму только одного из чисел (преимущественно только единственного), например:

разряд по значению	только единственное	только множественное
собственное	*Москва*	*Карпаты*
абстрактное	*смелость*	*хлопоты*
вещественное	*молоко*	*сливки*
собирательное	*молодежь*	*финансы*

Одушевлённые и неодушевлённые имена существительные

Существительные имеют постоянный морфологический признак одушевлённости.

Признак одушевлённости существительных тесно связан с понятием живое / неживое. Тем не менее одушевлённость является не разрядом по значению, а собственно морфологическим признаком.

Все морфологические признаки характеризуются тем, что они имеют типизированное формальное выражение — выражаются формообразующими морфемами (окончаниями или

формообразующими суффиксами — см. морфемику). Морфологические признаки слов могут выражаться

1) внутрисловно — формообразующими морфемами самого слова (*стол—Ø — стол-ы*),

2) внесловно — формообразующими морфемами согласуемых слов (*нов-ое пальто — нов-ые пальто*),

Оба этих средства выражения могут быть представлены вместе. В этом случае одно грамматическое значение выражается в предложении несколько раз — и внутрисловно, и внесловно (*нов-ый стол—Ø — нов-ые стол-ы*).

Одушевлённость как морфологический признак также имеет формальные средства выражения. Во-первых, одушевлённость / неодушевлённость выражается окончаниями самого существительного:

1) **одушевлённые** существительные имеют совпадающие окончания мн. числа В. п. и Р. п., а для существительных муж. рода это распространяется и на ед. число;

2) **неодушевлённые** существительные имеют совпадающие окончания мн. числа В. п. и И. п., а для существительных муж. рода это распространяется и на ед. число.

Сравним:

	одушевленные	неодушевленные
И. п. мн. числа	*мальчик-и*	*стол-ы*
Р. п. мн. числа	(нет) *мальчик-ов*	(нет) *стол-ов*
В. п. мн. числа	(вижу) *мальчик-ов*	(вижу) *стол-ы*

В русском языке представлены существительные **с колебанием по одушевлённости**: у них В. п. может совпадать как с И. п., так и с Р. п., например, (вижу) *микроб-ы / микроб-ов, описать персонаж-и / персонаж-ей, существ-о / существ—Ø*;

У существительных женского и среднего рода, имеющих формы только единственного числа, одушевлённость формально не выражена (*молодёжь, студенчество*), формально они не охарактеризованы по одушевлённости.

Одушевлённость имеет и **внесловное** выражение: окончание согласуемого с существительным прилагательного или причастия в В. п. различается в зависимости от одушевлённости или неодушевлённости существительного, ср.: (вижу) *нов-ых учеников*, но *нов-ые столы*.

Внесловное выражение одушевлённости существительных более универсально, чем внутрисловное: оно выражает одушевлённость даже в случае неизменяемости существительного: (вижу) *красив-ых мадам*, но *красив-ые пальто*.

Одушевлённость большинства существительных отражает определённое положение дел во внеязыковой действительности: одушевлёнными существительными называются в основном живые существа, а неодушевлёнными — неживые предметы, однако есть случаи нарушения этой закономерности:

колебание по одушевленности	объект не может быть одновременно живым и неживым: (вижу) *микроб-ы / микроб-ов*;
живое, но неодушевленное	1) совокупности живых существ: (вижу) *армии, толпы, народы*;
	2) растения, грибы: (собирать) *лисички*;
неживое, но одушевленное	1) игрушки в виде человека: (вижу) *кукол, матрешек, неваляшек*;
	2) фигуры некоторых игр: (разыграть) *королей, ферзей*;
	3) умершие: (вижу) *покойников, утопленников*, но *труп* (неодуш.);
	4) вымышленные существа: (вижу) *русалок, леших, домовых*.

Одушевлённость, как уже было сказано, постоянный признак существительного. При этом необходимо иметь в виду, что разные значения одного слова могут быть различно оформлены по одушевлённости, например: вижу *гени-я* (человека) — ценю *гений—Ø* (ум).

Род как морфологический признак существительного

Существительные имеют постоянный морфологический признак рода и относятся к мужскому, женскому или среднему роду.

Основное выражение морфологического рода внесловное — окончания согласуемых с существительным прилагательных, причастий в позиции определения и слов с непостоянным признаком рода в позиции сказуемого, в первую очередь глагола в прошедшем времени или условном наклонении, а также краткого прилагательного или причастия.

К мужскому, женскому и среднему роду относятся слова со следующей сочетаемостью:

мужской
нов-ый ученик приехал—Ø
женский
нов-ая ученица приехал-а
средний
больш-ое окно раскрыт-о

Некоторые существительные с окончанием *-а,* обозначающие признаки, свойства лиц, в И. п. имеют двойную охарактеризованность по роду в зависимости от пола обозначаемого лица:

твой—Ø невежа пришёл—Ø,
тво-я невежа пришл-а.

Такие существительные относят к **общему** роду.

Есть в русском языке существительные, обозначающие название лица по профессии, которые при обозначении лица мужского пола выступают как слова мужского рода, т. е. присоединяют согласованные слова с окончаниями мужского рода; когда же они обозначают лицо женского пола, определение употребляется в мужском роде, а сказуемое употребляется в женском роде (преимущественно в разговорной речи):

нов-ый врач пришёл—Ø (мужчина),
нов-ый врач пришл-а (женщина).

Эти слова — «кандидаты» в общий род, их род иногда называют переходным к общему, однако в словарях они охарактеризованы как слова мужского рода.

В русском языке имеется около 150 слов с колебанием по роду, например: *кофе* — мужской / средний род, *шампунь* — мужской / женский род.

Существительные только множественного числа (*сливки, ножницы*) не относятся ни к одному из родов, поскольку во множественном числе формальные различия между существительными разных родов не выражены (ср.: *парт-ы — стол-ы*).

Таким образом, основное выражение рода — внесловное. Внутрисловно род последовательно выражается только у существительных — субстантивированных прилагательных и причастий: *часовой, мороженое, столовая*: в формах единственного числа у этих слов представлены окончания, однозначно указывающие на их родовую принадлежность. Для существительных II склонения мужского рода и III склонения женского рода специфической является вся система их окончаний, что же касается окончаний отдельных падежных форм, то они могут быть не показательны, ср. *стол—Ø — ночь—Ø*.

Для всех неодушевлённых существительных (а таких существительных в языке около 80%) род условен, никак не связан с внеязыковой реальностью.

Среди одушевлённых существительных — названий лиц или животных род часто связан с полом обозначаемого существа, ср.: *мама — папа, сын — дочь, корова — бык*. Однако необходимо понимать различие между грамматическим признаком рода и неграмматическим признаком пола. Так, в русском языке есть одушевлённые существительные среднего рода (*дитя, животное*), у существительных — названий животных особи мужского и женского пола

часто называются одинаково (*стрекоза, крокодил*), среди слов — названий лиц также не всегда имеется соответствие рода и пола. Так, слово *особа* женского рода, хотя может обозначать как женщину, так и мужчину (см., например, у А. С. Пушкина: *Кто-то писал ему из Москвы, что известная особа скоро должна вступить в законный брак с молодой и прекрасной девушкой*).

Определённую сложность представляет определение рода сложносокращённых слов (аббревиатур) и несклоняемых существительных. Для них установлены следующие правила.

Родовая характеристика **аббревиатур** зависит от того, к какому типу относится данное сложносокращённое слово.

Род аббревиатур, образованных сложением начальных частей (*завхоз*), начальной части первого слова с несокращенным вторым (*сбербанк*) и начала первого слова с началом и/или концом второго (*торговое представительство → торгпредство*), определяется родовой принадлежностью главного в исходном словосочетании слова: *хорош-ая оргработа, российск-ое торгпредство, нов-ый сбербанк.*

Род аббревиатур, состоящих из начальных звуков (*ГУМ*) или букв (*МГУ*), а также аббревиатур смешанного типа, у которых начальная часть первого слова соединена с первыми буквами или звуками остальных слов (*главк*), определяется неоднозначно. Первоначально они также приобретают род главного в исходном словосочетании слова, например, *Братск-ая ГЭС*. Однако в процессе употребления первоначальную родовую характеристику последовательно сохраняют только аббревиатуры из первых букв исходного словосочетания. Аббревиатуры же, состоящие из первых звуков, ведут себя по-разному. Некоторые из них приобретают родовую характеристику в соответствии с внешним видом слова. Так, слова *БАМ, вуз, МИД, НЭП, загс* и некоторые другие стали словами мужского рода и приобрели возможность склоняться по II склонению, как существительные типа *дом*. У других заканчивающихся на согласный аббревиатур со стержневым словом среднего и женского рода возможно колебание: они могут иметь родовую характеристику в соответствии с родом главного слова и при этом не склоняться (*в наш-ей ЖЭК*) или, склоняясь, употребляться как слова мужского рода (*в наш-ем ЖЭКе*). Аббревиатуры, оканчивающиеся на гласный звук, не склоняются и преимущественно относятся к среднему роду (*наш-е РОНО — районный отдел народного образования*).

Несклоняемые имена существительные, попадая в русский язык или образуясь в нём, должны приобрести родовую характеристику, которая будет проявляться только при выборе согласованных с существительным прилагательных, причастий и глаголов.

Существуют следующие закономерности выбора такими существительными родовой характеристики: род зависит либо от значения слова, либо от рода другого русского слова, которое рассматривается как синоним или как родовое наименование для данного неизменяемого слова. Для разных групп существительных ведущими являются разные критерии.

Если существительное обозначает предмет, то оно обычно приобретает характеристику среднего рода: *пальто, кашне, метро*. Однако женского рода *авеню* (так как *улица*), *кольраби* (так как это *капуста*), *кофе* — с колебанием — мужской / средний, мужской род — *пенальти, евро*.

Если существительное обозначает животное, то оно обычно относится к мужскому роду: *шимпанзе, какаду*. Исключения: *иваси, цеце* — женский род (так как *селёдка, муха*).

Если существительное обозначает лицо, то его род зависит от пола этого лица: слова *месье, кутюрье* мужского рода, так как обозначают мужчин; слова *мадам, мадемуазель* женского рода, поскольку обозначают женщин, а слова *визави, инкогнито* общего рода, так как могут обозначать и мужчин, и женщин.

Если существительное обозначает географический объект, то его род определяется родом русского слова, которое обозначает тип объекта: *Тбилиси* мужского рода, так как это *город* (слово мужского рода), *Миссисипи* женского рода, так как это *река*, *Лесото* среднего рода, так как это *государство*. Всё сказанное относится только к словам несклоняемым, поэтому *Москва* — существительное не мужского рода, а женского рода, хотя это и город, так как оно изменяемое.

Число как морфологический признак существительного

Большинство существительных имеет формы единственного и множественного числа, т. е. изменяется по числам. Некоторые существительные имеют формы только единственного или только множественного числа, т. е. число для них — постоянный признак.

Число — морфологический признак, связанный с указанием на количество объектов.

С точки зрения обозначения количества объектов в русском языке представлены существительные счётные (обозначаемые ими реалии можно посчитать штуками) и несчётные.

Счётные существительные, как правило, имеют формы обеих чисел: форма единственного числа у них обозначает один предмет (*стол*), а форма множественного — множество предметов, каждый из которых называется формой единственного числа (*столы* — множество предметов, каждый из которых *стол*).

Среди счётных существительных представлены:

1) конкретные существительные, обозначающие дискретные предметы:

а) «нормальные» существительные с формами обоих чисел (*стол*),

б) существительные типа *сани*, у которых как по отношению к одному предмету, так и по отношению к множеству предметов употребляется форма множественного числа (*одни сани — множество саней*);

2) абстрактные существительные (в меньшей своей части): *мысль — мысли, звук — звуки;*

3) собирательные существительные типа *армия*: у них форма множественного числа обозначает противопоставленные единицы (ср.: *реформа армии — на операцию брошено пять армий*).

Счётные существительные обозначают, как уже сказано, реалии, которые можно посчитать штуками. Однако есть существительные, которые обозначают реалии, существующие или только в количестве один, или только в количестве два и более:

1) слова, обозначающие уникальные, единичные реалии (*Москва, Луна* в значении спутника Земли) имеют преимущественно форму единственного числа; надо иметь при этом в виду, что среди собственных есть слова типа *Сокольники*, у которых форма множественного числа не имеет значения множества предметов и обозначает один объект;

2) слова, обозначающие реалии, включающие несколько объектов, каждый их которых имеет своё название: только мн. число имеет слово *супруги* в значении супружеская пара (*супруг + супруга*, а не *супруг + супруг* или *супруга + супруга*).

Счётным противопоставлены **несчётные** существительные, обозначающие реалии, лишённые идеи счёта. Несчётные существительные не сочетаются с количественными числительными. Это вещественные существительные, большинство абстрактных и большинство собирательных существительных. Эти слова имеют формы только единственного или только множественного числа, однако ни то, ни другое числовое оформление не несёт смысловой нагрузки, связанной с идеей количества:

	только единственное	только множественное
абстрактное	*смелость*	*хлопоты*
вещественное	*молоко*	*сливки*
собирательное	*молодежь*	*финансы*

Несчётные существительные только единственного числа могут иметь соотнесённые с ними существительные множественного числа, однако при их употреблении наблюдается сдвиг в значении, между этими «формами» нет отношений «один предмет» — «много предметов, каждый из которых называется формой единственного числа». Так, в русском языке представлен следующий возможный **сдвиг в значении**:

1) для вещественных:

а) разные сорта: *вино — вина*,

б) большие пространства, занятые данным веществом: *снег — снега*;

2) для абстрактных — конкретные проявления абстрактного признака: *красота пейзажа — красоты пейзажа*.

Такие случаи описываются как разные слова.

Таким образом, в русском языке представлены следующие **типы оформления по числу**:

1) счётные конкретные существительные с формами обоих чисел (*дом — дома*),

2) счётные конкретные существительные с формами одного из чисел (*Ленинград, супруги*); форма единственного или множественного числа передаёт присущее ей числовое значение (ед. ч. — один предмет, мн.ч. — множество предметов),

3) счётные конкретные существительные, у которых для обозначения и одного, и множества объектов представлены формы множественного числа (*ворота*),

4) счётные конкретные собственные имена, у которых употребляется мн. число для обозначения одного объекта (*Сокольники*),

5) несчётные с формой только единственного числа (*молоко*),

6) несчётные с формой только множественного числа (*сливки*),

Морфологический признак числа имеет следующее **выражение**:

1) внутрисловное — окончания самого существительного; эти окончания указывают на форму числа и у существительных, имеющих формы единственного и множественного числа (*мам-а — мам-ы*), и у существительных, имеющих формы только единственного (*листв-а*) или только множественного числа (*ножниц-ы*).

2) внесловное — окончания согласованного определения и сказуемого; внесловное выражение числа имеют все существительные, в том числе неизменяемые (*нов-ое / нов-ые пальто*),

Дополнительно к этому у некоторых существительных используются следующие приёмы:

— образование форм единственного и множественного числа от разных основ — супплетивизм (*человек— — люд-и, ребёнок— — дет-и*),

— наращение основы: *лист— — листьj-я*,

— усечение основы: *дворянин— — дворян-е*,

— чередование суффиксов: *тел-енок — тел-ят-а*.

Разные значения одного слова могут иметь разные формы множественного числа, например: *лист— — лист-ы, листьj-я*.

Разные значения одного слова могут быть по-разному охарактеризованы с точки зрения числа. Так, слово *лес* в значении «совокупность деревьев» изменяется по числам, а в значении «строительный материал» является словом только единственного числа.

Форма единственного числа может быть употреблена для обозначения не конкретного объекта, а целого класса объектов, например: *Книга — лучший подарок*.

Падеж как морфологический признак существительных

Существительные изменяются по падежам, т. е. имеют непостоянный морфологический признак числа.

В русском языке 6 падежей: именительный (И. п.), родительный (Р. п.), дательный (Д. п.), винительный (В. п.), творительный (Т. п.), предложный (П. п.). Эти падежные формы диагностируются в следующих контекстах:

И. п. *это кто? что?*

Р. п. *нет кого? чего?*

Д. п. *рад кому? чему?*

В. п. *вижу кого? что?*

Т. п. *горжусь кем? чем?*

П. п. *думаю о ком? чём?*

Падеж существительного выражается как внутрисловно — окончаниями самого существительного, так и внесловно — окончаниями согласованного определения. Для неизменяемых существительных внесловный показатель — единственный формальный показатель падежа, ср.: *нов-ое пальто, нов-ого пальто, нов-ому пальто* и т. д.

Окончания разных падежей различны с зависимости от того, к какому склонения принадлежит существительное (см. склонение существительных).

Есть также другие описания русской падежной системы, согласно которым русские существительные могут иметь формы как минимум восьми падежей. Так, например, в них выделяются родительный части и местный падежи. **Родительный части** выделяется у некоторых существительных с вещественным или собирательным значением и имеет особые окончания (*свойства ча-я — выпить немного ча-ю*), которые, впрочем, почти во всех случаях можно заменить окончаниями «обычного» Р. п.. **Местный** падеж имеет особые окончания у некоторых существительных мужского рода (*говорить о лес-е — находиться в лес-у*), у большинства же существительных местный падеж совпадает с П. п. (*говорить о стол-е — находиться в стол-е*).

Склонение существительных

Термин «склонение» используется в лингвистике в двух значения. Во-первых, это процесс именного словоизменения. Во-вторых, это класс имён с одинаковыми или сходными падежными окончаниями.

Для существительных склонение — это изменение существительных по падежам.

Существительные могут иметь такие наборы окончаний, которые присущи в основном этой части речи и только иногда встречаются в других.

К **I склонению** относятся существительные муж. и жен. рода с окончанием И. п. ед. числа *-а(-я)*, в том числе и слова, оканчивающиеся на *-ия: мам-а, пап-а, земл-я, лекци-я* (*лекциj-а*). Слова с основой, заканчивающейся твёрдым согласным (твёрдый вариант), мягким согласным (мягкий вариант) и с основой на *-иj* имеют некоторые различия в окончаниях, например:

падеж	единственное число		
	твердый вариант	мягкий вариант	на *-ия*
И. п.	*стран-а*	*земл-я*	*армиj-я*
Р. п.	*стран-ы*	*земл-и*	*армиj-и*
Д. п.	*стран-е*	*земл-е*	*армиj-и*
В. п.	*стран-у*	*земл-ю*	*армиj-ю*
Т. п.	*стран-ой (-ою)*	*земл-ёй (-ёю)*	*армиj-ей (-ею)*
П. п.	*стран-е*	*земл-е*	*армиj-и*

Ко **II склонению** относятся существительные муж. рода с нулевым окончанием И. п., в том числе и слова на *-ий*, и существительные м. и ср. рода с окончанием *—о (-е),* в том числе и слова на *-ие: стол—, гений—, городишк-о, окн-о, пол-е, пени-е* (*пениj-е*).

падеж	единственное число				
	мужской род		средний род		
И. п.	*стол-*	*гений-*	*окн-о*	*пол-е*	*пениj-е*
Р. п.	*стол-а*	*гени-я*	*окн-а*	*пол-я*	*пениj-я*
Д. п.	*стол-у*	*гени-ю*	*окн-у*	*пол-ю*	*пениj-ю*
В. п.	=Р. п. у одуш./=И. п. у неодуш.		*окн-о*	*пол-е*	*пениj-е*
Т. п.	*стол-ом*	*гени-ем*	*окн-ом*	*пол-ем*	*пениj-ем*
П. п.	*стол-е*	*гени-и*	*окн-е*	*пол-е*	*пениj-и*

К **III склонению** относятся существительные жен. рода с нулевым окончанием в И. п.: *пыль—Ø, ночь—Ø*.

падеж	единственное число	
И. п.		*ночь-*
Р. п.		*ноч-и*
Д. п.		*ноч-и*
В. п.		*ночь-*
Т. п.		*ночь-ю*
П. п.		*ноч-и*

Такие типы склонения называют субстантивными (то есть особыми склонениями существительных).

Кроме существительных, имеющих окончания только одного из этих склонений, существуют слова, имеющие часть окончаний из одного склонения, а часть — из другого. Их называют **разносклоняемыми**. Это 10 слов на *-мя* (*бремя, время, стремя, племя, семя, имя, пламя, знамя, вымя, темя*) и *путь*. Слова на *-мя* совмещают окончания I склонения (И. п., В. п.), III склонения (Р. п., Д. п., П. п.) и II склонения (Т. п.). Слово *путь* имеет окончания III склонения во всех падежах, кроме Т. п., где представлено окончание II склонения.

Склонение существительных во **множественном числе** унифицировано.

Во множественном числе все существительные имеют одинаковые окончания в следующих падежах:

Д. п.: *-ам/-ям*: *стен-ам, стол-ам, окн-ам, двер-ям*,

Т. п.: *-ами/-ями*, *-ми*: *стен-ами, стол-ами, окн-ами, двер-ями / дверь-ми*,

П. п.: *-ах/-ях*: *стен-ах, стол-ах, окн-ах, двер-ях.*

Исключение составляют И. п. и Р. п.

В **И. п.** множественного числа существительные субстантивных склонений имеют следующие окончания:

I скл.: *-ы* (для основ на твёрдый) / *-и* (для основ на мягкий, заднеязычный или шипящий): *стран-ы, земл-и, рук-и, луж-и*.

II скл.: *-ы/-и, -а/-я, -е*. Основное окончание для муж. рода — *-ы/-и*: *столы, ножи*. Некоторые имеют окончание *-а*: *дом-а, глаз-а, бок-а, берег-а*. Окончание *-а* имеют также сущ. муж. рода с суффиксом *-онок*: *котят-а*. Слова на *-анин* имеют окончание *-е*: *горожан-е, цыган-е*. Основное окончание ср. рода — *-а/-я*: *окн-а*, *пол-я*. Но слова на *-ко* имеют окончание *-и*: *плечик-и, яблок-и* (то же у слов муж. рода на *-ишк*: *домишк-и*).

III скл.: *-и*: *мыш-и, степ-и*.

Разносклоняемые: на *-мя — а* (*знамён-а, племен-а*), *путь—Ø и* (*пут-и*).

В **Р. п.** у существительных могут быть представлены окончания: нулевое, *-ов, -ей*.

I скл.: основное окончание — нулевое: *стран—Ø, деревень—Ø*. У слов с основой на *j* после перед *j* появляется беглая гласная *е*, сели ударение в И.п падает на окончание (*скамья — скамей—Ø*) и гласная *и*, если на основу (*гостья — гостий—Ø*). Отдельные слова образуют Р. п. окончанием *-ей*: *свеч-ей, дяд-ей, пригоршн-ей*.

II скл.: *-ов/-ев, -ей,* нулевое. Для муж. рода основным является окончание *-ов* (для основ на *j* и *ц* с ударением на основе — *ев*): *стол-ов, отц-ов, пальц-ев, подмастерь-ев*. Если конечный согласный основы слов муж. рода мягкий или шипящий — *ей*: *кон-ей, нож-ей*. Слова на *-ишко* и *-анин* имеют нулевое окончание (*домишек—Ø, горожан—Ø*), нулевое окончание также у некоторых других слов, которые задаются списком (*чулок—Ø, сапог—Ø, партизан—Ø* и др.). Для с. рода нулевое окончание представлено у слов с основой на твёрдый согласный (*болот—Ø*) и на шипящий (*ложе — лож—Ø*), окончание *ей* — у слов с основой на мягкий (*мор-ей*).

III скл.: *-и*: *степ-и*.

Разносклоняемые: *путь — ей* (*пут-ей*), на *-мя* — нулевое (*знамён—Ø*).

Если какое-либо существительное склоняется по субстантивному склонению, но имеет только формы мн. числа, определить, по какой из разновидностей субстантивного склонения

оно склоняется, нельзя. О словах типа *сани, сливки* можно сказать, что они склоняются по субстантивному склонению.

Некоторые существительные имеют окончания, характерные для прилагательных; это субстантивированные прилагательные, причастия и порядковые числительные, например: *постовой, мороженое, второе, заведующий, чаевые*. Такое склонение называют **адъективным**. Однако в отличие от прилагательных подобные существительные не изменяются по родам, а некоторые — и по числам.

Некоторые существительные совмещают при склонении окончания субстантивных склонений с окончаниями адъективных; склонение, совмещающее черты двух этих типов склонения, называется **смешанным**. Так склоняются фамилии на *—ов* и *—ин(Иванов, Никитин)*, а также слова *ничья, лесничий, третье*. Например, формы И. п. ед. числа имеют нулевое окончание, как существительные муж. рода второго субстантивного склонения, а формы Т. п. ед. числа — окончание *—ым*, как прилагательные.

Географические названия типа *Кашин* и иностранные фамилии типа *Герцен* склоняются по II субстантивному склонению, т. е. образуют Т. п. ед. числа. с окончанием *-ом*, ср.: *с Иваном Кашин-ым — городом Кашин-ом; с Петей Бородин-ым — битва под Бородин-ом, с Герцен-ом, Дарвин-ом.*

В русском языке есть так называемые **несклоняемые** существительные. К ним относятся многие нарицательные и собственные заимствования (*пальто, Токио*), некоторые аббревиатуры (см. о роде аббревиатур), русские фамилии на *-ых, -их, -во* (*Петровых, Долгих, Дурново*). Их принято описывать как слова без окончаний. Однако не следует думать, что эти слова не могут стоять в форме определённого числа и падежа. Число и падеж этих существительных выражается внесловно, его можно определить по окончанию согласуемых с этим существительным определений: *красив-ого пальто* (Р. п. ед. число), *красив-ыми пальто* (Т. п. мн. числа). Иногда такое склонение называют нулевым.

Морфологический разбор существительного

Существительное разбирается по следующей схеме:

1. Начальная форма.
2. Морфологические признаки:

а) постоянные:

— собственное / нарицательное,
— конкретное / абстрактное / вещественное / собирательное,
— род,
— число (для тех существительных, для которых этот признак постоянный),
— одушевлённость,
— склонение;

б) непостоянные:

— число (для изменяющихся по числам),
— падеж.

3. Синтаксическая роль в предложении.

Дадим **комментарий** к разбору.

Существительное выписывается из текста в той форме, в которой оно стоит. Если существительное употреблено с предлогом, предлог может быть выписан вместе с существительным, однако его необходимо убрать в скобки, так как предлог является не частью формы существительного, а самостоятельным словом и отдельной частью речи.

Начальной формой существительного является форма И. п. единственного числа для существительных, изменяющихся по числам, и для существительных только единственного числа. Начальной формой существительных только множественного числа является, естественно, форма И. п. множественного числа.

Далее следует указать морфологические признаки существительного, разделив их на постоянные и непостоянные.

К постоянным признакам относятся разряд по значению, одушевлённость, род, склонение, а для существительных, не изменяющихся по числам, и число.

К сожалению, в школьных учебниках признак числа в схеме морфологического разбора существительного указан только в непостоянных признаках. Так, в комплексе 3 приводится образец морфологического разбора существительного, в котором у слова *небо* признак единственного числа указан в непостоянных признаках. До недавнего времени в комплексе 1 в качестве образца морфологического разбора было приведено слово *север* с непостоянным признаком единственного числа. Это неверно.

При указании **разрядов** существительного по значению в школьных учебниках предлагается указывать только собственность / нарицательность существительного, а указание на его конкретность, абстрактность и т. д. опущено, хотя в ходе объяснения теоретического материала эти понятия используются. Это связано с тем, что для некоторых слов определение принадлежности к одному из разрядов является достаточно сложной задачей (см., например, слова *деньги, мысль, звук* и т. д.). В сложных случаях принадлежность слова к конкретным, абстрактным, вещественным или собирательным можно не указывать.

При морфологическом разборе слова любой части речи необходимо обратить особое внимание на две вещи. Первая — это необходимость разграничения грамматических признаков слова и информации о внеязыковой действительности.

Для существительного это положение особенно ярко проявляется при анализе таких морфологических признаков, как одушевлённость, род и число.

Одушевлённость, как уже было сказано, — это не разряд по значению, а собственно морфологический признак, выражающийся в соотношении форм И. п., Р. п. и В. п.: у одушевлённых в единственном числе (для муж. рода — и в множественном) В. п. совпадает и Р. п., а у неодушевлённых — с И. п.. Если же у существительного жен. рода или ср. рода представлены формы только единственного числа, оно формально не охарактеризовано по одушевлённости. Именно поэтому в предложенной нами схеме разбора одушевлённость стоит после рода и числа: комбинация постоянных признаков «жен. род, ед. число» или «ср. род, ед. число» автоматически влечёт за собой формальную неохарактеризованность по одушевлённости.

Род, как уже было сказано, формальная характеристика: для большинства существительных русского языка (все неодушевлённые и часть одушевлённых) род условен и определяется по окончаниям согласуемых с существительным слов. При определении рода надо быть особенно внимательными в том случае, когда грамматический признак рода и экстралингвистический признак пола лица не совпадают. Так, в предложении *Он просто свинья* существительное *свинья* женского рода, хотя и характеризует мужчину, поскольку можно сказать *Он так-ая свинья* и нельзя сказать **Он так-ой свинья*. Род всегда является постоянным признаком существительных. Существительные — субстантивированные прилагательные или причастия (*больной* и *больная, заведующий* и *заведующая*) являются не формами одного слова, а разными словами.

Большого внимания требует морфологический признак **числа**. Для большинства существительных форма единственного числа обозначает один предмет, а форма множественного числа — множество объектов. Однако в некоторых случаях это соотношение нарушается.

Так, многие собирательные, обозначая совокупность предметов, называют её формой единственного числа (*листва, детвора*).

Существительные, обозначающие парные предметы или предметы, состоящие из нескольких частей, формой множественного числа называют и один предмет, и множество предметов (*ножницы*).

Некоторые собственные существительные имеют только форму множественного числа и обозначают при этом один объект (*Карпаты, Лужники*).

В некоторых контекстах единственное число указывает на целый класс объектов, т. е. употребляется в несвойственном ему значении (*Здесь рыба не водится*).

Особого внимания требует определение числа существительных, управляемых количественными числительными. Так, числительные *два*, *три* и *четыре* управляют существительным в единственном числе (*два, три, четыре стола*), числительные *пять* и далее — формой множественного числа (*пять столов*).

Несклоняемые же существительные в некоторых своих употреблениях вообще не позволяют сделать вывод о том, в форме какого числа они стоят. Так, в предложении *В магазине он стал примерять пальто* нет внесловной информации, позволяющей определить число существительного *пальто* (ср.: *В магазине он стал примерять сер-ое пальто* и *В магазине он стал примерять вс-е сер-ые пальто*).

Второе, на что необходимо обратить внимание при разборе слова любой части речи, — это специфика объекта морфологического описания. Для морфологии небезразлично значение, в котором выступают слова в конкретном тексте. Основной объект морфологического описания — не слово в целом, а слово в его определённом значении (лексико-грамматический вариант слова). Разные значения одного слова могут обладать различными морфологическими признаками (ср.: слово *гений* в значении «свойство ума» одушевлённое, а в значении ‘человек, носитель этого признака’ неодушевлённое).

При определении **склонения** существительного надо помнить о том, что помимо существительных субстантивных склонений (существительные I, II, III склонения, разносклоняемые, существительные просто субстантивного склонения — с формами только множественного числа) в русском языке представлены существительные, склоняющиеся как прилагательные (адъективное склонение), и существительные смешанного склонения (см. склонение).

При указании на синтаксическую функцию слова его можно выписать и подчеркнуть соответствующей чертой, а можно и описать словами. Второй способ предпочтительнее, так как часто слово является не членом предложения, а частью неоднословного члена предложения, в том числе обособленного оборота.

Приведём **пример** морфологического разбора существительного.

Две дамы подбежали к Лужину и помогли ему встать; он ладонью стал сбивать пыль с пальто (по В. Набокову).

дамы — существительное;
начальная форма — *дама*;
постоянные признаки: нариц., конкр., жен. род, одуш., I скл.;
непостоянные признаки: ед. число, Р. п.
синтаксическая роль: часть подлежащего.

(к) Лужину — существительное;
начальная форма — *Лужин*;
постоянные признаки: собств., конкр., муж. род, одуш., смешан. скл.;
непостоянные признаки: ед. число, Д. п.;
синтаксическая роль: дополнение.

ладонью — существительное;
начальная форма — *ладонь*;
постоянные признаки: нариц., конкр., жен. род, неодуш., I скл.;
непостоянные признаки: ед. число, Т. п.;
синтаксическая роль: дополнение.

пыль — существительное;
начальная форма — *пыль*;
постоянные признаки: нариц., веществ., жен. род, ед. число, не охарактеризовано по одуш., III скл.;

непостоянные признаки: В. п.;
синтаксическая роль: дополнение.

пальто — существительное;
начальная форма — *пальто*;
постоянные признаки: нариц., конкр., ср. род., неодуш., несклон.;
непостоянные признаки: число не определяется по контексту, Р. п.;
синтаксическая роль: дополнение.

Имя прилагательное

Имя прилагательное — это самостоятельная знаменательная часть речи, объединяющая слова, которые

1) обозначают непроцессуальный признак предмета и отвечают на вопросы *какой?,чей?*;

2) изменяются по родам, числам и падежам, а некоторые — по полноте / краткости и степеням сравнения;

3) в предложении бывают определениями или именной частью составного именного сказуемого.

Разряды прилагательных по значению

Выделяются три разряда прилагательных по значению: качественные, относительные, притяжательные.

Качественные прилагательные обозначают качество, свойство предмета: его размер (*большой*), форму (*круглый*), цвет (*синий*), физические характеристики (*холодный*), а также склонность предмета к совершению действия (*болтливый*).

Относительные прилагательные обозначают признак предмета через отношение этого предмета к другому предмету (*книжный*), действию (*читальный*) или другому признаку (*вчерашний*). Относительные прилагательные образуются от существительных, глаголов и наречий; наиболее распространёнными суффиксами относительных прилагательных являются суффиксы *-н—* (*лес-н-ой*), *-ов—* (*еж-ов-ый*), *-ин—* (*тополь-ин-ый*), *-ск—* (*склад-ск-ой*), *-л—* (*бег-л-ый*).

Притяжательные прилагательные обозначают принадлежность предмета лицу или животному и образуются от существительных суффиксами *-ин—* (*мам-ин*), *-ов—* (*отц—ов*), *-ий—* (*лис-ий*). Эти суффиксы стоят в конце основы прилагательного (ср. притяжательное прилагательное *отц-ов* и относительное прилагательное *отц-ов-ск-ий*).

Качественные прилагательные отличаются от относительных и притяжательных на всех языковых уровнях:

1) только качественные прилагательные обозначают признак, который может проявляться в большей или меньшей степени;

2) качественные прилагательные могут иметь антонимы (*глубокий — мелкий*);

3) только качественные прилагательные могут быть непроизводны, относительные и притяжательные всегда производны от существительных, прилагательных, глаголов;

4) от качественных прилагательных образуются существительные со значением абстрактного признака (*строг-ость*) и наречия на *-о* (*строг-о*), а также прилагательные с суффиксом субъективной оценки (*син-еньк-ий, зл-ющ-ий*);

5) только качественные прилагательные имеют полную / краткую форму и степени сравнения;

6) качественные прилагательные сочетаются с наречиями меры и степени (*очень большой*, но не **очень читальный*).

Таким образом, мы видим, что качественные прилагательные грамматически противопоставлены относительным и притяжательным прилагательным, которые, в свою очередь, грамматически очень похожи. Различие относительных и притяжательных

прилагательных проявляется только в типе их склонения (см. склонение прилагательных), что даёт основание многим исследователям объединять их в одну группу относительных прилагательных, в которую при последовательном грамматическом выделении частей речи попадают также порядковые числительные и местоименные прилагательные.

Склонение прилагательных

Прилагательные всех разрядов имеют непостоянные признаки **рода** (в единственном числе), **числа** и **падежа**, в которых они согласуются с существительным. Прилагательные также согласуются с существительным в одушевлённости, если существительное стоит в форме В. п. множественного числа, а для мужского рода — и единственного числа (ср.: *вижу красив-ые туфли* и *вижу красив-ых девочек*) — см. одушевлённость существительного.

Изменение прилагательного по родам, числам и падежам называется склонением прилагательных.

Качественные и **относительные** прилагательные склоняются одинаково. Этот тип склонения называют адъективным.

В **единственном числе** их окончания различаются в зависимости от рода и качества согласного, заканчивающего основу.

единственное число						
падеж	мужской род		женский род		средний род	
	тверд. вар.	мягк. вар.	тверд. вар.	мягк. вар.	тверд. вар.	мягк. вар.
И. п.	*нов-ый*	*син-ий*	*нов-ая*	*син-яя*	*нов-ое*	*син-ее*
Р. п.	*нов-ого*	*син-его*	*нов-ой*	*син-ей*	*нов-ого*	*син-его*
Д. п.	*нов-ом*	*син-ему*	*нов-ой*	*син-ей*	*нов-ому*	*син-ему*
В. п.	=И. п./Р. п.		*нов-ую*	*син-юю*	*нов-ое*	*син-ее*
Т. п.	*нов-ым*	*син-им*	*нов-ой*	*син-ей*	*нов-ым*	*син-им*
П. п.	*нов-ом*	*син-ем*	*нов-ой*	*син-ей*	*нов-ом*	*син-ем*

Во **множественном числе** окончания прилагательных, как и окончания существительных, унифицированы:

И. п.: *нов-ые, син-ие*

Р. п.: *нов-ых, син-их*

Д. п.: *нов-ым, син-им*

В. п.: =И. п. / Р. п. в зависимости от одушевлённости существительного

Т. п.: *нов-ыми, син-ими*

П. п.: *нов-ых, син-их*

Притяжательные прилагательные склоняются иначе: в одних падежах они имеют окончания, свойственные адъективному склонению, в других — окончания, свойственные субстантивному склонению. Такой тип склонения называют смешанным. При этом прилагательные с суффиксом *-ий*— и прилагательные с суффиксами *-ин*— или *-ов*— склоняются не совсем одинаково.

Склонение притяжательных прилагательных с суффиксом *-ий-*:

	единственное число			множественное число
падеж	мужской род	женский род	средний род	для всех родов
И. п.	*лисий-*	*лись-я*	*лись-е*	*лись-и*
Р. п.	*лись-его*	*лись-ей*	*лись-его*	*лись-их*
Д. п.	*лись-ему*	*лись-ей*	*лись-ему*	*лись-им*
В. п.	=И. п. / Р. п.	*лись-ю*	*лись-е*	=И. п. / Р. п.
Т. п.	*лись-им*	*лись-ей*	*лись-им*	*лись-ими*
П. п.	*лись-ем*	*лись-ей*	*лись-ем*	*лись-их*

Как мы видим, эти прилагательные имеют окончания, характерные для субстантивного склонения, в И. п. и В. п. (ср.: *лисий—Ø хвост—Ø*), в остальных же падежах они имеют окончания адъективного склонения. О том, почему в форме *лисий* окончание нулевое, а не *-ий*, см. в разделе морфемики.

Притяжательные прилагательные с суффиксами *-ин-* (*мам-ин*) и *-ов-* (*отц-ов*) также имеют субстантивные окончания в И. п. и В. п.; кроме того в Р. п. и Д. п. единственного числа мужского и среднего рода они имеют вариативные окончания (правда, адъективные окончания употребляются чаще, чем субстантивные):

	единственное число			мн. число
падеж	мужской род	женский род	средний род	
И. п.	*мамин-*	*мамин-а*	*мамин-о*	*мамин-ы*
Р. п.	*мамин-а / мамин-ого*	*мамин-ой*	*мамин-а / мамин-ого*	*мамин-ых*
Д. п.	*мамин-у / мамин-ому*	*мамин-ой*	*мамин-у / мамин-ому*	*мамин-ым*
В. п.	=И. п. / Р. п.	*мамин-у*	*мамин-о*	=И. п. / Р. п.
Т. п.	*мамин-ым*	*мамин-ой*	*мамин-ым*	*мамин-ыми*
П. п.	*мамин-ом*	*мамин-ой*	*мамн-ом*	*мамин-ых*

Не склоняются качественные прилагательные, стоящие в краткой форме (выражения *на босу ногу, средь бела дня* фразеологизированы и не отражают современного состояния языка), а также качественные прилагательные, стоящие в простой сравнительной и построенной на её основе составной превосходной степени (*выше, выше всех*).

В русском языке имеются несклоняемые прилагательные, которые обозначают:

1) цвета: *беж, хаки, маренго, электрик*;

2) народности и языки: *ханты, манси, урду*;

3) фасоны одежды: *плиссе, гофре, клёш, мини.*

Неизменяемыми прилагательными являются также слова (вес) *брутто*, *нетто*, (час) *пик.*

Их грамматическими особенностями является их неизменяемость, примыкание к существительному, расположение после, а не до существительного. Неизменяемость этих прилагательных является их постоянным признаком.

Степени сравнения прилагательных

Качественные прилагательные имеют непостоянный морфологический признак степеней сравнения.

Школьная грамматика указывает (см., например, комплекс 2), что существует две степени сравнения — сравнительная и превосходная. Более корректным является выделение трех степеней сравнения — положительной, сравнительной и превосходной. Положительной степенью сравнения является исходная форма прилагательного, по отношению к которой мы осознаём другие формы как выражающие большую / меньшую или наибольшую / наименьшую степени признака.

Сравнительная степень прилагательного указывает, что признак проявляется в большей / меньшей степени у данного предмета по сравнению с другим предметом (*Петя выше Васи; Эта река глубже, чем другая*) или этим же предметом в других обстоятельствах (*Петя выше, чем был в прошлом году; В этом месте река глубже, чем в том)*.

Сравнительная степень бывает простая и составная.

Простая сравнительная степень обозначает большую степень проявления признака и образуется следующим образом:

основа положительной степени + формообразующие суффиксы *—ее(-ей), -е, -ше/-же* (*быстр-ее, выш-е, рань-ше, глуб-же*).

Если в конце основы положительной степени имеется элемент *к* / *ок*, этот сегмент часто усекается: *глубок-ий — глуб-же*.

Некоторые прилагательные имеют супплетивные, т. е. образованные от другой основы, формы: *плохой — хуже, хороший — лучше.*

При образовании простой сравнительной степени может присоединяться приставка *по-* (*поновее*). Простая сравнительная степень с приставкой *по—* используется в том случае, если прилагательное занимает позицию несогласованного определения (*Дайте мне газету поновее*) и не требует введения в предложение того, с чем сравнивается данный признак. При наличии в предложении и того, что сравнивается, и того, с чем сравнивается, приставка *по—* вносит разговорный оттенок (*Эти ботинки поновее, чем те*).

Морфологические признаки простой сравнительной степени нехарактерны для прилагательного. Это

1) неизменяемость,

2) способность управлять существительным,

3) употребление преимущественно в функции сказуемого (*Он выше отца*). Позицию определения простая сравнительная степень может занимать только в обособленном положении (*Намного выше других учеников, он казался почти взрослым*) или в необособленном положении с приставкой *по—* в положении после существительного (*Купи мне газеты посвежее*).

Составная сравнительная степень обозначает как большую, так и меньшую степень проявления признака и образуется следующим образом:

элемент *более / менее* + положительная степень (*более / менее высокий*).

Отличие составной сравнительной степени от простой заключается в следующем:

1) составная сравнительная степень шире в значении, так как обозначает не только большую, но и меньшую степень проявления признака;

2) составная сравнительная степень изменяется так же, как положительная степень сравнения (исходная форма), т. е. по родам, числам и падежам, а также может стоять в краткой форме (*более красив*);

3) составная сравнительная степень может быть как сказуемым, так и необособленным и обособленным определением (*Менее интересная статья была представлена в этом журнале. Эта статья менее интересная, чем предыдущая*.)

Превосходная степень сравнения указывает на самую большую / малую степень проявления признака (*высочайшая гора*) или на очень большую / малую степень проявления признака (*добрейший человек*).

Превосходная степень сравнения, как и сравнительная, бывает простой и составной.

Простая превосходная степень сравнения прилагательного обозначает наибольшую степень проявления признака и образуется следующим образом:

основа положительной степени + формообразующие суффиксы *—ейш— / -айш-* (после *к, г, х*, вызывая чередование): *добр-ейш-ий, высоч-айш-ий*

При образовании простой превосходной степени сравнения может быть использована приставка *наи—*: *наи-добрейший*.

Морфологические признаки простой превосходной степени сравнения прилагательных те же, что и у положительной степени, т. е. изменяемость по родам, числам, падежам, использование в синтаксической функции определения и сказуемого. В отличие от положительной степени простая превосходная степень сравнения прилагательного не имеет краткой формы.

Составная превосходная степень сравнения прилагательных обозначает как наибольшую, так и наименьшую степень проявления признака и образуется тремя способами:

1) элемент *самый* + положительная степень (*самый умный*);

2) элемент *наиболее / наименее* + положительная степень (*наиболее / наименее умный*);

3) простая сравнительная степень + элемент *всего / всех* (*Он был умнее всех*).

Формы составной превосходной степени, образованные первым и вторым способом, обладают морфологическими признаками, характерными для положительной степени, т. е. изменяются по родам, числам и падежам, могут иметь краткую форму (*наиболее удобен*), выступают и как определение, и как именная часть сказуемого. Формы составной превосходной степени, образованные третьим способом, неизменяемы и выступают преимущественно как именная часть сказуемого.

Не все качественные прилагательные имеют формы степеней сравнения, причём отсутствие простых форм степеней сравнения наблюдается чаще, чем отсутствие составных форм.

Отсутствие простой сравнительной и превосходной степени может быть связано

1) с формальным устройством прилагательного: если прилагательное имеет в своём составе суффикс, совпадающий с суффиксами относительных прилагательных, оно может не иметь простой сравнительной степени (*исхудалый — *исхудалее, *исхудалейший, передовой — *передовее*);

2) с лексическим значением прилагательного: значение степени проявления признака может быть уже выражено в основе прилагательного — в его корне (*босой — *босее*) или в суффиксе (*толст-енн-ый — *толстеннее, зл-ющ-ий — *злющее, бел-оват-ый — *беловатее, син-еньк-ий — *синеньше*).

Составные формы степеней сравнения не образуются только у слов со смысловым ограничением, т. е. во втором случае. Так, нет форм **более злющий, *менее беловатый*, но существуют формы *менее исхудалый, более передовой.*

Полнота / краткость прилагательных

Качественные прилагательные имеют полную и краткую форму

Краткая форма образуется присоединением к основе положительной степени окончаний: Ø для мужского рода, *-а* для женского, *-о / -е* для среднего, *-ы / -и* для множественного числа (*глубок—Ø, глубок-а, глубок-о, глубок-и*).

Не образуется краткая форма от качественных прилагательных, которые

1) имеют характерные для относительных прилагательных суффиксы *-ск-, -ов-/-ев-, -н-*: *коричневый, кофейный, братский*;

2) обозначают масти животных: *каурый, вороной*;

3) имеют суффиксы субъективной оценки: *высоченный, синенький.*

Краткая форма имеет грамматические отличия от полной формы: она не изменяется по падежам, в предложении выступает преимущественно как именная часть сказуемого (случаи типа *красна девица*, *бел горюч камень* являются фразеологизированной архаикой); краткая форма выступает как определение только в обособленной синтаксической позиции (*Зол на весь мир, он почти перестал выходить из дома*).

В позиции сказуемого значение полной и краткой формы обычно совпадает, но у некоторых прилагательных между ними возможны следующие смысловые различия:

1) краткая форма обозначает чрезмерное проявление признака с негативной оценкой, ср.: *юбка короткая — юбка коротка*;

2) краткая форма обозначает временный признак, полная — постоянный, ср.: *ребёнок болен — ребёнок больной.*

Есть такие качественные прилагательные, которые имеют только краткую форму: *рад, горазд, должен*.

Переход прилагательных из разряда в разряд

Возможно существование у прилагательного нескольких значений, относящихся к разным разрядам. В школьной грамматике это называется «переходом прилагательного из разряда в разряд». Так, у относительного прилагательного может развиваться значение, характерное для качественных (например: *железная деталь* (относит.) — *железная воля* (кач.) — метафорический перенос). У притяжательных могут возникать значения, характерные для относительных и качественных (например: *лисья нора* (притяж.) — *лисья шапка* (относит.) — *лисьи повадки* (кач.). Качественные прилагательные, употреблённые терминологически, функционируют как относительные (*глухие согласные*). При этом прилагательное сохраняет тип своего склонения, но часто изменяют морфологические признаки: качественные теряют степени сравнения и краткую форму (например, нельзя сказать **Этот согласный глух*), а относительные, наоборот, могут эти признаки приобретать (*С каждым словом его голос становился всё более медовым, а повадки — всё более лисьими*.).

Морфологический разбор прилагательного

Морфологический разбор прилагательного производится по следующей **схеме**:

1. Прилагательное. Начальная форма.
2. Морфологические признаки:
а) постоянные:
— разряд по значению,
— степень сравнения (для качественных, у которых этот признак постоянный),
— полная / краткая форма (для качественных, у которых этот признак постоянный);
б) непостоянные:
— степень сравнения (для качественных, у которых этот признак непостоянный),
— полная / краткая форма (для качественных, у которых этот признак непостоянный),
— род (в ед. числе),
— число,
— падеж (для полных).
3. Синтаксическая роль в предложении.

Дадим **комментарий** к разбору.

Прилагательное выписывается из текста в той форме, в которой оно стоит. Если прилагательное определяет существительное с предлогом (*в большом доме*), ошибкой будет выписать прилагательное вместе с предлогом, так как предлог является компонентом предложно-падежной формы существительного и не относится к прилагательному.

Необходимо помнить о том, что прилагательное, в отличие от существительного, может иметь составную форму (например, *более высокий, наименее удобен*). В этом случае выписываются все компоненты формы.

Начальной формой прилагательного является форма И. п. единственного числа мужского рода для прилагательных, имеющих полную форму, и форма единственного числа мужского рода для прилагательных, имеющих только краткую форму.

Постоянными признаками прилагательного является его принадлежность к определённому разряду по значению (качественное, относительное или притяжательное) и его склонение. Определение склонения прилагательного в школьной грамматике не принято. Определение разряда по значению производится по тому значению, которое употреблено в тексте.

Некоторые качественные прилагательные, как уже было сказано, не имеют степеней сравнения и / или краткой формы. В этом случае полнота / краткость должна быть помещена в постоянные признаки.

Положительная степень сравнения также может быть постоянным признаком (т. е. качественное прилагательное может не изменяться по степеням сравнения, например слово *особый*), однако в учебниках всех трех комплексов степени сравнения прилагательных указываются только в том случае, если прилагательное стоит в сравнительной или превосходной степени, а указания на положительную степень сравнения не производится. У этого подхода есть тот минус, что он не позволяет для прилагательного, стоящего в положительной степени сравнения, указать, является ли эта форма постоянным или непостоянным признаком.

Неизменяемость несклоняемых прилагательных также является их постоянным признаком. Непостоянных признаков у неизменяемых прилагательных нет.

Непостоянными признаками прилагательного являются число, род (в единственном числе), падеж. Для большинства качественных прилагательных непостоянными признаками является также полнота / краткость и степени сравнения.

Необходимо помнить, что признак падежа есть только у полных прилагательных.

Если прилагательное стоит в форме простой сравнительной степени, то оно не охарактеризовано в точки зрения полноты / краткости и не имеет признаков рода, числа и падежа.

При разборе надо иметь в виду, что объектом морфологического описания является слово в его конкретном значении. Разные значения одного слова (его лексико-грамматические варианты) могут обладать разными морфологическими признаками. В прилагательном это различие может проявиться в первую очередь в отношении к признакам полноты / краткости и

степеней сравнения. Так, прилагательное *живой* как антоним к слову *мёртвый* изменяется по полноте / краткости, но не изменяется по степеням сравнения, т. е. имеет постоянный признак положительной степени сравнения, *живой* же в значении «подвижный», наоборот, не имеет краткой формы, но изменяется по степеням сравнения. Морфологическому разбору подлежит слово в том значении, в котором оно употреблено в тексте.

Приведём **образец** морфологического разбора прилагательного.

И точно, она была хороша: высокая, тоненькая, глаза чёрные, как у горной серны, так и заглядывали к вам в душу *(М. Ю. Лермонтов).*

хороша — прилагательное, начальная форма — *хорош* (в данном значении);
постоянные признаки: качественное, краткое;
непостоянные признаки: положительная степень сравнения, ед. число, жен. род;
синтаксическая роль: часть сказуемого.

высокая — прилагательное, начальная форма — *высокий*;
постоянные признаки: качественное;
непостоянные признаки: полное, положительная степень сравнения, ед. число, жен. род, И. п.;
синтаксическая роль: часть сказуемого.

тоненькая — прилагательное, начальная форма — *тоненький*;
постоянные признаки: качественное, полное;
непостоянные признаки: положительная степень сравнения, ед. число, жен. род, И. п.;
синтаксическая роль: часть сказуемого.

чёрные — прилагательное, начальная форма — *чёрный*;
постоянные признаки: качественное;
непостоянные признаки: полное, положительная степень сравнения, мн. число, И. п.;
синтаксическая роль: определение.

горной — прилагательное, начальная форма — *горный*;
постоянные признаки: относительное;
непостоянные признаки: ед. число, жен. род, Р. п.;
синтаксическая роль: часть обстоятельства.

Имя числительное

Имя числительное — это самостоятельная знаменательная часть речи, объединяющая слова, которые обозначают числа, количество предметов или порядок предметов при счёте и отвечают на вопрос *сколько?* или *какой?*.

Числительное является частью речи, в которую объединены слова на основании общности их значения — отношение к числу. Грамматические признаки числительных неоднородны и зависят от того, к какому разряду по значению принадлежит числительное.

Разряды числительных по значению

Выделяют количественные и порядковые числительные.

Количественные числительные обозначают отвлечённые числа (*пять*) и количество предметов (*пять столов*) и отвечают на вопрос *сколько?*.

Количественные числительные бывают целые (*пять*), дробные (*пять седьмых*) и собирательные (*пятеро*).

Целые количественные числительные обозначают целые числа или количества. Целые количественные числительные сочетаются со счётными существительными, т. е. с такими существительными, которые обозначают предметы, которые можно посчитать штуками.

Дробные количественные числительные обозначают дробные числа или количества и сочетаются как со счётными существительными (*две третьих конфет*), так и с несчётными существительными (*две третьих воды*), но не могут сочетаться с одушевлёнными существительными.

Собирательные числительные обозначают количество предметов как целое. К собирательным числительным относятся слова *оба, двое, трое, четверо, пятеро, шестеро, семеро, восьмеро, девятеро, десятеро*. Собирательные числительные имеют ограниченную сочетаемость; они сочетаются не со всеми существительными, а только с некоторыми:

1) с существительными, которые называют лиц мужского пола (*двое мужчин*); числительное *оба* сочетается также и с существительными, обозначающими лиц женского пола (*обе женщины*),

2) с существительными *человек, лицо, ребёнок* (*пятеро людей, лиц, детей*),

3) с названиями детёнышей животных (*семеро козлят*),

4) с существительными, имеющими формы только множественного числа (*двое саней*); с этими существительными сочетаются преимущественно числительные *двое, трое* и *четверо*,

5) с существительными, называющими парные предметы (*двое носков*); *два носка* — это два носка, а *двое носков* — это четыре носка, т. е. две пары носков,

6) с личными местоимениями *мы, вы, они* (*не было их двоих*).

Порядковые числительные обозначают порядок предметов при счёте (*первый, второй, пятый, сто двадцать пятый*) и отвечают на вопрос *какой?*.

Разряды числительных по структуре

По структуре выделяют числительные простые и составные.

Простые числительные однокомпонентны (*два, двое, второй*).

Составные числительные неоднокомпонентны, т. е. пишутся с пробелами (*пятьдесят пять, пять десятых, пять тысяч пятьдесят пятый*).

Комплексы 2 и 3 выделяет также **сложные** числительные, которые однокомпонентны, но имеют два или несколько корней (*пять-сот, пят-и-сот-тысяч-н-ый*). В комплексе 2 в эту группу почему-то попали также числительные, оканчивающиеся на *-надцать* (*пят-надцать*), в которых элемент *-надцать* является не вторым корнем, а суффиксом.

Выделение сложных числительных в этих учебных комплексах связано с методическими целями — обучением склонению сложных числительных со вторыми корнями *-десят* и *-сот* (*пят-и-десят-и, пят-и-сот—Ø*).

Тем не менее логичнее подразделять числительные на две группы — простые (однокомпонентные) и составные (неоднокомпонентные). При этом в группу простых числительных надо объединить как непроизводные числительные (*пять*), так и производные (*пятнадцать, пятьдесят*).

Грамматические признаки количественных числительных

Единственным «полноценным» морфологическим признаком количественных числительных является признак **падежа**. Числительные не имеют морфологического признака числа (о словах *один, тысяча, миллион, миллиард* см. далее). Морфологический признак рода представлен только у числительных *два, оба, полтора*, причём у них противопоставлены две родовых формы, одна — для мужского и среднего рода (*два стола, окна*), другая — для женского рода (*две парты*):

падеж	*два*		*полтора*		*оба*	
	м., ср. род	жен. род	м., ср. род	жен. род	м., ср. род	жен. род
И. п.	*дв-а*	*дв-е*	*полтор-а*	*полтор-ы*	*об-а*	*об-е*
Р. п.	*дв-ух*		*полутор-а*		*обо-их*	*обе-их*
Д. п.	*дв-ум*		*полутор-а*		*обо-им*	*обе-им*
В. п.	=И. п. / Р. п.		*полтор-а*	*полтор-ы*	*об-а*	*об-е*
Т. п.	*дв-умя*		*полутор-а*		*обо-ими*	*обе-ими*
П. п.	*дв-ух*		*полутор-а*		*обо-их*	*обе-их*

Как мы видим, у слов *два* и *полтора* родовые различия проявляются только в И. п. и В. п., у слова *оба* родовые различия прослеживаются во всех падежах, причём в И. п. и В. п. они выражаются окончанием, а в остальных падежах — в основе (если принять такое разделение на морфемы, которое приведено в таблице).

Изменение числительных по падежам называется **склонением**. У числительных представлены особые типы склонения (называемые в лингвистике нумеративными) и субстантивные типы склонения.

Особым образом склоняются числительные *два, три, четыре, сорок, девяносто, сто, полтора, полтораста*:

	два	*три*	*четыре*	*сорок*	*девяносто*	*сто*	*полтора*	*полтораста*
И.	*два/две*	*три*	*четыре*	*сорока*	*девяноста*	*ста*	*полутора*	*полутораста*
Р.	*двух*	*трех*	*четырех*	*сорока*	*девяноста*	*ста*	*полутора*	*полутораста*
Д.	*двум*	*трем*	*четырем*	*сорока*	*девяноста*	*ста*	*полутора*	*полутораста*
В.	=И./Р. п.	=И./Р.п	=И./Р. п.	*сорок*	*девяносто*	*сто*	*полтора*	*полтораста*
Т.	*двумя*	*тремя*	*четырьмя*	*сорока*	*девяноста*	*ста*	*полутора*	*полутораста*
П.	*двух*	*трех*	*четырех*	*сорока*	*девяноста*	*ста*	*полутора*	*полутораста*

Как мы видим, числительные *три* и *четыре* склоняются одинаково, а у слов *сорокдевяносто*, *сто*, *полтора* и *полтораста* различаются только две формы — одна для И. п. и В. п., другая — для Р. п., Д. п., Т. п. и П. п.

Числительные *пять — двадцать* и *тридцать* склоняются по III субстантивному склонению, т. е. как слово *ночь*, причём у числительного *восемь* представлены вариативные формы Т. п. — *восемью* и *восьмью*.

У числительных *пятьдесят — восемьдесят* и *двести — девятьсот* (т. е. названия десятков на *-десят* и сотен на *-сот*) склоняются обе части: первая как соответствующее простое числительное, вторая — по субстантивному склонению.

Количественные числительные характеризуются **особой сочетаемостью** с существительными.

Целые и **собирательные** числительные сочетаются с существительными следующим образом: в И. п. (и В. п. при неодушевлённых существительных) числительное является главным словом и управляет существительным, требуя его постановки в Р. п. единственного числа (при числительных *два, три, четыре*) или множественного числа (при числительных *пять* и далее). В остальных падежах главным является существительное, а числительное с ним согласуется, например:

два (И. п.) *стола* (Р. п. ед.ч.)
двух (Р. п.) *столов* (Р. п. мн. ч.)
двум (Д. п.) *столам* (Д. п. мн. ч.)
двумя (Т. п.) *столами* (Т. п. мн. ч.)
(*о*) *двух* (П. п.) *столах* (П. п. мн. ч.)

Дробные количественные числительные всегда управляют Р. п. существительного, а число этого существительного зависит от смысла конструкции, ср.: *одна вторая конфеты — одна вторая конфет.*

В грамматическом отношении среди количественных числительных выделяются слова *один, тысяча, миллион, миллиард, триллион* и другие названия больших чисел.

Слово *один* изменяется по родам, числам и падежам, в которых согласуется с существительным (*один стол, одна парта, одно окно, одни сани*). В количественном значении форма множественного числа слова *один* сочетается с существительными, имеющими форму только множественного числа. Склоняется слово *один* по смешанному склонению: в И. (В.) п. имеет субстантивные окончания (*один—Ø, одн-а, одн-о, одн-и*), в остальных падежах — адъективные окончания. Другими словами, числительное *один* грамматически ведёт себя как относительное прилагательное.

Слова *тысяча, миллион, миллиард* и др. имеют постоянный морфологический признак рода (*перв-ая тысяча* — жен. род, *перв-ый миллион* — муж. род), изменяются по числам и по падежам (*перв-ые тысяч-и, перв-ых тысяч—Ø*). Склоняются эти слова по субстантивным склонениям (*тысяча* — I склонение, *миллион* и др. — II склонение). При сочетании с существительными эти слова всегда управляют существительным, требуя его постановки в форме Р. п. мн. числа:

И. п. *тысяча тонн*
Р. п. *тысячи тонн*
Д. п. *тысяче тонн*
В. п. *тысячу тонн*
Т. п. *тысячей тонн*
П. п. (*о*) *тысяче тонн*.

Иначе говоря, эти слова грамматически ведут себя как существительные. Их отнесение к числительным происходит только на основании их значения.

В предложении количественное числительное вместе с существительным, к которому оно относится, является одним членом предложения:

Я купил пять книг.

Грамматические признаки порядковых числительных

Грамматически порядковые числительные сходны с относительными прилагательными. Порядковые числительные изменяются по родам, числам и падежам и во всех формах согласуются с существительными, к которым относятся. Склоняются порядковые числительные по адъективному склонению (слово *третий* — по смешанному: *третий—Ø, треть-его, треть-ему, треть-им, треть-ем*). В составных порядковых числительных склоняется только последняя часть:

И. п. *две тысячи второй год*
Р. п. *две тысячи второго года*
Д. п. *две тысячи второму году*
В. п. *две тысячи второй год*
Т. п. *две тысячи вторым годом*
П. п. (*о*) *две тысячи втором годе*.

Морфологический разбор числительного

Поскольку морфологические признаки числительных различны, при разборе приходится использовать несколько схем. Для всех числительных указывается начальная форма, разряд по значению (количественное целое, дробное или собирательное / порядковое) и по структуре (простое / составное). Далее схемы различаются в зависимости от разряда (количественные или порядковые) и от морфологических признаков числительных.

Схема морфологического разбора **количественных** числительных, кроме *один, два, оба, полтора, тысяча, миллион, миллиард*:

1. Числительное. Начальная форма.
2. Морфологические признаки:

а) постоянные:
— количественное, целое / дробное / собирательное,
— простое / составное;
б) непостоянные:
— падеж.
3. Синтаксическая роль в предложении.

Не являются числительными такие слова, как *половина, четверть, треть, пятёрка, десяток, сотня* и др. Это существительные. Слова *сколько, столько, несколько* относят к местоимениям, слова *много, мало* — к наречиям.

Схема морфологического разбора числительного **один**:
1. Числительное. Начальная форма — *один*.
2. Морфологические признаки:
а) постоянные:
— количественное, целое,
— простое;
б) непостоянные:
— род (в ед. числе),
— число,
— падеж.
3. Синтаксическая роль в предложении.

При разборе слова *один* надо иметь в виду, что оно может выступать в предложении также и в функции частицы: *Один я это знаю* (=*Только я это знаю*). Если слово *один* употребляется в форме множественного числа в сочетании с существительным, изменяющимся по числам, то оно выступает именно в данном значении, например: *На столе лежат одни яблоки* (=*На столе лежат только яблоки*). Морфологические признаки слова один в этом случае те же, что и в количественном значении, но оно не является при этом членом предложения.

Схема морфологического разбора слов **два, оба, полтора**:
1. Числительное. Начальная форма.
2. Морфологические признаки:
а) постоянные:
— количественное, подразряд (целое / собирательное / дробное),
— простое;
б) непостоянные:
— род,
— падеж.
3. Синтаксическая роль в предложении.

Схема морфологического разбора числительных **тысяча, миллион, миллиард**:
1. Числительное. Начальная форма.
2. Морфологические признаки:
а) постоянные:
— количественное, целое,
— простое;
— род,
б) непостоянные:
— число,
— падеж.
3. Синтаксическая роль в предложении.

Схема морфологического разбора **порядковых** числительных:
1. Числительное. Начальная форма (И. п. ед. числа муж. рода).
2. Морфологические признаки:
а) постоянные:
— порядковое,

— простое / составное;
б) непостоянные:
— род (в ед. числе),
— число,
— падеж.
3. Синтаксическая роль в предложении.

Слово *первый* может быть не только порядковым числительным, но и прилагательным, если имеет значение «лучший»: *Он отличник, первый ученик в классе*.

Слова *второе, третье* могут быть существительными: *На третье подали мороженое*.

Приведём **образец** морфологического разбора числительных:

У лейтенанта было три сына, — заметил Бендер, — два умных, а третий дурак (И. Ильф и Е. Петров).

три — числительное, начальная форма — *три*,
постоянные признаки: количественное, целое, простое,
непостоянные признаки: И. п.,
синтаксическая роль: часть подлежащего.

два — числительное, начальная форма — *два*,
постоянные признаки: количественное, целое, простое,
непостоянные признаки: И. п., муж. род,
синтаксическая роль: часть подлежащего.

третий — числительное, начальная форма — *третий*,
постоянные признаки: порядковое, простое,
непостоянные признаки: И. п., ед. число, муж. род,
синтаксическая роль: определение.

Местоимение как часть речи

Местоимение — это самостоятельная незнаменательная часть речи, которая указывает на предметы, признаки или количества, но не называет их.

Грамматические признаки местоимений различны и зависят от того, заместителем какой части речи выступает местоимение в тексте.

Местоимения классифицируют по значению и по грамматическим признакам.

Разряды местоимений по значению

Выделяют 9 разрядов местоимений по значению:

1. **Личные**: *я, ты, он, она, оно, мы, вы, они*. Личные местоимения указывают на участников диалога (*я, ты, мы, вы*), лиц, не участвующих в беседе, и предметы (*он, она, оно, они*).

2. **Возвратное**: *себя*. Это местоимение указывает на тождественность лица или предмета, названного подлежащим, лицу или предмету, названному словом *себя* (*Он себя не обидит. Надежды себя не оправдали*).

3. **Притяжательные**: *мой, твой, ваш, наш, свой, его, её, их*. Притяжательные местоимения указывают на принадлежность предмета лицу или другому предмету (*Это мой портфель. Его размер очень удобен*).

4. **Указательные**: *этот, тот, такой, таков, столько, сей* (устар.), *оный* (устар.). Эти местоимения указывают на признак или количество предметов.

5. **Определительные**: *сам, самый, весь, всякий, каждый, любой, другой, иной, всяк* (устар.), *всяческий* (устар.). Определительные местоимения указывают на признак предмета.

6. **Вопросительные**: *кто, что, какой, который, чей, сколько*. Вопросительные местоимения служат специальными вопросительными словами и указывают на лиц, предметы, признаки и количество.

7. **Относительные**: те же, что и вопросительные, в функции связи частей сложноподчинённого предложения (союзные слова).

8. **Отрицательные**: *никто, ничто, некого, нечего, никакой, ничей*. Отрицательные местоимения выражают отсутствие предмета или признака.

9. **Неопределённые**: *некто, нечто, некоторый, некий, несколько*, а также все местоимения, образованные от вопросительных местоимений приставкой *кое—* или суффиксами *-то*, *-либо*, *-нибудь*.

Разряды местоимений по грамматическим признакам

По своим грамматическим признакам местоимения соотносятся с существительными, прилагательными и числительными. Местоименные существительные указывают на лицо или предмет, местоименные прилагательные — на признак предмета, местоименные числительные — на количество.

К **местоимениям-существительным** относятся: все личные местоимения, возвратное *себя*, вопросительно-относительные *кто* и *что* и образованные от них отрицательные и неопределённые (*никто, ничто, некого, нечего, некто, нечто, кто-то* и др.).

К **местоимениям-прилагательным** относятся все притяжательные, все определительные, указательные *этот, тот, такой, таков, сей, оный*, вопросительно-относительные *какой, который, чей* и образованные от них отрицательные и неопределённые (*никакой, ничей, некоторый, некий, какой-то* и др.).

К **местоимениям-числительным** относятся местоимения *столько*, *сколько* и образованные от них (*несколько, сколько-нибудь* и др.).

В комплексе 2 к местоимениям относятся также **местоимения-наречия**, т. е. слова, которые указывают на признак действий (*где, когда, там, почему-то* и др.). Эти местоимения дополняют разряды определительных (*везде, всегда*), указательных (*так*, *туда*), вопросительных, относительных (*где, зачем*), неопределённых (*где-то, когда-либо*) и отрицательных (*нигде, никогда*) местоимений.

С одной стороны, есть основание для такого объединения всех местоименных слов: действительно, местоимение как часть речи не обладает грамматическим единством и выделено на основании своей отсылочной функции: местоименные слова не называют предметов, признаков, количеств, обстоятельств, а указывают на них, отсылая нас либо к внеязыковой действительности, речевой ситуации (местоимение *я* называет того, кто в данный момент является говорящим, фраза *Дай мне ту книгу* может быть понята при указании рукой на определённую книгу), либо к предшествующему или последующему тексту (*Вот стол. Он (=стол) деревянный.Человек, который (=человек) мне нужен, не пришёл* — отсылка к предшествующему контексту. *Я хочу сказать о том, что не приду* — отсылка к последующему контексту).

С другой стороны, есть сложившаяся лингвистическая традиция относить к местоимению как части речи только те местоименные слова, которые употребляются «вместо имени», т. е. вместо существительного, прилагательного или числительного. Именно этой традиции мы и придерживаемся в нашем описании. Местоименные наречия описываются нами как незнаменательный разряд наречий (см. наречие).

Грамматические признаки местоимений-существительных

К местоименным существительным относятся следующие местоимения: личные *я, ты, он, она, оно, мы, вы, они*, возвратное *себя*, вопросительно-относительные *кто* и *что* и образованные от них отрицательные и неопределённые (*никто, ничто, некого, нечего, некто, нечто, кто-то, кое-что, что-либо* и др.).

Эти местоимения обладают грамматическими признаками, сходными с грамматическими признаками существительных, однако имеют и определённые отличия от знаменательных существительных. К ним можно задать вопросы *кто?* или *что?*, в предложении эти слова выступают преимущественно как подлежащие или дополнения.

Рассмотрим морфологические признаки местоимений-существительных.

Личные местоимения имеют морфологический признак **лица**:

1 лицо: *я, мы*;
2 лицо: *ты, вы*;
3 лицо: *он, она, оно, они*.

Морфологический признак лица местоимений выражается внесловно — личными окончаниями глагола в настоящем или будущем времени изъявительного наклонения и формами повелительного наклонения глагола, т. е. теми глагольными формами, которые имеют морфологический признак лица:

1 лицо: *я ид-у, мы ид-ём*;
2 лицо: *ты ид-ёшь, ид-и—Ø, вы ид-ёте, ид-и-те*;
3 лицо: *он, она, оно ид-ёт, пусть идёт, они ид-ут, пусть идут*.

У остальных местоимений-существительных, а также у всех знаменательных существительных лицо определять не принято.

У личных местоимений есть морфологический признак **числа**. Личные местоимения бывают единственного (*я, ты, он, она, оно*) и множественного (*мы, вы, они*) числа. При перечислении личных местоимений все три комплекса приводят эти восемь слов, из чего можно сделать вывод, что каждое из восьми личных местоимений — самостоятельное слово. Однако в отношении трактовки признака числа в комплексах допущены разногласия. В комплексе 1 ничего не сказано об изменении личных местоимений по числам, однако в плане морфологического разбора местоимения число помещено в непостоянные признаки. В комплексе 2 сказано, что личные местоимения «бывают ед. и мн. числа». В комплексе 3 указано, что местоимения 1 и 2 лица не изменяются по числам (т. е. *я* и *мы* — разные слова), а местоимения 3 лица — изменяются (т. е. *он* и *они* — это формы одного слова).

В лингвистике обычно считается, что число — постоянный признак местоимений-существительных, т. е. местоимения *я* и *мы*, *ты* и *вы*, *он*, *она*, *оно* и *они* — разные слова. Это связано с тем, что между словами *я* и *мы*, *ты* и *вы* нет нормального для изменения по числу соотношения «один предмет — множество предметов, каждый из которых называется формой единственного числа», т. е. нельзя сказать, что *мы* — это много *я*, поскольку *мы* — это *я* (говорящий) и ещё кто-то.

Таким образом, мы будем описывать личные местоимения как слова с постоянным признаком единственного или множественного числа.

Местоимения-существительные имеют постоянный признак **рода**. Этот вопрос, как и вопрос о числе, в школьных учебниках освещён слабо. С одной стороны, как уже было сказано, в списке личных местоимений приводится 8 слов, т. е. слова *он*, *она* и *оно* считаются разными словами. С другой стороны, в комплексах 1 и 3 сказано, что местоимения 3 лица изменяются по родам. О роде остальных личных местоимений не сказано.

Мы будем исходить из следующих положений. Все личные местоимения имеют постоянный признак рода, который, как и у знаменательных существительных, выражается внесловно.

Местоимения *я* и *ты* общего рода: *я, ты пришёл—Ø — я, ты пришл-а*.

Местоимение *он* мужского рода: *он пришёл—Ø*.

Местоимение *она* женского рода: *она пришл-а*.

Местоимение *оно* среднего рода: *оно пришл-о*.

Местоимения множественного числа *мы*, *вы*, *они* не охарактеризованы по роду.

Можно говорить об одушевлённости личных местоимений, поскольку В. п. у них совпадает с Р. п. (*нет тебя — вижу тебя*).

Все личные местоимения изменяются по **падежам**, т. е. **склоняются**. Склоняются личные местоимения особым образом, причём формы их косвенных падежей образованы от другой основы (так называемый супплетивизм):

И.	*я*	*ты*	*он*	*оно*	*она*	*мы*	*вы*	*они*
Р.	*меня*	*тебя*	*его*	*его*	*ее*	*нас*	*вас*	*их*
Д.	*мне*	*тебе*	*ему*	*ему*	*ей*	*нам*	*вам*	*им*
В.	*меня*	*тебя*	*его*	*его*	*ее*	*нас*	*вас*	*их*
Т.	*мной/мною*	*тобой/тобою*	*им*	*им*	*ей*	*нами*	*вами*	*ими*
П.	*(обо) мне*	*(о) тебе*	*(о) нем*	*(о) нем*	*(о) ней*	*(о) нам*	*(о) вас*	*(о) них*

В косвенных падежах с предлогом к местоимениям 3 лица прибавляется *н*: *у него, к ним, от неё*. Прибавления не происходит при производных предлогах *в течение, благодаря, согласно, вопреки* и др.: *благодаря ей, согласно ему*.

Возвратное местоимение-существительное *себя* не имеет рода и числа. Склоняется оно так же, как личное местоимение *ты*, за исключение того, что местоимение *себя* не имеет формы И. п.

Вопросительно-относительные местоимения *кто* и *что* в школьных учебниках не охарактеризованы с точки зрения рода и числа, однако можно отметить, что местоимение *кто* мужского рода единственного числа (*кто пришёл*—Ø, но не **кто пришл-а* или **кто пришл-и*), а местоимение *что* — среднего рода единственного числа (*что произошл-о*).

Склоняются эти местоимения следующим образом:

И.	*кто*	*что*
Р.	*кого*	*чего*
Д.	*кому*	*чему*
В.	*кого*	*что*
Т.	*кем*	*чем*
П.	*(о) ком*	*(о) чем*

Образованные от местоимений *кто* и *что***отрицательные** и **неопределённые** местоимения обладают теми же признаками, что и местоимения *кто* и *что*. Особенностью неопределённых местоимений *некто* и *нечто* является то, что *некто* имеет форму только И. п., а *нечто* — И. п. и В. п. А отрицательные местоимения *некого* и *нечего*, наоборот, не имеют формы И. п.

Отрицательные и неопределённые местоимения с приставками *не*— и *ни*— при их употреблении с предлогами «пропускают» предлог внутрь себя: *не у кого, ни с кем*.

Грамматические признаки местоимений-прилагательных

К **местоимениям-прилагательным** относятся все притяжательные (*мой, твой, ваш, наш, свой, его, её, их*), все определительные (*сам, самый, весь, всякий, каждый, любой, другой, иной, всяк*, *всяческий*), указательные *этот, тот, такой, таков, сей, оный*, вопросительно-относительные *какой, который, чей* и образованные от них отрицательные и неопределённые (*никакой, ничей, некоторый, некий, какой-то* и др.).

Местоимения-прилагательные обладают грамматическими признаками, сходными с признаками знаменательных прилагательных: они имеют непостоянные признаки рода, числа и падежа, в которых согласуются с существительным, к которому они относятся, склоняются местоимения-прилагательные по адъективному и смешанному склонению, в предложении бывают определением или (редко) именной частью сказуемого.

Отдельного упоминания заслуживают притяжательные местоимения *его, её* и *их*. В отличие от слов *мой, твой, наш, ваш* местоимения *его, её* и *их* неизменяемы (ср.: *его дом, парта, окно; его дома, парты, окна*). Неизменяемость является их постоянным признаком.

Существует и другая интерпретация этих слов. Так, во всех трех комплексах эти слова не упоминаются в перечне притяжательных местоимений, однако комплекс 2 в параграфе, посвящённом притяжательным местоимениям, приводит пример с местоимением *их*, а комплекс 3 в одном из заданий предлагает с местоимениями *его, её* и *их* составить предложения так, что «в одном случае это было бы личное местоимение 3 лица, а в другом — притяжательное». Иными словами, в учебниках предлагается интерпретировать эти слова как личные

местоимения *он, она* и *они* в Р. п., употребляемые в функции притяжательных местоимений, причём эта позиция утверждается непоследовательно.

Местоимения-прилагательные *каков* и *таков* не изменяются по падежам и употребляются только в функции сказуемого.

Грамматические признаки местоимений-числительных

Местоимения-числительные немногочисленны. Это слова *сколько, столько* и образованные от них местоимения *несколько, сколько-то, сколько-нибудь*.

Как и знаменательные числительные, эти слова не имеют морфологических признаков рода и числа, изменяются по падежам и особым образом сочетаются с существительными: управляют Р. п. мн. числа существительного в И. п. и В. п. и согласуются с существительным в косвенных падежах. Склоняются эти слова одинаково:

И. п. *сколько*
Р. п. *скольких*
Д. п. *скольким*
В. п. *сколько*
Т. п. *сколькими*
П. п. *скольких*.

Слово *нисколько* обычно относят не к местоимениям, а к наречиям, так как оно неизменяемо.

Морфологический разбор местоимения

При разборе местоимения указывают его начальную форму и разряд по значению. Начальной формой местоимений *себя, некого* и *нечего* является форма Р. п. Дальнейшая схема разбора зависит от того, с какой частью речи соотнесено местоимение.

Разбор местоимений-существительных

Схема разбора **личных** местоимений:

1. естоимение. Начальная форма.
2. Морфологические признаки:
а) остоянные:
— личное,
— лицо,
— род,
— число,
б) непостоянные:
— падеж.
3. Синтаксическая роль в предложении.

Схема разбора местоимения **себя**:

1. Местоимение. Начальная форма — *себя*.
2. Морфологические признаки:
а) постоянные:
— возвратное,
б) непостоянные:
— падеж.
3. Синтаксическая роль в предложении.

Схема разбора местоимений **кто, что** и производных от них:

1. Местоимение. Начальная форма.
2. Морфологические признаки:
а) постоянные:
— разряд по значению,
— род,
— число,
б) непостоянные:
— падеж.
3. Синтаксическая роль в предложении.

В русском языке есть местоимения *это, то, все* и *всё*, которые, являясь субстантивированными местоименными прилагательными (т. е. формами местоимений-прилагательных *этот, тот* и *весь*), стандартно используются в русском языке в функции существительных, т. е. в предметном значении (ср.*: Все ученики пришли — Все пришли; Он съел всё варенье — Он съел всё; Это заявление мне не понравилось — Это мне не понравилось*). В предметном значении они обладают следующими признаками:

всё — постоянные признаки — средний род, ед. число, непостоянные — падеж;

все — постоянные признаки — мн. число, непостоянные — падеж;

это — постоянные признаки — средний род, ед. число, непостоянные — падеж;

то — постоянные признаки — средний род, ед. число, непостоянные — падеж.

Разбор местоимений-прилагательных

Схема разбора **местоимений-прилагательных**, кроме *его, её, их*:

1. Числительное. Начальная форма.
2. Морфологические признаки:

а) постоянные:

— разряд по значению.

б) непостоянные:

— род,

— число,

— падеж (кроме *каков, таков*).

3. Синтаксическая роль в предложении.

Схема разбора местоимений-прилагательных **его, её, их**:

1. Местоимение. Начальная форма — *его* / *её* / *их*.
2. Морфологические признаки:

а) постоянные:

— притяжательное,

— неизменяемое,

б) непостоянные: нет.

3. Синтаксическая роль в предложении.

Разбор местоимений-числительных

Схема разбора местоимений-числительных:

1. Местоимение. Начальная форма.
2. Морфологические признаки:

а) постоянные:

— разряд по значению,

б) непостоянные:

— падеж.

3. Синтаксическая роль в предложении.

Приведём **образец** разбора местоимений разных разрядов:

На галерее какой-то смятенный гражданин обнаружил у себя в кармане пачку, перевязанную банковским способом и с надписью на обложке «Одна тысяча рублей»... Через несколько секунд денежный дождь, всё густея, достиг кресел, и зрители стали бумажки ловить
(М. А. Булгаков).

какой-то — местоимение, начальная форма *какой-то*;
постоянные признаки: неопределённое;
непостоянные признаки: в муж. роде, ед. числе, И. п.;
синтаксическая роль: определение.

(*у*) *себя* — местоимение, начальная форма *себя* (Р. п.);
постоянные признаки: возвратное;
непостоянные признаки: в Р. п.;

синтаксическая роль: обстоятельство.

несколько — местоимение, начальная форма *несколько*;
постоянные признаки: неопределённое;
непостоянные признаки: в В. п.;
синтаксическая роль: часть обстоятельства.

Наречие

Наречие **—** это самостоятельная часть речи, обозначающая признак действия, признака, состояния, редко — предмета. Наречия неизменяемы (за исключение качественных наречий на *-о* / *-е*) и примыкают к глаголу, прилагательному, другому наречию (*быстро бежать, очень быстрый, очень быстро*). В предложении наречие обычно бывает обстоятельством.

В редких случаях наречие может примыкать к существительному: *бег наперегонки* (существительное имеет значение действия), *яйцо всмятку, кофе по-варшавски.* В этих случаях наречие выступает как несогласованное определение.

Классификация наречий осуществляется по двум основаниям — по функции и по значению.

Классификация наречий по функции

По функции выделяют два разряда местоимений — знаменательные и местоименные

Знаменательные наречия называют признаки действий или других признаков, **местоименные** — указывают на них, ср.: *справа — где, налево — куда, сдуру — почему, назло — затем, вчера — тогда*.

Как уже было сказано, в комплексе 2 местоименные наречия являются не разрядом наречий, а разрядом местоимений (см. местоимение).

Местоименные наречия могут быть подразделены на классы в соответствии с классификацией местоимений, например: *там, туда, тогда* — указательные, *где, куда, зачем* — вопросительно-относительные, *везде, всюду* — определительные и т. д.

Классификация наречий по значению

Выделяют два разряда наречий по значению — определительные и обстоятельственные.

Определительные наречия характеризуют само действие, сам признак — его качество, количество, способ совершения (*очень, красиво, весело, по-моему, пешком*) и подразделяются на следующие разряды:

— **качественные**, или **образа действия** (*как? каким образом?*): *быстро, так, вдвоём*;

— **количественные**, или **меры и степени** (*в какой мере? насколько?*): *очень, нисколько, втрое*.

Обстоятельственные наречия называют внешние по отношению к действию обстоятельства и подразделяются на следующие разряды:

— **места** (*где? куда? откуда?*): *справа, там, наверху*;

— **времени** (*когда? как долго?*): *вчера, тогда, весной, когда*;

— **причины** (*почему?*): *сгоряча, почему, потому*;

— **цели** (*зачем? для чего?*): *назло, зачем, затем*.

Грамматические признаки наречий

Главным морфологическим свойством наречий является их неизменяемость — это их постоянный морфологический признак.

Однако качественные наречия на *-о* / *-е*, образованные от качественных прилагательных, имеют степени сравнения.

В силу своей неизменяемости наречие связывается с другими словами в предложении примыканием. В предложении обычно бывает обстоятельством.

Некоторые наречия могут выступать как именная часть сказуемых. Чаще всего это сказуемые безличных предложений (*На море тихо*), однако некоторые наречия могут служить и сказуемыми двусоставных предложений (*Разговор будет начистоту. Она замужем*).

Наречия, выступающие как сказуемые безличных предложений, иногда выделяют в самостоятельную часть речи или в самостоятельный разряд внутри наречия и называются словами категории состояния (словами состояния, предикативными наречиями) — см. далее.

Степени сравнения качественных наречий на -о / -е

Степени сравнения наречий, как и степени сравнения прилагательных, обозначают большую / меньшую или наибольшую / наименьшую степени проявления признака. Устройство степеней сравнения наречия и прилагательного схоже.

Сравнительная степень

Сравнительная степень наречия обозначает б?льшую или меньшую степень проявления признака:

— у одного действия субъекта по сравнению с другим действием этого же субъекта:
Петя бегает лучше, чем прыгает.

— у действия одного субъекта по сравнению с этим же действием другого субъекта:
Петя бегает быстрее, чем Вася.

— у действия субъекта по сравнению с этим же действием этого субъекта в другое время:
Петя бегает быстрее, чем раньше.

— у действия одного субъекта по сравнению с другим действием другого субъекта:
Ребёнок бежит медленнее, чем взрослый идёт.

Как и у прилагательного, сравнительная степень наречия бывает простая и составная.

Простая сравнительная степень наречия образуется следующим образом:

основа положительной степени без *—о* (и без сегментов *к/ок*) + формообразующие суффиксы *—ее(-ей), -е, -ше/-же* (*тепл-ее, громч-е, рань-ше, глуб-же*).

От простой сравнительной степени прилагательного простая сравнительная степень наречия отличается синтаксической функцией: наречие бывает в предложении обстоятельством (*Он прыгнул выше отца*) или сказуемым безличного предложения (*Стало теплее*), а прилагательное выступает как сказуемое двусоставного предложения (*Он выше отца*) или как определение (*Дай мне тарелку поменьше*).

Составная сравнительная степень наречия имеет следующую структуру:

элементы *более / менее* + положительная степень (*Он прыгнул более высоко, чем отец*).

Превосходная степень обозначает наибольшую / наименьшую степень проявления признака.

В отличие от прилагательных наречие не имеет простой превосходной степени сравнения. Остатки простой сравнительной степени представлены лишь во фразеологизированных оборотах *покорнейше благодарю, нижайше кланяюсь*.

Составная превосходная степень сравнения наречия образуется двумя способами:

1) *наиболее / наименее* + положительная степень (*Он прыгнул наиболее высоко*),

2) простая сравнительная степень + *всего / всех* (*Он прыгнул выше всех*); отличие от превосходной степени сравнения прилагательных — в синтаксической функции обстоятельства, не сказуемого двусоставного предложения.

Категория состояния

Комплексы 1 и 2 выделяют особую группу слов — неизменяемые слова, выступающие как сказуемые безличных односоставных предложений. В комплексе 1 эти слова выделены в самостоятельную часть речи — категорию состояния. В комплексе 2 эти слова называются «словами состояния» и описаны в разделе, посвящённом наречиям. Комплекс 3 об этом явлении не упоминает.

Слова категории состояния обозначают состояние природы (*Было холодно*), человека (*У меня на душе радостно. Мне жарко*), оценку действий (*Можно пойти в кино*).

Слова категории состояния с суффиксом *-о*, образованные от прилагательных, могут иметь степени сравнения (*С каждым днём становилось всё холоднее / более холодно*).

В лингвистике, действительно, иногда выделяют эти слова в самостоятельную часть речи, называемую **словами категории состояния (предикативными наречиями, безлично-предикативными словами**). Слова этой группы делятся на слова, которые могут

употребляться и в других синтаксических позициях (ср.: *Море тихо* (прил.) — *Он сидел тихо* (нар.) — *В классе тихо* (кат. сост.)), и слова, которые могут употребляться только в функции сказуемых безличных предложений: *можно, нельзя, боязно, совестно, стыдно, пора, жаль* и др. Отличительной особенностью этих слов является то, что они не сочетаются с подлежащим и теряют способность обозначать признак действия (*весело*) или предмет (*лень*). Однако в лингвистике также широко распространена точка зрения, согласно которой слова категории состояния считаются подгруппой наречий. При таком описании в наречие объединяются неизменяемые (или имеющие только степени сравнения) слова, которые могут выступать только в функции обстоятельства (*пешком, направо, куда*), в функции обстоятельства и сказуемого безличного предложения (*хорошо, холодно*) или только в функции сказуемого безличного предложения (*стыдно, жаль, нельзя*).

Морфологический разбор наречия

Морфологический разбор наречия осуществляется по следующей **схеме**:

1. Наречие. Начальная форма.

2. Морфологические признаки:

а) постоянные:

— знаменательное/местоименное;

— разряд по значению: определительное (образа действия, меры и степени) / обстоятельственное (места, времени, цели, причины),

— степень сравнения (для качественных на *-о/-е*, для которых этот признак является постоянным),

— неизменяемое (для не имеющих степеней сравнения),

б) непостоянные:

— степень сравнения (для качественных на *-о/-е* с непостоянным признаком степеней сравнения).

3. Синтаксическая роль в предложении.

При разборе качественных наречий на *-о/-е*, образованных от качественных прилагательных, надо обратить внимание на то, что признак степеней сравнения у некоторых из них может быть постоянным. Обычно эти наречия образованы от качественных прилагательных с постоянным признаком степеней сравнения. Так, например, наречие *особо* имеет постоянный признак положительной степени сравнения. При анализе наречий надо обратить внимание на то, что некоторые наречия, внешне похожие на форму сравнительной степени, таковой не являются, например: *Ты больше не приходи* или *Ты лучше почитай книгу*. В этих предложениях невозможна замена на **Ты много не приходи* или **Ты хорошо почитай книгу* без потери смысла. Начальной формой этих наречий будет *больше* и *лучше*.

Разбор слов категории состояния осуществляется по этой же схеме — либо с указанием на их предикативность в качестве разряда по значению, либо с указанием на категорию состояния как часть речи в начале разбора — в соответствии с принятым решением.

Образец разбора наречия:

Глянув на себя в зеркало, Николай Иванович отчаянно и дико завыл, но было уже поздно. Через несколько секунд он, осёдланный, летел куда-то к чёрту из Москвы, рыдая от горя (М. А. Булгаков).

отчаянно — наречие, начальная форма *отчаянно*;

пост. признаки: знаменательное, определительное, качественное;

непост. признаки: в положительной степени сравнения;

синт. роль: обстоятельство.

дико — наречие, начальная форма *дико*;

пост. признаки: знаменательное, определительное, качественное;

непост. признаки: в положительной степени сравнения;

синт. роль: обстоятельство.

поздно — наречие, начальная форма *поздно*;

пост. признаки: знаменательное, определительное, качественное;

непост. признаки: в положительной степени сравнения;
синт. роль: часть сказуемого.
(Вариант разбора:
поздно — категория состояния, начальная форма *поздно*;
пост. признаки: выражает оценку, неизменяемое;
непост. признаки: нет;
синт. роль: часть сказуемого.)
куда-то — наречие, начальная форма *куда-то*;
пост. признаки: местоименное, обстоятельственное, места, неизменяемое;
непост. признаки: нет;
синт. роль: обстоятельство.

Глагол

Глагол — это самостоятельная знаменательная часть речи, обозначающая действие (*читать*), состояние (*болеть*), свойство (*хромать*), отношение (*равняться*), признак (*белеться*).

Грамматические признаки глагола неоднородны у разных групп глагольных форм. Глагольное слово объединяет

— неопределённую форму (инфинитив),

— спрягаемые (личные и безличные) формы,

— неспрягаемые формы — причастные и деепричастные.

Их грамматические признаки различны:

— инфинитив, деепричастие неизменяемы,

— у причастия есть непостоянные морфологические признаки рода, числа, падежа, одушевлённости, как у прилагательных,

— спрягаемые формы в прошедшем времени и условном наклонении имеют морфологический признак рода, в настоящем / будущем времени и повелительном наклонении — морфологический признак лица, в условном и повелительном наклонении у них нет морфологического признака времени.

Однако у всех глагольных форм есть объединяющие их грамматические признаки:

1) у всех форм есть постоянные признаки вида, переходности и возвратности,

2) все формы обладают единым управлением — требуют постановки существительного в форме одного и того же падежа: *читать / читал / читая / читающий книгу,* но *чтение книги.*

Неопределённая форма глагола (инфинитив)

Начальной формой глагола является его неопределённая форма, или инфинитив.

Глагол в инфинитиве отвечает на вопросы *что делать?* или *что сделать?* и имеет только постоянные признаки переходности (*читать* — перех., *спать* — неперех.), возвратности (*мыть — мыться*) и вида (*решать* — несов. вид, *решить* — сов. вид).

Формальными показателями инфинитива являются формообразующие суффиксы *-ть* (*читать*), *-ти* (*нес-ти*), *-чь* или Ø (*пе-чь* или *печь—Ø*) — об интерпретации этих показателей в разных учебных комплексах см. раздел морфемики.

Инфинитив может быть любым членом предложения: подлежащим (*Учиться всегда пригодится*), сказуемым (*Быть грозе великой!*), дополнением (*Все просили её спеть*), определением (*У меня возникло непреодолимое желание поспать*), обстоятельством (*Я пошёл пройтись*).

Переходность / непереходность глагола

Переходность — способность глагола управлять существительным со значением объекта в В. п. без предлога (*читать книги*). При отрицании форма В. п. меняется на Р. п. (*не читать книг*); к переходным также относятся глаголы, присоединяющие Р. п., совмещающий значение

объекта и количества (*выпить воды*). Глаголы, которые могут управлять существительными в указанных формах, называются **переходными**.

К **непереходным** относятся остальные глаголы (*лежать*), в том числе глаголы, которые иногда называют косвенно-переходными, — присоединяющие существительное со значением объекта в В. п. с предлогом или в другом падеже с предлогом или без (*руководить заводом*), а также глаголы типа *хотеть*: в конструкции *хочу мороженое* пропущен инфинитив: *хочу съесть мороженое*.

Грамматическая особенность переходных глаголов — наличие форм страдательного залога — как не изучаемых в школьной грамматике личных форм (*Книга читается мною*), так и изучаемых причастных (*читаемая мною книга*).

Возвратность / невозвратность

Возвратными называются глаголы со словообразующим суффиксом *-ся*: *учиться, смеяться*. Большинство из них образовано от глаголов без *—ся* (*готовить* → *готовиться*), но есть и не имеющие этого соответствия возвратные глаголы (*бояться, гордиться, лениться, надеяться, нравиться, смеяться, сомневаться* и др.).

Возвратные глаголы могут передавать следующие значения:

1) действие субъекта направлено на себя: *мыться, причёсываться, настраиваться, унижаться*; у этих глаголов обычно возможно перестроение в конструкцию с *себя*;

2) направленные друг на друга действия нескольких субъектов, каждый из которых является и субъектом, и объектом аналогичного действия: *мириться, встречаться, целоваться*;

3) действие совершается субъектом в своих интересах: *строиться* (строить для себя дом), *укладываться* (укладывать свои вещи); возможно перестроение в конструкции с *для себя, себе*;

4) действие субъекта, замкнутое в сфере его состояния: *беспокоиться, радоваться, сердиться, веселиться*; *беспокоиться*;

5) потенциальный активный признак субъекта: *собака кусается* (может укусить);

6) потенциальный пассивный признак предмета: *стекло бьётся* (может разбиться);

7) безличность — *нравиться, нездоровиться, смеркаться*.

Вопрос о значении возвратных глаголов затронут только в комплексе 2, где среди указанных значений описано «страдательное значение»: *дом строится каменщиками*. В лингвистике конструкции такого рода чаще описывают как личную форму страдательного залога. Глагол стоит в форме страдательного залога в том случае, если в позиции подлежащего при нём находится существительное со значением объекта, а не субъекта действия. Однако во всех трех учебных комплексах морфологический признак залога выделяется только у причастий, поэтому согласно школьной грамматике любой глагол с *-ся* представляет собой самостоятельное слово.

Обычно возвратные глаголы являются непереходными — за редким исключением: *бояться, стесняться маму*. Все возвратные глаголы не имеют форм страдательного залога.

Вид как морфологический признак глагола

Вид — постоянный морфологический признак глагола, обобщённо указывающий на характер протекания действия или распределение действия во времени.

Все глаголы имеют видовую характеристику — относятся к совершенному виду (СВ) или несовершенному виду (НСВ).

Глаголы СВ отвечают в инфинитиве на вопрос *что сделать?* и обозначают законченное действие (*прочитать*) или действие, достигшее определённого предела (*похудеть*).

Эти глаголы описывают действие как факт (**Наступила** *осень, листья* **пожелтели** *и* **опали**.). Очень редко, преимущественно в разговорной речи, глаголы СВ могут обозначать факт как пример повторяющегося действия (*С ним так бывает:* **остановится** *и* **задумается**).

Глаголы НСВ отвечают в инфинитиве на вопрос *что делать?* и не обозначают законченного действия (*читать*) действия, достигшего определённого предела (*худеть*).

Сфера употребления глаголов НСВ шире, чем глаголов СВ: глаголы НСВ обозначают действие как процесс (**Приближалась** *поздняя осень, листья быстро* **желтели** *и* **опадали**), повторяющееся действие (*Он иногда***останавливается***и***задумывается**), постоянное отношение (*Параллельные прямые не* **пересекаются**). В ситуации, когда обозначается факт совершения

действия, а не характер его протекания, глагол НСВ может быть употреблён синонимично глаголу СВ; ср.: *Я уже* **читал** *эту книгу = Я уже прочитал эту книгу*.

Большинство непроизводных глаголов русского языка имеют характеристику НСВ (*читать, менять, кричать*). Для образования от них глаголов СВ необходимо прибавить приставку (*читать → перe-читать*), приставку и суффикс (*менять → с-мен-и-ть*) или суффикс *-ну-* со значением однократности (*кричать → крик-ну-ть*).

Не происходит изменения видовой характеристики только у 17 глаголов разнонаправленного движения при прибавлении к ним приставки с пространственным значением, например: *летать → у-летать*.

Два глагола, различающиеся только видовым значением (завершённость действия, достижение действием предела), составляют **видовую пару**: *делать — сделать, читать — прочитать*.

У большинства глаголов приставка, помимо видового значения, привносит также иной дополнительный смысловой компонент: начинательность (*петь → за-петь*), смягчительность (*болеть → при-болеть*), интенсивность (*бить → из-бить*) и др.

Если к глаголу СВ прибавить суффиксы *-ива-/-ыва-, -ва-, -а-*, то от них образуется глагол НСВ: *перечитать → перечит-ыва-ть, избить → изби-ва-ть, решить → реш-а-ть*. Эти суффиксы, как правило, привносят только видовое значение (незавершённость действия, отсутствие достижения предела). При прибавлении этих суффиксов образуются видовые пары; исключения немногочисленны (см., напр., *заблудиться — заблужд-а-ться*).

Некоторые глаголы имеют супплетивные (образованные от другой основы) видовые пары: *говорить — сказать*. В некоторых случаях глаголы в видовой паре внешне различаются только местом ударения (*разре́зать — разреза́ть*).

Обычно видовая пара одна (*делать — сделать, перечитать — перечитывать*), но в некоторых случаях у одного глагола СВ может быть две видовых пары, образованные на обеих ступенях видообразования: *слабеть — о-слабеть — ослабе-ва-ть;*

Видовая пара может быть различна для разных значений одного глагола:

учить (что) — *выучить,*

учить (кого) — *научить.*

В русском языке есть **двувидовые глаголы**: значение вида они приобретают в контексте. Это глаголы *казнить, женить, крестить, обещать* (*Вчера он наконец женился* — СВ. — *Он женился несколько раз* — НСВ), глаголы на *-ировать*: *телеграфировать, оперировать* (*Ему еженедельно телеграфировали об успехах предприятия* — НСВ — *Он решил телеграфировать о своём приезде* — СВ).

В русском языке есть глаголы, не участвующие в видообразовании, поскольку их значение чуждо описанию протекания действия: они обозначают не действие, а факт (*стоить, иметь* — НСВ) или моментальный переход из одного состояния в другое (*вскрикнуть, очнуться* — СВ).

Глаголы СВ и НСВ имеют следующие **грамматические различия**:

1. У глаголов НСВ три формы времени в изъявительном наклонении (*читал, читаю, буду читать*), у глаголов СВ две формы времени в изъявительном наклонении — прошедшее и будущее (*прочитал, прочитаю*).

2. Глаголы НСВ имеет составную форму будущего времени (*буду читать*), глаголы СВ — простую (*прочитаю*).

3. Глаголы СВ не сочетаются с некоторыми группами слов:

1) с фазовыми глаголами: **начал прочитать,*

2) со словами неограниченной длительности: **долго прочитал,*

3) со словами регулярной повторяемости: **регулярно прочитал,*

4) некоторыми словами, обозначающими субъективную оценку: **не люблю прочитать*.

Наклонение как морфологический признак глагола

Наклонение — непостоянный морфологический признак глагола, представленный у спрягаемых форм глагола и выражающий противопоставлением форм изъявительного, повелительного и сослагательного наклонения отношение действия к реальности.

Изъявительное наклонение выражает реальное действие в прошлом, настоящем или будущем. Глагол в изъявительном наклонении изменяется по временам.

Средством выражения изъявительного наклонения являются показатели времени: суффиксы *-л—* и *-Ø—* в прошедшем времени (*нес-л-а, нёс—Ø-ø*), личные окончания в настоящем и будущем времени (*нес-у, буд-у нести, принес-у*).

Повелительное наклонение (императив) выражает побуждение к действию в форме просьбы или приказа. Глагол в повелительном наклонении не изменяется по временам.

Повелительное наклонение имеет следующие средства выражения: в 1 лице представлена так называемая форма совместного действия (*пойд-ем-те, давайте пойдём*), в форме 2 лица повелительное наклонение выражается формообразующими суффиксами *-и—* (*пиш-и—ø*) или *-Ø—* (*сядь—Ø-ø*), в 3 лице представлены составные формы с вспомогательными элементами *пусть, пускай, да* (*пусть идёт / идут, да здравствует*).

Условное (сослагательное) наклонение обозначает действие, возможное при определённых условиях, а также само это условие. Условное наклонение образуется присоединением к совпадающей с прошедшим временем форме частицы *бы*: *Если* **бы** *он* **пришёл**, *мы* **пошли бы** *в кино.*

Форма наклонения может иметь **переносное употребление**.

Изъявительное наклонение может употребляться в значении условного (*Чего тебе было надо? Взял да и ушёл = Взял бы и ушёл бы*) или в значении повелительного наклонения (*Ну, пошли = Ну, пойдёмте*).

Повелительное наклонение может употребляться в значении изъявительного (*А он возьми да и скажи... = А он взял и сказал...*) или в значении условного (*Приди он вовремя, ничего бы не случилось = Если бы он пришёл вовремя, ничего бы не случилось*).

Условное наклонение может употребляться в значении изъявительного (*Я хотел бы вам сказать... = Я хочу вам сказать...*) или в значении повелительного (*Сходил бы ты за хлебом = Сходи за хлебом*).

Время как морфологический признак глагола

Время — непостоянный признак глагола, обозначающий время совершения действия по отношению к моменту речи о нём.

Время представлено в изъявительном наклонении спрягаемых форм глагола и у причастных форм. Об особенностях морфологического признака времени у причастий см. «Причастие».

В русском языке у спрягаемых форм глагола представлены три времени: прошедшее, настоящее и будущее.

Прошедшее время обозначает предшествование действия моменту речи о нём. При этом сам момент речи (речемыслительной деятельности) может находиться не только в настоящем (*Я* **опоздал**.), но и в прошлом (*Я понял, что***опоздал**.) или будущем (*Он опять придёт раньше назначенного срока и будет говорить, что я* **опоздал**.).

Форма прошедшего времени есть и у глаголов НСВ, и у глаголов СВ и выражается формообразующими суффиксами *-л—* или *-Ø-*, присоединяемыми с основе прошедшего времени (*принес-л-а, принёс—Ø-ø*),

Настоящее время есть только у НСВ. Оно формально выражается личными окончаниями глагола (*нес-у, нес-ёшь, нес-ёт, нес-ём, нес-ёте, нес-ут*).

Настоящее время может обозначать действие, протекающее в момент речи. При этом сам момент речи может находиться не только в настоящем (*Он* **идёт** *впереди меня*.), но и в прошлом (*Он думал, что* **идёт** *впереди меня*) или будущем (*Он опять убежит вперёд, но будет думать, что* **идёт** *лишь немного впереди меня*).

Кроме того, настоящее время может обозначать

1) постоянное отношение: *Волга впадает в Каспийское море*.

2) повторяющееся действие: *Он всегда занимается в библиотеке.*

3) потенциальный признак: *Некоторые собаки кусаются*.

Будущее время обозначает действие, которое будет иметь место после момента речи о нём (*Я вечером* **пойду** *в кино / Вчера утром я думал, что вечером* **пойду** *в кино, но не смог*).

Будущее время есть и у глаголов НСВ, и у глаголов СВ, но выражается оно различно. У глаголов НСВ представлена составная форма будущего времени: спрягаемая форма глагола *быть* + инфинитив (*буду читать*), у глаголов СВ будущее время выражается личными окончаниями (*прочита-ю*).

В русском языке морфологические признаки времени и вида тесно переплетены: у глаголов НСВ 3 времени, причём будущее время составное (*читал, читаю, буду читать*), у глаголов СВ — 2 формы времени, причём будущее время — простое (*прочитал, прочитаю*). При этом для образования настоящего времени НСВ и будущего СВ используются одни и те же окончания: *читаю — прочитаю*. Информацию о времени мы извлекаем из взаимодействия окончания и видовой принадлежности глагола.

Формы времени могут иметь **переносное употребление**.

Настоящее время может употребляться

1) в значении будущего:

а) действие воспринимается как обязательное и реальное: *Завтра еду на дачу*;

б) настоящее воображаемого действия: *Вообрази: ты встречаешь его на улице, а он тебя не замечает*;

2) в значении прошедшего (для образной актуализации событий): *Иду я вчера по улице и вижу...*

Прошедшее время может употребляться

1) в значении будущего предрешённого: *Ну, я пошёл;*

2) в значении настоящего при отрицании: *Всегда он так: ничего не видел, ничего не слышал.*

Будущее время может переносно употребляться в значении настоящего: *Что-то я газету никак не найду*.

Лицо как морфологический признак глагола. Безличные глаголы

Глаголы в настоящем и будущем времени изъявительного наклонения и в повелительном наклонении имеют непостоянный морфологический признак лица.

Лицо указывает на производителя действия.

Форма 1 лица указывает, что производителем действия является говорящий (один или с группой лиц): *иду, идём*.

Форма 2 лица указывает, что производителем действия является слушающий / слушающие: *идёшь,идёте, иди, идите*.

Форма 3 лица указывает, что действие осуществляется лицами, не участвующими в диалоге, или предметами: *идёт, идут, пусть идёт / идут*.

Формы 1 и 2 лица при отсутствии подлежащего могут указывать на то, что действие приписывается любому производителю (см. обобщённо-личное односоставное предложение: *Тише едешь — дальше будешь*).

С точки зрения отношения к морфологической категории лица глаголы можно разделить на личные и безличные.

Личные глаголы обозначают действия, у которых есть производитель, и могут выступать как сказуемые двусоставных предложений (*Я болею*).

Безличные глаголы обозначают действие, у которых нет производителя (*Смеркается*), или действие, которое мыслится как происходящее помимо воли субъекта (*Мне нездоровится*). Это состояния природы (*Вечереет*), человека (*Меня знобит*) или субъективная оценка ситуации (*Хочется этому верить*). Безличные глаголы не могут быть сказуемыми двусоставных предложений и выступают как главный член односоставного безличного предложения.

Безличные глаголы имеют ограниченное количество форм:

— в прошедшем времени изъявительного наклонения и в условном наклонении безличная форма совпадает с формой среднего рода ед. числа: *светало (бы)*;

— в настоящем / будущем времени изъявительного наклонения безличная форма совпадает с формой 3 лица ед. числа: *светает, будет светать*;

— в повелительном наклонении безличная форма совпадает с формой 2 лица ед. числа: *Светай пораньше, я бы и вставал пораньше* (переносное употребление повелительного наклонения в значении условного).

Большинство безличных глаголов имеет также форму инфинитива, но отдельные безличные глаголы не имеют даже её, например: *Следует сделать задание заранее* (глагол *следовать* в инфинитиве не имеет значения долженствования).

В безличной форме могут выступать и личные глаголы (ср.: *Волна смыла лодку. — Волной смыло лодку.*). Это происходит в том случае, когда для говорящего важнее само действие, чем его производитель.

В изъявительном наклонении морфологический признак лица выражается личными окончаниями и при наличии в предложении подлежащего является согласовательной категорией: личные местоимения *я* и *мы* требуют постановки глагола в форму 1 лица, личные местоимения *ты* и *вы* требуют постановки глагола во 2 лицо, остальные местоимения и все существительные, а также слова, выступающие в функции существительного, требуют употребления глагола в форме 3 лица.

Спряжение

Спряжение — это изменение глагола по лицам и числам.

Окончания настоящего/простого будущего времени называются **личными окончаниями** глагола (так как передают в том числе и значение лица).

Личные окончания зависят от спряжения глагола:

I спряжение		II спряжение	
у(ю)	*ем*	*у(ю)*	*им*
ешь	*ете*	*ишь*	*ите*
ет	*ут(ют)*	*ит*	*ат(ят)*

Если личные окончания глагола ударные, то спряжение определяется по окончаниям. Так, глагол *спать* относится к II спряжению (*сп-ишь*), а глагол *пить* — к I спряжению (*пь-ешь*). К тому же спряжению относятся производные от них приставочные глаголы с безударными окончаниями (*выпь-ешь*).

Если окончания безударные, то спряжение определяется по тому, какой вид имеет инфинитив глагола: к **II спряжению** относятся все глаголы на *-ить*, кроме *брить*, *стелить*, *зиждиться*, а также 11 исключений: 7 глаголов на *-еть* (*смотреть, видеть, терпеть, вертеть, зависеть, ненавидеть, обидеть*) и 4 глагола на *-ать* (*слышать, дышать, гнать, держать*). Остальные глаголы относятся к **I спряжению**.

В русском языке есть глаголы, у которых часть личных окончаний относится к первому спряжению, а часть — ко второму. Такие глаголы называются **разноспрягаемыми**. Это *хотеть, бежать, чтить* и все глаголы, образованные от приведённых.

Глагол *хотеть* имеет окончания I спряжения во всех формах ед. числа и окончания II спряжения во всех формах мн. числа.

Глагол *бежать* имеет окончания II спряжения во всех формах, кроме 3 лица мн. числа, где он имеет окончание I спряжения.

Глагол *чтить* может либо быть разноспрягаемым, либо относиться ко II спряжению, что зависит от формы 3 лица мн. числа *чтут/чтят*.

Кроме того, есть глаголы, часть личных окончаний которых не представлена ни в I, ни во II спряжениях. Такие глаголы имеют **особое** спряжение. Это *есть* и *дать* и все образованные от них (*съесть, передать*), а также глаголы, связанные с данными по происхождению (*надоесть, создать*). У них представлены следующие окончания:

	ед. число	мн. число	ед. число	мн. число
1 лицо	*е-м*	*ед-им*	*да-м*	*дад-им*
2 лицо	*е-шь*	*ед-ите*	*да-шь*	*дад-ите*
3 лицо	*е-ст*	*ед-ят*	*да-ст*	*дад-ут*

У большинства глаголов представлены все возможные формы лица и числа, но есть также глаголы, у которых отсутствуют вовсе или обычно не употребляются те или иные формы. Так, у глаголов *победить, очутиться, чудить* отсутствуют формы 1 лица ед. числа, у глаголов *столпиться, сгруппироваться, разбрестись* не употребляются формы ед. числа, у глаголов *жеребиться, кристаллизоваться* — формы 1 и 2 лица.

Род. Число. Взаимосвязь глагольных категорий

Род глагола является словоизменительной морфологической характеристикой таких глагольных форм, как формы единственного числа прошедшего времени изъявительного наклонения, формы единственного числа условного наклонения, причастные формы. Родовая характеристика глагола служит для согласования глагола с существительными и местоименными существительными и является внесловным показателем их родовой характеристики (*Мальчик пришёл—Ø — Девочка пришл-а*). Средний род может также указывать на безличность глагола (*Вечерел-о*).

Число — морфологическая характеристика, присущая всем глагольным формам, кроме инфинитива и деепричастия. Число глагола служит для согласования глагольных форм с существительным или местоименным существительным (*Пришёл-Ø человек — Пришл-и люди*). Множественное число глагола в односоставном предложении указывает на неопределённость субъекта (*В дверь стучат*), а единственное может указывать на безличность (*Меня знобит*).

Среди глагольных морфологических характеристик существуют **взаимосвязи**:

1. Вид и время: у глаголов СВ нет форм настоящего времени, а форма будущего — простая, у глаголов НСВ есть форма настоящего времени, а форма будущего времени — составная.
2. Время и наклонение: глаголы изменяются по временам только в изъявительном наклонении, а в повелительном и условном наклонениях морфологическая характеристика времени отсутствует.
3. Лицо и род взаимоисключают друг друга и не могут быть представлены в одной и той же форме: лицо представлено в настоящем и будущем времени изъявительного наклонения и в повелительном наклонении, а род — в прошедшем времени изъявительного наклонения и условном наклонении.
4. Абсолютное большинство возвратных глаголов непереходные.
5. Формы страдательного залога имеют невозвратные переходные глаголы.

Морфологический разбор спрягаемых форм глагола и инфинитива

Разбор формы **инфинитива** производится по следующей **схеме**:

1. Глагол. Начальная форма.
2. Морфологические признаки:

а) постоянные:
— переходность,
— возвратность,
— вид,
— спряжение,

б) непостоянные:
— в форме инфинитива.

3. Синтаксическая роль в предложении.

Разбор **спрягаемых форм** глагола производится по такой **схеме**:

1. Глагол. Начальная форма.
2. Морфологические признаки:

а) постоянные:
— переходность,
— возвратность,
— вид,
— спряжение,

б) непостоянные:
— наклонение (изъявительное, условное, повелительное),

— время (в изъявительном наклонении),

— лицо (в наст. / буд. времени изъявительного наклонения и в повелительном наклонении),

— род (в ед. числе прошедшего времени изъявительного наклонения и условного наклонения),

— число.

3. Синтаксическая роль в предложении.

Дадим **комментарий** к морфологическому разбору глагола.

При определении формы глагола важно правильно её выписать из текста. Надо помнить, что у глагола представлено много составных форм: будущее время глаголов НСВ (*буду читать*), условное наклонение (*читал бы*), некоторые формы повелительного наклонения (*пусть читает, давайте пойдём*). При этом компоненты глагольной формы могут стоять в предложении неконтактно.

Начальной формой глагола является инфинитив (неопределённая форма). Типичной ошибкой при указании начальной формы глагола является подмена инфинитива на инфинитив глагола другого вида, например, указание на то, что начальная форма у глагола, имеющего в тексте форму *забрёл, — забредать*. Как было сказано при описании безличных глаголов, некоторые из них не имеют формы инфинитива (*следует* в значении долженствования и др.), однако число таких глаголов минимально.

К постоянным признакам глагола относятся переходность, возвратность, вид и спряжение. В учебных комплексах 2 и 3 в схеме морфологического разбора глагола не указана переходность, в комплексе 1 в схеме не указана возвратность. Однако правильно указать и тот, и другой признак.

При указании **переходности** надо помнить, что переходность — это потенциальная способность глагола управлять существительным со значением объекта в форме В. п. без предлога. Это значит, что, во-первых, переходный глагол в данном предложении может быть употреблён без поясняющего его существительного, например: *Вечером я читал*. Во-вторых, при определении переходности глагола надо обратить внимание на значение существительного в В. п. без предлога. Так, например, в предложении *Весь вечер я спал* существительное *вечер* стоит в В. п. без предлога, однако оно имеет значение времени, а не объекта. Глагол *спать* — непереходный.

Возвратность в школьных учебниках определяется по наличию у глагола постфикса *-ся* (*-сь*). Это означает, что у спрягаемых форм глагола не определяется такой морфологический признак, как залог, и формы страдательного залога спрягаемых форм типа *Дом строится рабочими* считаются отдельными возвратными глаголами. В данном случае в соответствии со школьной грамматикой имеем дело с глаголом *строиться*.

Определение **вида** глагола для носителя русского языка не представляет особой сложности: к глаголу необходимо задать вопрос *что делать?* (*делает? делал?* и т. д.) или *что сделать?* (*сделает? сделал?* и т. д.). Если анализируемый глагол двувидовой, то исходя из конкретного контекста в постоянных признаках указывается: двувидовой, здесь — СВ (или НСВ).

При определении **спряжения** глагола необходимо помнить о том, что этот процесс многоступенчатый. Сначала надо посмотреть, не являются ли личные окончания глагола ударными. В этом случае неважно, на что заканчивается инфинитив глагола (*спать* — II спряжение, *лить* — I спряжение). Если окончания безударные, сначала надо определить, не является ли данный глагол приставочной производной от глагола с ударными окончаниями (*вылить* — I спряжение). И только после этого можно применять правило, в котором учитывается, на что оканчивается глагол в инфинитиве, не забывая про исключения и разноспрягаемые и особоспрягаемые глаголы.

К постоянным признакам глагола относится также его личный / безличный характер, но этот признак в школьной грамматике указывать не принято.

Непостоянные признаки спрягаемых форм глагола зависят от того, в форме какого наклонения стоит данный глагол, поэтому признак наклонения (изъявительное, условное или повелительное) указывается в первую очередь.

При определении **наклонения** надо иметь в виду то, что мы характеризуем форму глагола, поэтому в том случае, когда форма наклонения употреблена переносно (изъявительное в значении условного и др.), надо характеризовать форму глагола, а не его значение. Так, в предложении *Сходил бы ты за газетами* условное наклонение употреблено в значении повелительного, однако при разборе указывается, что глагол стоит в форме условного наклонения.

Если глагол стоит в изъявительном наклонении, то затем указывается **время** — настоящее, прошедшее или будущее. Как уже было сказано, у глаголов НСВ может быть все три времени, а форма будущего времени составная (*буду читать*), а у глагола СВ представлены только формы прошедшего и будущего времени, а будущее время имеет простую форму (*прочитаю*).

Признаки рода и лица никогда не бывают представлены в одной и той же форме. **Родовая характеристика** есть у глаголов в форме прошедшего времени изъявительного наклонения (*стоял, стояла, стояло*) и в форме условного наклонения (*стоял бы*). Морфологический признак **лица** представлен в остальных спрягаемых формах — настоящем и будущем времени изъявительного наклонения (*пойду, пойдёшь, пойдёт*) и в повелительном наклонении (*пойдёмте, пойди, пусть пойдут*). Очень частой ошибкой является выделение признака лица у глаголов в прошедшем времени и в условном наклонении, когда эти глаголы употреблены в предложении с личными местоимениями, например: *Я пошёл в кино*. Это неверно. Признак лица представлен в этом случае только у местоимения, а у глагола он отсутствует, ср.: *Я / ты / он пошёл в кино*.

Число представлено у всех спрягаемых форм глагола.

У безличных глаголов, как уже было сказано (см. «Лицо. Безличные глаголы»), имеется ограниченное количество форм, называемых безличными. В форме каждого наклонения и каждого времени у безличных глаголов представлена только одна форма, например: *вечерело / вечереет / будет вечереть / вечерело бы*. Поэтому при указании в постоянных признаках на безличность глагола допустимо указать только на наклонение, а в изъявительном наклонении — и на время.

Приведём **образец** морфологического разбора глагола.

— Его нужно предостеречь.

— Не надо, — сказал Балаганов, — пусть знает в другой раз, как нарушать конвенцию.

— Что за конвенция такая?

— Подождите, потом скажу. Вошёл, вошёл!

(И. Ильф и Е. Петров)

предостеречь — глаг., начальн. форма *предостеречь*;
постоянные признаки: перех., невозврат., СВ, I спр.;
непостоянные признаки: в форме инфинитива;
синтаксическая роль: часть сказуемого.

пусть знает — глаг., начальн. форма *знать*;
постоянные признаки: перех., невозвр., НСВ, I спр.;
непостоянные признаки: в повелит. накл., 3 лице, ед. числе;
синтаксическая роль: сказуемое.

нарушать — глаг., начальн. форма *нарушать*;
постоянные признаки: перех., невозврат., НСВ, I спр.;
непостоянные признаки: в форме инфинитива;
синтаксическая роль: часть сказуемого.

подождите — глаг., начальн. форма *подождать*;
постоянные признаки: перех., невозвр., СВ, I спр.;
непостоянные признаки: в повел. накл., 2 лице, мн. числе;
синтаксическая роль: сказуемое.

вошёл — глаг., начальн. форма *войти*;
постоянные признаки: неперех., невозврат., СВ, I спр.;
непостоянные признаки: в изъяв. накл., пр. вр., муж. роде, ед. числе;
синтаксическая роль: сказуемое.

Причастие

Причастие как морфологическое явление трактуется в лингвистике неоднозначно. В одних лингвистических описаниях причастие считается самостоятельной частью речи (эта точка зрения отражена в комплексе 2 и в последних изданиях комплекса 1), в других — особой формой глагола (эта точка зрения отражена в комплексе 3 и в более ранних изданиях комплекса 1). В предлагаемом нами описании мы исходим из точки зрения на причастие как на особую, неспрягаемую форму глагола.

Причастие — это особая форма глагола со следующими признаками:

1. Обозначает признак предмета по действию и отвечает на вопросы *какой?что делающий, что делавший?, что сделавший?*.

2. Обладает морфологическими признаками глагола и прилагательного.

К **признакам глагола** относятся
— вид (СВ и НСВ),
— переходность (признак актуален для действительных причастий),
— возвратность,
— время (настоящее и прошедшее).
— залог (действительный и страдательный).

В школьной грамматике залог рассматривается как признак, свойственный не всем глагольным формам, а только причастным, в то время как в научной грамматике признак залога усматривается у глагола в любой форме (ср.: *Рабочие строят дом — Дом строится рабочими*) — см. возвратность глагола.

К **признакам прилагательного** относятся
— род,
— число,
— падеж (у полных причастий),
— полнота / краткость (только у страдательных причастий).

3. Причастия согласуются с существительными подобно прилагательным и в предложении бывают теми же членами, что и прилагательные, то есть определением и именной частью составного именного сказуемого (краткие причастия — только частью сказуемого).

Зависимость количества причастных форм от переходности и вида глагола

Глагол может иметь от одной до четырех причастных форм, что зависит от его переходности и вида.

Переходные глаголы могут иметь формы действительных и страдательных причастий, непереходные глаголы имеют только формы действительных причастий.

Глаголы СВ имеют только причастия прошедшего времени (то есть глаголы СВ не могут иметь никаких форм настоящего времени — ни в изъявительном наклонении, ни в причастных формах), глаголы НСВ могут иметь причастия и настоящего, и прошедшего времени. Таким образом,

переходные глаголы НСВ имеют все 4 причастия (*читающий, читавший, читаемый, читанный*),

непереходные глаголы НСВ имеют 2 причастия — действительные настоящего и прошедшего времени (*спящий, спавший*),

переходные глаголы СВ также имеют 2 причастия — действительное и страдательное прошедшего времени (*прочитавший, прочитанный*).

непереходные глаголы СВ имеют только 1 причастную форму — действительное причастие прошедшего времени (*проспавший*).

Действительные причастия

Действительные причастия обозначают признак предмета, который сам производит действие: *мальчик, читающий книгу*.

Действительные причастия настоящего времени образуются от переходных и непереходных глаголов НСВ от основы настоящего времени с помощью суффиксов

—ущ—(-ющ-) для глаголов I спряжения: *бег-ущ-ий, бега-ющ-ий,*

—ащ—(-ящ-) для глаголов II спряжения: *леж-ащ-ий, сто-ящ-ий*.

Действительные причастия прошедшего времени образуются от переходных и непереходных глаголов НСВ и СВ от основы прошедшего времени с помощью суффиксов

—вш— для глаголов с основой, заканчивающейся на гласный: *чита-вш-ий,*

—ш— для глаголов с основой на согласный: *нёс-ш-ий*.

Глаголы могут образовывать действительные причастия прошедшего времени от другой основы:

— некоторые глаголы на *—сти* (*вести, обрести*) образуют рассматриваемые причастия от основы настоящего/простого будущего времени (а не от основы прошедшего времени): *обретший* (основа будущего времени *обрет-ут*, основа прошедшего — *обре-ла*), *ведший*;

— глаголы *идти* и *увянуть* образуют эти причастия от особой основы, не равной никаким другим: *шед-ш-ий, увяд-ш-ий*.

У некоторых глаголов могут образовываться два причастия от разных основ: одно от основы прошедшего времени *высохший* и другое от основы инфинитива *высохнувший*, причём выбор суффикса осуществляется в соответствии с приведённым правилом.

Страдательные причастия

Страдательные причастия обозначают признак того предмета, на который направлено действие: *книга, читаемая мальчиком.*

Страдательные причастия настоящего времени образуются от переходных глаголов НСВ, от основы настоящего времени с помощью суффикса

—ем— (иногда *-ом*) для глаголов I спряжения: *чита-ем-ый, вед-ом-ый*,

—им— для глаголов II спряжения: *хран-им-ый*.

Страдательные причастия могут образовываться от единичных непереходных глаголов: *руководимый* и *управляемый* образованы от непереходных глаголов *руководить* и *управлять* (значение объекта при этих глаголах выражается существительным в форме не В. п., а Т. п.: *руководить, управлять заводом*).

Не имеют страдательных причастий настоящего времени глаголы *бить, писать, шить, мести* и другие.

Страдательное причастие настоящего времени у глагола *давать* образуется от особой основы (*даваj-ем-ый*).

Глагол *двигать* имеет в настоящем времени два страдательных причастия: *двигаемый* и *движимый*.

Страдательные причастия прошедшего времени образуются от переходных глаголов НСВ и СВ (причастия от глаголов НСВ немногочисленны) от основы прошедшего времени с помощью суффиксов

—н(н)- от глаголов на *—ать, -ять* и *—еть*: *прочита-нн-ый*,

—ен(н)- от основ на согласный и *—ить*: *унес-ённ-ый, построенный,*

—т- от основ на *—нуть*, *—оть*, *—ереть* и от односложных глаголов и производных от них: *замкну-т-ый, коло-т-ый, запер-т-ый, би-т-ый, разби-т-ый*.

Не образуются страдательные причастия прошедшего времени у глаголов *полюбить, искать, брать*.

У некоторых глаголов на *—сти, -сть* страдательные причастия прошедшего времени образуются от основы настоящего/будущего времени: *приведённый, обретённый, спрядённый, украденный*.

Страдательные причастия настоящего и прошедшего времени могут быть также образованы присоединением постфикса *-ся* к форме действительного залога: *хорошопрода-ющ-ие-ся* (=*продава-ем-ые*) / *продава-вш-ие-ся книги*.

Страдательные причастия имеют **полную** и **краткую формы**: *написанное мною письмо — письмо написано мною*. Краткие причастия обладают теми же грамматическими свойствами, что и краткие прилагательные, т. е. не изменяются по падежам и выступают в предложении преимущественно в функции именной части сказуемого.

Причастия и отглагольные прилагательные

От одного и того же глагола могут быть образованы как формы причастий, так и отглагольные прилагательные. Если для образования причастий и прилагательных используются разные по звуковому (буквенному) составу суффиксы, различить их несложно: от глагола *гореть* с помощью суффикса *—ящ-* образуется причастие *горящий*, а с помощью суффикса *—юч-* — прилагательное *горючий*. Если же и причастия, и прилагательные образуются с помощью суффиксов, имеющих одинаковый звуковой (буквенный) состав (например, *—енн-* или *—им-*), различить их труднее.

Однако различия между причастиями и прилагательными есть и в этом случае.

1. Причастия обозначают временный признак предмета, связанный с его участием (активным или пассивным) в действии, а прилагательные обозначают постоянный признак предмета (например, «возникший в результате осуществления действия», «способный участвовать в действии»), ср.:

Она была воспитана в строгих правилах (=*Её воспитали в строгих правилах*) — причастие;

Она была воспитанна, образованна (=*Она была воспитанная, образованная*).

2. Слово в полной форме с суффиксом *-н-(-нн-), -ен-(-енн)*— является отглагольным прилагательным, если оно образовано от глагола НСВ и не имеет зависимых слов, и является причастием, если образовано от глагола СВ и/или имеет зависимые слова, ср.:

некошеные луга (прилагательное),

не кошенные косой луга (причастие, т.к. есть зависимое слово),

скошенные луга (причастие, т.к. СВ).

3. Поскольку страдательные причастия настоящего времени могут быть только у переходных глаголов НСВ, слова с суффиксами *-им-, -ем*— являются прилагательными, если они образованы от глагола СВ или непереходного глагола:

непромокаемые сапоги (прилагательное, т.к. глагол *промокать* в значении «пропускать воду» непереходный),

непобедимая армия (прилагательное, т.к. глагол *победить* СВ).

Морфологический разбор причастия

Существует несколько способов морфологического разбора причастия, зависящих от того, считается ли причастие формой глагола или самостоятельной частью речи.

Разбирая причастие как форму глагола, логично все имеющие отношение именно к причастию признаки описать как непостоянные; таким образом, в непостоянных признаках должны быть указаны следующие: в форме причастия, настоящего / прошедшего времени, действительного / страдательного залога, полной / краткой форме (для страдательных), род, число, падеж (для полных).

Однако во всех школьных учебниках, в том числе в тех, которые описывают причастие как особую форму глагола (комплекс 3, предыдущие издания комплекса 1), приведена схема разбора причастия, соответствующая пониманию причастия как самостоятельной части речи. Если считать причастие самостоятельной частью речи, то действительные и страдательные причастия настоящего и прошедшего времени будут отдельными словами, а не формами одного и того же слова. Так, *читающий, читавший, читаемый* и *читанный* будут признаны 4 самостоятельными словами. Исходя из этой логики, предлагается следующая схема разбора причастия:

1. Причастие. Начальная форма — И. п. муж. рода ед. числа.

2. Морфологические признаки:

а) постоянные:
— вид,
— возвратность,
— действительное / страдательное,
— время;
б) непостоянные: в форме причастия
— полное / краткое (только для страдательных),
— род (в ед. числе),
— число,
— падеж (для полных).
3. Синтаксическая роль в предложении.

Именно такая схема предложена в комплексе 3; в комплексе 1 схема аналогичная за вычетом признака возвратности. В комплексе 2 в разряд постоянных признаков отнесена также почему-то полная / краткая форма.

Приведём **образец разбора** причастия как формы глагола и как самостоятельной части речи.

Вертящаяся стеклянная дверь с медными пароходными поручнями втолкнула его в большой вестибюль из розового мрамора. В заземлённом лифте помещалось бюро справок. Оттуда выглядывало смеющееся женское лицо
(И. Ильф и Е. Петров).

Разбор причастия как формы глагола:

вертящаяся — глагол, нач. форма *вертеться*;
пост. признаки: неперех., возвр., НСВ, II спр. (искл.);
непост. признаки: в форме причастия, действит., наст. времени, жен. рода, ед. числа, И. п.;
синт. роль: определение.
заземлённом — глагол, нач. форма *заземлить*;
пост. признаки: перех., невозвр., СВ, II спр.;
непост. признаки: в форме причастия, страдат., прош. вр., полн. форма, муж. рода, ед. числа, П. п.;
синт. роль: определение.
смеющееся — глагол, нач. форма *смеяться*;
пост. признаки: неперех., возвр., НСВ, I спр;
непост. признаки: в форме причастия, действит., наст. времени, жен. рода, ед. числа, И. п.;
синт. роль: определение.

Разбор причастия как самостоятельной части речи:

вертящаяся — прич., нач. форма *вертящийся*;
пост. признаки: возвр., НСВ, действительное, наст времени;
непост. признаки: в жен. роде, ед. числе, И. п.;
синт. роль: определение.
заземлённом — прич., нач. форма *заземлённый*;
пост. признаки: невозвр., СВ, страдательное, прош. времени;
непост. признаки: в полн. форме, муж. роде, ед. числе, П. п.;
синт. роль: определение.
смеющееся — прич., нач. форма *смеющийся*;
пост. признаки: возвр., НСВ, действит., наст. времени;
непост. признаки: в жен. роде, ед. числе, И. п.;
синт. роль: определение.

Деепричастие

Как и причастие, деепричастие может быть рассмотрено как самостоятельная часть речи (комплекс 2 и последние издания комплекса 1) или как особая форма глагола (комплекс 3 и предыдущие издания комплекса 1). Мы исходим из понимания причастия как глагольной формы.

Деепричастие — это особая форма глагола, которая обладает следующими признаками:

1. Обозначает добавочное действие, отвечает на вопросы *что делая?* или *что сделав?.*

2—3. Имеет грамматические признаки глагола и наречия.

К признакам глагола относятся вид (*читая* — НСВ, *прочитав* — СВ), переходность (*читая книгу* — переходн., *сидя на стуле* — непереходн.) и возвратность (*умывая* — невозвратн., *умываясь* — возвратн.). Кроме того, деепричастию свойственно такое же управление, как и остальным глагольным формам: *читая / читать / читал / читающий книгу*, но *чтение книги*.

К наречным признакам деепричастия относятся неизменяемость (деепричастия не имеют морфологических признаков наклонения, времени, лица, рода, числа, свойственных спрягаемым формам глагола, и не склоняются, в отличие от причастий); синтаксическая функция деепричастия — обстоятельство; в предложении деепричастие зависит от глагола.

Деепричастия несовершенного вида отвечают на вопрос *что делая?* и обозначают действие, одновременное с другим действием (например, с тем, которое обозначено сказуемым): *Стоя на табуретке, он доставал книги с верхней полки*.

Деепричастия НСВ образуются от глаголов НСВ от основы настоящего времени с помощью формообразующего суффикса *—а(-я)*.

У глагола *быть* деепричастие образуется с помощью суффикса *-учи* от основы будущего времени: *буд-учи*. Этот же суффикс используется для образования стилистически окрашенных вариантных форм деепричастий у некоторых других глаголов: *игра-я — игра-ючи*.

Деепричастия несовершенного вида есть не у всех глаголов НСВ; так, не образуются деепричастия НСВ:

— от глаголов на *—чь*: *печь — *пекя(печа)*;

— от глаголов на *—нуть*: *вянуть — *вяня*,;

— от некоторых глаголов на шипящий в основе настоящего времени: *писать, пишут — *пиша*, *лижут — *лижа* (но наречие *лёжа*);

— от глаголов с основой настоящего времени, состоящей только из согласных, и производных от них: *пить, пьют* (*nj-ут*) *—*пья.*

У глагола *давать* деепричастие образуется от особой основы: *давая* (*давај-а*).

Деепричастия совершённого вида отвечают на вопрос *что сделав?* и обозначают действие, предшествовавшее действию основного глагола: *Встав на табурет, он достал книгу с верхней полки*.

Деепричастия СВ образуются от глаголов СВ от основы прошедшего времени с помощью суффиксов

—в от глаголов с основой на гласный: *сдела-в*,

—вши от возвратных глаголов с основой на гласный (либо устаревшие, стилистически не нейтральные деепричастия типа *увидевши*, *поглядевши* и т. д.): *умы-вши-сь,*

—ши от глаголов с основой на согласный: *испёк-ши*.

У некоторых глаголов существуют вариативные формы деепричастия СВ: одно образуется по описанной выше схеме, другое — прибавлением суффикса *-а(-я)* к основе будущего времени: *нахмури-вши-сь — нахмур-я-сь*.

Глаголы *прочесть*, *обрести* не имеют образованного стандартным способом деепричастий, вместо которых используются деепричастия *прочт-я, обрет-я*, образованные от основы простого будущего времени с помощью суффикса *-я*.

Двувидовые глаголы могут иметь два деепричастия, образованные по правилам образования деепричастий НСВ и СВ, например:

обещать: *обеща-я* — НСВ, *обеща-в* — СВ,

женить: *жен-я* — НСВ, *жени-в* — СВ.

Деепричастие должно указывать на действие того предмета (лица), который назван подлежащим, причём этот предмет (лицо) должен быть субъектом двух действий — названного в сказуемом и в деепричастии. Если эти требования не соблюдаются, получаются неправильные предложения типа

**Выйдя из дома, у меня заболела голова* (деепричастие и спрягаемая форма глагола обозначают действия разных субъектов).

**Потерявшись, щенок был вскоре найден хозяевами* (существительное в подлежащем является субъектом действия, названного деепричастием, и объектом действия, названного сказуемым).

Деепричастие может называть дополнительное действие, относимое к главному члену односоставного предложения, а также и к другим членам предложения, выраженным инфинитивом, причастием или другим деепричастием. Предложение построено правильно, если дополнительное и основное действие имеют один и тот же субъект. Например: *Переходя улицу, следует осмотреться по сторонам.*

Морфологический разбор деепричастия

Морфологический разбор деепричастия, как и морфологический разбор причастия, зависит от того, признаём ли мы деепричастие особой формой глагола, или мы считаем деепричастие самостоятельной частью речи.

Схема морфологического разбора деепричастия как формы глагола:

1. Глагол. Начальная форма — инфинитив.
2. Морфологические признаки:

а) постоянные:

— переходность,

— возвратность,

— вид,

— спряжение;

б) непостоянные признаки: в форме деепричастия.

3. Синтаксическая роль в предложении.

Учебные комплексы предлагают разбор деепричастия, соответствующий подходу к нему как к гибридной части речи.

Так, комплекс 1 предлагает следующий разбор: часть речи (деепричастие), неизменяемость, вид, синтаксическая функция. Комплекс 2 предлагает указывать возвратность и вид. Комплекс 3 предлагает следующую схему: от какого глагола образовано, вид, синтаксическая функция. Если исходить из того, что деепричастие — самостоятельная часть речи, то схема разбора изменяется.

Схема морфологического разбора деепричастия как самостоятельной части речи:

1. Деепричастие.
2. Морфологические признаки:

а) постоянные:

— переходность,

— возвратность,

— вид,

— неизменяемость;

б) непостоянные признаки: нет.

3. Синтаксическая роль в предложении.

Дадим **образец** морфологического разбора деепричастия.

Потягивая кислое вино, жмурясь от дыма трубки, он хмуро слушал, что говорила ему Зоя. Окончив, она хрустнула пальцами.
(А. Н. Толстой)

Разбор деепричастия как формы глагола:

потягивая — глагол, нач. форма *потягивать*;
пост. признаки: перех., невозвр., НСВ, I спр.;
непост. признаки: в форме деепричастия;
синт. роль: часть обстоятельства.
жмурясь — глагол, нач. форма *жмуриться*;
пост. признаки: неперех., возвр., НСВ, II спр.;
непост. признаки: в форме деепричастия;
синт. роль: часть обстоятельства.
окончив — глагол, нач. форма *окончить*;
пост. признаки: перех., невозвр., СВ, II спр.;
непост. признаки: в форме деепричастия;
синт роль: часть обстоятельства.

Разбор деепричастия как самостоятельной части речи:

потягивая — деепричастие;
пост. признаки: перех., невозвр., НСВ, неизменяемое;
непост. признаки: нет;
синт. роль: часть обстоятельства.
жмурясь — деепричастие;
пост. признаки: неперех., возвр., НСВ, неизменяемое;
непост. признаки: нет;
синт. роль: часть обстоятельства.
окончив — деепричастие;
пост. признаки: перех., невозвр., СВ, неизменяемое;
непост. признаки: нет;
синт роль: часть обстоятельства.

Служебные части речи

Служебными называются такие части речи, которые без самостоятельных частей речи не могут формировать предложение и служат для связи самостоятельных единиц или для выражения добавочных оттенков смысла.

Предлог

Предлог — это служебная часть речи, которая служит для связи существительного, местоимения и числительного с другими словами в словосочетании. Предлоги могут обозначать отношения между действием и объектом (*смотреть на небо*), объектом и объектом (*лодка с парусом*), признаком и объектом (*готовый на самопожертвование*).

Предлоги не изменяются, не являются самостоятельными членами предложения.

При синтаксическом разборе существуют разные приёмы работы с предлогами. Во-первых, предлоги могут быть никак не выделены. Во-вторых, предлоги могут быть подчёркнуты вместе с присоединяемым словом в качестве единой предложно-падежной группы, выражающей единое значение. Такой подход представлен в комплексах 1 и 2 (в комплексе 1 предлог при этом ещё обводят в квадратик). Комплекс 3 распоряжается предлогами неоднозначно: в одних примерах он не выделен вовсе, в других — подчёркнут вместе с существительным; есть даже случаи подчёркивания предлога вместе с прилагательным, определением в конструкциях типа *у лесной опушки*; последнее недопустимо.

Предлоги употребляются либо с одним падежом (например, *несмотря на* — с В. п., *от* и *у* — с Р. п.), либо с несколькими падежами (например, *за* — с В. п. и Т. п., *на* и *в* — с В. п. и П. п., *по* — с Д. п. и В. п., *с* — с Р. п., В. п. и Т. п.).

По образованию предлоги могут быть разделены на

1) **непроизводные** (первообразные) — не связаны по происхождению с другими частями речи, например, *без, при, с, от,из-за*;

2) **производные** (непервообразные), то есть такие, которые связаны по происхождению с другими частями речи:

а) наречные: *вблизи, вокруг, напротив,вдоль*;

б) отыменные: *ввиду, в виде, в течение, за счёт, по поводу*;

в) отглагольные: *благодаря, включая, исключая, начиная, спустя.*

По строению предлоги могут быть разделены на

1) **простые** (пишущиеся без пробела): *вокруг, благодаря, около, вследствие*;

2) **составные** (пишущиеся с пробелом): *в течение, в продолжение, за исключением, во время, в связи с, в зависимости от, по направлению к*.

Предлоги могут выражать следующие значения:

1) объектное: *рассказать о себе, тоска по родине*,

2) пространственное: *жить в Москве / под Москвой / около метро*,

3) временное: *прийти к вечеру, работать до / после обеда, прийти через день*,

4) причинное: *не прийти из-за / вследствие / по / ввиду болезни*,

5) целевое: *жить ради детей, подарить на память, сделать для друга,*

6) сравнительное: *величиной с кулак, пойти в мать,*

7) образа действия: *читать без выражения, есть с аппетитом,*

8) определительное: *лодка с парусом, юбка в клетку, пальто на пуху.*

Вопрос о разрядах предлогов по значению затронут лишь в комплексе 2, причём таких разрядов в нём выделено 6: не выделяется определительное и сравнительное значение, а объектное значение названо дополнительным.

Предлоги стоят либо перед существительным, либо перед определением (определениями), относящимся к этому существительному, если определение предшествует существительному: *в красивом платье.* Лишь некоторые предлоги употребляются также и после существительного: *ради чего* и *чего ради*.

Морфологический разбор предлога

Необходимо отличать предлоги от других частей речи. Слова *вокруг, накануне, возле* могут быть как предлогами, так и наречиями. Если эти слова употреблены с последующим местоимением или существительным, это предлоги: *Вокруг сада был высокий забор, Накануне отъезда настроение было тревожное*; если эти слова употреблены без последующего местоимения или существительного, это наречия: *Вокруг была непроходимая чаща, Ещё накануне я чувствовал себя хорошо*. Имеется также ряд сочетаний, образованных из предлога и существительного или наречия, которые могут выступать в роли предлогов, например: *в отличие от, согласно с, вдоль по*.

Предлоги *в течение, в продолжение, вследствие* следует отличать от существительных с предлогом *в течении, в продолжении, в следствии*, ср.:

В продолжение своего доказательства хочу сказать следующее (предлог).

В продолжении романа автор развивает только одну из сюжетных линий первой части (существительное).

Предлог *несмотря на* надо отличать от деепричастия, ср.:

Несмотря на дождь, мы пошли в кино.

Не смотря на отца, он встал из-за стола.

Предлог разбирается по следующей **схеме**:

1. Предлог.

2. Грамматические признаки:

— неизменяемый,

— непроизводный / производный,

— простой / составной,

— с чем употреблён.

В комплексе 2 предлагается также указывать разряд предлога по значению.

Образец разбора:

Он, заложив руки назад, быстро ходит по комнате из угла в угол, глядя вперёд себя, и задумчиво покачивал головой. (Л. Н. Толстой)

по — предлог, неизменяемый, непроизводный, простой, употреблён с существительным в Д. п.

из — предлог, неизменяемый, непроизводный, простой, употреблён с существительным в Р. п.

в — предлог, неизменяемый, непроизводный, простой, употреблён с существительным в В. п.

вперёд — предлог, неизменяемый, производный, простой, употреблён с местоимением в Р. п.

Союз

Союз — это служебная часть речи, которая служит для связи однородных членов предложения, частей сложного предложения, а также отдельных предложений в тексте.

Союзы не изменяются, не являются членами предложения.

По образованию союзы делятся на

1) **непроизводные** (первообразные), то есть такие, которые не связаны по происхождению с другими частями речи: *а, но, или, да и*;

2) **производные** (непервообразные), образованные

— соединением непроизводных союзов: *как будто*,

— соединением указательного слова из главной части и простого союза: *для того чтобы,*

— соединением союза со словом с обобщённым значением: *до тех пор, в то время как,*

— исторически от других частей речи: *пока, хотя, чтобы.*

По строению союзы делятся на

1) **простые** (пишущиеся без пробелов): *а, ибо*;

2) **составные** (пишущиеся с одним или несколькими пробелами): *так как, в то время как*.

Разновидностями составных союзов являются

1) **двойные** (двукомпонентные) союзы, части которых расположены дистантно с обязательной (*не столько...сколько, не только...но и*) или не обязательной (*если...то, когда...то, едва...как*) второй частью,

2) **повторяющиеся**, то есть такие составные двойные, которые состоят из одинаковых частей (*ни...ни, то...то, или...или*).

По характеру синтаксических отношений, выражаемых ими, союзы делятся на сочинительные и подчинительные.

Сочинительные союзы соединяют равноправные компоненты. Они связывают однородные члены предложения (иногда и неоднородные тоже, например: *У неё есть племянница, и прехорошенькая*, — где присоединительный союз *и* связывает подлежащее и определение), части сложного предложения, предложения в тексте.

Сочинительные союзы имеют следующие разряды по значению:

1) **соединительные** (значение «и это, и то»): *и, да* (в значении «и»), *ни...ни, как...так и, и...и, не только...но и, как ... так и, тоже, также*;

2) **разделительные** (значение «или это, или то»): *или, либо, то...то, не то...не то, или...или, то ли ... то ли*;

3) **противительные** (значение «не это, а то»): *а, но, да* (в значении «но»), *однако, зато.*

В лингвистике список разрядов сочинительных союзов по значению дополняется ещё тремя разрядами:

4) градационные: *не только...но и, не столько...сколько, не то чтобы...а;*

5) пояснительные: *то есть, а именно;*

6) присоединительные: *тоже, также, да и, и, притом, причём.*

Как можно видеть, некоторые из этих союзов находят место в предлагаемом школьной грамматикой классификации (*не только...но и, тоже, также*), а некоторые не вписываются в неё (*то есть, притом* и др.).

Подчинительные союзы объединяют неравноправные компоненты и указывают на зависимость одного из этих компонентов от другого. Они связывают главным образом части сложного предложения, но могут быть использованы и в простом предложении для связи однородных и неоднородных членов. Так, например, подчинительный союз *хотя* связывает однородные члены предложения *Книга интересная, хотя немного затянутая*; союзы *как, будто, словно, чем* связывают однородные и неоднородные члены предложения *Зимой ночь длиннее, чем день; Пруд словно зеркало.*

Выделяют следующие разряды подчинительных союзов по значению:

1) временные: *когда, пока, едва, лишь;*

2) причинные: *так как, потому что; ибо* (устар. / книжн.);

3) условные: *если, кабы* (устар.), *коли* (устар.);

4) целевые: *чтобы, для того чтобы, дабы* (устар.);

5) уступительные: *хотя, несмотря на то что*;

6) следствия: *так что*;

7) сравнительные: *как, словно, будто, точно, чем*;

8) изъяснительные: *что, как, чтобы.*

Эти списки можно дополнить составными подчинительными союзами, например: *в то время как, как будто, лишь только, в связи с тем что, с той целью чтобы* и др. (см. выше).

Некоторые союзы многозначны и могут быть отнесены к нескольким разрядам, например *чтобы* (целевой и изъяснительный), *когда* (временной и условный).

Учебный комплекс 3 объединяет подчинительные союзы в группы: изъяснительные и обстоятельственные; в группу обстоятельственных попадают все союзы разрядов 1—7. В комплексе 1 выделяется 6 разрядов подчинительных союзов: в нём не описаны уступительные союзы и союзы следствия.

Морфологический разбора союза

Следует отличать союзы *чтобы, тоже, также, зато* от сочетаний местоимений *что, то* и наречия *так* с частицей или предлогом, ср.:

Я хочу, чтобы вы дали мне совет. — Что бы вы мне посоветовали?

Я тоже хочу поехать туда. — Я думаю то же (самое).

Я также хочу поехать туда. — Я думаю так же.

Книга трудная, зато интересная. — Спрячься за то дерево.

Союз разбирается по следующей **схеме**:

1. Союз.

2. Постоянные признаки:

— неизменяемый,

— разряд по значению,

— простой / составной,

— что соединяет.

Образец морфологического разбора союза:

Все мы привскочили с кресел, но опять неожиданность: послышался шум многих шагов, значило, что хозяйка возвратилась не одна, а это действительно было странно, так как сама она назначила этот час.

(Ф. М. Достоевский)

но — союз, неизменяемый, сочинительный, противительный, простой, соединяет части сложного предложения.

что — союз, неизменяемый, подчинительный, изъяснительный, простой, неизменяемый, соединяет части сложного предложения.

а — союз, неизменяемый, сочинительный, противительный, простой, неизменяемый, соединяет части сложного предложения.

так как — союз, неизменяемый, подчинительный, причины, составной, соединяет части сложного предложения.

Частица

Частица — это служебная часть речи, которая служит для выражения оттенков значений слов, словосочетаний, предложений и для образования форм слов.

В соответствии с этим частицы принято делить на два разряда — смысловые и формообразующие.

Частицы не изменяются, не являются членами предложения.

В школьной грамматике, однако, принято подчёркивать отрицательную частицу *не* вместе с тем словом, к которой она относится; особенно это касается глаголов.

К **формообразующим** частицам относят частицы, служащие для образования форм условного и повелительного наклонения глагола. К ним относятся следующие: *бы* (показатель условного наклонения), *пусть, пускай, да, давай(те)* (показатели повелительного наклонения). В отличие от смысловых частиц, формообразующие частицы являются компонентами глагольной формы и входят в состав того же члена предложения, что и глагол, подчёркиваются вместе с ним даже при неконтактном расположении, например: *Я бы не опоздал, если бы не пошёл дождь*.

Смысловые частицы выражают смысловые оттенки, чувства и отношения говорящего. По конкретному выражаемому им значению они делятся на такие группы:

1) отрицательные: *не, ни, вовсе не, далеко не, отнюдь не*;
2) вопросительные: *неужели, разве, ли (ль)*;
3) указательные: *вот, вон, это*;
4) уточняющие: *именно, как раз, прямо, точно, точь-в-точь*;
5) ограничительно-выделительные: *только, лишь, исключительно, почти, единственно, -то*;
6) восклицательные: *что за, ну и, как*;
7) усилительные: *даже, же, ни, ведь, уж, всё-таки, ну;*
8) со значением сомнения: *едва ли; вряд ли.*

В некоторых исследованиях выделяются и другие группы частиц, поскольку не все частицы могут быть включены в указанные группы (например, *дескать, якобы, мол*).

Частица *ни* выступает как отрицательная в конструкциях безличного предложения с опущенным сказуемым (*В комнате ни звука*) и как усилительная при наличии уже выраженного отрицания (*В комнате не слышно ни звука*). При повторении частица *ни* выступает в роли повторяющегося сочинительного союза (*В комнате не слышно ни шорохов, ни других звуков*).

Смысловую частицу *-то* надо отличать от словообразующего постфикса *-то*, выступающего как средство образования неопределённых местоимений и наречий. Сравним: *какой-то, куда-то* (постфикс) — *Я-то знаю, куда надо идти* (частица).

Не являются частицами постфиксы *-ся* (*-сь*), *—то, -либо, -нибудь* и приставки *не* и *ни* в составе отрицательных и неопределённых местоимений и наречий, а также причастий и прилагательных независимо от слитного или раздельного написания.

Морфологический разбор частицы

Частицы разбираются по следующей **схеме**:

1. Частица.
2. Грамматические признаки:

— неизменяемая,

— разряд по значению.

Согласно школьной грамматике, по этой схеме должны быть разобраны все частицы — и смысловые, и формообразующие, однако надо отметить, что формообразующая частица является компонентом глагольной формы и выписывается при морфологическом разборе вместе с глаголом при разборе глагола как части речи.

Образец морфологического разбора частицы:

Я не утверждаю, что он совсем нисколько не пострадал; я лишь убедился теперь вполне, что он мог бы продолжать о своих аравитянах сколько ему угодно, дав только нужные объяснения.
(Ф. М. Достоевский)

не — частица, неизменяемая, смысловая, отрицательная.

лишь — частица, неизменяемая, смысловая, ограничительно-выделительная.

только — частица, неизменяемая, смысловая, ограничительно-выделительная.

По школьной грамматике, в этом предложении следует также разобрать частицу *бы* следующим образом:

бы — частица, неизменяемая, формообразующая, служит для образования формы условного наклонения глагола.

Междометие

Междометие — особая часть речи, не относящаяся ни к группе самостоятельных, ни к группе служебных.

Междометие — это часть речи, которая объединяет слова, выражающие чувства, побуждение к действию или являющиеся формулами речевого общения (речевого этикета).

Это определение, соответствующее описанию междометий в лингвистике, отражено в комплексе 3. Комплексы 1 и 2 определяют междометие как группу слов, выражающую чувства или побуждение к действию.

По значению междометия бывают трех разрядов:

1) эмоциональные междометия выражают, но не называют чувства, настроения (радость, страх, сомнение, удивление и др.): *ах, ой-ой-ой, увы, боже мой, батюшки, вот те раз, слава богу, как бы не так, фу* и др.;

2) императивные междометия выражают побуждение к действию, команды, приказы: *ну, эй, караул, кис-кис, вон, кыш, марш, тпру, ну-ка, ш-ш, ау*;

3) этикетные междометия являются формулами речевого этикета: *здравствуй(те), привет, спасибо, пожалуйста, простите, всего хорошего*.

Междометия не изменяются, не являются членами предложения (в предложении *Вокруг слышались только охи и ахи* слова *охи и ахи* являются не междометиями, а существительными), за исключением случаев, когда они выступают в функции существительного (в предметном значении): *По лесу разносилось звонкое ау.*

Междометия обособляются при помощи запятой или восклицательного знака*: Ба! Знакомые все лица*! (А. С. Грибоедов)

Междометия могут быть производными (*батюшки, господи*) и непроизводными (*ох, фу*), в том числе заимствованными (*баста, бис, стоп, ура, шабаш*).

Междометия не следует путать со **звукоподражательными словами**. Эта группа слов стоит вне частей речи, они передают звуки живой и неживой природы: *мяу, кар-кар, дзынь.* Звукоподражания находятся вне классификации слов по частям речи.

Междометия также следует отличать от глаголов в междометной форме: *А шапка бац прямо на пол.*

При **разборе** междометия указывают на его неизменяемость и разряд: эмоциональное, побудительное, этикетное. Например:

— Ах, боже мой, я совсем не про то...
(Ф. М. Достоевский)

ах — междометие, неизменяемое, эмоциональное, не является членом предложения.

боже мой — междометие, неизменяемое, эмоциональное, не является членом предложения.

Ни в одном из учебных комплексов разбор междометий не производится.

Часть 5. Словосочетание

Словосочетание. Связь слов в словосочетании

Словосочетание — это соединение двух самостоятельных слов, связанных подчинительной связью. **Подчинительной** называется связь, которая связывает неравноправные компоненты, один из которых является главным, а другой — зависимым; от главного слова к зависимому можно поставить вопрос.

Функция словосочетания, как и функция слова, состоит в назывании реалий действительности (номинативная функция), но словосочетание делает это более точно, детально по сравнению со словом (ср.: *домик — деревянный домик*).

От слова словосочетание отличается раздельнооформленностью (состоит из двух и более самостоятельных слов) и производимостью в речи (слово и фразеологизм мы не производим, а воспроизводим как готовую единицу с постоянным составом). Значение словосочетания складывается из значений составляющих его слов, в отличие от значения фразеологизма, значение которого не является суммой значений составляющих его компонентов. Ср.: фразеологизм *водить за нос* («обманывать») — свободное словосочетание *водить за руку.*

От предложения словосочетание отличается тем, что не является коммуникативной единицей: мы общаемся не словосочетаниями, а предложениями, а словосочетания являются для предложений «строительным материалом». Кроме того, предложение может состоять из одного слова (*Светает*), а словосочетание — нет.

Существует и другое понимание словосочетания — как соединения слов, связанных любым типом связи. При таком понимании говорят о сочинительных словосочетаниях (*трудный, но интересный*) и о главных членах предложения как о словосочетании (*Он спит*.) Такое понимание размывает противопоставление словосочетания и предложения и не является общепринятым, но находит отражение в комплексе 2.

Компоненты словосочетания связаны друг с другом подчинительной связью, которая бывает трех видов: согласование, управление, примыкание.

Согласование — подчинительная связь, при которой зависимое слово уподобляется главному в его морфологических признаках.

Главное слово при согласовании — существительное или любая часть речи в функции существительного (т.е. в предметном значении): *В саду слышны птичьи* **трели** (сущ.). *Уважаемые* **провожающие***, освободите вагоны* (прич.).

Зависимое слово при согласовании может быть выражено

1) прилагательным в любой форме (кроме простой сравнительной и построенной на его базе составной превосходной степеней сравнения), которое согласуется с главным словом в роде, числе, падеже: *интересную книгу*, краткое прилагательное в позиции определения — в роде и числе: *Зол на друга, я перестал ему писать*,

2) местоименным прилагательным (кроме *его, её, их*), согласование то же: *мою книгу*,

3) порядковым числительным и числительным *один*, согласование то же: *пятую / одну книгу*,

4) причастием; согласование то же: *прочитанную книгу*,

5) существительным — согласованным приложением, которое согласуется с главным словом в падеже и числе (если согласуемое существительное изменяется по числам): *мамой-учителем*,

6) количественными числительными в косвенных падежах; согласование в падеже, а для слова *оба* и в роде (см. раздел морфологии): *обеих девочек, обоих мальчиков*.

Управление — подчинительная связь, при которой от главного слова зависит существительное или местоимение в форме определённого падежа с предлогом или без него.

Главное слово при управлении выражается

1) глаголом в любой форме: *читать / читал / читающий / читая книгу*,

2) существительным: *чтение книги*,

3) прилагательным: *довольный успехом*,

4) количественным числительным в И. (В.) падеже: *три стула, пять стульев*.

Зависимое слово при управлении — существительное, местоименное существительное или любая часть речи в функции существительного: *посмотреть на друга / на него / на сидящего*.

Примыкание — вид подчинительной связи, при которой к главному слову присоединяется неизменяемое зависимое слово или форма изменяемого зависимого слова, не обладающая способностью согласования (инфинитив глагола, деепричастная форма, простая сравнительная степень прилагательного или наречия). Связь между главным и зависимым словом осуществляется только по смыслу.

Главное слово при примыкании:

1) глагол: *бежать быстро*,

2) прилагательное: *очень быстрый*,

3) наречие: *очень быстро*,

4) существительное: *яйцо всмятку, брюки клёш, дети постарше*.

Зависимое слово при примыкании выражается

1) наречием, в том числе в форме степеней сравнения: *идти пешком*, *пиши быстрее*,

2) деепричастием: *говорил заикаясь*,

3) инфинитивом: *просил написать*,

4) сравнительной степенью прилагательного: *дети постарше,*

5) неизменяемым (аналитическим) прилагательным: *цвет хаки*,

6) местоименным прилагательным *его, её, их*: *его дом / книга / окно,*

7) существительным — несогласованным приложением: *в газете «Известия»*.

Подлежащее и сказуемое не составляют словосочетания, они являются основой предложения и связаны между собой двусторонней связью, при которой спрягаемая форма сказуемого согласуется с подлежащим в числе и роде или лице, а сказуемое управляет подлежащим, требуя его постановки в именительном падеже: *Завтра я* ↔ *дежурю*. (Ср.: *Завтра мне* ← *дежурить*).

Часть 6. Предложение

Предложение как единица синтаксиса. Классификация предложений по цели высказывания и интонации

Предложение — это совокупность слов или слово, грамматически оформленная с точки зрения времени и реальности/ирреальности, интонационно завершённая и выражающая сообщение, вопрос или побуждение к действию.

Основная функция предложения — коммуникативная: предложение является наименьшей единицей общения. В предложении содержится сообщение о событии, которое может мыслиться как реальное и происходящее в каком-то времени или как ирреальное (в лингвистике это основополагающее свойство предложения называется предикативностью).

В зависимости от цели высказывания (сообщения) все предложения делятся на три группы: **повествовательные, вопросительные** и **побудительные.**

Повествовательные предложения служат для сообщения:

Я приду к пяти часам.

Вопросительные предложения служат для выражения вопроса:

Ты придёшь к пяти часам?

Когда ты придёшь?

Среди вопросительных предложений выделяется особая группа риторических вопросов, не требующих ответа и содержащих скрытое утверждение:

Кто этого не знает? = «все знают»

Побудительные предложения содержат побуждение (просьбу, приказ, пожелание) совершить какое-либо действие:

Приходи к пяти часам.

Повествовательное, вопросительное и побудительное предложения различаются и по форме (в них используются различные формы наклонения глагола, присутствуют специальные слова — вопросительные местоимения, побудительные частицы), и по интонации. Ср.:

Он приедет.

Он приедет? Приедет ли он? Когда он приедет?

Пусть он приедет.

Повествовательные, вопросительные и побудительные предложения могут сопровождаться усиленной эмоциональностью и произноситься с особой интонацией — повышением тона и выделением слова, выражающего эмоцию. Такие предложения называются **восклицательными**.

	невосклицательное	восклицательное
повествовательное	*Мама, Петя приехал.*	*Мама, Петя приехал!*
вопросительное	*Вы уже уходите?*	*Как, вы уже уходите?!*
побудительное	*Возвращайся поскорее.*	*Возвращайся же поскорее!*

Члены предложения. Грамматическая основа. Классификация предложений по количеству грамматических основ

Слова и словосочетания, связанные между собой грамматически и по смыслу, называются **членами предложения**.

Члены предложения делятся на главные и второстепенные.

Главные члены — **подлежащее** и **сказуемое**, второстепенные — **определение**, **дополнение**, **обстоятельство.** Второстепенные члены служат для пояснения главных и могут иметь при себе поясняющие их второстепенные члены.

Главные члены предложения образуют грамматическую основу предложения. Предложение, содержащее оба главных члена, называется **двусоставным**. Предложение, имеющее один из главных членов, называется **односоставным**. Ср.: *Небо вдали потемнело — Стемнело*.

В предложении может быть одна грамматическая основа (**простое предложение**) или несколько грамматических основ (**сложное предложение**). Ср.: *Они опоздали из-за сильного дождя — Они опоздали, потому что шёл сильный дождь*.

Любой член предложения может выражаться однословно и неоднословно. При неоднословном выражении член предложения выражается словосочетанием, причём это словосочетание может быть фразеологически свободным (каждое слово в нём сохраняет своё лексическое значение) и фразеологически связанным (значение фразеологизма не равно сумме значений составляющих его компонентов).

Простое предложение

Главные члены предложения
Подлежащее, способы его выражения

Подлежащее — это главный член двусоставного предложения; который называет то, о чём говорится в предложении.

В роли этого члена предложения может выступать как одно слово, так и словосочетание.

Подлежащее — одно слово:

1) слова разных частей речи в предметном значении:

— существительное в И. п.:

Идёт дождь.

— местоимение-существиельное в И. п.:

Я люблю осень.

— прилагательное в функции существительного (субстантивированное) в И. п.:

Бородатый оглянулся.

— причастие в функции существительного (субстантивированное) в И. п.:

Сидящий поднял голову.

— наречие:

Твои завтра мне надоели.

— междометие:

По лесу разносилось «ау».

2) количественные числительные в количественном (непредметном) значении:

Десять не делится на три без остатка.

3) инфинитив со значением действия или состояния: *Учиться — дело нужное*.

Местоположение подлежащего, выраженного инфинитивом, в предложении не закреплено (например, за абсолютным началом предложения); ср.: *Дело нужное — учиться*. Если в предложении один из главных членов выражен существительным в И. п. , а другой — инфинитивом, то инфинитив будет выступать как подлежащее.

4) слово любой части речи в любой грамматической форме, если в предложении о нём выносится суждение как о языковой единице: *Иди — форма повелительного наклонения глагола;Не — отрицательная частица*.

Подлежащее — словосочетание:

1. Подлежащее — **фразеологически свободное, но синтаксически связанное** словосочетание:

1) конструкция структуры *А с Б* (И. п. существительного (местоимения) + *с* + Т. п. другого сущ.) со значением совместности, если сказуемое стоит во мн. числе:

Брат с сестрой вернулись порознь — ср.: *Мать с ребёнком ходила к врачу*.

2) слово с количественным значением (колич. числит. , сущ. , наречие) + сущ. в Р. п.:

Прошло три года.

Куча вещей скопилась в углу.

У меня много работы.

3) при обозначении приблизительного количества подлежащее может быть выражено словосочетанием без И. п.:

Около / до тысячи человек вмещается в этом зале.

От пяти до десяти процентов студентов сдают сессию досрочно.

4) конструкция структуры *А из Б* (слово именной части речи в И. п. + *из* + существительное в Р. п.) с выделительным значением:

Любой из них мог это сделать.

Трое из выпускников получили золотые медали.

Самый умный из учеников не смог решить эту задачу.

5) инфинитив + инфинитив / имя (объём такого подлежащего совпадает с объёмом составного глагольного или составного именного сказуемого — см. далее):

Быть грамотнымпрестижно.

Хотеть стать грамотным естественно.

2. Подлежащее — **фразеологизм**:

Впадать в истерику на ровном месте было его любимым занятием.

У негозолотые руки.

Сказуемое. Типы сказуемого

Сказуемое — главный член двусоставного предложения, обозначающий действие или признак того, что выражено подлежащим.

Сказуемое имеет **лексическое значение** (именует то, что сообщается о реалии, названной в подлежащем) и **грамматическое значение** (характеризует высказывание с точки зрения реальности или ирреальности и соотнесённости высказывания с моментом речи, что выражается формами наклонения глагола, а в изъявительном наклонении — и времени).

Существуют три основных типа сказуемых: **простое глагольное, составное глагольное** и **составное именное**.

Простое глагольное сказуемое, способы его выражения

Простое глагольное сказуемое (ПГС) может выражаться однословно и неоднословно.

ПГС — одно слово:

1) глагол в спрягаемой форме, то есть форме одного из наклонений; в этих случаях сказуемое согласуется с подлежащим:

Он читал / читает / будет читать / читал бы / пусть читает эту книгу.

2) глагольное междометие или инфинитив; согласование сказуемого с подлежащим отсутствует:

А шапка бац прямо на пол.

Как заиграет музыка, мальчонка сразу плясать.

ПГС — словосочетание:

1. ПГС — **фразеологически свободное, но синтаксически связанное** словосочетание — может иметь следующее строение и типовое значение:

1) повторение глагольной формы для указания на длительность действия:

Я иду, иду, а до леса ещё далеко.

2) повторение глагольной формы с частицей *так* для указания на интенсивное или полностью осуществлённое действие:

Вот ужсказал так сказал.

3) повторение одного и того же глагола в разных формах или однокоренных глаголов для усиления значения сказуемого:

Сам спать не спит и другим недаёт.

Жду не дождусь весны.

4) смысловой глагол с вспомогательной глагольной формой, утратившей или ослабившей своё лексическое значение и вносящей в предложение дополнительные смысловые оттенки:

А он возьми да и скажи / *знай себе распевает*.

5) два глагола в одинаковой грамматической форме для обозначения действия и его цели:

Пойду погуляю в саду.

6) глагол с частицей *было*, вносящей значение несостоявшегося действия:

Я собрался было в кино, но не пошёл.

7) конструкция со значением интенсивности действия:

Он только и делает, что спит.

2. ПГС-**фразеологизм** обозначает единое действие, нерасчленимое по смыслу на действие и его материальный объект, в большинстве случаев этот фразеологизм можно заменить на один глагол: *принять участие, прийти в себя, впасть в ярость, забитьтревогу, иметь возможность, иметь намерение, иметь обыкновение, иметь честь, иметь право; изъявить желание, гореть желанием, приобрести привычку, почитать себя вправе, счесть необходимым* и Т. п.:

Он принял участие в конференции (=участвовал).

Составное глагольное сказуемое

Составное глагольное сказуемое (СГС) имеет следующую структуру:

приинфинитивная часть + инфинитив.

Инфинитив выражает основное лексическое значение сказуемого — называет действие.

Приинфинитивная часть выражает грамматическое значение сказуемого, а также дополнительную характеристику действия — указание на его начало, середину или конец (фазисное значение) или возможность, желательность, степень обычности и другие характеристики, описывающие отношение субъекта действия к этому действию (модальное значение).

Фазисное значение выражается глаголами *стать, начать (начинать), приняться(приниматься), продолжить (продолжать), перестать (переставать), прекратить (прекращать*) и некоторыми другими (чаще всего это синонимы к приведённым словам, характерные для разговорного стиля речи):

Я начал / продолжил / закончил читать эту книгу.

Модальное значение может выражаться

1) глаголами *уметь, мочь, хотеть*, *желать, стараться, намереваться, осмелиться, отказаться, думать, предпочитать, привыкнуть, любить*, *ненавидеть, остерегаться* и Т. п.

2) глаголом-связкой *быть* (в наст. времени в нулевой форме) + краткими прилагательными *рад, готов, обязан, должен, намерен, способен*, а также наречиями и существительными с модальным значением:

*Я был готов / не прочь / в состоянии подождать***.**

Как в приинфинитивной части, так и в позиции инфинитива может быть употреблён **фразеологизм**:

Он горит нетерпением участвовать в конференции (= хочет участвовать)

Он хочет принять участие в конференции (= хочет участвовать).

Он горит нетерпением принять участие в конференции (= хочет участвовать).

Осложнение СГС происходит за счёт дополнительного употребления в его составе модального или фазисного глагола:

Я начал хотеть есть.

Я почувствовал, что скоро могу начать хотеть есть.

Особый тип СГС представлен в предложениях, главные члены которых выражены глаголами в неопределённой форме: *Волков бояться — в лес не ходить.* Вспомогательная часть таких сказуемых нетипична для составных глагольных: она представлена глаголом-связкой *быть*, который встречается в составных именных сказуемых. Кроме *быть,* вспомогательная часть может быть представлена также глаголом *значить*, например:

Не прийти — значит обидеть.

Не являются составными глагольными сказуемые, выраженные:

1) составной формой будущего времени глагола несовершенного вида в изъявительном наклонении: *Я завтра буду работать;*

2)сочетанием простого глагольного сказуемого с инфинитивом, занимающим в предложении позицию дополнения в случае разных субъектов действия у спрягаемой формы глагола и инфинитива: *Все просили её спеть* (*все просили*, а *спеть* должна *она*);

3)сочетанием простого глагольного сказуемого с инфинитивом, который в предложении является обстоятельством цели: *Он вышел на улицу погулять.*

Нетрудно заметить, что во всех этих случаях спрягаемая форма глагола, стоящая перед инфинитивом, не имеет ни фазисного, ни модального значения.

Составное именное сказуемое

Составное именное сказуемое (СИС) имеет следующую структуру:

приименная часть (связка) + именная часть.

Именная часть выражает лексическое значение сказуемого.

Приименная часть выражает грамматическое или грамматическое и часть лексического значения сказуемого.

Приименная часть бывает:

1) **отвлечённая**: глагол *быть* (в значении «являться», а не «находиться» или «иметься»), который выражает только грамматическое значение сказуемого — наклонение, время, лицо / род, число; в настоящем времени отвлечённая связка выступает в нулевой форме:

Он студент / был студентом.

2) **полузнаменательная** (полуотвлеченная): глаголы *явиться(являться), бывать, оказаться (казаться), представиться (представляться), стать (становиться),сделаться (делаться), остаться (оставаться), считаться* и др., которые выражают грамматическое значение сказуемого и дополняют значение, выражаемое именной частью; эти глаголы обычно не употребляются без именной части:

Он оказался студентом.

Она казалась усталой.

3) **знаменательная** (полнозначная): глаголы движения, состояния, деятельности *идти, ходить, бежать, вернуться, сидеть, стоять, лежать, работать, жить* и др.:

Мы вернулись домой усталые.

Он работал дворником.

Он жил отшельником.

Знаменательная и полузнаменательная связка при определении типа сказуемого может быть заменена на отвлечённую.

Именная часть может быть выражена однословно и неоднословно.

Однословное выражение именной части:

1) существительное в падежной форме, чаще в И. п. / Т. п.:

Он дворник / был дворником.

Юбка была в клетку.

2) прилагательное в полной и краткой форме, в форме любой из степеней сравнения:

Слова его были глупы.

Он стал выше отца.

Он самый высокий в классе.

3) полное или краткое причастие:

Письмо не было распечатано.

4) местоимение:

Этот карандаш мой!

5) числительное:

Он был восьмым в очереди.

6) наречие:

Разговор будет начистоту.

Мне было жаль старика.

Неоднословное выражение именной части:

1) **фразеологически свободное, но синтаксически связанное** словосочетание может иметь следующее строение:

а) слово с количественным значением + существительное в Р. п:

Мальчик был пяти лет.

б) существительное с зависимыми от него словами, если само существительное малоинформативно, а смысловой центр высказывания находится именно в зависимых от имени словах (само существительное в этом случае может быть выброшено из предложения почти без потери смысла):

Он лучший ученик в классе.

2) **фразеологизм:**

Он был притчей во языцех.

Связочная часть также может быть выражена **фразеологизмом**:

Он имел вид смурной и рассеянный — фразеологизм в связочной части;

Составное именное сказуемое, как и составное глагольное, может быть осложнённым за счёт введения в него модального или фазисного вспомогательного глагола:

Она хотела казаться усталой;

Он постепенно начинал становиться специалистом в этой области.

Особенности согласования сказуемого с подлежащим.
Несогласованное сказуемое

Согласование сказуемого с подлежащим осуществляется в числе, роде (для сказуемых, выраженных формами, имеющими родовую характеристику) и лице (при подлежащих, выраженных личными местоимениями и сказуемых в настоящем / будущем времени и повелительном наклонении).

Основные проблемы при согласовании сказуемого с подлежащим бывают связаны с согласованием по числу. Подлежащие, вызывающие подобные проблемы, можно разбить на три группы.

I. В подлежащем словабольшинство, меньшинство, часть

В этом случае сказуемое ставится в **единственном** числе, если

1) у этих слов в подлежащем нет зависимых слов:

Большинство решило идти в кино.

2) у них есть зависимое слово в единственном числе:

Большинство класса решило идти в кино.

3) в сказуемом стоит страдательное причастие:

Большинство класса было приглашено на день рождения.

Сказуемое ставится во **множественном** числе, если подчёркивается множественность или самостоятельность субъектов:

Большинство мальчиков и девочек решили идти в кино.

II. Подлежащее — числительное + существительное в родительном падеже

В этом случае сказуемое ставится в **единственном** числе, если

1) подчёркивается единство или совокупность:

В зал помещается сто человек.

2) обозначается время или пространство:

Прошло сорок лет.

3) числительное оканчивается на *один*:

Тридцать один человек поехал на экскурсию.

4) используются числительные (грамматически — существительные) *тысяча, миллион, миллиард*:

На концерт пришла тысяча человек.

Сказуемое ставится во **множественном** числе, если

1) в подлежащем числительные, оканчивающиеся на *два, три, четыре*:

К нам подошли два парня.

2) у подлежащего есть определения *все, эти, указанные* и т. д.:

Все трое приглашённых пришли одновременно.

В остальных случаях сказуемое может стоять как в единственном, так и во множественном числе.

III. Подлежащее — оборот сущ. в И. п. +с+ сущ. в Т. п.

При этом сказуемое ставится во **множественном** числе, если подчёркивается самостоятельность и равноправность субъектов:

Брат с сестрой вернулись порознь.

Если основным производителем действия является лицо, выраженное именительным падежом существительного, то сказуемое ставится в единственном числе, а подлежащим будет только существительное в И. п.:

Мать с ребёнком ходила к врачу.

Сказуемое **согласуется** с подлежащим в лице или роде.

Согласование в лице происходит в том случае, если сказуемое стоит в форме изъявительного наклонения настоящего/будущего времени и в повелительном наклонении. Сказуемое ставится в 1 лице при местоимениях *я, мы*, во 2-м при местоимениях *ты, вы*, в 3-м при местоимениях *он, она, оно, они* и существительных.

Согласование в роде происходит у сказуемого в форме прошедшего времени изъявительного наклонения и в условном наклонении. Проблемы возникают в следующих случаях:

1) подлежащее имеет при себе приложение. При приложении — имени нарицательном согласование происходит с главным словом:

Мама-учитель пришла домой.

При наличии имени собственного сказуемое в роде согласуется с ним (в этом случае собственное имя — подлежащее, нарицательное — приложение):

Врач Петрова принимала больных.

2) подлежащее — неизменяемое слово требует сказуемого в ср. р. ед. ч.:

По лесу разносилось «ау».

Несогласованное сказуемое характерно главным образом для разговорной речи и выражается

1) формой повелительного наклонения в значении условного наклонения или изъявительного наклонения прошедшего времени:

Приди он вовремя, ничего бы не случилось (= пришёл бы).

Я же и приди к нему не вовремя (= пришёл).

2) глагольной формой *есть* в значении 'имеется':

Есть человек, который думает иначе. Есть люди, которые думают иначе.

3) глаголом в форме инфинитива:

А он хохотать.

4) глаголом в междометной форме:

А шапка бац ему прямо в лицо.

Односоставное предложение, выражение главного члена в нём

Односоставное предложение имеет только один из главных членов. Главный член в нём независим, поэтому некорректным было бы характеризовать главный член любого односоставного предложения в терминах двусоставного — как сказуемое или подлежащее. Однако в школьной практике сохраняется традиционная классификация односоставных предложений: с главным членом — сказуемым и с главным членом — подлежащим:

<table>
<tr><td colspan="4">односоставное предложение с главным членом</td></tr>
<tr><td colspan="3">сказуемым</td><td>подлежащим</td></tr>
<tr><td>определенно-личное</td><td>неопределенно-личное</td><td>безличное</td><td>назывное</td></tr>
<tr><td colspan="2">обобщенно-личное</td><td></td><td></td></tr>
</table>

Односоставность сама по себе не свидетельствует о неполноте предложения, так как наличие только одного из главных членов достаточно для понимания смысла этого предложения.

Определённо-личные, неопределённо-личные предложения, обобщённо-личные предложения

В **определённо-личных** предложениях главный член выражен глаголом в форме 1 и 2 лица единственного и множественного числа изъявительного наклонения (в настоящем и в будущем времени), и в повелительном наклонении; производитель действия определён и может быть назван личными местоимениями 1 и 2 лица *я, ты, мы, вы*:

Иди сюда.

Иду.

Пойдёмте в кино.

В **неопределённо-личных** предложениях главный член выражается глаголом в форме 3 лица множественного числа (настоящего и будущего времени в изъявительном наклонении и в повелительном наклонении), формой множественного числа прошедшего времени изъявительного наклонения и аналогичной формой условного наклонения глагола. Производитель действия в этих предложениях неизвестен или неважен:

В дверь. стучат /. постучали.

Пусть стучат.

Если бы стучали громче, я бы услышал.

В **обобщённо-личных** предложениях говорится о действии, которое приписывается всём и каждому в отдельности. В этих предложениях главный член выражен так же, как в определённо— или неопределённо-личном предложении: глаголом в форме 2 лица единственного числа изъявительного и повелительного наклонений или в форме 3 лица множественного числа изъявительного наклонения:

Любишь кататься — люби и саночки возить.

Цыплят по осени считают.

Такие предложения представлены в пословицах, поговорках, крылатых фразах, афоризмах.

К обобщённо-личным относятся и предложения типа *Выходишь иногда на улицу и удивляешься прозрачности воздуха.* Говорящий для придания обобщённого смысла вместо формы 1 лица употребляет форму 2 лица.

Безличные предложения

Главный член **безличного** предложения стоит в форме 3-го лица единственного числа (в настоящем или будущем времени изъявительного наклонения) или среднего рода единственного числа (в прошедшем времени изъявительного наклонения и в условном наклонении) — это так называемая безличная форма.

Главный член безличного предложения может быть сходен по структуре с **ПГС** и выражается:

1) безличным глаголом, единственная синтаксическая функция которого — быть главным членом безличных односоставных предложений:

Холодает / холодало / будет холодать.

2) личным глаголом в безличной форме:

Темнеет.

3) глаголом *быть* и словом *нет* в отрицательных предложениях:

Ветра не было / нет.

Главный член, сходный по структуре с **СГС**, может иметь следующее выражение:

1) модальный или фазисный глагол в безличной форме + инфинитив:

За окном стало темнеть.

2) глагол-связка *быть* в безличной форме (в наст. вр. в нулевой форме) + наречие + инфинитив:

Жаль / было жаль расставаться с друзьями.

Пора собираться в дорогу.

Главный член, сходный по структуре с **СИС**, выражается:

1) глагол-связка в безличной форме + наречие:

Было жаль старика.

На улице. становилось свежо.

2) глагол-связка в безличной форме + краткое страдательное причастие:

В комнате было накурено.

Особую группу среди безличных предложений образуют **инфинитивные** предложения:

Ему завтра дежурить.

Всем встать!

Безличные предложения обозначают:

1) бессубъектные состояния:

На улице темнеет.

2) действия, происходящие помимо воли субъекта:

Меня знобит.

3) действия, при описании которых само действие важнее, чем его производитель:

Волной смыло лодку.

Назывные предложения

Назывное предложение — это односоставное предложение с главным членом-подлежащим. В назывных предложениях сообщается о существовании и наличии предмета. Главный член назывного предложения выражается формой И. п. существительного:

Бессонница. Гомер. Тугие паруса (О. Э. Мандельштам).

В состав назывных предложений могут входить указательные частицы *вон*, *вот*, а для введения эмоциональной оценки — восклицательные частицы *ну и*, *какой*, *вот так*:

Какая погода! Ну и дождь! Вот так гроза!

Распространителями назывного предложения могут быть согласованные и несогласованные определения:

Поздняя осень.

Если распространителем является обстоятельство места, времени, то такие предложения можно трактовать как двусоставные неполные:

Скоро осень. Ср.: *Скоро наступит осень.*

На улице дождь. Ср.: *На улице идёт дождь.*

Второстепенные члены предложения

Виды второстепенных членов предложения. Грамматический и синтаксический вопрос

В русском языке три вида второстепенных членов — **определение, дополнение** и **обстоятельство**.

Определение, способы его выражения

Определение — второстепенный член предложения, обозначающий признак лица или предмета и отвечающий на вопрос *какой? чей?*

По характеру связи с определяемым словом все определения делятся на согласованные и несогласованные.

Согласованные определения уподобляются определяемому слову в формах числа, падежа, а в единственном числе — и рода, т. е. связываются с ним согласованием. Согласованные определения выражаются:

1) прилагательным:

Я надену белую рубашку.

2) местоименным прилагательным (кроме *его, её, их*):

Дай мне твою руку.

3) порядковым числительным:

Принеси пятый том.

4)причастием:

На столе лежит нераспечатанное письмо.

Для этих частей речи согласование осуществляется в числе, падеже, роде (в ед. ч.):

5) существительным; согласование в падеже и числе (если существительное-приложение изменяется по числам):

Чижа захлопнула злодейка западня (И. А. Крылов).

Несогласованные определения связаны с определяемым словом управлением или примыканием и выражаются:

1) существительным в косвенном падеже с предлогом или без предлога (в том числе несогласованным приложением):

Я люблю пьесы Чехова.

На ней была юбка в клетку.

Мы выписываем журнал «За рулём».

2) существительным в И. п. — несогласованным приложением:

Я побывал на озере Байкал.

2) притяжательным местоимением *его, её, их*:

Это его дом.

Не видно его дома.

3) неизменяемыми прилагательным:

Вес нетто этой коробки — пять килограммов.

4) наречием:

Нам подали яйца всмятку и кофе по-варшавски..

5) глаголом в форме инфинитива:

У него было большое желание учиться.

Несогласованные определения могут быть также выражены словосочетанием, представляющим собой

1) фразеологически свободное словосочетание:

У него сыновья восьми и пятнадцати лет.

2) фразеологизм:

Ни рыба ни мясо, он тем не менее был мне чём-то симпатичен.

Разновидностью определений являются **приложения** — определения, выраженные существительными и связанные с определяемым словом согласованием или примыканием. Приложения имеют следующие значения:

1) качество, свойство предмета:

На крыльце стояла старуха мать.

2) возраст, звание, род занятий человека:

Сегодня принимает врач Гудилин.

3) пояснение, более точное название:

А. С. Пушкин, великий русский поэт, положил начало современному языку.

В саду растёт шиповник — кустарник с крупными, похожими на розу цветами.

4) название литературных произведений, предприятий, торговых марок и т. д.:

Я люблю роман «Евгений Онегин».

5) географические названия:

Мне хочется посмотреть на озеро Байкал.

Основная масса приложений является согласованными определениями, исключение составляют приложения-названия, заключённые в кавычки, некоторые географические названия и прозвища:

Я выписываю газету «Вечерняя Москва».

Я живу в городе Москва.

Сообщение историка было посвящено Всеволоду Большое Гнездо.

Дополнение, способы его выражения

Дополнение — второстепенный член предложения с предметным значением. Дополнение отвечает на вопросы косвенных падежей и выражается теми же частями речи, что и подлежащее:

1) существительным или местоимением-существительным в косвенных падежах с предлогом или без предлога:

Я читаю письмо и думаю о тебе.

2) любой частью речи в функции существительного:

Он посмотрел на вошедшего.

3) инфинитивом:

Все просили её спеть.

4) числительным:

Разделите десять на два.

5) фразеологически свободным сочетанием числительного с существительным в Р. п.:

Я купил пять книг.

6) фразеологически связанным словосочетанием:

Я прошу тебя не вешать нос.

Дополнения поясняют

1) основное — глагол (примеры см. выше)

2) существительное со значением действия или деятеля:

Он руководитель кружка.

Он осуществляет руководство кружком.

3) прилагательное в краткой или — редко — в полной форме:

Я зол на друга.

4) сравнительную степень прилагательного или наречия:

Роза ароматнее других цветов.

Он прыгнул выше отца.

Если дополнение относится к переходному глаголу или к наречию, называя объект, на который направлено действие, и выражается формой винительного падежа без предлога, то такое дополнение называется **прямым**. Кроме формы винительного падежа без предлога слов любой именной части речи (*Я уже читал эти книги*), прямое дополнение может выражаться:

1) формой Р. п. без предлога в отрицательных предложениях: *Я не читал этих книг*;

2) формой Р. п. без предлога при переходных глаголах, совмещающих значение достижения результата с количественным значением: *Пойду куплю хлеба*;

3) формой Р. п. при некоторых наречиях — сказуемых безличного предложения: *Мне жаль потраченного времени.*

Все остальные дополнения — **косвенные**.

Обстоятельство, способы его выражения. Виды обстоятельств

Обстоятельство — второстепенный член предложения, который служит для характеристики действия или признака и указывает на способ совершения действия, время, место, причину, цель или условие протекания действия.

По **значению** выделяются обстоятельства

1) образа действия (отвечают на вопросы *как? каким образом?*):

Мы пошли пешком.

2) времени (*когда? с каких пор? до каких пор?*):

Мы приехали вчера.

3) места (*где? куда? откуда?*):

Я побежал вперёд.

4) причины (*почему?*):

От усталости у меня кружится голова.

5) цели (*зачем?*):

Я пришла мириться.

6) меры и степени (*в какой мере, степени?*) — эти обстоятельства в основном относятся к прилагательным, причастиям, наречиям:

Он был очень внимателен и всё сделал совершенно правильно.

7) условия (*при каком условии?*):

Без звонка туда идти нельзя.

8) уступки (*несмотря на что?*):

Несмотря на дождь, мы всё же вышли из дома.

Обстоятельства бывают **выражены**

1) наречиями (для наречий эта синтаксическая функция — основная):

Мы приехали утром.

2) деепричастиями (в том числе с зависимыми словами — деепричастными оборотами):

Он сидел, греясь на солнце.

3) именами существительными (в том числе с союзами *как, будто, словно, точно* и др. — сравнительными оборотами):

Он читал стихи с выражением, как профессиональный чтец.

4) инфинитивом:

Я хочу пойти прогуляться

5) устойчивыми нефразеологичными и фразеологичными сочетаниями:

Я потерял тетрадь два дня тому назад.

Он бежал сломя голову, но всё равно пришёл к шапочному разбору.

Классификация простых предложений по распространённости и полноте

По наличию второстепенных членов (определение, дополнение, обстоятельство) простые предложения делятся на распространённые и нераспространённые. Предложение, состоящее только из главных (главного) членов предложения, называется **нераспространённым**. Если в предложении помимо главных членов есть хотя бы один второстепенный член, то такое предложение называется **распространённым**.

В предложении могут быть пропущены отдельные члены. В основном это происходит тогда, когда они уже были употреблены в предыдущем контексте:

Я пошёл домой, а он — в кино.

Предложения с лексически не выраженными членами, которые легко восстанавливаются по смыслу из контекста, называются **неполными**. Предложения, в которых присутствуют все необходимые для понимания их смысла главные и второстепенные члены, называются **полными**. Неполнота предложений часто возникает в диалогической речи и в тех случаях, когда простые предложения становятся частями сложного:

— *Ты куда идёшь?*

— *В библиотеку.*

Неполными могут быть как распространённые, так и нераспространённые предложения, как двусоставные, так и односоставные. Ср.:

— *Кому-нибудь ещё холодно?* (односоставное, распространённое, полное)

— *Мне.* (односоставное, распространённое, неполное)

Осложнённые предложения

Осложнение предложения возникает при наличии членов предложения и не являющихся членами предложения единиц с относительной смысловой и интонационной самостоятельностью. Осложнение предложения вызывают

1) днородные члены,

2) обособленные члены (в том числе уточняющие, пояснительные, присоединительные, причастный, деепричастный, сравнительный оборот),

3) вводные слова и предложения, вставные конструкции,

4) обращения,

5) прямая речь.

Однородные члены предложения

Однородными называются два или несколько членов предложения, связанных друг с другом сочинительной или бессоюзной связью и выполняющих одинаковую синтаксическую функцию.

Однородные члены равноправны, не зависят друг от друга.

Однородные члены соединяются сочинительными союзами или просто перечислительной интонацией. В редких случаях однородные члены могут быть соединены подчинительными союзами (причинными, уступительными), например:

Это была полезная, **потому что** *развивающая игра*.

Книга интересная, **хотя** *сложная.*

Однородными могут быть как главные, так и второстепенные члены.

Однородные члены могут иметь одинаковое или разное морфологическое выражение:

Он часто был простужен и лежал неделями в кровати.

Некоторую сложность представляет выявление однородности определений. **Определения** считаются однородными в следующих случаях:

1) они используются для перечисления разновидностей предметов, характеризуя их с одной стороны:

На столе разбросаны красные, синие, зелёные карандаши.

2) они перечисляют признаки одного предмета, оцениваемые положительно или отрицательно, т. е. синонимичные эмоционально:

Это была холодная, снежная, скучная пора.

3) последующее определение раскрывает содержание предыдущего:

Перед ним открылись новые, неведомые горизонты.

4) первое определение — прилагательное, второе — причастный оборот:

На столе лежал маленький, неразборчиво подписанный конверт.

5) при обратном порядке слов (инверсии):

На столе лежал портфель — большой, кожаный.

При однородных членах могут быть **обобщающие слова** — слова с более общим по отношению к однородным членам значением. Обобщающие слова являются тем же членом предложения, что и однородные члены, и могут стоять как до, так и после однородных членов.

1. Обобщающее слово до однородных членов:

Всё изменилось: и мои планы, и моё настроение.

Всё: и мои планы, и моё настроение — неожиданно изменилось.

Всё изменилось, как-то: обстоятельства, мои планы, моё настроение.

2. Обобщающее слово после однородных членов

В столе, в шкафах — везде валялись обрывки бумаг и газет.

В столе, в шкафах — словом, везде валялись обрывки бумаг и газет.

Обособленные члены предложения

Обособленными называются второстепенные члены предложения, выделяемые по смыслу, интонационно и пунктуационно.

Обособленными могут быть любые члены предложения.

Обособленные **определения** могут быть согласованными и несогласованными, распространёнными и нераспространёнными:

Этот человек, тощий, с палочкой в руке, был мне неприятен.

Наиболее часто встречаются обособленные определения, выраженные причастными оборотами, прилагательными с зависимыми словами и существительными в косвенных падежах.

Обособленные **обстоятельства** чаще бывают выражены деепричастиями и деепричастными оборотами:

Размахивая руками, он что-то быстро говорил.

Обособляться могут также обстоятельства, выраженные существительным с предлогом *несмотря на*:

Несмотря на все старания, я никак не мог уснуть.

Обособление других обстоятельств зависит от намерения автора: они обычно обособляются, если им придают особое значение или, наоборот, рассматривают как попутное замечание. Особенно часто обособляются обстоятельства с предлогами *благодаря, вследствие, ввиду, за неимением, согласно, по случаю, в силу, вопреки*:

Вопреки прогнозу, погода стояла солнечная.

Из числа **дополнений** бывают обособленными очень немногие, а именно дополнения с предлогами *кроме, помимо, исключая, сверх, помимо, включая*:

Кроме него, пришло ещё пять человек.

Некоторые обособленные члены могут иметь уточняющий, поясняющий или присоединительный характер.

Уточняющим называется член предложения, отвечающий на тот же вопрос, что и другой член, после которого он стоит, и служащий для уточнения (обычно он сужает объём понятия, выражаемого уточняемым членом). Уточняющие члены могут быть распространёнными. Уточняющими могут быть любые члены предложения:

Его сообразительность, вернее быстрота реакции, поразила меня (подлежащее).

Внизу, в тени, шумела река (обстоятельство).

Пояснительным является член предложения, который называет то же понятие, что и поясняемый член, но другими словами. Перед пояснительными членами стоят или могут быть вставлены союзы *именно, а именно, то есть, или* (= то есть):

Последняя, четвёртая часть романа заканчивается эпилогом.

Присоединительным является член предложения, содержащий дополнительные разъяснения или замечания. Присоединительные члены обычно присоединяются словами *даже, особенно, в особенности, например, главным образом, в частности, в том числе, и притом, причём, и, да, да и, да и вообще, да и только*:

Над ним часто посмеивались, и справедливо.

Обращение

Обращение — это слово или словосочетание, называющее лицо (реже — предмет), к которому обращена речь.

Обращение может выражаться однословно и неоднословно. Однословное обращение бывает выражено существительным или любой частью речи в функции существительного в И. п. , неоднословное обращение может включать зависимые от этого существительного слова или междометие *о*:

Дорогая внучка*, почему ты мне стала редко звонить?*

Ожидающие рейс из Сочи*, пройдите в зону прилёта.*

*Опять я ваш,***о юные друзья***!* (название элегии А. С. Пушкина).

Обращение может быть выражено существительным, стоящим в форме косвенного падежа, если оно обозначает признак предмета или лица, к которому обращена речь:

Эй, **в шляпе***, вы крайний?*

В разговорной речи обращение может быть выражено личным местоимением; в этом случае местоимение выделяется интонационно и пунктуационно:

Эй, **вы***, идите сюда!* (предложение односоставное определённо-личное, распространённое, осложнено обращением).

Обращение грамматически не связано с предложением, не является членом предложения, обособляется при помощи запятых, может занимать в предложении любое место. Стоящее в начале предложения обращение может быть обособлено при помощи восклицательного знака:

Петя*! Немедленно иди сюда!* (предложение односоставное определённо-личное, распространённое, осложнено обращением).

Вводные слова, словосочетания и предложения. Вставные конструкции

Вводные слова и словосочетания показывают отношение говорящего к высказываемой мысли или к способу её выражения. Они не являются членами предложения, в произношении выделяются интонационно и пунктуационно.

Вводные слова и словосочетания делятся на группы в зависимости от выражаемого ими значения:

1) чувства, эмоции: *к сожалению, к досаде, к ужасу, к счастью, к удивлению, на радость, странное дело, не ровен час, спасибо ещё* и др.:

К счастью, *с утра погода наладилась.*

2) оценка говорящим степени достоверности сообщаемого: *конечно, несомненно, пожалуй, возможно, кажется, должно быть, разумеется, в самом деле, в сущности, по существу, по сути, надо полагать, думаю* и др.:

Пожалуй, *погода сегодня будет хорошая.*

3) источник сообщаемого: *по-моему, помнится, мол, дескать, по словам, говорят, по мнению* и др.:

По-моему, *он предупреждал об отъезде.*

4) связь мыслей и последовательность их изложения: *во-первых, наконец, далее, наоборот, напротив, главное, таким образом, с одной стороны, с другой стороны* и др.:

С одной стороны, *предложение интересное,* **с другой** — *опасное.*

5) способ оформления мыслей: *словом, так сказать, иначе/вернее/точнее говоря, другими словами* и др.:

Он пришёл вечером, а **точнее говоря**, *почти ночью.*

6) обращение к собеседнику с целью привлечения внимания: *скажем, допустим, поймите, извините, вообразите, понимаешь ли, поверьте* и др.:

Я этого, **поверьте**, *не знал.*

7) оценка меры того, о чём говорится: *самое большее, самое меньшее, по крайней мере, без преувеличений*:

Он говорил со мной, **по крайней мере**, *как большой начальник*.

8) степень обычности: *бывает, бывало, случается, по обыкновению*:

Он, **по обыкновению**, *сел в углу комнаты*.

9) экспрессивность: *кроме шуток, честно говоря, между нами будет сказано, смешно сказать* и др.:

Я, **честно говоря**, *сильно устал*.

Необходимо различать вводные слова и омонимичные им союзы, наречия, слова именных частей речи.

Слово *однако* может быть вводным, но может быть противительным союзом (= *но*), используемым для связи однородных членов, частей сложного предложения или предложений в тексте:

Дождь, однако, зарядил надолго — вводное слово.

Ошибки негрубые, однако неприятные — союз (можно заменить на *но*).

Слово *наконец* является вводным, если стоит в перечислительном ряду (часто с вводными словами *во-первых, во-вторых* и т. д.), и является наречием, если по значению равно наречному выражению *в конце концов*:

Я вышел наконец к просеке — наречие.

Во-первых, я болен, во-вторых, устал и, наконец, просто не хочу идти туда — вводное слово.

Аналогично этому необходимо различать вводное и невводное употребление слов *таким образом, в самом деле, значит* и других.

Вводными могут быть не только слова и словосочетания, но и **предложения**. Вводные предложения выражают те же значения, что и вводные слова, могут вводиться союзами *если, как, сколько* и др.:

Элегантность, **я думаю**, *никогда не выйдет из моды* (= по-моему).

Эта книга, **если я не ошибаюсь**, *вышла в прошлом году* (= по-моему).

Прихожу я и — **можете себе представить?** *— никого не застаю дома* (= представьте).

В предложение могут быть введены **вставные конструкции**, выражающие дополнительное замечание. Вставные конструкции обычно имеют структуру предложения, обособляются скобками или тире и могут иметь иную цель высказывания или интонацию, чем основное предложение.

*Наконец (***нелегко мне это далось!***) она разрешила мне приехать.*

Прямая и косвенная речь

Высказывания других лиц, включённые в авторское повествование, образуют так называемую чужую речь, которая бывает прямой и косвенной.

Прямая речь — дословное воспроизведение чужого высказывания.

Косвенная речь — пересказ чужой речи в форме придаточного предложения или второстепенных членов простого предложения. Ср.:

Он сказал: «Я хочу пойти с вами».

Он сказал, что хочет пойти с нами.

Он сказал о своём желании пойти с нами.

В косвенной речи слова говорящего претерпевают изменения: все личные местоимения употребляются с точки зрения автора пересказа; обращения, междометия, эмоциональные частицы опускаются, заменяясь другими лексическими средствами:

Брат сказал: «Я приду поздно». → Брат сказал, что он придёт поздно.

Она говорила мне: «Ах, дорогой, какой ты хороший!» → Она восторженно говорила мне, что я очень хороший.

Вопрос, переведённый в косвенную речь, называется **косвенным вопросом** и оформляется двумя способами:

Я всё думал, кто бы это был.

Я всё думал: кто бы это был?

Прямая речь может стоять после, до или внутри слов автора, а также обрамлять слова автора с двух сторон, например:

1) **прямая речь после слов автора**:

Мальчик попросил: «Подождите меня, я скоро».

Мама переспросила: «Сколько тебе нужно, минут пять?»

2) **прямая речь до слов автора**:

«Я остаюсь дома», — сказал я решительно.

«Почему?» — удивился Антон.

3) **слова автора разрывают прямую речь**:

«Пойду спать, — решил Мельников. — Очень тяжёлый выдался день».

«Решено, — мечтательно добавил он про себя, — хоть в выходные я наконец высплюсь».

«Что же мне делать? — подумал он, а вслух сказал: — Ладно, иду с вами». (В последнем примере в словах автора находятся два глагола со значением речемыслительной деятельности, первый из которых относится к предыдущей части прямой речи, а второй — к последующей; именно это вызывает такую постановку знаков препинания.)

4) **прямая речь внутри слов автора**:

Он бросил через плечо: «Иди за мной», — и не оглядываясь зашагал по коридору.

Прямая речь может иметь форму **диалога**. Диалог оформляется двумя способами:

1. реплики следуют каждая с нового абзаца, не заключаются в кавычки, перед каждой ставиться тире:

— Ты придёшь?

— Не знаю.

2. Реплики следуют в строку:

«Так ты женат? Не знал я ране! Давно ли?» — «Около двух лет». — «На ком?» — «На Лариной». — «Татьяне?» — «Ты им знаком?» — «Я им сосед» (А. С. Пушкин).

Цитаты

Цитата — это приведённое полностью или частично высказывание из авторского текста (научной, художественной, публицистической и др. литературы или доклада) с указанием на автора или источник.

Цитаты оформляются как прямая речь или как продолжение предложения.

Цитата как прямая речь

1. Цитируемое предложение или часть текста приведены полностью:

Пушкин отмечал: «Чацкий совсем не умный человек — но Грибоедов очень умён».

2. Цитата приводится не полностью (не с начала или не до конца предложения или с выбрасыванием части текста в середине); в этом случае пропуск обозначается многоточием, которое может быть заключено в угловые скобки (что принято при цитировании научной литературы):

Гоголь писал: «Пушкин есть явление чрезвычайное ... это русский человек в его развитии, в каком он, может быть, явится через двести лет».

Цитата может быть приведена не с начала предложения:

Писарев писал: «...красота языка заключается в его ясности и выразительности».

«...Красота языка заключается в его ясности и выразительности», — писал Писарев.

3. Если автор или редактор подчёркивает в цитате отдельные слова, это оговаривается в скобках с указанием инициалов автора или слова *Ред*. — редактор:

(*подчёркнуто нами. — Е. Л.*) или (*курсив наш. — Ред*.).

4. Если автор вставляет в цитату свой пояснительный текст, то он помещается в прямых скобках:

«Он [*Пушкин*], *— писал Гоголь, — при самом начале своём уже был национален, потому что истинная национальность состоит не в описании сарафана, но в самом духе народа».*

Цитата как продолжение предложения

Цитата может быть оформлена не как прямая речь, а как продолжение предложения или изолированный компонент текста:

Гоголь писал, что «при имени Пушкина тотчас осеняет мысль о русском национальном поэте».

«Уважение к минувшему — вот черта, отличающая образованность от дикости» (Пушкин).

Стихотворная цитата может быть оформлена без кавычек, но с красной строки и соблюдением стихотворных строк:

Будь же ты вовек благословенно,
Что пришло процвесть и умереть.
Есенин

Синтаксический разбор простого предложения

Простое предложение разбирается по следующей схеме:

Подчеркнуть члены предложения.

Указать тип сказуемого (сказуемых): ПГС, СГС, СИС.

Сделать описательный разбор по следующей схеме:

По цели высказывания:

— повествовательное,

— вопросительное,

— побудительное.

По интонации:

— невосклицательное,

— восклицательное.

По количеству грамматических основ — простое,

По наличию одного или обоих главных членов:

1) двусоставное.

2) односоставное. С главным членом

а) подлежащим — назывное;

б) сказуемым:

— определённо-личное,

— неопределённо-личное,

— обобщённо-личное,

— безличное.

По наличию второстепенных членов:

— распространённое,

— нераспространённое.

По наличию пропущенных членов:

— полное,

— неполное (указать, какой член / члены предложения пропущен / пропущены).

По наличию осложняющих членов:

1) неосложненное,

2) осложнённое:

— однородными членами предложения;

— обособленными членами предложения;

— вводными словами, вводными и вставными конструкциями,

— прямой речью;

— обращением.

Приведём образец разбора простого предложения.

Образец синтаксического разбора простого предложения:

Швейцар, вышедший в этот момент из дверей ресторанной вешалки во двор покурить, затоптал папиросу и двинулся было к привидению с явной целью преградить ему доступ в ресторан, но почему-то не сделал этого и остановился, глуповато улыбаясь (М. А. Булгаков).

1) повествовательное;

2) невосклицательное;

3) простое;

4) двусоставное. Подлежащее — *швейцар*. Сказуемые — *затоптал* (ПГС), *двинулся было* (ПГС), *не сделал* (ПГС), *остановился* (ПГС);

5) распространённое;

6) полное;

7) осложнено однородными сказуемыми, обособленным определением, выраженным причастным оборотом, и обособленным обстоятельством, выраженным деепричастным оборотом.

Дадим некоторые **пояснения** к синтаксическому разбору предложения.

Последовательность операций при разборе

В учебных комплексах 1, 2 и 3 предлагаются схемы разбора простого предложения, содержащие одни и те же операции, но последовательность их различна.

Так, комплекс 1 предлагает сначала указать цель высказывания, потом охарактеризовать предложение с точки зрения количества грамматических основ (простое), двусоставности / односоставности, распространённости / нераспространенности, полноты и осложненности, а затем разобрать предложение по членам. Очевидно, что для определения всех указанных параметров необходимо определить, из каких членов предложения состоит исследуемая конструкция, поэтому разбор по членам предложения неизбежно производится в начале, а не в конце.

Комплекс 2 предлагает сначала разобрать предложение по членам, а затем сделать его описательный разбор по тем же параметрам, но цель высказывания и интонация предложения указываются в конце.

Комплекс 3 повторяет схему комплекса 1, то есть разбор по членам предложения производится не в начале, а в конце, после описательного разбора, а указание на то, что предложение простое, следует до указания на его цель высказывания и интонацию.

Предложенный нами порядок разбора представляется наиболее удобным и будет использован как база для синтаксического разбора сложного предложения.

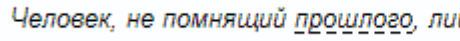
Способы подчёркивания членов предложения

При разборе предложения по членам используются стандартные подчёркивания: одна черта для подлежащего, две черты для сказуемого, пунктирная линия для дополнения, волнистая линия для определения, чередование точек и тире для обстоятельства.

В некоторых школах главный член односоставного предложения подчёркивают тремя чертами, однако более распространённым является такое подчёркивание, при котором главный член назывного предложения отмечается как подлежащее, а главные члены других односоставных предложений — как сказуемые.

При подчёркивании второстепенных членов предложения целесообразно руководствоваться следующими принципами.

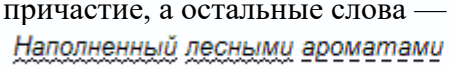
Обособленный член предложения подчёркивается как единый член. Такой способ подчёркивания принят в 1 и 3 учебных комплексах. Комплекс 2 предлагает внутри обособленного члена выделять отдельные члены предложения, например:



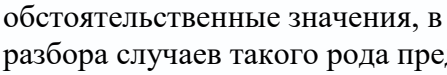
Такое разбиение нецелесообразно: речь идёт об обособленном члене предложения.

Соответственно необособленные члены должны быть подчёркнуты максимально дробно в соответствии с задаваемыми к ним вопросами. В связи с этим возникает несколько проблем.

Первая — подчёркивание необособленного причастного оборота. В комплексах 1 и 3 в соответствии с задачами пунктуации учащихся учат находить причастные обороты и определять их расположение относительно определяемого слова, поэтому причастный оборот, даже необособленный, подчёркивается как единый член предложения — определение. Однако логичнее в необособленном причастном обороте подчёркивать как определение только само причастие, а остальные слова — в соответствии с задаваемым к ним вопросом, например:



Другая проблема — допустимость двойного подчёркивания отдельных членов предложения. Известно, что некоторые слова в предложении допускают трактовку как разные члены предложения. Так, например, определения могут иметь разные дополнительные обстоятельственные значения, в первую очередь причинные и уступительные. Комплекс 2 для разбора случаев такого рода предлагает использовать двойное подчёркивание одно под другим:



(определение с дополнительным обстоятельственным значением уступки).

Хоть и допустимое, такое подчёркивание тем не менее не является общепринятым: желательно предлагать только один вариант трактовки каждого члена предложения.

Обозначение слов и оборотов, не являющихся членами предложения

Как известно из морфологии, служебные части речи не являются членами предложения, однако при синтаксическом разборе с ними бывают связаны определённые проблемы.

Союзы не являются членами предложения и при соединении однородных членов не выделяются, но в некоторых случаях могут входить в состав неоднословных членов предложения. Во-первых, это сравнительные союзы в составе сравнительных оборотов, например: *Гладь залива была как зеркало*. Во-вторых, это союзы в составе обособленных членов предложения, например: *Останавливаясь часто и надолго, мы добрались до места только на третьи сутки*.

Предлоги также не могут выступать как самостоятельные члены предложения, однако они употребляются в составе предложно-падежной группы, совместно с формой падежа выражая определённое значение. Поэтому во всех трех комплексах принято подчёркивать предлог вместе с существительным, к которому он относится. При этом необходимо обратить внимание на случаи, когда предлог и существительное разделены прилагательными или причастиями, например: *вместо старшего брата*. В этом случае ошибкой будет подчёркивание предлога вместе с прилагательным как определения; подчёркивание должно быть следующим: *вместо старшего брата*.

Формообразующие частицы входят в состав составных глагольных форм и подчёркиваются вместе с глаголом как при контактном, так и при неконтактном их расположении, например: *Пусть он мне позвонит!*

Смысловые (неформообразующие) частицы членами предложения не являются, однако в школьной практике отрицательная частица *не* обычно подчёркивается как единый член

предложения вместе с тем словом, к которому она относится, например: *Здесь не курят. Я не очень рассчитывал на помощь*.

Допустимо невыделение как предлогов, так и всех смысловых частиц.

Некоторые учителя для выделения союзов учат обводить их кружком, а предлоги — треугольником. Такое выделение не является общепринятым.

Вводные слова и обращения не являются членами предложения. Иногда учащиеся заключают эти компоненты в квадратные скобки или подчёркивают крестикам. Это нежелательно, так как подчёркивание используется только для обозначения членов предложения; допустимо отметить эти элементы предложения надписыванием над ними слов «вводное» или «обращение».

Описание осложняющих членов предложения

При осложненности предложения прямой речью или вставным предложением они рассматриваются и описываются как самостоятельное предложение, поскольку и прямая речь, и вставное предложение имеет собственную цель высказывания и интонацию, которая может не совпадать с целью высказывания и интонацией самого предложения. Так, например, предложение *Он с возмущением спросил: «Долго вы ещё будете копаться?!»* следует разбирать следующим образом: предложение повествовательное, невосклицательное, простое, двусоставное, распространённое, полное, осложнено прямой речью. Прямая речь представляет собой предложение вопросительное, восклицательное, двусоставное, распространённое, полное, неосложненное.

Причастный оборот осложняет предложение только в том случае, если он обособлен. При этом в описании следует указывать на осложнение не причастным оборотом, а обособленным определением; в скобках возможно, но не обязательно указание на то, что оно выражено причастным оборотом.

Сравнительный оборот может быть любым членом предложения — сказуемым (*Этот парк как лес*), обстоятельством (*Дождь лил как из ведра*), дополнением (*Петя рисует лучше, чем Антон*), определением (*Он почти такой же, как его брат*). При этом сравнительный оборот может быть как обособленным, так и необособленным. Осложнение вызывает только обособленный сравнительный оборот, причём, как и в случае с причастным оборотом, необходимо указывать на осложнение обособленным обстоятельством, дополнением или определением.

Как осложняющие структуру предложения описываются также однородные члены, вводные слова и предложения, обращения.

Некоторую сложность представляют предложения с однородными сказуемыми. В школьной и довузовской практике считается, что двусоставное предложение, в котором подлежащее употреблено с несколькими сказуемыми, является простым предложением, осложнённым однородными сказуемыми. В односоставном же предложении столько частей, сколько в нём сказуемых, за исключением случаев, когда в структуре сказуемого представлены однородные части. Например:

Я обиделся и не захотел ему отвечать — простое двусоставное предложение с однородными сказуемыми.

Мне стало обидно и не захотелось ему отвечать — сложное предложение.

Мне стало грустно и одиноко — простое односоставное (безличное) предложение с однородными частями сказуемого.

Односоставные предложения

При разборе односоставных предложений учащиеся часто допускают различные ошибки.

Первый тип ошибок связан с необходимостью разграничения односоставных и двусоставных неполных предложений.

Как уже было сказано, определённо-личное предложение мы диагностируем по форме главного члена: сказуемое в нём выражено глаголом в форме 1 и 2 лица единственного и множественного числа изъявительного наклонения (в настоящем и в будущем времени), и в

повелительном наклонении; производитель действия определён и может быть назван личными местоимениями 1 и 2 лица *я, ты, мы, вы*:

Иду, иду, а до леса никак не дойду.

Особенность глагольных форм с морфологическим признаком 1 и 2 лица заключается в том, что каждая из этих форм может «обслуживать» одно-единственное подлежащее: форма с окончанием *-у* (*ид-у*) — местоимение *я*, форма с окончание *-ешь*/*-ишь* (*ид-ешь*) — местоимение *ты*, форма с *-ем*/*-им* (*ид-ем*) — местоимение *мы*, форма с *-ете*/*-ите* (*ид-ете*) — местоимение *вы*. Формы 1 и 2 лица повелительного наклонения также однозначно указывают на лицо, являющееся производителем действия.

Поскольку морфологический признак лица представлен у глагола только в указанных формах, предложения аналогичного значения со сказуемым-глаголом в форме прошедшего времени изъявительного наклонения и условного наклонения считаются двусоставными неполными, например:

Шёл, шёл, но до леса так и не дошёл.

В этом предложении форма сказуемого никак не указывает на производителя действия.

Даже если из предыдущего контекста ясно, что производителем действия является говорящий (говорящие) или слушающий (слушающие), предложения или части сложного предложения без подлежащего со сказуемым в прошедшем времени или в условном наклонении должны быть охарактеризованы как двусоставные неполные, поскольку информация о производителе действия извлекается не из самого предложения, а из предшествующего контекста, что, собственно говоря, и является показателем неполноты предложения или его части; см. , например, вторую часть сложного предложения:

Я бы тебе помог, **если бы знал** *как*.

В **неопределённо-личных** предложениях, как уже было сказано, главный член выражается глаголом в форме 3 лица множественного числа (настоящего и будущего времени в изъявительном наклонении и в повелительном наклонении), формой множественного числа прошедшего времени изъявительного наклонения или аналогичной формой условного наклонения глагола. Производитель действия в этих предложениях неизвестен или неважен:

Тебе звонят / звонили / пусть звонят / звонили бы.

Не являются неопределённо-личными такие предложения без подлежащего со сказуемым в указанных формах, в котором производитель действия известен из предыдущего контекста; см., например, второе предложение в следующем контексте:

Мы вышли из лесу и попытались сориентироваться на местности. **Потом пошли по тропинке вправо**.

Такие предложения также являются двусоставными неполными.

Таким образом, при характеризации предложения как односоставного определённо-личного необходимо помнить об ограничениях на форму сказуемого, при диагностировании предложения как неопределённо-личного необходимо учитывать также и значение — указание на то, что производитель действия неизвестен.

К обобщённо-личным односоставным предложения относят не все односоставные предложения, сообщающие о действии, которое может быть приписано всем и каждому, а только те из них, в которых сказуемое выражено формой 2 лица единственного числа изъявительного и повелительного наклонений или формой 3 лица множественного числа изъявительного наклонения:

Тише едешь — **дальше будешь**.

Лес рубят — *щепки летят*

Однако в обобщённо-личном значении могут употребляться и определённо-личные предложения с главным членом в форме 1 лица и безличные предложения: *Что имеем — не храним, потерявши — плачем; Волков бояться — в лес не ходить.* Тем не менее такие предложения не принято характеризовать как обобщённо-личные.

Наибольшие сложности связаны с разбором **безличного предложения**.

Значительную сложность представляет определение состава главных членов в предложениях типа *Нам было очень весело кататься с этой горки*, т. е. в предложениях, имеющих в своём составе связку, именную часть и инфинитив. Есть две традиции в разборе таких предложений.

Во-первых, существует мнение, что при характеристике таких предложений как безличных или как двусоставных важна не последовательность компонентов (инфинитив в начале предложения или после связки и именной части), а значение именной части сказуемого.

Так, если в именной части употреблено наречие со значением состояния, которое испытывает производитель действия (*весело, грустно, жарко, холодно* и др.), то это односоставное безличное предложение:

Было весело кататься с этой горки.

Кататься с этой горки было весело.

Если же в именной части употреблено слово со значением положительной или отрицательной оценки (*хорошо, плохо, вредно, полезно* и др.), то перед нами двусоставное предложение с подлежащим, выраженным инфинитивом:

Ему было вредно курить.

Курить ему было вредно.

Согласно другой лингвистической традиции, характеристика предложения такого типа зависит от порядка слов в нём, а не от значения слова в именной части. Если инфинитив стоит до связки и именной части, то он, при относительно свободном порядке слов в русском языке, обозначает предмет сообщения и является подлежащим:

Курить ему было вредно.

Если же инфинитив следует за связкой и именной частью, то перед нами безличное предложение:

Ему было вредно курить.

В отношении безличных предложений необходимо также отметить следующее: не безличными, а двусоставными неполными принято считать части сложного предложения, позиция подлежащего в которых замещена придаточным изъяснительным (подлежащным, по терминологии комплекса 2) или прямой речью, например:

Было слышно*, как скрипнула калитка* (ср.: *Это было слышно*).

«Я пропал», — **пронеслось у меня в голове** (ср.: *Это пронеслось у меня в голове*).

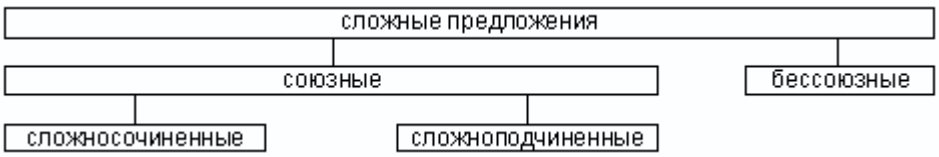
Такие предложения без придаточной части или прямой речи теряют всякий смысл, не употребляются, что и является критерием неполноты предложения. Так, предложения **Было слышно* или **Пронеслось у меня в голове* не могут быть поняты и не употребляются.

Сложное предложение

Сложное предложение — предложение, которое состоит из двух или нескольких частей, связанных в одно целое по смыслу и интонационно.

По структуре части представляют собой простые предложения. Объединяясь в составе сложного предложения, простые предложения сохраняют в основном своё строение, но перестают характеризоваться смысловой законченностью и утрачивают интонацию конца предложения.

Сложные предложения делятся на **союзные** (в качестве средства связи частей выступают союзы или союзные слова) и **бессоюзные** (части соединены интонационно и по смыслу). Союзные предложения делятся на **сложносочинённые** (части соединены при помощи сочинительных союзов) и **сложноподчинённые** (средством связи частей становятся подчинительные союзы и союзные слова):



Сложносочинённое предложение

В сложносочинённом предложении (ССП) части соединены сочинительными союзами, равноправны, независимы друг от друга.

Основные типы сложносочинённых предложений

1. ССП с **соединительными** союзами (*и, да* /=и/, *ни — ни, как — так и, не только — но и, тоже, также, да и*); союзы *и, да* могут быть как одиночными, так и повторяющимися:

Прозрачный лес один чернеет, **и** *ель сквозь иней зеленеет,* **и** *речка подо льдом блестит* (А. С. Пушкин) — описываемые явления происходят одновременно, что подчёркнуто использованием в каждой части повторяющихся союзов.

В саду раздавались голоса **и** *был слышен смех* — события происходят одновременно.

Я крикнул, **и** *мне ответило эхо* — второе явление следует за первым.

Мне нездоровилось, **и** *потому я не стал дожидаться ужина* — второе явление является следствием первого, вызвано им, на что указывает конкретизатор — наречие *потому*.

Ни *солнца мне не виден свет,* **ни** *для корней моих простору нет* (И. А. Крылов).

Рассказчик замер на полуслове, мне **тоже** *послышался странный звук* — союзы *тоже* и *также* имеют ту особенность, что они стоят не в начале части.

2. ССП с **противительными** союзами (*но, да* /=но/, *однако, а, же, зато*):

Предложения данной группы всегда состоят из двух частей и, обладая общим противительным значением, могут выражать следующие значения:

Ей было около тридцати, **однако** *она казалось совсем молодой девушкой* — второе явление противопоставляется первому.

Одни помогали на кухне, **а** *другие накрывали на столы* — второе явление не противопоставлено первому, а сопоставлено с ним (замена союза *а* на *но* невозможна).

Союз *же*, как и союзы *тоже* и *также*, всегда стоит не в начале второй части предложения, а непосредственно за словом, которое противопоставляется слову первой части:

Все деревья выпустили клейкие листочки, дуб **же** *пока ещё стоит без листьев*.

3. ССП с **разделительными** союзами (*или /иль/, либо, не то — не то, то ли — то ли, то — то*):

То ли *скрипит калитка,* **то ли** *потрескивают половицы* — союз *то ли — то ли* указывает на взаимоисключение явлений.

То*моросил дождь,* **то** *падали крупные хлопья снега* — союз *то — то* указывает на чередование явлений.

Разделительные союзы *или* и *либо* могут быть одиночными и повторяющимися.

При более подробном описании типов ССП выделяют ещё три разновидности ССП: ССП с присоединительными, пояснительными и градационными союзами.

Присоединительными являются союзы *да и, тоже, также*, помещённые в нашей классификации в группу соединительных союзов.

Пояснительными являются союзы *то есть, а именно*:

Его выгнали из гимназии, **то есть** *свершилось самое для него неприятное.*

Градационные союзы — *не только... но и, не то чтобы... но*:

Не то чтобы *он не доверял своему напарнику,* **но** *кое-какие сомнения на его счёт у него оставались*.

Сложноподчинённое предложение

Сложноподчинённое предложение (СПП) состоит из неравноправных частей, где одна часть зависит от другой. Независимая часть называется **главной** частью, а зависимая — **придаточной**.

Части СПП соединяются при помощи **подчинительных союзов** и **союзных слов**, которые находятся в придаточной части.

В русском языке представлены следующие группы **подчинительных союзов**:

1) временные: *когда*, *пока, лишь, только*;

2) причинные: *так как*, *потому что*, *ибо*;

3) условные: *если*, *коли*;

4) целевые: *чтобы*;

5) уступительные: *хотя*;

6) следствия: *так что*;

7) сравнительные: *как*, *словно*, *будто*, *чем*;

8) изъяснительные: *что*, *как*, *ли, чтобы*.

В русском языке есть большое количество производных союзов, составленных из

— простых союзов и указательных слов: *после того как, несмотря на то что, для того чтобы, благодаря тому что;*

— двух простых союзов: *как будто, как только*;

— простых союзов в сочетании со словами *время, причина, цель, условие* и др.: *в то время как, с той целью чтобы, в силу того что, с тех пор как, в результате чего* и др.

Союзные слова являются 1) относительными местоимениями (*кто, что, какой, который, чей, сколько* и др.), которые могут стоять в разной форме, 2) местоименными наречиями (*где, куда, откуда, когда, зачем, как* и др.). В отличие от союзов союзные слова не только служат средством связи частей СПП, но и являются членами предложения в придаточной части.

Некоторые союзные слова (*что, как, когда, чем* — форма местоимения *что*) омонимичны союзам. Для их разграничения необходимо попытаться заменить союзное слово (являющееся местоименным) на знаменательное (если такая замена невозможна — это союз), а также поставить на него фразовое ударение. Например:

Я знаю, что он придёт — союз;

Я знаю, что (= какую вещь) *он принесёт* — союзное слово, дополнение.

Критерием разграничения часто может служить тип придаточного предложения, поскольку некоторые из них присоединяются только союзами или только союзными словами.

Определение типа сложноподчинённого предложения происходит как по формальному основанию, так и по смысловому: учитываются средства связи и смысловые отношения главной и придаточной частей.

В большинстве случаев от главной части к придаточной может быть задан вопрос, который помогает выявить смысловые отношения между частями. Особую группу предложений составляют СПП с придаточными присоединительными, в которых вопрос к придаточной части не ставится.

Придаточная часть может относиться к определённому слову в главной части или ко всей главной части в целом.

Придаточная часть может располагаться за главной частью, перед главной частью или внутри главной части, причём некоторые типы придаточных могут располагаться только после главных или определённых слов в главном предложении, расположение же других типов придаточных свободное.

В главной части могут быть указательные слова, которые показывают, что при главной части имеется придаточная. Это указательные местоимения и местоименные наречия *то, тот, такой, там, туда, тогда, столько* и другие, которые выступают в паре с определёнными союзами и союзными словами: *то — что, там — где, столько — сколько* и т. д. При определённых типах придаточных наличие указательного слова обязательно, в этом случае придаточное относится именно к нему.

Классификация типов придаточных предложений

В школьных учебниках представлено два типа классификаций придаточных предложений.

В комплексах 1 и 3 придаточные делятся на три группы: определительные, изъяснительные и обстоятельственные; последние подразделяются на подгруппы.

В комплексе 2 придаточные делятся на подлежащные, сказуемные, определительные, дополнительные и обстоятельственные в зависимости от того, какой член предложения

замещён придаточным предложением (для определения типа придаточного используются вопросы, задаваемые к различным членам предложения).

Поскольку более распространённой в практике школьного и довузовского преподавания является классификация, принятая в комплексах 1 и 3, обратимся именно к ней.

Сложноподчинённые предложения с придаточными определительными

Придаточные определительные отвечают на вопрос *какой?*, относятся к одному слову в главной части — существительному, местоимению или слову другой части речи в функции существительного — и располагаются после этого определяемого слова.

Придаточные определительные присоединяется при помощи **союзных слов** — относительных местоимений *какой, который, чей, что* и местоименных наречий *где, куда, откуда, когда*. В придаточной части они замещают собой существительное из главной части:

Я приказал ехать на незнакомый предмет, **который** (= предмет) *тотчас и стал подвигаться нам навстречу* (А. С. Пушкин) — союзное слово *который* является подлежащим.

Я люблю людей, **с которыми** (= с людьми) *легко общаться* (*с которыми* является дополнением).

Союзные слова *что, где, куда, откуда, когда* являются для придаточных определительных неосновными и всегда могут быть заменены основным союзным словом *который* в определённой форме:

Парк, **где** (= в котором / = в парке) *мы любили гулять, был больше похож на лес.*

Определяемое слово в главной части может иметь при себе **указательные слова** *тот, такой*, например: *В* **той** *комнате, где я живу, почти никогда не бывает солнца*. Однако такое указательное слово может быть опущено и поэтому не является обязательным в структуре предложения; придаточное относится к существительному даже при наличии при нём указательного слова.

Кроме того, существуют придаточные определительные предложения, относящиеся именно к указательным или определительным местоимениям *тот, то, таков, такой, каждый, весь, всякий* и др., которые не могут быть опущены. Такие придаточные называются **местоименно-определительными**. Средства связи в них — относительные местоимения *кто, что, какой, каков, который*:

Кто *живёт без печали и гнева, тот не любит отчизны своей* (Н. А. Некрасов) — средство связи — союзное слово *кто*, выступающее в функции подлежащего.

Он не такой, **каким** *мы хотели его видеть* — средство связи — союзное слово *каким*, являющееся определением.

Всё кажется хорошим, **что** *было прежде* (Л. Н. Толстой) — средство связи — союзное слова *что*, являющееся подлежащим.

Отличие придаточных местоименно-определительных от собственно определительных заключается и в их способности располагаться перед главной частью.

Придаточное определительное замещает синтаксическую позицию определения или сказуемого; в комплексе 2 ему соответствуют придаточные определительное и сказуемное.

Сложноподчинённые предложения с придаточными изъяснительными

Придаточные изъяснительные отвечают на падежные вопросы и присоединяются к главной части **союзами** (*что, как, будто, как будто, как бы, чтобы, ли, не — ли, ли — или, то ли — то ли* и др.) и **союзными словами** (*что, кто, как, какой, почему, где, куда, откуда, зачем* и др.):

Я хочу, **чтоб** *к штыку приравняли перо* (В. Маяковский) — средство связи — союз *чтоб*.

Я не знаю, хочу **ли** *я идти с ними* — средство связи — союз *ли*, который, подобно сочинительным союзам *же, тоже, также*, стоит не в начале части.

Говорили, **что будто бы** *он пристрастился коллекционировать курительные трубки*. (А. Н. Толстой) — средство связи — составной союз *что будто бы*.

Я спросил, идёт **ли** *он со мной,* **или** *мне идти одному* — средство связи — двойной союз *ли — или*.

Один бог разве мог сказать, **какой был** *характер у Манилова* (Н. В. Гоголь) — средство связи — союзное слово *какой*, входящее в состав сказуемого.

Грустно видеть, **когда** *юноша теряет лучшие свои надежды и мечты...* (М. Ю. Лермонтов) — средство связи — союз *когда*.

Придаточные изъяснительные относятся к одному слову в главной части — глаголу, краткому прилагательному, наречию, отглагольному существительному со значением речи, мысли, чувства, восприятия:

Я **обрадовался / выразил удивление / был рад***, что он пришёл*.

Хорошо*, что он пришёл.*

В главной части может находиться **указательное слово** *то* в разных падежных формах: *Я был рад* **тому***, что он пришёл.* В этом предложении слово *тому* может быть опущено, поэтому придаточное относится к прилагательному *рад*.

Однако в некоторых СПП с придаточными изъяснительными указательное слово в главной части является обязательным компонентом структуры предложения; напр.: *Всё началось***с того***, что вернулся отец*. Такие придаточные относятся именно к указательному слову, в качестве которого может выступать только слово *то*. Эта особенность сближает такие предложения с местоименно-определительными, использование же союза, а не союзного слова позволяет отнести их к изъяснительным.

Изъяснительное придаточное обычно находится за тем словом в главной части, к которому относится, но изредка, преимущественно в разговорной речи, она может располагаться и перед главной частью:

Что *он не придёт, мне было ясно сразу*.

Придаточное изъяснительное занимает позицию, соответствующую дополнению или подлежащему; в комплексе 2 ему соответствуют придаточные дополнительное и подлежащное.

Придаточные обстоятельственные

Придаточные обстоятельственные замещают позицию обстоятельств разного рода и отвечают на вопросы, характерные для обстоятельств. В русском языке представлены следующие виды обстоятельственных придаточных предложений: времени, места, причины, следствия, условия, уступки, сравнения, образа действия, меры и степени. Во всех трех учебных комплексах выделены эти виды придаточных предложений, но придаточные образа действия и степени объединены в них в одну группу.

Сложноподчинённые предложения с придаточными времени

Придаточное времени относится ко всей главной части, указывает на время протекания действия в главной части, отвечает на вопросы *когда? как долго? с каких пор? до каких пор?* и присоединяется к главной части при помощи подчинительных **союзов** *когда, как, пока, едва, только, прежде чем, в то время как, до тех пор пока, с тех пор как, как вдруг* и др.:

С тех пор как *мы знаем друг друга, ты ничего мне не дал, кроме страданий* (М. Ю. Лермонтов).

Только что *вы остановитесь, он начинает длинную тираду* (М. Ю. Лермонтов).

При наличии в главной части слова со значением времени, в том числе **указательного слова** *тогда*, придаточная присоединяется **союзным словом** *когда*, стоит после этого слова в главной части и относится именно к нему*:*

Нынче,**когда** *я открыл окно, моя комната наполнилась запахом цветов, растущих в скромном палисаднике* (М. Ю. Лермонтов) — придаточное относится к наречию *нынче* и присоединяется союзным словом *когда*, являющимся обстоятельством.

От предложений с соотносительным наречием в главной части нужно отличать предложения со **сложными союзами**, которые могут быть разбиты на две части запятой. Такие союзы встречаются не только в СПП с придаточными временными, но в других их типах. Разбиение союза запятой не изменяет его частеречной принадлежности и типа придаточного предложения. Например, предложения *Дождь идёт,* **с тех пор как** *мы вернулись* и *Дождь идёт* **с тех пор, как** *мы вернулись* имеют в своём составе один и тот же союз *с тех пор как*.

В научной литературе представлена также точка зрения, согласно которой при расчленении союза запятой он распадается на две части, первая часть входит в состав главного предложения как соотносительное слово, а вторая выполняет роль союза. Тип придаточного при этом может

измениться. Например, предложение *Это произошло в то время, когда никого не было* в этом случае должно интерпретироваться не как СПП с придаточным времени, а как СПП с придаточным определительным.

При отсутствии указательного слова придаточная часть в СПП времени может находиться в любой позиции по отношению к главной части. Существуют лишь два случая, когда положение придаточной части фиксированное.

1) использован союз *как, как вдруг,* выражающий отношение внезапности, неожиданности между ситуациями, названными в главной и придаточной частях. Придаточная часть стоит после главной:

Уж моя шляпа была почти полна орехами, **как вдруг** *услышал я шорох* (А. С. Пушкин);

2) использован двукомпонентный (двойной) союз *когда — тогда, лишь только — как, когда — то* и др. Второй компонент этих союзов помещается в главную часть и может быть опущен; придаточная часть располагается перед главной:

Едва *я накинул бурку,* **как** *повалил снег* (М. Ю. Лермонтов).

Сложноподчинённые предложения с придаточными места

Придаточные места указывают на место или направление движения, отвечают на вопросы *где? куда? откуда?* Они относятся не ко всей главной части, а к одному слову в ней — обстоятельству места, выраженному местоименным наречием (*там, туда, оттуда, нигде, везде, всюду*). Средством связи в СПП с придаточными места являются **союзные слова** *где, куда, откуда*, выступающие в синтаксической функции обстоятельств:

А там, в сознании, **где** *ещё вчера было столько звуков, осталась одна пустота* (К. Г. Паустовский).

В разговорной речи соотносительное наречие в главной части может опускаться, и эта часть становится неполной, придаточная часть относится к этому пропущенному наречию, например: *Он пошёл,* **куда** *ему захотелось*, где в главной части пропущено слово *туда.*

Обычно придаточные места стоят после указательного слова в главной части. Расположение придаточной части перед главной представлено только в разговорной речи, преимущественно в пословицах и поговорках:

Где *тонко, там и рвётся*.

Сложноподчинённые предложения с придаточными причины

Придаточные причины относятся ко всей главной части, имеют значение причины, отвечают на вопросы *почему? отчего?* и присоединяются к главной **союзами** *потому что, оттого что, так как, ибо, благо, благодаря тому что, поскольку, тем более что* и под.:

Они голодны, **потому что** *их некому кормить, они плачут,* **потому что** *они глубоко несчастны* (А. П. Чехов).

Всякий труд важен, **ибо** *облагораживает человека* (Л. Т.)

Придаточное причины обычно располагается после главной части, однако при использовании двукомпонентного союза придаточная часть может стоять до главной, в которую помещается второй компонент этого союза:

Так как *мы все как один и за технику, и за её разоблачение,* **то** *попросим господина Воланда!* (М. А. Булгаков)

Сложноподчинённые предложения с придаточными следствия

Придаточное следствия относится ко всей главной части, имеет значение следствия, вывода, присоединяется к главной части **союзом** *так что* и всегда находится после главной части. Придаточное следствия отвечает на вопрос *что произошло вследствие этого?*:

Он сразу уснул, **так что** *на мой вопрос я услышал только его ровное дыхание.*

Не относятся к СПП с придаточным следствия предложения, в главной части который есть наречие *так*, а в придаточной — союз *что*: *За лето он вырос так, что стал выше всех в классе*; это СПП с придаточным меры и степени.

Не относятся к рассматриваемой группе и предложения, части которых соединены сочинительной или бессоюзной связью и во второй части которых представлены наречия

потому и *поэтому*: *Была хорошая погода, и потому мы отправились на озеро* (ССП); *Пошёл дождь, поэтому нам пришлось уйти* (БСП).

Сложноподчинённые предложения с придаточными условия

Придаточное условия относится ко всей главной части, имеет значение условия, отвечает на вопрос *при каком условии?* и присоединяется к главной с помощью подчинительных союзов *если, когда* (в значении союза *если*), *коли, коль скоро, раз, в случае если* и др.:

Лицо его казалось бы совсем молодым, **если** *бы не грубые ефрейторские складки, пересекавшие щёки и шею* (И. Ильф и Е. Петров).

А какая операция, **когда** *человеку перевалило за шестьдесят!* (К. Паустовский)

Придаточные условия способны занимать любое положение по отношению к главной части.

В оформлении условной связи могут участвовать двухкомпонентные союзы: *если — то, если — так, если — тогда*, причём все они могут быть заменены простым союзом *если* (то есть вторая их часть не является обязательной). В этом случае придаточная часть стоит перед главной:

Если *завтра будет такая же погода,* **то** *я утренним поездом поеду в город* (А. П. Чехов).

Сложноподчинённые предложения с придаточными цели

Придаточное цели относится ко всей главной части, имеет значение цели, отвечает на вопросы *с какой целью? зачем?* и присоединяется к главной части **союзами** *чтобы (чтоб), для того чтобы, с тем чтобы, затем чтобы, дабы, лишь бы, только бы, лишь бы только*:

Подложили цепи под колёса вместо тормозов, **чтоб** *они не раскатывались, взяли лошадей под уздцы и начали спускаться* (М. Ю. Лермонтов).

В этих СПП иногда употребляется указательное слово *затем*:

Я приехал затем, **чтобы** *объясниться.*

Союзы, употребляющиеся в СПП с придаточными цели, часто бывают разделены запятой:

Я пригласил вас, господа, **с тем, чтобы** *сообщить пренеприятнейшее известие* (Н. В. Гоголь).

Сложноподчинённые предложения с придаточными уступки

Придаточное уступки относится ко всей главной части и имеет уступительное значение — называет ситуацию, вопреки которой осуществляется событие, названное в главной части. К придаточной части можно поставить вопросы *несмотря на что? вопреки чему?* Придаточное уступки присоединяется подчинительными **союзами** *хотя* (*хоть*), *несмотря на то что, даром что, пусть, пускай* или **союзными словами** *кто ни, где ни, какой ни, сколько ни* и др.:

На улице было почти везде грязно, **хотя** *дождь прошёл ещё вчера вечером* (Ф. Сологуб) — средство связи — союз *хотя*.

Каковы *бы* **ни** *были чувства, обуревавшие Бомзе, лица его не покидало выражение врождённого благородства* (И. Ильф и Е. Петров) — средство связи — союзное слово *каковы*, входящее в состав сказуемого.

Сколько *Иван* **ни** *прибавлял шагу, расстояние между преследуемыми и им ничуть не сокращалось* (М. А. Булгаков) — средство связи — союзное слово *сколько*, являющееся обстоятельством.

Союз может быть **двукомпонентным** со второй частью *но, да, однако*; эти компоненты могут быть использованы и при употреблении союзных слов:

Как ни *странно,* **но** *вид бумажек немного успокоил председателя* (И. Ильф и Е. Петров).

И **хоть** *бесчувственному телу равно повсюду истлевать,* **но** *ближе к милому пределу мне всё б хотелось почивать* (А. С. Пушкин).

Сложноподчинённые предложения с придаточными сравнения

Придаточное сравнения распространяет всю главную часть. Содержание главной части сравнивается с содержанием придаточной. От главной части к придаточной можно поставить вопросы *как? как что? подобно чему?* Придаточное присоединяется сравнительными **союзами** *как, будто, словно, точно, подобно тому как, так же как, как будто, как бы, будто бы, словно бы, как будто бы*:

Князь Василий говорил всегда лениво, **как** *актёр говорит роль старой пьесы.* (Л. Н. Толстой)

Но вот с океана долетел широкий и глухой звук, **будто** *в небе лопнул пузырь.* (А. Н. Толстой)

Роллинг сотрясся, поднялся с кресла, трубка вывалилась у него изо рта, лиловые губы искривились, **точно***он хотел и не мог произнести какое-то слово* (А. Н. Толстой).

В главной части СПП с придаточным сравнительным может использоваться указательное слово *так*, которое, однако, не является обязательным: *Он* **так** *весело рассмеялся, словно услышал самую остроумную шутку в своей жизни*.

Необходимо разграничивать придаточное сравнительное и сравнительный оборот. В придаточном сравнительном присутствует сказуемое или второстепенные члены группы сказуемого, т. е. зависимые от сказуемого слова. В сравнительном обороте группа сказуемого не представлена:

«Антилопа-гну» приняла присмиревшего грубияна и покатила дальше, колыхаясь, **как погребальная колесница** (И. Ильф и Е. Петров) — сравнительный оборот, обстоятельство.

Близки к СПП с придаточными сравнения СПП с придаточными **сопоставительными**, в которых одна часть сопоставляется с другой и вторая присоединяется к первой при помощи союза *чем — тем*; в обеих частях такого предложения представлены сравнительные степени прилагательного или наречия:

И **чем** *ярче становились в его воображении краски,* **тем** *труднее ему было засесть за пишущую машинку* (В. Набоков).

В этих предложениях главной частью считается вторая часть, содержащая компонент союза *тем*.

Особую группу внутри СПП со сравнительными придаточными образуют такие, которые относятся не ко всей главной части, а к одному слову в ней — к форме сравнительной степени прилагательного или наречия или к словам *иной, другой, по-иному, по-другому, иначе*. Придаточная часть присоединяется к главной с помощью союзов *чем*, *нежели*. Отношения между частями — сравнительные или сопоставительные:

Время шло медленнее, **чем** *ползли тучи по небу* (М. Горький).

Сложноподчинённые предложения с придаточными образа действия

Придаточное образа действия отвечает на вопросы *как? каким образом?*, относится к одному слову в главной части — указательному местоименному наречию *так* или сочетанию *таким образом* (иногда они бывают опущены) и присоединяется к главной части **союзным словом** *как*:

Гастон только стиснул челюсти, но вёл себя так, **как** *было нужно* (А. Н. Толстой)

Придаточные образа действия располагаются за главной частью.

Сложноподчинённые предложения с придаточными меры и степени

Придаточные меры и степени обозначают меру или степень того, что можно измерить с точки зрения количества, качества, интенсивности. Они отвечают на вопрос *до какой степени?* и присоединяются к главной части **союзами***что, чтобы, как, словно, будто* и др. или **союзными словами** *сколько*, *насколько*.

Придаточные с союзами *что, чтобы* относятся к словам *так, такой, настолько, столь* и оборотам *до такой степени, в такой мере* и имеют дополнительное значение следствия:

Он стоял на такой высоте, **что** *люди снизу должны были смотреть на него, закинув головы* (Д. Мережковский).

Тут ужас до того овладел Берлиозом, **что** *он закрыл глаза* (М. Булгаков).

Отдельную группу среди СПП с придаточными меры и степени составляют такие, в которых придаточная часть присоединяется к словам *столько*, *настолько* с помощью союзных слов *сколько*, *насколько*. В этих предложениях выражается только значение меры и степени и отсутствует дополнительный оттенок следствия:

Я огорчился настолько, **насколько** *это только было возможно.*

Придаточные меры и степени могут иметь дополнительный оттенок сравнения; в этом случае они присоединяются сравнительными союзами:

Такой звон и пенье стояли на главной улице, **будто** *возчик в рыбачьей брезентовой прозодежде вёз не рельсу, а оглушительную музыкальную ноту* (И. Ильф и Е. Петров).

Сложноподчинённые предложения с придаточными присоединительными

В русском языке представлен ещё один тип придаточных предложений, не нашедший отражения ни в одном из учебных комплексов. Это придаточные присоединительные. Их особенность заключается в том, что они не эквивалентны ни одному из членов предложения, к ним не может быть поставлен вопрос от главной части, что является причиной их выделения в отдельную группу.

Средства связи придаточной части с главной в этом типе придаточного — **союзные слова** *что* (в форме любого падежа с предлогом или без него), *отчего, почему, зачем*, вмещающие в себя содержание главной части; средства связи в ПП присоединительных могут быть заменены для диагностики на местоимение *это*:

И каждый раз в течение семи лет старик хватался за сердце, **что** (= это) *очень всех потешало* (И. Ильф и Е. Петров) — средство связи — союзное слово *что*, являющееся подлежащим.

Я здоров, **чего** (= этого) *и вам желаю* — средство связи — союзное слово *чего*, являющееся дополнением.

Он опаздывал, **отчего** (= от этого) *мы не могли начать представление вовремя* — средство связи — союзное слово *отчего*, являющееся обстоятельством.

Представим информацию о типах придаточных предложений в виде **сводной таблицы**. При перечислении средств связи жирным шрифтом выделены основные союзы и союзные слова, использующиеся в данных типах придаточных. При определении типа придаточного неосновные средства связи могут быть заменены на основные.

Типы придаточных предложений в русском языке

тип придаточного	вопрос	связь присловная / неприсловн.	средства связи		указательные слова в ГП	пример
			союзы	союзные слова		
1. определительное	какой?	сущ. или мест. в главной части		***который***, *какой, чей, когда, где, куда, откуда, что*	*такой, тот*	*Тот дом, к которому мы шли, стоял на горе. Дом, что стоял на горе, был хорошо виден.*
2. изъяснительное	падежные вопросы	глагол, пред. наречие, сущ. со знач. речи, мысли, чувства	***что***, *как, будто, как будто, как бы, как бы не, чтобы, чтобы не, ли, не... ли, ли... или, то ли... то ли*	*что, кто, как, какой, почему, где, куда, откуда, насколько*	*то* (во всех формах)	*Известие о том, что я приеду, его не обрадовало. Я не знаю, как ему об этом сказать. Надо, чтобы он пришел.*
3. времени	когда, как долго, с каких пор, до каких пор?	—	***когда***, *как, пока, едва, только, прежде чем, в то время как, до тех пор пока, с тех пор как, как вдруг*	*когда* (если относится к *тогда* или др. наречию со знач. времени в главной части)	*тогда*	*Когда она выходила из гостиной, в дверь позвонили.*
4. места	где, куда, откуда?	мест. (см. указательные слова), наречие		***где, куда, откуда***	*там, туда, оттуда*	*Я был там, где никто из вас не был. Пойду, куда глаза глядят.*

5. причины	почему, отчего?	—	***потому что***, *оттого что, так как, ибо, благо, благодаря тому что, поскольку, тем более что*			*Я очень нервничал, так как был не до конца готов к ответу.*
6. следствия	каково след-ствие?	—	***так что***			*Было холодно, так что из дома мы не выходили.*
7. условия	при каком условии?	—	***если*** *(...то / так / тогда), когда* (=если), *коли, коль скоро, раз, в случае если*			*Если ты не позвонишь, я буду волноваться.*
8. цели	зачем, с какой целью?	—	***чтобы*** *(чтоб), для того чтобы, с тем чтобы, затем чтобы, дабы, лишь бы, только бы, лишь бы только*		*затем*	*Они пришли, чтобы проститься.*
9. уступки	несмотря не что, вопреки чему?	—	***хотя*** *(хоть), несмотря на то что, даром что, пусть, пускай*	*что (бы) ни, кто (бы) ни, какой (бы) ни, сколько (бы) ни, как (бы) ни, где (бы) ни, куда (бы) ни*		*Хотя я болел, но задание выполнил. Как я ни стремился домой, поехать туда мне не удалось.*

10. сравнения	как что, подобно чему?	—	***как**, будто, словно, точно, подобно тому как, так же как, как будто, как бы, будто бы, словно бы, как будто бы*		*так*	*Листья зеленеют, словно их кто-то вымыл. Было так тихо, как бывает только в осеннем лесу.*
11. меры и степени	в какой мере, степени?	мест. (см. указательные слова), наречие	*что, чтобы,* любой сравнительный союз	*насколько, сколько*	*так, такой, настолько, (не) столько*	*Было так тихо, что становилось не по себе. Мы поднялись на такую высоту, что захватывало дух.*
12. образа действия	как, каким образом?	*так*		***как***	*так*	*Я всё сделал так, как ты мне сказал.*
13. присоединительное	—	—		что (в любой падежной форме), *отчего, почему, зачем*		*Отец долго не приезжал, что всех беспокоило. Я здоров, чего и вам желаю.*

Сложноподчинённое предложение с двумя или несколькими придаточным

В СПП с двумя и более придаточными возможны следующие способы связи этих частей друг с другом:

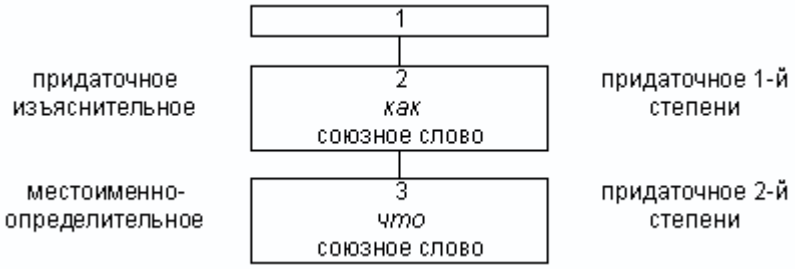
1) **последовательное подчинение:** соединение частей в составе СПП представляет собой цепочку, то есть главной части подчиняется придаточная (придаточная часть первой степени), от которой в свою очередь зависит следующая придаточная часть (придаточная часть второй степени), и т. д. При таком соединении каждая придаточная часть становится главной по отношению к последующей, но исходной главной частью остаётся только одна:

Я понял [1], *как непросто на самом деле то* [2], *что мне предстоит сделать* [3].

Линейная схема приведённого выше предложения выглядит следующим образом:

[_____ *что?* _____], (*как* _____ *какое?* _____), (*что* _____).
1 степени 2 степени

Вот как выглядит вертикальная (иерархическая) схема того же предложения:



2) **параллельное подчинение:**

а) к одной главной части относятся разнотипные придаточные:

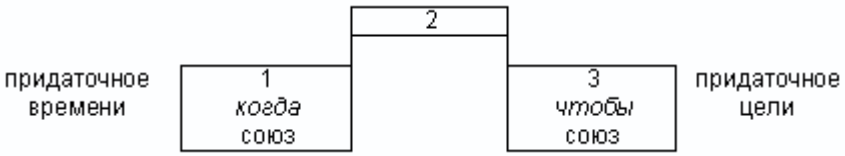
Когда учитель отвернулся [1], *Александр наклонился* [2], *чтобы поднять записку*[3].

Линейная схема:

когда? *зачем?*

(*когда*_____ _____), [___ _____], (*чтобы*___).

Иерархическая схема:



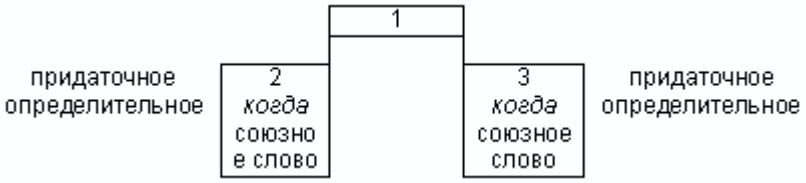
б) присловные придаточные одного типа относятся к разным членам предложения главной части:

Я понял всё не в ту минуту [1], когда она мне отказала [2], а в ту минуту [1], когда она на меня посмотрела [3].

Линейная схема:

какую? *какую?*
[_____ _____, (*когда*____ _____),], (*когда*____ _____).

Иерархическая схема:



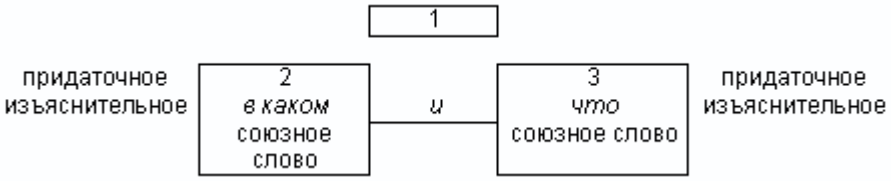
3) **однородное подчинение:** придаточные предложения являются однотипными и относятся или к одному и тому же члену главного предложения, или ко всему главному предложению в целом (их также называют соподчинёнными придаточными). Между собой однородные придаточные связываются сочинительной или бессоюзной связью (интонационно):

Я так и не понял [1], в каком случае надо звонить [2] и что надо сказать3.

Линейная схема:

чего?
[_____ _____], (*в каком*___) *и* (*что*____).

Иерархическая схема:



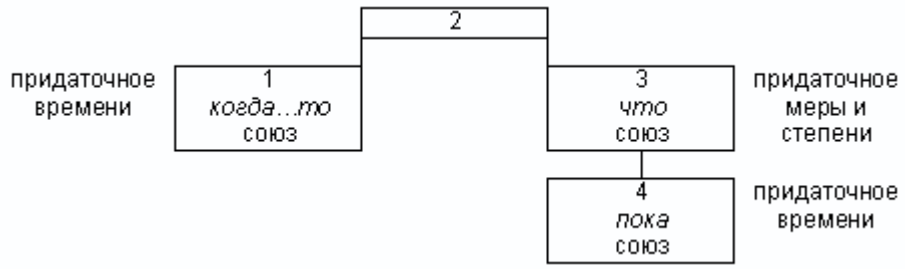
В СПП с несколькими придаточными могут быть представлены комбинации указанных способов подчинения, например:

Когда я пробовал разогнать этот мрак [1], то она доходила до таких страданий [2], что мое сердце никогда не заживет [3], пока я буду помнить об этом ужасном времени [4] (Ф. М. Достоевский).

Линейная схема:

когда? *до какой степени?* *до каких пор?*
(*Когда* _____ _____), [*то* _____ _____], (*что* _____ _____), (*пока*____ _____).

Иерархическая схема:



СПП с параллельным ([2] — 1, 3) и последовательным ([2] — 3 — 4) подчинением.

Бессоюзное сложное предложение

Бессоюзное сложное предложение (БСП) противопоставлено союзным предложениям по отсутствию союзных средств. Части БСП связаны по смыслу и интонационно.

В русском языке представлены следующие **типы** бессоюзных предложений:

1. Между частями наблюдается **смысловое равноправие**, части соединены перечислительной интонацией, порядок следования частей свободный:

Катятся ядра, свищут пули, нависли хладные штыки (А. С. Пушкин).

Справа от меня шёл овраг, изгибаясь, как змея; слева петляла неширокая, но глубокая речка.

2. Части БСП неравноправны: вторая часть **поясняет** первую (или отдельные слова в ней) в каком-либо отношении, части соединены пояснительной интонацией, порядок следования частей фиксированный:

а) вторая часть раскрывает содержание первой (= *а именно*):

Всё было необычно и страшно: в комнате слышны какие-то шорохи.

б) вторая часть дополняет смысл первой (= *что*):

Я выглянул в окно (и увидел): над лесом занимался рассвет.

в) вторая часть раскрывает причину того, о чём сказано в первой (= *потому что*):

Я удивился: в двери торчала записка.

Как правило, в предложениях этого типа в первой части заключена основная часть высказывания, а вторая часть поясняет, дополняет содержание первой (является функциональным эквивалентом придаточного предложения).

3. Части БСП неравноправны и соединены особой контрастной интонацией (первая часть предложения характеризуется высоким тоном, вторая — резким понижением тона), порядок следования частей фиксированный:

а) в первой части содержится указание на условие или время совершения действия:

Тише едешь — дальше будешь.

Прихожу к колодцу — никого уже нет (М. Ю. Лермонтов).

В этом случае первая часть БСП является функциональным эквивалентом придаточного условия или времени, а вторая часть — аналогом главной части.

б) во второй части содержится указание на неожиданный результат действия или быструю смену событий:

Не успел я моргнуть — мяч уже в воротах.

в) вторая часть заключает в себе сравнение с тем, о чём сказано в первой части:

Молвит слово — соловей поёт.

г) вторая часть содержит противопоставление:

Семь раз примерь — один раз отрежь.

Сложные синтаксические конструкции (сложные предложения смешанного типа)

В **сложных синтаксических конструкциях** представлены сочетания

а) сочинительной и подчинительной связи,

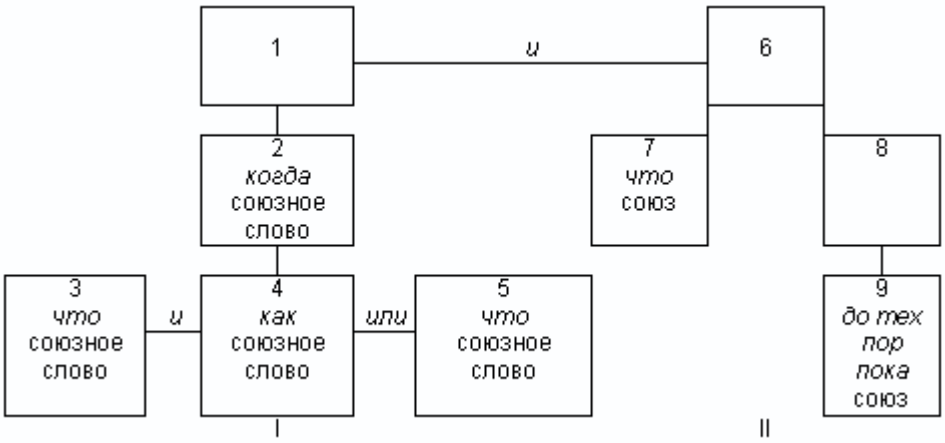
б) сочинительной и бессоюзной,

в) подчинительной и бессоюзной,

г) сочинительной, подчинительной и бессоюзной связи.

В таких усложнённых предложениях смешанного типа иногда выделяют кроме частей сложные блоки, объединяющие несколько более тесно связанных между собой частей. Граница между такими блоками проходит в месте сочинительной или бессоюзной связи. Например:

В сущности, довольно часто [1], когда на протяжении многих явно побочных страниц объясняется [2], что [3] и как нам следует думать по тому или иному поводу [4] или что, к примеру, думает сам Толстой о войне, мире и сельском хозяйстве [5], чары его слабеют [1], и начинает казаться [6], что прелестные новые знакомые, ставшие уже частицей нашей жизни, вдруг отняты у нас [7], дверь заперта и не откроется до тех пор [8], пока величавый автор не завершит утомительного периода и не изложит нам свою точку зрения на брак, на Наполеона, на сельское хозяйство или не растолкует своих этических и религиозных воззрений [9] (В. Набоков).



— сложное предложение с союзной и бессоюзной связью. Состоит из двух блоков, соединённых сочинительным союзом *и*.

I блок состоит из 5 частей и представляет собой по форме СПП с последовательным и однородным подчинением.

II блок состоит из 4 частей и представляет собой СПП с однородным и последовательным подчинением.

Синтаксический разбор сложного предложения

I. Разобрать предложение по членам.

II. Разделить предложение на части, пронумеровать части по порядку.

III. Составить схему предложения с указанием средств связи и типов придаточных.

IV. Описать отношения между придаточными: последовательное, параллельное, однородное подчинение.

V. Сделать описательный разбор по следующей схеме:

1. По цели высказывания:

— повествовательное,

— вопросительное,

— побудительное.

2. По интонации:

— невосклицательное,

— восклицательное.

3. По количеству грамматических основ:

1) простое,

2) сложное:

— сложносочинённое,

— сложноподчинённое,

— бессоюзное,

— с разными видами связи.

Для сложного предложения далее характеризуется каждая часть:

4. По наличию одного или обоих главных членов:

1) двусоставное.

2) односоставное. С главным членом

а) подлежащим — назывное;

б) сказуемым: — определённо-личное,

— неопределённо-личное,

— обобщённо-личное,

— безличное.

5. По наличию второстепенных членов:

— распространённое,

— нераспространённое.

6. По наличию пропущенных членов:

— полное,

— неполное (указать, какой член / члены предложения пропущен).

7. По наличию осложняющих членов:

1) неосложненное,

2) осложнённое:

— однородными членами предложения (указать какими);

— обособленными второстепенными членами предложения — определениями (в том числе и приложениями), дополнениями, обстоятельствами (выраженными причастным, деепричастным, сравнительным и др. оборотами);

— вводными словами, вводными и вставными конструкциями,

— прямой речью;

— обращением.

При осложненности предложения прямой речью или вставным предложением они рассматриваются и описываются как самостоятельное предложение.

Образец синтаксического разбора

В бывшем кабинете деда,[1]/ где даже в самые жаркие дни была могильная сырость,[2]/ сколько бы ни открывали окна, выходившие прямо в тяжелую, темную хвою, такую пышную и запутанную,[3]/ что невозможно было сказать,[4]/ где кончается одна ель,[5]/ где начинается другая,[6]/ — в этой нежилой комнате,[1]/ где на голом письменном столе стоял бронзовый мальчик со скрипкой,[7]/ был незапертый книжный шкап,[1]/ и в нем тяжелые тома вымершего иллюстрированного журнала[8]/ (В. Набоков).

Предложение повествовательное, невосклицательное, сложное, с разными видами связи.

1 часть: двусоставное (подлежащее *шкап*, сказуемое *был*, ПГС), распространённое, полное, осложнено однородными обстоятельствами;

2 часть: двусоставное (подлежащее *сырость*, сказуемое *была*, ПГС), распространённое, полное, неосложненное;

3 часть: односоставное — неопределённо-личное (сказуемое *открывали*, ПГС), распространённое, полное, неосложненное;

4 часть: односоставное — безличное (сказуемое *невозможно было сказать*), нераспространённое, полное, неосложненное; (другой вариант разбора: двусоставное, неполное — место подлежащего занято придаточным изъяснительным, нераспространённое, неосложненное);

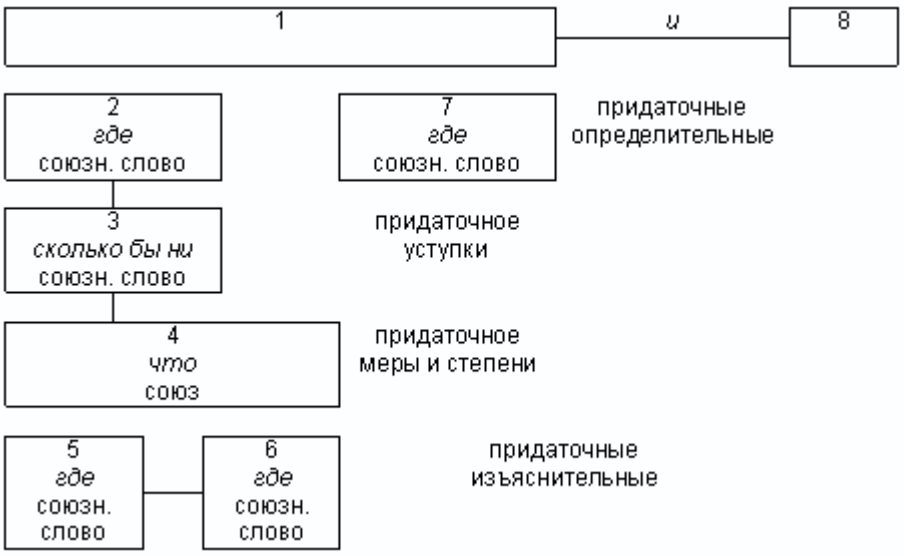
5 часть: двусоставное (подлежащее *ель*, сказуемое *кончается*, ПГС), распространённое, полное, неосложненное;

6 часть: двусоставное (подлежащее *ель*, опущено, сказуемое *начинается*, ПГС), распространённое, неполное (опущено подлежащее), неосложненное;

7 часть: двусоставное (подлежащее *мальчик*, сказуемое *стоял*, ПГС), распространённое, полное, неосложненное;

8 часть: двусоставное (подлежащее *тома*, сказуемое *были*, ПГС, опущено), распространённое, неполное (опущено сказуемое), неосложненное.

Схема:



[1] — 2 — 3 — 4 — 5 — последовательное подчинение,
[1] — 2 — 3 — 4 — 6 — последовательное подчинение,
[1] — 2 — 7 — параллельное подчинение,
[4] — 5 — 6 — однородное подчинение.

Прокомментируем синтаксический разбор сложного предложения.

Порядок разбора

Комплекс 1 предлагает при синтаксическом разборе указать цель высказывания и интонацию предложения, затем найти грамматические основы каждой части, указать средства связи частей, объяснить постановку знаков препинания, далее как простое предложение разобрать каждую из частей, входящих в состав сложного предложения. У СПП определить тип придаточных предложений.

Комплекс 2 предписывает следующий порядок разбора: выделить грамматические основы, определить тип сложного предложения (сложносочинённое, сложноподчинённое, бессоюзное). У ССП определить средства связи частей. У СПП на основании вопроса и особенностей строения (к чему относится, чем прикрепляется) определить вид придаточного. У БСП определить значение (одновременность, последовательность, противопоставление и др.). Указать цель высказывания; если предложение восклицательное, отметить это. Каждое простое предложение можно разобрать как простое.

Комплекс 3 предлагает следующий порядок разбора: определить вид предложения по цели высказывания и эмоциональной окрашенности, выделить грамматические основы и охарактеризовать их (односоставные, двусоставные), определить средства связи и тип сложного предложения (ССП, СПП, БСП, с разными видами связи), составить схему, объяснить постановку знаков препинания. После этого возможен (как дополнительное задание) разбор частей сложного предложения по схеме простого.

Как мы видим, все комплексы предлагают, правда в разной последовательности, однотипные действия в отношении разбора сложного предложения. Наиболее существенным различием в этих разборах является то, что только в комплексе 1 обязателен разбор каждой части сложного предложения, в том числе её разбор по членам предложения. В комплексах же 2 и 3 в предложении подчёркиваются только грамматические основы, строение частей описывается только по желанию в качестве дополнительного задания.

Построение схемы предложения

При синтаксическом разборе предложения предполагается построение схемы предложения.

Все три учебных комплекса работают преимущественно с **линейными схемами**, использующими для обозначения главных предложений квадратные скобки, а для придаточных — круглые. При этом в каждой части знаками подчёркивания обозначают подлежащее и сказуемое, в схематическое изображение придаточной части вносят средства связи, от главной части к придаточной ставят вопрос.

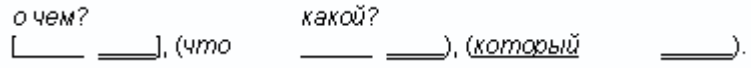
В качестве рабочих во всех учебных комплексах используются такая разновидность линейных схем, в которых символически отображается наличие в предложении осложняющих членов, однако при итоговом разборе предложения эти обозначения уже не используются.

Более наглядны для демонстрации связи частей в сложном предложении **иерархические схемы**. Их построение предусмотрено комплексами 2 и 3 наряду с линейными. В комплексе 2 для иерархической схемы используют те же условные обозначения, что и для линейной, но придаточные первой степени располагают под главными, придаточные второй степени — под придаточными первой степени и т.д. Комплекс 3 использует иерархические схемы, подобные тем, что представлены в нашем описании.

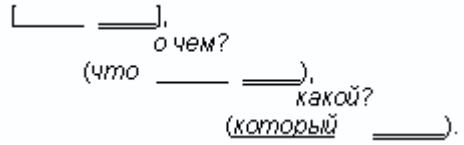
Приведём в качестве примера линейную и две иерархических схемы одного и того же предложения:

Я пожалел 1/, *что я не художник* 2/, *который может отобразить всю прелесть этого весеннего утра* 3/.

Линейная схема:



Иерархическая схема, принятая в комплексе 2:

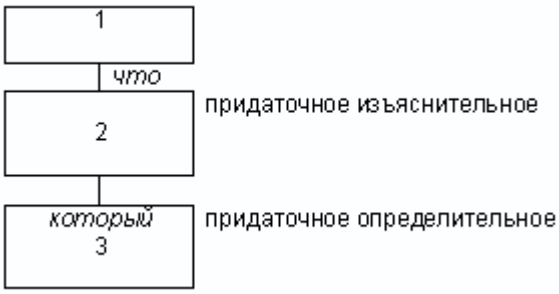


Иерархическая схема, принятая в комплексе 3 и в практике довузовской подготовки:

Для обозначения придаточных предложений вместо прямоугольников могут быть использованы кружки.

Существуют такие способы построения схем, при которых союзы, не являющиеся членами предложения, выносят за пределы прямоугольника (кружка) придаточной части, а союзные слова, как члены предложения, помещают внутрь схематического изображения частей.

Так, схема приведённого предложения в этом случае будет выглядеть следующим образом:



При построении иерархической схемы части, соединённые любым типом синтаксической связи (сочинительная, подчинительная, бессоюзная), соединяют линиями.

Знаки препинания в иерархические схемы обычно не вносятся.